А. М. СЕЛИЩЕВ

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

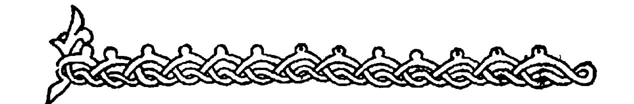
ТЕКСТЫ. СЛОВАРЬ. ОЧЕРКИ МОРФОЛОГИИ

Допущено
Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов филологиче ких факультетов университетов и факультетов русского языка и литературы педагогических институтов

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА ~ 1952

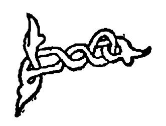
Часть вторая

ТЕКСТЫ

СЛОВАРЬ

ОЧЕРКИ МОРФОЛОГИИ

ОТ АВТОРА.

Тексты из старославянских памятников, предназначенные для практических занятий, подобраны такие, в которых студент найдет те основные языковые данные, которые изучаются в курсе старославянского языка.

Имея в виду существенную сторону занятий старославянским языком — выработку филологических и лингвистических навыков при анализе текстов — составитель снабдил некоторые отрывки вариантами из других рукописей, которые следует учитывать при филологическом и лингвистическом изучении текста. С тою же целью предложены параллельные тексты — греческий и старославянский по 3 памятникам, по Зографскому, Мариинскому и Остромирову кодексам, а также даны параллели по всем славянским языкам. Для той же цели — развития навыков в работе над текстом, способствующих более точному пониманию текста — в отделе словаря к славянским переводам даны греческие слова, извлеченные из соответствующих мест греческого оригинала. (Для Киевских листков отмечены латинские слова.) Следует рекомендовать, чтобы к этим словарным соответствиям студент обращался не только в случае затруднения в понимании слова и словосочетания, но и тогда, когда славянское слово ясно по значению: и в этих случаях он может сделать полезные наблюдения, которые осветят ему те или иные стороны в значении слова и элементов его формы. Поучительны такие справки будут и при словах, составленных в зависимости от греческого оригинала (насѫштьныи — ἐπιούσιος, прѣдъставити — παρίστημι; прѣдъложити — παρατίθημι; строѥние домоу — οἰκονομία, двьрьникъ — θυρωρός) или имеющих особый смысл в связи с этим оригиналом (съвѣштати слова — συναίρω λόγον — „сводить счеты с кем-нибудь“), а также в тех случаях, когда переводчик подбирал славянские слова, близкие по значению к греческим соответствиям (бѣда — ἀνάγκη, сѫсѣдъ — γείτων, въздати — ἀποδίδωμι, положити прѣдъ... — παρατίθημι..., из ѫтрьждоу — ἔσωθεν...).

Для облегчения при чтении текстов прилагаются главнейшие сокращения слов, а в конце для справок даны парадигмы и краткие объяснения к ним.

СЛОВА ПОД ТИТЛАМИ.

бъ҃ = богъ, бл҃го = благо, бл҃сви = благослови, бл҃нъ = благословлѥнъ или благословенъ, бл҃творити = благотворити; вл҃ка или вл҃дка = владꙑка; гл҃ати = глаголати, гл҃а = глагола, гл҃ъ = глаголъ; г҃нъ = господинъ; г҃дь = господь; г҃нь = господьнь; дх҃ъ = доухъ; мл҃сть или мил҃сть = милость; нб҃о = небо; нб҃скъ = небесьскъ; нб҃снъ = небесьнъ; о҃ць = отьць, п҃ть = память; пр҃къ = пророкъ; ст҃ити = свѧтити, ст҃ъ = свѧтъ, ср҃дце = срьдьце; сп҃сти = съпасти, сп҃сение = съпасение; сн҃ъ = сꙑнъ; ц҃рь = цѣсарь; ц҃рствие = цѣсарьствие, ц҃рство = цѣсарьство; чл҃къ или ч҃къ = чловѣкъ, ч҃скъ = чловѣчьскъ.

Из Зографского кодекса.

ѥваѥ҆лие отъ лоукꙑ

1.

По нєже оубо мн ѕи начѧшѧ· чинити повѣсть· О iзвѣ стънꙑiхъ въ насъ вештехъ· ѣкоже прѣдашѧ намъ· бꙑвъ шеi iскони самовидьци· i слоугꙑ словесн· iзво ли сѧ i мi нѣ хождьшю· i с прьва по всѣхъ· въ iстинѫ по радоупсати тебѣ· славьнꙑ т'еофиле· да разоумѣеши· о нихъже наоучилъ сѧ еси словесехъ· оутврьждениѥ· бꙑстъ въ дьни iрода црѣ· iюдеiска·

(*Лука, I, 1—5.*)

2.*

i по сихъ iзиде i оузьрѣ мꙑтарѣ· iменемь левьѥнъ· сѣдѧ штъ на мьздьници. i рече ѥмоу iди по мнѣ· i оста вь в'сѣ· въставъ вь слѣ дъ его iде· i сътвори чрѣ жденьѥ велико· левьѥнi ѥмоу· въ домоу своѥмь· i бѣ народъ многъ мꙑтарь i инѣхъ iже бѣахѫ съ ни мь възлежаште·

(*Лука, V, 27—29.*)

3.

се iзиде сѣѩi | да сѣетъ· сѣѭштюмоу [1] | ова оубо падошѧ [2]· при пѫти· | i придошѧ [3] птица нбскꙑѩ· | i позобашѧ ѣ· дроугаѣ же | падошѧ [2] на каме-

* Ср. снимок глаголического текста на стр. 6.

Снимок текста из Зографского кодекса

(л. 147 об., вторая половина).

ниіхъ· | ѣко[4] не ӏмѣша ꙁємлѧ мно|гы· ӏ абие прозѧбоша·[5] | ꙁан'с не ӏмѣаше[6] глѫбины | ꙁемл'ѣ· слъньцю въсиѣвъ|шю[7] присвадѫ· ꙁано не ӏмѣ|хѫ кореник ӏ исъхоша·[8] а дроу|гаѣ падоша[2] въ тръниі· | ӏ вьꙁиде тръние ӏ подa|ви е[9]· дроугаа же падоша[2] на | ꙁемл'и добрѣ· ӏ даахѫ[10] плоды·[11] ово съто· ово ше|сть десать ово гі[12]... вы же оуслышите при|тьчѫ сѣвъшаего...

(*Матф., XIII, 3—8. 18.*)

[1] В Мариин. кодексе — съкжштоумоу.

[2] В Мариин. код.— падѫ.

[3] В Мариин. код.— придѫ.

[4] В Мариин. код.— ѣже (= иже) именит. множ. средн. рода, относится к — камение (камения).

[5] В Мариин. код.— прозѧбѫ.

[6] В Мариин. код.— не имѣше.

[7] В Мариин. код.— восиѣвъшю.

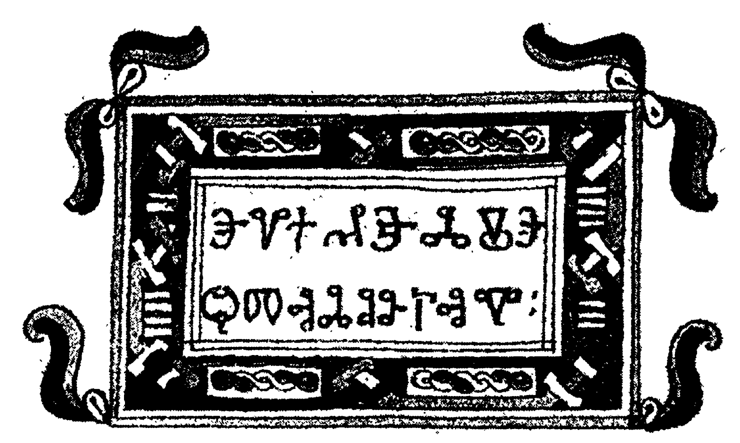
[8] В Мариин. код.— исъхѫ.

[9] В Мариин. код.—множ. число: ѣ (= ю).

[10] В Мариин код.— даѣхѫ (= даахѫ).

[11] В Мариин. код.— плодъ.

[12] Глаголическое г' (Ꙧ) = „30“. В Мариин. код.— тридесати.

Снимок из Зографского кодекса (I л. 131)

4.

Інѫ притъчѫ прѣдъ|ложи імъ гла· оуподоби сѧ | црствие нбское·[1] чкоу сѣвъ|шюмоу доброе сѣмѧ на селѣ | своемь съпаштемъ же | чкомъ· приде врагъ его· | | всѣ[2] плѣвелъ[3]· по срѣдѣ пь|шеница і отиде· егда же про|ѕѧбе трѣва· і плодъ сътво|ри· тъгда ꙗви сѧ і плѣве|лъ[3]· пришедъше раби гноу рѣ|шѧ· гн не добро ли сѣмѧ сѣ|ꙗлъ[4] еси на селѣ твоемъ· отъ|кѫдоу оубо імать плѣвелъ[3]· | онъ же рече імъ врагъ чкъ[5] се сътвори· раби же рѣшѧ е|моу· хоштеши ли оубо да шь|дъше ісплѣвемъ[6] ꙗ· онъ же | рече ни· еда въстръгаѭште[7] | плѣвелъ· въстръгнете коу|пьно съ н'имь і пьшеницѫ· | оставите коупьно расти обое | до жѧтвы· і въ врѣмѧ жѧтвѣ | рекѫ дѣлател'емъ· съберѣ|те прѣжде[8] плѣвелъ· і съвѧ|жѧте[9] ꙗ[10] въ снопы ѣко жешти ꙗ· | а пьшеницѫ съберѣте въ жи|тьницѫ моѭ· інѫ притъ|чѫ прѣдъложи імъ гл'ѧ· по|добьно естъ црсо нбское· | зрьноу горюшьноу·[11] еже възь|мъ чкъ вьсѣ на селѣ свое|мь· еже мьн'е естъ всѣхъ | сѣменъ· егда же въздрасте|тъ· бол'е есть ѕел'ні· і бываетъ[12] дрѣво· ѣко прити птиц|амъ небескыімъ· і витати | на вѣтьхъ[13] его.

(*Матф., XIII, 24—32.*

[1] В лл. Ундольского — небесное.

[2] В лл. Ундольского — въсѣꙗ.

[3] плѣвелъ, плѣвелы; ср. в восточнославянских памятниках половѣлъ; тюже сѣмѧ половела горчаю (Сборник Свят. 1076); въсѣꙗ половелъ по средѣ пшеница (Галицкое ев. 1144 г.).

[4] В лл. Ундольского — сѣꙗлъ.

[5] В Мариин. кодексе и в лл. Ундольского — врагъ члвкъ — греч. ἐχθρὸς ἄνθρωπος.

[6] В лл. Ундольского — изъберемъ.

[7] В лл. Ундольского — въстрьѕаѭще.

[8] В лл. Ундольского — прѣжде.

[9] В лл. Ундольского — съвѧжѣте.

[10] В Мариинском код.— съвѧжѧте и (вин. ед.— плѣвелъ); в лл. Ундольского — винит. множ. числа среднего рода — ꙗ (вм. и),— согласование с греческим текстом: δήσατε αὐτὰ (относится к τὰ ζιζάνια; ед. τὸν ζιζάνιον — плѣвелъ).

[11] В Мариин. код. гороушьноу, но и горюшьноу (Лука, XIII, 19) — греч. κόκκῳ σινάπεως — зерну горчицы, родит. пад. от σίναπι — „горчица".

[12] В Мариин. код.— бываатъ.

[13] В Мариин. код.— на вѣтвехъ.'

5.

Ї дѣвъ ꙗже приимъшѧ свѣ|тильникы своꙗ· іѕидо|шѧ противѫ женихоу і невѣ|стѣ· пѧть же бѣ отъ н'ихъ боуі· і пѧть мѫдръ· боуꙗ бо| приимъшѧ свѣтильникы | своꙗ· не възѧшѧ бо съ собо|ѭ і олѣѣ· а мѫдрыꙗ при|ꙗшѧ і олѣі· і въ съсѫдѣхъ | свѣтильникы своіми· | моудѧштю же женихоу· въздрѣ|мѧ-

ша сѧ вьсѧ: і съпаахѫ· | полоу ношти же въпль бы· | се женихъ грѧдетъ· ісхо|дите въ сърѣтение его· | тъгда въсташа вьсѧ дѣвы | ты· і оукрасиша свѣтиль|никы своѩ· а боуѩ рѣша мѫ|дрыімъ· дадите намъ отъ | олѣѣ вашего· ꙗко свѣти|льници наши оугасаѭтъ· | отъвѣшташа же мѫдры|ѩ гл҄ѭшта· еда како не до|станетъ вамъ і намъ· | ідѣте же паче къ продаѭ|штиімъ і коупите себѣ· | ідѫштамъ же імъ коупитъ· приде женихъ· і гото|выѩ вънидѫ· съ н҄имь на бракъ[1] і ꙁатворены быша | двьри· послѣдь же придо|ша прочаѩ дѣвы гл҄ѭшта· | гї гї отвръꙁи намъ· онъ| же отъвѣштавъ рече· аминь· | глѭ вамъ не вѣдѣ[2] васъ·

(*Матф., XXV, 1—12.*)

[1] Греч. εἰς τοὺς γάμους.

[2] Так и в Саввиной кн. и в Остромировом код. Но в этом последнем памятнике в параллельном месте вѣмь.

6.

...посъла дъ|ва отъ оученикъ своіхъ· і |гла іма· ідѣта въ вьсь ꙗже| естъ прѣмо вама· і абье въ|ходѧшта вь н҄ѭ обрѧштета | жрѣбьць привѧꙁанъ· на н҄е|мь же нѣстъ не оу никтоже| отъ чкъ вьсѣлъ· отрѣш҄ша і |приведѣта· і аште ва|ма къто речетъ чь|то се дѣета· рьцѣта ꙗко| гь трѣбоуетъ· і і абье| пакы посъл҄етъ і сѣмо· ідо|сте же і обрѣтосте жрѣбьць| привѧꙁанъ· при двьрехъ· вь|нѣ на распѫтии· і отрѣшаа|шете і· і етери от стоѩштиіхъ тоу· глаахѫ іма· чьто | дѣета отрѣшаѭшта жрѣбьць· она же рѣста імъ· ꙗкоже ꙁа|повѣдѣ ис· і оставиша ѣ·

(*Марк, XI, 1—6.*)

7.

Глааше же сьѭ| притъчѫ·смоковьницѧ | імѣаше етеръ въ виноградѣ свое·мь· въсаждѥ|нѫ· і приде іштѧ пло|да на н҄еі· і не обрѣте· | рече же къ винарееи· | се третие лето· отъ н҄е|лиже прихождѫ· іштѧ | плода на смоковьници | сеі· | і не обрѣтаѭ· посѣ|ци ѭ оубо· въскѫѭ і ꙁ|емл҄ѭ опражнѣетъ·| Онъ же отъвѣштавъ рече | емоу· гї· остави і се |лѣто· дон҄деже ѭ окопаѭ| окрѫстъ· | і осыплѭ ѭ гноемь· і аште оубо сътво|ритъ плодъ· аште ли ни· | въ грѧдѫштее врѣмѧ посѣчеши ѭ·

(*Лука, XIII, 6—10.*)

8.

чкъ етеръ бѣ богатъ. іже | імѣаше пристаѵьникъ· | і тъ окл҄еветанъ бысть | къ н҄емоу· ꙗко растачаѩ | імѣньѣ его· і пригласъ і| рече емоу·

чьто се слы|шѫ о тебѣ въздаждь· отъ|вѣтъ о приставл҄ени домо|вьнѣемь· не въꙁможеши | бо къ томоу домоу строїти· | рече же вь себѣ приставь|никъ домоу· чьто сътво|р҄ѭ ѣко г҃ь мої отъемлє|ть строенье домоу от ме|не· копати не могѫ· хлѫ|пати стыждѫ сѧ· раꙁоу|мѣхъ чьто сътворѭ: егда| отъстављ҄енъ бѫдѫ отъ | строеньѣ домоу· приимѫ|тъ мѧ въ домы своѩ·| ї призъвавъ единого кого|ждо длъжьникъ г҃ъ свое|го· г҃лаше прьвоумоу·| колицѣмь длъжьнъ еси | г҃ноу своемоу· онъ же рече· | р҃ мь мѣръ олѣа· онъ же | рече·приими боукъви | твоѩ· ї сѣдъ скоро напиши: н҃:|по томь же дроугоумоу рече· | ты же колицѣмь длъже|нъ еси· онъ же рече· съто|мь коръ· пьшениця· г҃ла емоу· | приими боукъви твоѩ ї на|пиши ·о· ї похвали г҃нъ до|моу їконома· неправьдъ|наарго· ѣко мѫдръ створи· | ѣко сынове вѣка сего· мѫдрѣ|їше паче сновъ свѣта· | въ родѣ своемь сѫтъ· ї а|ꙁъ вамъ г҃лѭ· сътвори|те себѣ дроугы· отъ мамо|нины неправьды· да є|гда оскѫдѣете· приїмѫ|тъ вы вь вѣчьныѩ кро|вы· вѣрьны въ малѣ· | ї въ мноꙅѣ вѣрьнъ естъ· | ї невѣрьны въ малѣ· ї въ | мноꙅѣ неправьдьнъ естъ· | аште оубо вь неправьдьнѣ|мъ житиї· не бисте вѣ|рьни· въ їстин҄нѣмь къто | вамъ вѣрѫ їметъ· ї а|штє въ тоуждемь вѣрьни | не бисте· ваше къто ва|мъ дастъ· Никотеры же | рабъ· не можетъ дъвама г҃нома работати· ли бо є|диного възненавидитъ· | а дроугаего въз҄любитъ· | ли единого дрьжитъ сѧ· | а о дроуꙁѣмь не брѣшти въ|чьнетъ·

(*Лука, XVI, 1—14.*)

Из Мариинского кодекса.

1.

Вьсѣкъ оубо и|же слышитъ словеса моѣ си и тво|ритъ ѣ[1]· оуподоблѭ и мѫжѭ[2] мѫдроу·| иже соꙁъда храминѫ своѭ на ка|мене· ї сънидє дождъ и придѫ рѣ|кы· и въꙁвѣаша врѣтри[3]· ї напа|дѫ на· храминѫ тѫ[4]· и не паде сѧ| основана бо бѣ на камене· и вьсѣкъ слышаи словеса моѣ си| и не тво|рѧи ихъ[1]· оуподобитъ сѧ| мѫжѫ боуѭ[2]· їже соꙁъда сво|ѭ храминѫ на пѣсъцѣ· ї съни|де дождъ и придѫ рѣкы и вь|ꙁвѣаша вѣтри и опьрѣша[5] сѧ хра|минѣ тои· ї паде сѧ· ї бе ра|ꙁроушение[6] еѩ велие[7] ꙅѣло·

(*Матф., VII 24—27.*)

[1] ѣ — кириллич. ѩ — т. е. словеса, местоим. именит.-вин. множ.; не творитъ ихъ — с родит. при отрицании.

[2] мѫжѭ, мѫжѫ боуѭ — дат. ед. в конце глаголическое ѭ вм. ю, оу вследствие описки.

[3] врѣтри — с лишней буквой р в первом слоге,— частая описка под воздействием написания следующего слога.

[4] потънѫ сѧ храминѣ тои — Савв. кн.— προσέπεσον τῇ οἰκίᾳ ἐκείνῃ; ср. соответствие местоимению ἐκείνῃ — слав. тои,— местоимение с указательным, а не членным значением.
[5] осърошѧ сѧ — Остром.
[6] раздроушение — Зограф., Ассеман., Остром.; раздерание — Савв. кн.
[7] велиие — Остром.

2.

Ни|ктоже бо не приставлѣатъ приста|вление плата не бѣлена ризѣ ветъ|сѣ· възьметъ бо конъчинѫ своѭ | отъ ризы I болъши дира бѫдетъ·|ни вълиаваѭтъ вина нова въ мѣ|хы ветъхы· аще ли же ни· проса|дѧтъ сѧ мѣси· I вино пролѣетъ сѧ·|и мѣси погыблѭтъ· нъ вино ново | въ мѣхы новы въливаѭтъ· I о|бое съблюдетъ сѧ·

(Матф., IX, 16, 17.)

3.

Подобьно естъ цсртвие небеско|е чл҃коу домовитоу· Iже изи|де коупьно vтро [1] наѩтъ дѣла|телъ винеградоу своемоу· съ|вѣщавъ же съ дѣлателы по пѣназоу на день· посъла ѩ въ| виногдъ свои· I ишедъ въ трети|ѭ годинѫ· видѣ иныи на тръжи|щи стоѩшта праздъны I тѣ|мъ рече идѣте и вы въ виногра|дъ мои· I еже бѫдетъ правъда | дамъ вамъ· они же идѫ· пакы же и|шедъ въ шестѫѭ и въ девѧтѫѭ го|динѫ сътвори такожде· въ единѫ|ѭ же на десете годинѫ ишедъ· обрѣ|те дроугыѩ стоѩшта праздъны·| I гл҃а имъ чъто стоите сьде ве|сь день праздьни· I глаша емоу ѣ|ко никтоже насъ не наѩтъ· гл҃а и|мъ идѣте и вы въ виноградъ | мои I еже бѫдетъ правъда при|имете· вечероу же бы(въ)шю [2]· гл҃а| гнъ винограда къ приставьни|коу своемоу· призови дѣлателѧ·| I даждь имъ мъздѫ· наченъ о|тъ послѣдьниихъ до пръвыихъ·| пришедъше же иже въ единѫѭ на | десѧте годинѫ [3]· приѩсѧ по пѣна|зю· I пришедъше пръвии мьнѣа|хѫ сѧ ваште приѩти· I приѩсѧ по| пѣназоу· приемъше же ръпъта|ахѫ на гнъ [4] глѧште· яко сьи по|слѣдьнии единъ часъ сътво|рьша I равьны намъ сътворилъ ѩ еси· понесъшемъ тяготѫ дьне и варъ [5] онъ же отъвѣща|въ рече единомоу ихъ дроуже не| обиждѫ тебе· не по пѣнязоу ли съ|вѣштахъ съ тобоѭ· възьми| свое и иди· хоштѫ же семоу послѣ|дниюмоу дати ѣко и тебѣ· Iли| нѣстъ ми лѣть сътворити въ| своихъ ми [6] еже хоштѫ· аште око твое| лѫкаво естъ· ѣко азъ благъ есмъ...

(Матф., XX, 1—15.)

[1] оутро.
[2] в рукописи бышю.
[3] иже въ единѫѭ на десѧте годинѫ — перевод греческого: οἱ [иже] περὶ τὴν ἑνδεκάτην ὥραν.
[4] В Зографском и Остромировом кодексах гна.
[5] В Зографском код. вара.
[6] въ своихъ ми — перевод греческого сочетания ἐν τοῖς ἐμοῖς.

4.

Се же вѣ|дите· ꙗко аще би вѣдѣлъ г҃нъ храма·| въ кыѭ стражѫ татъ придетъ· бъдѣлъ оубо би ї не би оставилъ | подърыти храма своего· ...Кто оубо естъ вѣръ|ны рабъ и мѫдры· его же поста|ви г҃ъ надъ домомь своимъ· да| дастъ имъ вь врѣмѧ пищѫ и|хъ· блаженъ рабъ тъ· егоже при|шедъ г҃ъ свои обрѧщетъ тако тво|рѧща· аминь г҃лѭ вамъ· ꙗко на|дъ вьсѣмь имѣниемъ постави|ты — и· аще ли речетъ ѕълы| рабъ въ срьдци своемь· къснитъ мои г҃нъ прити· ї начьнетъ би|ти клеврѣты своѩ· ꙗсти же и |пити съ пиꙗницами· придетъ| г҃нъ раба того вь день вь ньже| не чаетъ· ї въ часъ въ ньже не| вѣстъ· ї протешетъ ı полъма·| ї частъ его съ ѵпокриты положитъ· тоу бѫдетъ плачь и| ск(р)ьжетъ[1] ѕѫбомъ∴

(Матф., XXIV, 43, 45—51.)

[1] В рукописи — скьжетъ.

5.

На моѵсѣовѣ[1] сѣда|лищи сѣдѫ[2] кънижьници и фарисеи| вьсѣ[3] оубо елико аще рекѫтъ вамъ| блюсти· съблюдаите и твори|те· по дѣломъ же ихъ не ходите· г҃лѭтъ бо и не творꙙтъ· събираѭтъ[4] же брѣмена тѧжъка и не оудо|бь носима· ї възлагаѭтъ на| плещѧ ч҃лвска· а прьстомь| своимь не хо|тꙙтъ двигнѫти ихъ·| вьсѣ же дѣла своꙗ творꙙтъ да ви|ди ли бѫдѫтъ ч҃лвкы· раширѣ|ѭтъ же хранилища своꙗ· ї вели|чаѭтъ подъметы въскрилиі|ризъ своихъ[5] любꙙтъ же прѣ|ждевъзлеганиѥ на вечерѣхъ·| ї прѣждесѣданиѥ на сонъмищи|хъ· ї цѣлованиѥ на тръжищихъ| ї нарицати[6] сѧ отъ ч҃лкъ равьви|... горе ва|мъ кънижьници и фарисеи ѵпо|крити[7] ꙗко очищаате вънѣ|щъ|нее стькльници[8]· ї паропсидѣ[8]·| ѫтрьѫдѫ же сѫтъ плъни хыщениꙗ· ї нечистоты· фари|сею слѣпе· очисти прѣжде вънѫтрьнее стекльници ї паропсидѣ| да бѫдетъ и вънѣщьнее има чи|сто·

(Матф., XXIII, 2—7, 25—26.)

[1] моѵсеовѣ — Зограф.

[2] сѣдоша — Ассеман., Остром.

[3] вьсѣ — винит. множ. ср. р. — πάντα

[4] възлагаѭтъ — Зограф., Остром.

[5] μεγαλύνουσι τὰ κράσπεδα τῶν ἱματίων αὐτῶν — увеличивают края своих плащей; подъметы и въскрилиꙗ (-и) — одного значения.

[6] нарицаѭтъ сѧ — Зограф.

[7] горе вамъ кънижьници и фарисеи ѵпокрити — οὐαὶ ὑμῖν, γραμματεῖς καὶ φαρισαῖοι, ὑποκριταί; в другом месте (23) то же греческое выражение переведено так: горе вамъ кънигъчиꙗ и фарисѣи лицемѣри.

[8] дательн. ед. ч.

6.

Тъ бо иродъ[1] посълавъ ꙗтъ иоана· ї съ|вꙙза и въ темьници[2]· їродиѣды |ради жены филипа братра своего·| ꙗко ожени сѧ ѥѭ· г҃лаше бо иоанъ иро-

дови· не достоитъ тебѣ имѣти жены| филипа братрѣ своего· Їродиѣ же гнѣвѣаше сѧ на нь· ї хотѣаше и оубити и не | можаше· Їродъ бо боѣаше сѧ иоана· | вѣдꙑ и мѫжа праведьна и ста· и хрѣ|нѣаше и· ї послоушаѥ его мъного тво|рѣше· ї въ сласть его послоушааше·| ї приключьшю сѧ[3] дьни потрѣбьноу·| егда иродъ рождьствоу своемоу вечерѭ творѣаше кънѧзѣмъ своимъ| и тысѫштьникомъ· ї старейши|намъ галилеискамъ[4]· и въшедъши| дъштери еѩ иродиѣдѣ· ї пласавъши| и оугождьши иродови· ї възлежаштии|имъ съ нимъ· рече цсрь дѣвици про|си оу мене емоуже аште хощеши и да|мь ти· ї клатъ сѧ еи ѣко егоже аште| просиши дамь ти· до полъ црствиѣ| моего· она же ишедъши рече къ мате|ри своеи· чесо просиѫ· она же рече гла|вꙑ иоана крстителѣ· ї въшедъ|ши абие съ тъштаниемь къ цсрю·| проси глѫшти хощѫ да даси ми·| отъ него на блюдѣ главѫ иоана крь|стителѣ· ї прискрьбенъ бꙑстъ |цсрь за[5] клатвꙑ· и възлежащи|их съ нимъ· не въсхотѣ отъреши| сѧ еи· ї абие посълавъ цсрь вои|на· повелѣ принести главѫ его·| онъ же шедъ оусѣкнѫ и вь[вь] темь|ници· ї принесе главѫ его на мисѣ| и дасть ѭ дѣвици· ї дѣвица дасть ѭ матери своеи·| и слꙑшавъше оученици его· възѧса троупъ его и по|ложиша и въ гробѣ·

(Марк, VI, 17—29.)

1 Αὐτὸς γὰρ ὁ Ἡρώδης

2 ἔδησεν (аор. δέω — „вязать", „заключать в оковы") αὐτὸν ἐν τῇ φυλακῇ (φυλακή — „стража", „тюрьма").

3 Вм. приключьшю сѧ; приключьшоу — Остромир.

4 вечерѭ творѣаше кънѧзѣмъ своимъ и тысѫштьникомъ ї старѣишинамъ галилеискамъ — δεῖπνον ἐποίει τοῖς μεγιστᾶσιν αὐτοῦ καὶ τοῖς χιλιάρχοις καὶ τοῖς πρώτοις τῆς Γαλιλαίας (см. словарь).

5 В значении „из-за", „по причине", в соответствии греческому διά с винительным: διὰ τοὺ ὅρκους [ὁ ὅρκος — „клятва"] καὶ τοὺς συνανακειμένους [прич. к глаголу συνανάκειμαι] — „вместе возлежать за столом"; συν — „вместе", в славянском переводе нет соответствующего префикса при глаголе, зато добавлено местоимение „съ нимъ", чтобы точнее передать совместность возлежания за столом: за клатвꙑ и възлежащиихъ съ нимъ.

7.

Члкъ единъ[1] съхождааше отъ и|ерслма въ ерихѫ· ї въ разбоинꙑкꙑ вь|падесѧ· иже и съвлъкъше и· и ѣзвꙑ| възложьше отидѫ· оставльше елѣ[2]| живъ сѫштъ· по приключаю же иере|и единъ съхождааше пѫтемь тѣмь·| ї видѣвъ и мимо иде· такожде же и | левьѣгинитъ· бꙑвъ[въ] на томь мѣстѣ·| пришедъ и видѣвъ и мимо иде· са|марѣнинъ же единъ градꙑ приде на|дь нь[3]· ї видѣвъ и ми|лосрдва· ї при|стѫпь обѧза строупꙑ его възлива|ѩ олѣи[4] и вино· въсаждь же и на свои ско|тъ приведе и въ гостиницѫ·[5] ї прилѣ|жа емъ· ї на оутрьни

ишедъ изъмь| дъва пѣнѧѕа дастъ гостиньникоу·| і рече емоу прилежи емь· і еже аште при|иждивеши· азъ егда възвраштѫ | сѧ въздамь ти·

(*Лука, X, 30—35.*)

[1] В Зограф., Ассеман. кодексах етеръ; в Остромир. — нѣкыи.
[2] В Остромир. кодексе — лѣ жива сѫща.
[3] приде надь нь — перевод греческого сочетания ἦλθε κατ' αὐτόν.
[4] В Остромир. кодексе елеи; в Зографском масло.
[5] В Саввиной книге — къ господж.

8.

І рече| къ нимъ къто отъ васъ иматъ дроу|гъ· і идетъ къ немоу полу ношти·| і речетъ емоу дроуже даждь ми въ заи|мъ[1] три хлѣбы· іде дроугъ ми при|де съ пѫти къ мьнѣ· і не имамъ че|со положити прѣдъ нимь· і отъ из ѫ|трьждѫ отъвѣштавъ речетъ не |твори ми троудъ· юже двьри затво|рены сѫтъ· і дѣти моѩ съ мъно|ѭ на ложи сѫтъ· не могѫ въста|ти дати[2] тебѣ· глѭ вамъ аште и не| дастъ емоу въставъ зане естъ | дроугъ емоу[3] нъ за безочьство его | въставъ дастъ емоу елико трѣ|боуоутъ· і азъ глѭ вамъ· просите| и дастъ сѧ вамъ· іштите[4] и обрѧще|те тльцѣте и отвръзетъ сѧ ва|мъ· вьсѣкъ бо просѧи приемлетъ· і иштаи обрѣтаатъ· і тлъкѫштоумоу[5] отвръзетъ сѧ.

(*Лука, XI, 5—10.*)

[1] Так и в Ассеман. кодексе и в Саввиной книге. В Зограф. кодексе — заемъ.
[2] В Зограф. кодексе — датъ.
[3] В Ассеман. кодексе — зане дроугъ его естъ.
[4] В Зограф. кодексе — иштате; в Ассеман. код. и в Саввиной кн. иштѣте.
[5] В Остромиров. код.— тъл'коуштоуоумоу.

9.

члвк едниъ сътвори| вечерѭ· и зъва мъногы·| и посъла рабъ свои въ годъ[1] вечера·| решти зъванымъ градѣте· ѣко оу|же готова сѫтъ вьсѣ[2]. і начѧсѧ[3] въ|коупъ[4] отърицати сѧ вьси· прьвы | рече емоу. село коупихъ и имамъ | нѫждѫ изити и видѣти е· молѭ тѧ имѣи мѧ отъроучьна[5]· и дроугы| рече сѫпрѫгъ воловънъ ихъ коупи|хъ пѧть· и градѫ[6] искоусити ихъ·| молѭ тѧ имѣи мѧ отъроучьна[7]· и дроугы рече женѫ поѩсъ[8] и сего | ради не могѫ прити· и пришъдъ ра|бъ тъ повѣдѣ се гспдиноу своемоу· | тогда разгнѣвавъ сѧ господинъ домоу· рече рабоу своемоу· изиди | ѩдро[9] на распѫтиѣ и стъгны града| і ништаѩ и бѣдъныѩ и хромыѩ и слѣпыѩ въведи сѣмо· і рече рабъ· | гн бысть ѣкоже[10] повелѣ: и еште мѣ|сто естъ· и рече гъ рабоу· изиди на пѫ|ти и халѫгы· и оубѣди вьнити да | напл[ъ|напл]нитъ[11] сѧ домъ[12] мои.

(*Лука, XIV, 16—23.*)

Ср. передачу в Синайском требнике и в Остромировом ев. (см. ниже).

[1] В Зограф. код. годинѫ.
[2] В Саввиной книге сочетание в единств. числе: — готово есть все.
[3] В других рукописях — начаша.
[4] В Зограф., Остромир. код.— коупи.
[5] В Зограф. код.— отъречени.
[6] В Саввиной книге — идѫ; в Остромир. код.— хоща.
[7] В Зограф. код. и в Савв. кн.— отъ рекъшася.
[8] В Зограф. код.— поихъ.
[9] В Савв. кн., в Ассеман. и Остромир. кодексах — скоро.
[10] В Остромир. и Ассеман. код.— сже.
[11] Описка: лишнее напл-.
[12] В Саввиной книге — храмъ.

10.

Къто бы отъ васъ | хотаи стлъпъ созъдати· не прѣ|жде ли сѣдъ раштьтетъ доволъ· | аште иматъ иже[1] естъ на съвръшение· да не егда положитъ основаниѣ· и не можетъ съвръшити· | вьси ви|дантеи начьнѫтъ рѫгати са емоу | глѭште· ѣко сь чловѣкъ начатъ зъдати· и не може съвръшити· | ли кыи цсръ иды къ иномоу цсрю· | сънити са на брань· не сѣдъ ли прѣ|жде съвѣштаваатъ аште силънъ естъ· | съ десатиѭ тысѫштъ[2] сърѣсти | градѫштааго· съ дъвѣма деса|тьма [тъ]тысѫштама на нь· аште | ли же ни· сште далече емоу сѫштю· | молитвѫ посълавъ молитъ са о | миръ··

(*Лука, XIV, 28–32*)

[1] В Зографск. код.— еже.
[2] В Зографск. код.— тысаштѫ.

11.

Члк єдинъ добра рода иде на стра|нѫ далече· приати себе цсрствие· | ї възвратити са· Призъвавъ же и де|сать рабъ своихъ· ї дастъ имъ де|сать мънасъ· ї рече къ нимъ· коу|плѭ дѣите доньдеже придѫ· | гражда|не же его ненавидѣахѫ его· посъла|ша молитвѫ въ слѣдъ его глѭще | не хоштемъ семоу да цсрствоуоутъ | надъ нами· ї бystъ егда са възврати· приимъ цсрствие· ї рече | да пригласатъ емоу рабы ты· | їмъ же дастъ съребро· да оувѣ|стъ какѫ коуплѭ сѫтъ сътворили· | приде же прѣвы гла гн· мънъ тво|ѣ придѣла десать мьнасъ· ї рече | емоу благы рабе и добры· ѣко о ма|лѣ вѣренъ бystъ· бѫди обла|сть имы надъ десатиѭ градъ· | ї приде въторы гла· | мънасъ тво|ѣ гн· сътвори д мънасъ· рече же и | томоу· ї ты бѫди надъ патиѭ | градъ· ї дроугы приде гла гн· | се мънасъ твоѣ ѭже имѣхъ· по|ложенѫ въ оуброусѣ боѣахъ бо са | тебе· ѣко чловѣкъ ѣръ еси· възе|млеши его же не положь· ї жьнеши | его же не сѣвъ· гла емоу отъ оустъ | твоихъ сѫждѫ ти зълы рабе· | вѣдѣаше ѣко азъ чловѣкъ ѣръ е|смъ· въземлꙗ его же не сѣхъ· ї почьто | не въдастъ моего сърєбра пѣна|жьникомъ· ї азъ

пришедъ съ ли|хвоѭ истаꙁалъ е бимъ· Ї прѣ|дъстоѭштиимъ рече· вьꙁь|мѣте отъ него мънасѫ· ї дади|те имѫштѫоумоу· ·ї· мънасъ|ї рѣша емоу г҃и иматъ ї҃ мънасъ·|

(*Лука, XIX, 12—25.*)

12.

Сѫсѣди же и иже и бѣа|хѫ видѣли|прѣжде ѣко слѣпъ бѣ· г҃лаахѫ· не сь|ли естъ сѣдаи и просѧ ови г҃лаахѫ|ѣко сь естъ· онъ же г҃лаше ѣко аꙁъ|есмъ·

...вѣсѧ и къ|фарисѣемъ· иже бѣ иногда слѣ|пъ... не ѩсѧ[1] же вѣры июдеи о|немь· ѣко бѣ слѣпъ и проꙁьрѣ до|ньдеже приꙁъваша родителѣ то|го проꙁьрѣвъшааго· и въпросиша ѣ|г҃лѭште· сь ли естъ с҃нъ валю·|егоже вы г҃лете ѣко слѣпъ сѧ роди·|како оубо нынѣ видитъ· отъвѣшта|сте[2] же імъ родителѣ его и рѣсте[3] вѣвѣ|ѣко сь естъ с҃нъ наю· ї ѣко слѣпъ сѧ ро|ди· како же нынѣ видитъ не вѣвѣ· ли|кто емоу отврьꙁе оч҃и вѣ не вѣвѣ· са|мого въпросите· въꙁрастъ имаа|тъ· самъ о себѣ да г҃летъ·

(*Иоан., IX, 8—9, 13, 18—21.*)

[1] В Остромир. кодексе — не ѩша.
[2] В Остромир. код.— отъвѣщаста.
[3] В Зограф. код.— рѣста; в Остромир. код.— рекоста.

Из Ассеманиева кодекса.

Рече господь прітъчѭ сиѭ· оуподоби сѧ[1] ц҃рство небесьное[2] чловѣкоу ц҃рю· іже въсхотѣ[3] сътаѕати сѧ о словеси[4] съ рабы своимі· начеиъшю же емоу сътаѕати сѧ о словеси[5]. привѣсѧ[6] емоу длъжьникъ единѣ длъженъ тъмоѭ талантъ[7]· не имѫщоу же емоу чесо[8] въ(ꙁ)дати· повелѣ господь его да продадатъ[9] и· и женѫ его и чада и вьсе елико имѣаше и отъдаті· и падъ же оубо работъ[10] кланѣаше сѧ глаголѩ· господи· потрьпи на мънѣ[11] и вьсе ті въꙁдамъ· милосрьдовавъ же господь раба того поусті и и длъгъ отъпоусти емоу· ишедъ же работ обрѣте єдіного отъ клеврѣтъ[12] своихъ іже бѣ длъженъ емоу сътомъ пѣнаѕь[13] и емъ[14] и давлѣаше[15] глагола· даждь ми имъже ми есі длъженъ падъ же клеврѣтотъ[12] молѣаше и глагола· потрьпи на мьнѣ[11] и вьсе ти въꙁдам онъ же не хотѣаше нъ ведъ и въсаді и въ темьницѫ доньдеже въ(ꙁ)дастъ емоу длъгъ весь· видевъше же клеврѣти[12] бъівъшаа·[16] съжалиша си ѕѣло и прішедъше съкаꙁаша господиноу[17] своемоу вьсѣ бывъшаа· тогда пріꙁъвавъ и господинъ его глагола емоу· рабе лѫкавыи весь длъгь твои отъпоустихъ тебѣ· понеже оумоли ма· не подобааше лі и

тебѣ помиловати клеврѣта[12] твоего ѣко и азъ та[13] помиловахъ; и прогнѣвавъ сѧ господь его прѣдастъ и мѫчителемъ доньдеже въ(з)дастъ длъгъ весь·

(*Матф., XVIII, 23—34.*)

Сравн. ниже текст по Саввиной книге.

[1] В Зограф. и Мариин. кодексах — оуподобилѡ сѧ; в Саввиной книге — подобьно естъ.
[2] искоие — в Зограф., Мариин. код., в Савв. кн.
[3] В Савв. кн.— изволи.
[4] В Савв. кн.— съвѣщати слово.
[5] В Савв. кн.— сърицати слово.
[6] В Савв. кн.— приведе сѧ.
[7] В Савв. кн.— таланьтъ.
[8] В Савв. кн.— что.
[9] В Савв. кн.— продати сѧ.
[10] В Савв. кн.— рабъ онъ; — греч. ὁ δοῦλος ἐκεῖνος.
[11] В Савв. кн.— о имъ.
[12] В Савв. кн.— подроугъ; подроугъ онъ; подроузи; подроуга.
[13] В Остромир. код.— цатъ.
[14] В Савв. кн.— имъ.
[15] В Савв. кн.— вииме.
[16] В Савв. кн.— бываѭщаѧ.
[17] В Савв. кн.— гви.
[18] В Савв. кн.— тебе.

Из Синайского требника.

1.

мо на многꙑ болѧщи·

Ї на трасѫщиимь сѧ траса|вицеѭ· клевчьщѫщѫ зѫ|бꙑ· трасомꙑ же да въкоу|ситъ подъ вечеръ мало кашн|ца· а водꙑ трет|ь|еи день да| малеч'ко· да не ѣстъ же сии| сласти Ї ѣко останетъ его| да съжежетъ в |„з“| свѣща въ црк|кве· Ї аще естъ Їмѣꙗ да по|дастъ црькве ли ма|ломощн·| въ има ѩне ·/. (44)

2.

мо на весъ трасо трасавице·

Запрѣщаетъ ти Їменемь гнe|мь трасавице послѣдьнѣ| ѩже оу корена сѫщи слабѣи|шиѣ в'сѣхъ ѩзь не тꙑ ли са|ма и в'сѧ твоѩ бoите сѧ в'сѣ|хъ мѫдростеи земьнꙑхъ |мѫдрꙑхъ Ї крепостеи крѣ|пъкꙑхъ мѫжьства мѫжьска Ї женьства женьска посъла|ниѣ послоушьливꙑхъ послѣдь же въ боуести боуихъ емле|тъ [вм. емлете] же непослоушьливꙑѩ хоудооумꙑѩ Ї хоудосилъ- нꙑ|ѩ тѣмъ пакости творите на| врѣмена мѣсѧчьнаа· ходите| сквозѣ на[1] ѣко сквозѣ чьто дроугое| мѧкъко Ї сквозѣ творѧщаѩ вола ваша не тꙑ ли сама Ї в'сѧ| твоѧ бoите сѧ прѣтꙑкании| прѣтꙑкаемꙑхъ вамъ Ї в'сѣ|хъ построише-

неи ѹлсѣ стрꙑ|шѧщиихъ вы кричаще иꙁбѣгаите| і отъходите нынѣ же самои тебѣ ꙁапрѣщаѭ трасавицѥ оу|бои сѧ имени гнѣ··· іꙁбѣгни і сего рабꙑ гнѣ··· *(45—45об.)*

По изданию *Л. Гейтлера.*

¹ „Через них“, „сквозь них“.

3.

ꙅаповеди стыхъ оць

·о·|покаании раꙁбоѣ і о в'семь грѣсѣ·| Аще к'то раꙁбои сътвори· или отъ ро|ждениѣ своего оубиетъ. і лѣ да по|кает'сѧ· Въ инои области· Толи по|томь да приѧ бѫде въ свое оте|чество· Аще бѫде правено покаа|лъ· о хлѣбѣ о водѣ· і да послоушъ|свѹетъ емоу єпипъ· и попе· Вь і н|хъ же сѧ естъ по-каалъ· Къ рожденью| оубиенааго· Аще ли бѫде· недобрѣ|покаалъ· То да не приѧтъ бѫде въ|свое от'чество· Аще к'то раꙁбои| сътвори не хотѧ· д лѣ да покае|т'сѧ в о ни о хлѣ· о водѣ·|···

Аще котораа жена отроча оудави| в лѣта да пост'сѧ· а о хлѣбѣ о во·| Аще которы простъ людинъ· вра|жъдѫ имы· оударитъ ѹка· и о|кръвавитъ и· і денъ да покает'с[ѧ]·| Аще к'то бѣдоѭ оукрадетъ· сънѣдъ| но чьто· к денъ да покаетъсѧ·| Аще к'то въ а день иде на коладѫ·| єноуарѣ· ѣкоже прѣвѣе погани тво|рѣахѫ· в лѣ да покаетъсѧ о хлѣ|о во··· Аще к'то домъ ꙁаже|жетъ· ли гоумъно· ж лѣ да поетъ|о бѣ о во· Аще к'то отъ монастыи|рьскыѧ црквe· токъмо чьто| оукраде· ж лѣ да постъ о хлѣ о во|··· Аще к'то алъкати не можетъ· да и|споетъ к псамъ ·и ѕ· Аще ли не оу|мѣетъ· да дастъ цатѫ· Аще ли·|не имать цаты· то да о брашъ|на еже иматъ· да дастъ·| Аще к'то мъꙁдѫ възъметъ отъ| кого· по-стити сѧ ꙁа нь· аще ведꙑ|се сътворилъ естъ· да алъчетъ| ꙁа сѧ· елико и ꙁа оного· і еже естъ| въꙁалъ· да|дастъ нищиимъ·| ѣко тоужда грѣхы въꙁемлетъ·| нѣстъ лѣпо да имено уетъсѧ|хвъ рабъ··· Аще которы бѣлори-ꙁець· скѫпо|сти ради клънетъ· лютѣ ѣко· да|дастъ нищимъ имѣние свое· и|шедъ въ манастыр'ь да поетъ|··· Аще к'то дроугꙑ своего оупоитъ| до рѫгꙑ· да поститеса оба ж| дьнеи· Аще к'то сънѣдьно ч'то| оукраде· да поститъ к дьнеи· Аще ли естъ дѣтескъ· ж денъ да по|стит'сѧ··· Аще к'то съ

рабож блждъ сътвори | толи роди дѣтищь· да свободи | рабж тж і постить лѣ едино· | ...(Аще к'то оудавлениніж· ли кръвь | скотиж· не вѣды ѣко оумръло | есть· іли трѣбьно ч'то без бѣды | ѣсть· в ї да | постит'са...

(Листы 101—104, По изданию В. Бенешевича в сборнике в честь В. Ягича — Jagić — Festschrift, стр. 591—596.)

4.

Подобъ|но есть црство[1] нбское· чкоу | црю іже сътвори бракъ сноу | своемоу і посъла рабы сво|ѩ· призывати зъваныѩ на | бракъ[2] і не хотѣахж прити | пакы посъла ины ра|бы гла· рьцѣте[3] зъва|нымъ· се обѣдъ мои оуго|товахъ· ї юньци мои оупитѣ|нла[4] исколена· ї в'сѣ готова[5]· | придѣте на бракъ[2]· они же неро|ждьше отидж· овъ на село свое | овъ же на коуплѭ своѭ а про|чи имъше[6] рабы его досади|ша имъ· и ізбиша ѩ ї слы|шавъ црь тъ разгнѣва са | и посълавъ[7] воѩ своѩ погоу|би оубиица ты[8]· ї градъ іхъ | зажеже тогда гла рабомъ | своимъ бракъ оуготованъ | а зъвании не бѣша до|стоини ідѣте оубо на исходи|ща пжтеи[9] і елико аще обраще|те· призовѣте на бракъ· ї ишедъше раби ти[8] на пжти събъ|раша в'са обрѣтж[10] зълыѩ | же и добры[11] іспълниша бра|къ възлежащиихъ· въшедъ | же црь тъ видѣтъ възлежа|щиихъ видѣ тоу чка не облъ|чена въ одѣние[12] брачьное | ї гла емоу дроуже како въ|ниде сѣмо· не имы одѣни|ѣ[12] брачьнааго· онъ же оумлъ|ча· тогда рече црь слоуга|мъ съвязавъше и по нозѣ | и по ржцѣ[13] възьмѣте и въ|връзѣте[14] и въ тьмж кро|мѣшънжѭ[15] тоу бждетъ плачъ и скрьжетъ[16] зжбо|мъ·

(Матф., XXII, 2—13.)
По изданию *Л. Гейтлера*.

1 церетвие — Мар.

2 набракы — Зогр. — множ. число, как в греческом оригинале. εἰς τοὺς γάμους единств. ὁ γάμος — „свадьба“, „брак“.

3 рьцѣте — Зогр., Мар.

4 Именит. множеств. числа среднего рода как в греческом оригинале: τα σιτιστά.

5 Именит. множ. числа среднего рода.

6 имъше — Мар.

7 посъла — Мар. — греч. πέμψας.

8 погоуби оубиица ты; — здесь, как и в других местах, сочетание с местоимением тъ, ты... не имеет значения сочетания с членом (с артиклем): тъ, ты... представляли обычное значение указательного местоимения (в греч. ἐκείνους); ср. в греч. тексте: ἀπώλεσε [„погубил“, „умертвил“] φονεῖς ἐκείνους; раби ти — οἱ δοῦλοι ἐκεῖνοι.

9 пжтии — Мар.

10 обрѣтоша — Остром.; в Син. требн. пропуск местоимения ѩже, находившегося перед глаголом; в'са ѩже обрѣтж; в греч. πάντας ὅσους — собств. „всех сколько“; именит. πάντες ὅσοι.

11 добрыѩ — Ассеман.; Остром.

12 Так и в Зограф., Остром.; одѣание — в Мар.

13 съвязавъше емоу ржцѣ и нозѣ — в Мар.

14 нозѣ въврьзѣте — Ассеман., Мар.

15 Так [кромѣшьнюю] и в Зограф., Ассеман., Остром.; в Мар. — кромѣштьнюю.

16 скрьжетъ — Мар.

Из Синайской псалтыри.

1.

Ѡбидѫ мѧ тельци мноѕі: ∼ |юнъци тоучьні одръжашѧ мѧ:| Ѡтвръсѧ на мѧ оуста своѣ ѣко| левъ въсхыштаѩ і рікаѩ:| ѣко вода нзліхъ сѧ н разі|дѫ сѧ кості моѩ:· Бысть |сръдъце мое ѣко воскъ та|ѩ посредѣ чрѣва моего: ∼| Нсъше ѣко скѫделъ крѣпость|моѣ:· Н ѩзъ'къ[1] мої пріль|пе грътані моімъ:· Н въ|прьсть съмрті съведе мѧ:·| Ѣко обидѫ мѧ пьсі мноѕі:·| Н сънемъ зълобівыихъ о|седе мѧ: ∼| Пригвоздішѧ (прокопашѧ)[2] ноѕѣ мої і рѫ|цѣ мої:· Нчісѧ въсѧ кости моѩ·

(Псал., 21; 13—18.)

[1] ' над строкой подписано.
[2] прокопашѧ — глосса писца к слову пригвоздішѧ.

2.

Въ нъже[1] денъ прізовѫ тѧ· ѩдро|оуслыші мѧ: ∼| Нде нчезѫ ѣко дъ'мъ дьні мої:· ї ко|сті моѩ ѣко соушіло сосъхѫ сѧ: ∼| Побьенъ быхъ ѣко сѣно н-съше сръдце|мое: ѣко забыхъ сънѣсти хлѣбъ моⷥ ∼| Ѿтъ гласа въздыханьѣ моего:| прільпе кость моѣ плъти моеі: ∼| Оуподобихъ сѧ неѩсыти поусты|ні: Быхъ ѣко нощьны вранъ на ны|рищі: ∼| Забьдѣхъ і быхъ ѣко пьтіца собѩ|щие сѧ на здѣ: ∼ ∼| Весь денъ поношаахѫ мн вразн| мої:· н хвалѩщиі сѧ мноѭ:| клънѣахѫ сѧ:| Нде попелъ ѣко хлѣбъ ѣсъ: Н пітьⷶ|е мое съ плачемъ раствархъ: ∼ ∼| Ѿтъ ліца гнѣва твоего н врості| твоеѩ: Ѣко възнесъ нізъвръ|же мѧ: ∼|Дънье мої ѣко сѣнъ оукло-нішѧ сѧ:·| Н азъ ѣко сѣно нсохъ: ∼∼||

(Псал., 101; 4—12.)

[1] Вместо — въ н'ьже; вин. ед. к местоимению иже.

3.

Прѣврат̑і воды нхъ въ кровь:|ї нзбі рыбы іх:· ∼ ∼ |Въскыпѣ земля іхъ жабамі: ∼|Въ съкровіщіхъ цр҃ь іхъ: ∼|Рече н прідѫ пьсъѩ моухы:·| Имъшнцѧ въ вьсѧ прѣдѣлы іхъ:· ∼ ∼ ∼|Положі дъждѩ імъ градъ:|Огнь попалѣѭщь въ зе|млі їхъ: ∼ ∼|Ї нзбі віногр̑ады іхъ:|Ї смоковннье ихъ|Ї н стръ[1] вьсе дрѣво прѣдѣ|лъ іх:· ∼ ∼|Рече н прідѫ прозн[2] ї гѫсѣні|цѧ імъже не бѣ числа: ∼ ∼|Н поѣсѧ вьсѫ травѫ земⷧ҄ѩ|їхъ: Н поѣсѧ вьсь плодъ зе|млѩ їх: ∼ ∼|Н оуби вьсѧ прѣвѣньцѧ въ зе|мі іхъ: Начѩтокъ вьсего|троуда їхъ:· Ї нзведе ѩ съ сърѣбромъ: н| златомъ...

(Псал., 104, 29—37.)

[1] В Болонской псалтыри — и сътре; в греческом тексте — καὶ συνέτριψε — 3 л. ед. аориста к глаголу συντρίβω — „растираю, раздробляю, сокрушаю".
[2] прозн вместо прѫзн, ед. ч. прѫгъ — ἀκρίς — „саранча".

Из листков Ундольского.

Реч҃ г҃ъ притъчѫ сиѫ· подобно естъ | цр҃ство нбс҃ное чл҃вкоу сѣвъшоу | доброе сѣмѧ на селѣ своемъ· съпѧщемъ же | чл҃вкомъ· приде врагъ его и въсѣѣ плѣвелъ | посрѣдѣ пъшеницѧ и отиде· егда же прозѧ|бе[1] трѣва· и плодъ сътвори· тогда и ѣвисѧ плѣ|велъ· пришедъше же раби гн҃а рѣшѧ емоу ⁘ г҃и не | доброе ли сѣмѧ сѣѧлъ еси на селѣ своемъ· Отъ|кѫдоу ѹбо имать плѣвелъ· онъ же рече имъ· вра|гъ чл҃вкъ[2] то сътвори· Они же рѣшѧ хощеши ли | да шедъше изъберемъ· онъ же рече ни еда како | въстръзаѭще плѣвелꙑ· въстръгнете и съ ними | пъшеницѫ· Оставите коупьно расти до жѧ|твꙑ· и въ врѣмѧ жатвѣ рекѫ жателемъ· шедъ|ше изъберѣте прѣжде плѣвелъ и съвѧжѣте[3] ѣ[4] | въ снопꙑ· ѣко съжещи· а пъшеницѫ съберѣте | въ житьницѫ моѫ·

(*Матф., XIII, 24—32.*)

Ср. текст и указанные там варианты по Зографскому кодексу.

[1] В Зограф., Мариин. кодексах — прозѧбе.
[2] См. соответствующее примечание к тексту по Зографскому кодексу.
[3] В Зограф. и Мариин. кодексах — съвѧжате.
[4] ѣ (=ꙗ) — вин. множ. числа средн. р. См. соответствующее примечание к тексту по Зографскому кодексу.

Из Саввиной книги.

1.

Рече г҃ь притъчѫ сиѭ· подобьно е̑|стъ[1] | цр҃ствие̑ нбс҃кое̑[2] чл҃коу црю҃· | и̑же и̑зволи съвѣщати слово[3] съ | рабꙑ своіми· зачьнъшю же е̑моу | сърицѧти слово· приведе сѧ[4] е̑моу е̑|динъ длъжьникъ тьмѣ таланьтъ· и̑ не и̑мѫщю е̑моу что[5] въздати· | повелѣ е̑моу г҃ь продати сѧ· и̑ женѫ | и̑ все и̑мѣние̑ свое̑ падъ же рабъ о̑нъ[6] | кланꙗше сѧ е̑моу· гл҃ѧ г҃и потръпи | о̑ мнѣ[7]· и̑ все ти въздамь· милосрь|довавъ же г҃ь раба того· о̑тъпоусти ꙇ | и̑ длъгъ о̑тъдастъ е̑моу· и̑ шьдъ | рабъ тъ о̑брѣте е̑диного подру|гъ[8] своихъ ꙇже бѣ длъжьнъ е̑|моу р҃ мъ пѣнѧзъ· и̑ и̑мъ· е̑го биꙗ|ше[9]. и̑ гл҃ѧ въздаждь ми и̑мьже е̑|си длъжьнъ· падъ же подроугъ о̑нъ[10] | молѣше ꙇ гл҃ѧ· потрьпи о̑ мнѣ[7] и̑ · въ|здамъ ти· онъ же не хотѣше· нъ ве|дъ ꙇ въсади вь тьмьницѫ· доньде|же въздастъ вьсь длъгъ свої· ви|дѣвъше же подроузи[11] е̑го бꙑвающ|щаꙗ[12]. съжалиша си зѣло· и̑ при|шьдъше съказаша г҃ви е̑го вьсѧ бꙑ|вьшаꙗ·

тогда призъвавъ его· гдь гла|емоу· рабе лѫкавы· вьсь длъгъ тво|i оставихъ[13] тебѣ· понеже моли[14] мѧ·|не подобаше ли и тебѣ помиловати|подроуга[15] своего· ꙗкоже и азъ те|бе[16] помиловахъ· и прогнѣвавъ сѧ гдь|его· предастъ i мѫчительмъ· до|ньдеже въздастъ вьсь длъгъ свои·

(*Матф., XVIII, 23—34.*)

Ср. выше текст по Ассеманиеву кодексу.

[1] В Ассеман. код.— оуподоби сѧ.
[2] В Ассеман. код.— небьсьное.
[3] В Ассеман. код.— въсхотѣ сътѧзати сѧ о словеси.
[4] В Ассеман. код.— привѣсѧ.
[5] В Ассеман. код.— тесо.
[6] В Ассеман. код.— работъ.
[7] В Ассеман. код.— на мънѣ,
[8] В Ассеман. код.— клеврѣтъ.
[9] В Ассеман. код.— давлѣаше.
[10] В Ассеман. код.— клеврѣтотъ.
[11] В Ассеман. код.— клеврѣти.
[12] В Ассеман. код.— бънвъшаа.
[13] В Ассеман. код.— отъпоустихъ.
[14] В Ассеман. код.— оумоли.
[15] В Ассеман. код.— клеврѣта.
[16] В Ассеман. код.— тѧ.

2.

члкъ един|нъ бѣ богатъ· иже насади виногра|дъ[1] и ископа вь немь точило[2]· и прѣ|дастъ i дѣлательмъ[3] и отиде· и ег|да же приде[4] врѣмѧ ѥмати е[5] посъ|ла рабы своѩ къ дѣлательмъ имати|вина своего[6]· и имъше дѣлателе ра|бы его биша· а дроугыѩ оубиша·|овы же каменинемь побиша· пакы|посъла ины рабы множѣиша прь|выхъ· и тѣмъ створиша тако|жде[7]· послѣди[8] же посъла сна свое|го[9] къ нимъ гла· постыдать сѧ[10] сна|моего· дѣлателе же видѣвъше сна[9]|его рѣша к себѣ[11]· се есть наслѣдь|никъ придѣте да оубиемъ его· и|оудрьжимъ наслѣдие[12] его· и ꙇмъше[13]|ꙇ изведоша[14] из винограда· и оуби|ша его...[15]

(*Матф., XXI, 33—39.*)

[1] В Мариин. кодексе после этих слов следуют: i оплотомь i огради.
[2] В Мариин. кодексе следуют слова: i созьда в немъ стлъпъ.
[3] В Мариин. код.— вьдасты и дѣлателемъ.
[4] В Мариин. код.— приближи сѧ.
[5] В Мариин. код.— врѣмѧ плодомъ.
[6] В Мариин. код.— приѩти плоды его.
[7] В Мариин. код.— тожде.
[8] В Мариин. код.— последь.
[9] В Мариин. код.— снъ свои, снъ.
[10] В Мариин. код.— оусрамлѣѭтъ сѧ — греч. ἐντραπήσονται.
[11] В Мариин. код.— рѣша вь себѣ — греч. εἶπον ἐν ἑαυτοῖς.
[12] В Мариин. код.— достоѣние.
[13] В Мариин. код.— емъше.
[14] В Мариин. код.— извѣсѧ вонъ.
[15] В Мариин. код.— оубиша и.

Из Супрасльской рукописи.

Житиѥ ꙇакова чрьнориꙃьца· много имꙑ оумилениѥ ⁘

…бꙑстъ нѣкꙑи | отъшьльць· вь весиѣмь градѣ· порфурионѣ нари|цаѥмѣ·
именемь ꙗковъ· и сь маловрѣменьнааго | сего житиꙗ соуѥт'нааго отъкръгъ
сѧ· жиже нѣ въ коеи | пещерѣ еі· лѣтъ· толико же. ал'чьбоѭ и благꙑими |
дѣлꙑ· поспѣшивъ· чьстьнъ ꙗви сѧ и оугодьнъ боу· | …Вьси же мѫ|жа
ж тию диваште сѧ к н'ѥмоу сьбираахѫ сѧ· их'же м'|ножаиши· безаконь
нꙑихъ самарꙗнь бѣахѫ вѣрꙑ· | Аже вида к н'ѥмоу приходашта бжиі чловѣкъ·
на | мноꙃѣ оглашаа отъ бжиихъ кн'игъ· на истиньнѫѭ | вѣрѫ обраштааше…
[самаряне] събравъше же сѧ вьси въ жилишта жьрьца своѥго· и много
мꙑсливъше и проказьлѣвъше· | коньчьнѣ° ѥдинъ ѫша съвѣтъ· и призъвавъше
бе|стоуднѫ женѫ и блѫднѫ· даша еи два десѧти | ꙃлатицъ· и ино толико
жде обѣштаваѭште | дати еи· аште въꙃможетъ ꙃапати бжию рабоу | ꙇаковоу·
ꙗкоже имъ тоѩ виноѩ· въꙃмошті | отъ ꙃемьѧ своѥѧ съ стоудомъ мѫжа
отъгнаті· | тѣми обѣштании побѣждена жена· идетъ | к н'ѥмоу· поꙃдѣ ꙃѣло
ноштиѩ· и тълкнѫвъ|ши в двьри молꙗше ѥго вьвести ѩ· ономоу | же не
хотѧштоу· и на мноꙃѣ то сътворити отъ|лагаѭштоу· прѣбꙑвааше бе стоуда
тлъкѫ|шти· и съ многоѭ молитвоѭ молѧшти приѧ|ти ѩ· и малꙑ оувръꙃ
и видѣвь ѩ мнѣаше мь|чьтоу бꙑти· и прѣкрьстивъ себе ꙃатворивъ ꙃа|-
ключи двьри· и въꙃвративь сѧ и ставъ на въсто|къ· прилежно молитвѫ бо-
гови приношааше· | многоу же часоу минѫвъшоу· и ношти оуже | прѣполовѧшти
сѧ· не прѣстанѣѭше тлъкѫшті | и великомъ гласомъ вьпьѭшти· помилоуи | мѧ
рабе бжии ѥда како ꙃвѣрьми изѣдена бѫ|дѫ прѣдъ глꙗвоѭ твоѥѭ·[1] По-
мꙑсливъ же прѣ|вьдънꙑи· и вѣдꙑ вь мѣстѣхъ тѣхъ ꙃвѣрии | множьство·
въ раꙃмꙑшл'ениѥ въпадъ· отвръ|ꙃъ двьри и глагола ѥи· отъкѫдоу пришла
ѥси | сѣмо· кого ли иштеши· она же рече· отъ манастꙑ|рѣ ѥсмъ сьде
близъ сѫштааго· и посла мѧ игоу|меньꙗ донести просворѫ вь сьѭ вьсь·
и възвра|тивъши ми сѧ· и идѫшти в манастирь· омрько|хъ на мѣстѣ семь·
да мол'ѫ тѧ чьче бжии помилоу|и мѧ и приими· да не бѫдѫ ꙃвѣрьми

иꙁведена· | Тъгда же оуже оумилосрьдивъ сѧ вьводе ѭ· и прѣдъ|ставивъ ѥи
водѫ и хлѣбъ· вьлѣꙁъ самъ въ ѫтрь|н'ѭѭ клѣтькѫ ꙁаключи сѧ· оставивъ
женѫ вь вь|нѣшн'ии клѣт'цѣ· она же ѥд'ши помльчавъ малъ ча|съ·
и потомъ нача кричати· и плачѫшти прикрьже | себе къ дверемъ· и съ
горькаими слъꙁами ꙁовѣаше | стааго· и прѣклонивъ сѧ двьрьцами· и еидѣвъ
ѭ | одрѫжнимѫ и окы въ множѣ болѣꙁни сѫштѫ | вь недооумѣнии бꙑстъ· что
си ѥи бѫдетъ или | ч'то ѥи сътворитъ въпраша ѥѧ· она же гла емоу |
приꙁ'ри на мѧ и прѣкрьсти мѧ· ѥко срьдчьноѭ | болѣꙁньѭ одрѫжнима
ѥсмъ· то слꙑшавъ иꙁлѣ|ꙁъ и абиѥ наложи крадѫ великѫ· и лѣвѫѭ
своѭ | рѫкѫ въꙁложи на огнь· деснѫѭ мажа отъ масла | стꙑихъ· грѣаше ѭ
теплостиѭ рѫкꙑ своѥѧ· и | прѣкрьштаа ѭ часто по прьсемь не прѣстааше· |
она же своимъ стоудомъ трьпѧшти· и хотѧшти | ѥго оуловити· и на похо-
тѣньѥ ꙁѣло стааго привє|сти· гла ѥмоу· молѫ ти сѧ мѫжи ми срьдьце
на | дьлꙁѣ· да ми прѣстанетъ одрѫжѧштиѥ мѧ болѣ|ꙁнь· онъ же по сѫштии
вь немъ простости· творѣ'|ше ѥи ѥже на врач'бѫ· коупно же и проказь-
ства лѫ|каваго вѣдꙑ и боѧ сѧ· ѥда коли отъ многааго | к н'еи попеченьѥ·
бесьмрьтьнѫѭ болѣꙁнь ниие|сетъ· до двою или до трии часъ· тако беꙁ
милости | лѣвѫѭ рѫкѫ къ огню придѣа трьпѣаше· дане|лиже оудове
рѫчьнꙑихъ прьстъ иꙁгорѣвьше о|тъпадоша· то же сотониньскꙑимъ
кьꙁнемъ | противьѭа сѧ творѣаше· ѥкоже ѥмоу отъ огн'ѣ | прибꙑваѭштѫѭ
болѣꙁньѭ несьтрьпимѫѭ | ꙁълоуоумоу помꙑслоу не наити на срьдьцѣ она |
же прѣславное то видѣвъши и в' себѣ бꙑвши· | видѣвше бо рѫкѫ стааго отъ
огниѥ оуже вьсѫ | иꙁгорѣв'шѫ· въсплакав'ши горцѣ и въꙁдъхнѫ|в'ши припаде
къ ногама стааго· и рѫкама свои|ма биѭшти сѧ в прьси вьпиѥше· оу горе
мь|нѣ оканнѣи· и отъмиенѣи· оу горе мьнѣ ѥко сьнѣдь ѥсмъ огниѥ
вѣчьнааго· оу горе мнѣ ѥко | жиште[2] ѥсмъ диѥволе· стꙑи же оужасть нъ
про|тивѫ томоу бꙑвъ· рече к н'еи вьстани жено· | и сь многоѭ ноуждеѭ
въставивъ ѭ отъ ꙁемьѧ· | и прилежно молитвѫ сътворивъ· гла ѥи повѣж|дь
ми что ти ѥстъ· она же нѣколи пришед'ши | в' сѧ· ѥкоже бѣаше дѣло· по

вьсемоу съказа ю|моу ювнвъши юмоу лжкавьнынхъ самарѣнъ· | наипаче же сотонино поучение на праведнааго и въстание...

(*34-я тетрадь рукописи. По изданию С. Северьянова, стр. 513—517.*)

[1] В греческом оригинале было: πρὸ τῆς κέλλησσου = „перед твоею пещерою (перед келией)"; переводчик прочитал слово — „κέλλης" как „κεφαλῆς" („κεφαλή" — „голова").

[2] Недописано ли: жилище. Позднее надписано ли в виде дуги.

Из Киевских листков.

Въ к г дьнь клiмента·

Бъ іже нън· лѣта огрѣдѫцѣ | блаженаго клiмента мѫ|ченiка твоего i папежа | чьстьѭ веселiши: пода|ʒь мiлостiвъі· да егоже | чьсть чьстiмъ· сiлоѭ | оубо мѫченiѣ его наслѣдоуе|мъ: :гмь:·:

Надъ оплатмь·

Рованиꙗ гi прiнесенънꙗ | свѧтi· ї ходатаꙗцѭ | блаженоумоу клiментоу | мѫченикоу твоемоу· снмь| нъi отъ грѣхъ скврьностii | нашiхъ очiстi: гмь:

Прѣфацнѣ: до вѣчьнъi бже· (Ч)ьстьнаго клiмента ʒако|ньнiка ї мѫченiка чьсi | чьстѧце· iже оутѧже бън|тн ·блаженоумоу апосто|лоу твоемоу петроу· въ і|нокостi подроугъ; въ испо|вѣдi оучевiкъ· въ чьстi на|мѣстьнiкъ· въ мѫченнi на|слѣдьнiкъ...

(Начало текста этого миссала, по изданию *В. Ягича*. Glagolitica. Wien, 1890.)

Из Остромирова кодекса.

1.

члкъ | нѣкын сътво|ри вечерѭ вели|кѫ и ʒъва мъно|гы и посъла ра|бъ свои въ годъ | вечерн· рещи ʒъ|ванъiнмъ при|дѣте· ꙗко оуже оу|готована сѫть вь|са и начаша въ|коупѣ отърицa|ти са вьси прь|вын рече юмоу ‘ село коупихъ и и|мамь ноуждѫ· | иʒити и видѣ|ти ю молѭ та· и|мѣи ма отъроучь|на и дроугы рече | сѫпрѫгъ воловь|ныихъ коупи|хъ пать и

хощѫ | искоусити ихъ | молѭ тѧ· имѣи | мѧ отърочьна | и дроугы рече же|нѫ поѩхъ и сего | ради не могѫ при|ти и пришьдъ | рабъ тъ повѣда | господи-ноу сво|ѥмоу се тогда ра|ꙁгнѣвавъ сѧ г҃ь | домоу· рече рабѫ | своѥмоу· иꙁи|ди скоро на распѫ|тиѩ· и стьгны | градоу и ниша|ѩ· и бѣдьныѩ· | и хромыѩ и слѣ|пыѩ въведи сѣ|мо и рече рабъ· | г҃и бысть ѥже | повелѣ и ѥще мѣ|сто ѥсть и рече г҃ь | рабоу· иꙁиди на | пѫти и халѫгы | и оубѣди въни|ти· да наплъни|ть сѧ домъ мои·

(Лука, XIV, 16—23.)

Сравните текст по Мариинскому кодексу и отмеченные там главные варианты.

2.

…чло|вѣкъ нѣкыи | имѣ дъва сына | и рече мьнии [1] сы|нъ ѥю о҃цоу о҃че· | даждь ми досто|инѫ [2] часть имѣ|ниꙗ и раꙁдѣли | има имѣниѥ | и не по мъноꙁѣ|хъ [3] дьньхъ съ|бьравъ вьсе мьнии|и сынъ отиде на | странѫ далече· и | тоу расточи имѣ|ниѥ своѥ живы | блѫдьно иждивъшоу же ѥмоу | вьса· [4] бысть гла|дъ крѣпъкъ на | странѣ тои· и тъ | начатъ лиша|ти сѧ [5] и шьдъ | прилѣпи сѧ ѥди|номь· от жите|ль тоѩ страны и посъла и на села | своѩ пастъ сви|нии и желааше | насытити чрѣ|во своѥ· отъ рожь|ць· ꙗже ѣдѣахѫ | свиниѩ и ни|къто же не даꙗа|ше [6] ѥмоу въ себе | же при-шьдъ [7] рече· | колико наимь|никъ о҃ца моѥго | иꙁбываѭть | хлѣби [8] аꙁъ же | сьде гладъмь гы|бнѫ [9] въставъ· и|дѫ къ о҃цоу моѥ|моу· и рекѫ ѥмоу | о҃че· съгрѣшихъ | на н҃бо и прѣдъ | тобоѭ [10] оуже [11] нѣ|смь достоинъ на|рещи сѧ сынъ | твои сътвори | мѧ ꙗко ѥдино|го отъ наимьни|къ твоихъ и въ|ставъ иде къ о҃цоу | своѥмоу ѥще же | ѥмоу далече сѫщоу [12] оуꙁьрѣ и о҃ць | ѥго и милъ ѥмоу | бысть и текъ | паде на выѭ ѥго· | и облобыꙁа и ре|че же ѥмоу сынъ | о҃че· съгрѣшихъ | на небо и прѣдъ | тобоѭ [10] оуже [11] нѣ|смь достоинъ· | нарещи сѧ с҃нъ | твои рече же о҃ць· | къ рабо|мъ своимъ иꙁнесѣте о|деждѫ прьвѫѭ· | и облѣцѣте и и | дадите прьсте|нь на рѫкѫ ѥго· | и сапогы на но|ꙁѣ [13] и приведъ|ше тельць оупи|таны и [14] ꙁаколѣ|те· [15] и ѣдъше да | веселимъ сѧ ꙗ|ко с҃нъ мои сь· мрь|твъ бѣ и оживе | иꙁгыблъ [16] бѣ и | обрѣте сѧ и на|чаша [17] веселити | сѧ· бѣ же с҃нъ ѥго | ста-рѣи на селѣ | и ꙗко г,ады | приближи сѧ | къ домоу· слы|ша пѣниꙗ и ли|кы и при-ꙁъва|въ ѥдиного отъ | рабъ· [18] въпраша|аше· чьто оубо | си сѫть онъ же | рече ѥмоу ꙗко | братъ твои при|де и ꙁакла о҃ць | твои тельць | оупитаныи [14] | ꙗко съдрава

и | приꙗтъ разгнѣ|вавъ же сѧ и не | хотѣаше вънн|ти оць же его и|шьдъ молѣаше | и онъ же отъвѣ|щавъ· рече о҃цу | своемоу се коли|ко лѣтъ работа|ѭ тебѣ и нико|лиже заповѣди | твоеѩ не прѣстѫ|пихъ и мънѣ ни|колиже не далъ | еси козьлѧте· | да съ дроугы мо|ими възвеселилъ сѧ быхъ[19] егда | же с҃нъ твои сь· и|зѣдъи твоѥ имѣ|ние съ любодѣ|ицами приде· | закла ѥмоу· те|льць питомы|и онъ же рече ѥ|моу чадо· ты | вьсегда· съ мъно|ѭ еси и вьсѣ[4] мо|ꙗ твоꙗ сѫть въ|звеселити же | сѧ и въздрадо|вати подобаа|ше ꙗко братъ[20] твои сь· мрътвъ | бѣ и оживе· и|згыблъ бѣ и о|брѣте сѧ·

(Лука, XV, 11—32.)

[1] В Мариинском кодексе — юнѣи.
[2] В Мариин. и Зограф. кодексах — достоинѣѭ.
[3] В Мариин. код.— не по мъноѕѣхъ,— с ѕ.
[4] В Мариин. и Зограф. код.— мягкий *с*: вьсѣ (= вьсꙗ) — им.-вин. множ. ч. ср. р. греч. πάντα.
[5] Так, лишати сѧ, и в Ассеманиевом код. и в Саввиной книге. В Мариин. и Зограф. код.— с тематическим гласным и: лишити сѧ.
[6] С отрицанием не и в Мариин. код. и в Савв. книге. Но в Зограф. и Ассеман. код. нет отрицания: никътоже даꙗше [е]моу (Зограф.).
[7] Ср. в греческом тексте: εἰς ἑαυτὸν δὲ ἐλθὼν [εἶπε]...
[8] Ср. в греческом тексте: πόσοι μίσθιοι τοῦ πατρός μου περισσεύουσιν ἄρτων; слав. избывати — греч. περισσεύω — изобиловать, оставаться лишним (в остатке); напр. дъва на десѧте· коша оукроухъ... іже избыша [остались в остатке] ядъшемъ (Мариин.; Иоан., VI, 13).
[9] В Зограф. и Мариин. гладомь гыблѭ; ср. гласный *о* в основе имени и иную основу наст. времени.
[10] В греческом тексте — ἐνώπιόν σου — „в глазах твоих",— в славянском передано — прѣдъ тобоѭ.
[11] В Зограф., Мариин., Ассеман. код.— ꙗже.
[12] Вместо сѫщѫѭ.
[13] В Мариин. код.— на ноѕѣ,— с ѕ.
[14] В Зограф., Мариин. код.— оупитѣмъ; инф. оупитѣти; в Остромир. код.— оупитати.
[15] Так, с ѣ, в Зограф. код. и в Савв. кн. В Мариин. и Ассеман. код. с и: заколите.
[16] В Савв. кн.— погыблъ.
[17] С -ша и в Зограф. код., в Марин. код.— начаса.
[18] Так и в Зограф., в Мариин. код. В Савв. кн.— рабъ. В Ассеман. код.— отрокъ. Ср. греческий текст: προσκαλεσάμενος ἕνα τῶν παίδων. — προσκαλέω — призывать; παῖς — мальчик, отрок, слуга, раб. Обычно же рабъ — δοῦλος.
[19] Так и в Савв. кн. Но в Зограф. и Мариин. код.— възвеселилъ сѧ бимь.
[20] В Зограф. и Мариин. код.— братръ.

Греческий текст.

Ὁ μὴ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας εἰς τὴν αὐλὴν τῶν προβάτων, ἀλλὰ ἀναβαίνων ἀλλαχόθεν, ἐκεῖνος κλέπτης ἐστὶ καὶ λῃστής· ὁδὲ εἰσερχόμενος διὰ τῆς θύρας ποιμήν ἐστι τῶν προβάτων τούτῳ ὁ θυρωρὸς ἀνοίγει, καὶ τὰ πρόβατα τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούει, καὶ τά ἴδια πρόβατα καλεῖ κατ' ὄνομα, καί ἐξάγει αὐτά. κὰ ὅταν τὰ ἴδια πρόβατα ἐκβάλῃ, ἔμπροσθεν αὐτῶν πορεύεται. καὶ τὰ πρόβατα αὐτῷ ἀκολουθεῖ, ὅτι οἴδασι τὴν φωνὴν αὐτοῦ. ἀλλοτρίῳ δὲ οὐ μὴ ἀκολουθήσωσιν, ἀλλὰ φεύξονται ἀπ' αὐτοῦ. ὅτι οὐκ οἴδασι τῶν ἀλλοτρίων τὴν φωνήν.

(Ἰωαν. X, 1—5.)

По Мариинскому кодексу.

...не въходѧи|двьрьми въ дворъ овьчиі· нъ прѣла|ꙁа инѫдоу· тъ тать естъ и раꙁбои|никъ· а въходѧи двьрьми· пастꙑ|ръ естъ овьцамъ· семоу двьрь|никъ отврѣꙁаатъ· і овьцѧ гласъ е|го слꙑшатъ· і своѩ овьцѧ глашаа|тъ по имени і иꙁгонитъ ѩ· і егда сво|ѩ овьцѧ ижденетъ· прѣдъ ними ходи|тъ· і овьцѧ по немь идѫтъ ѣко вѣдѧ|тъ гласъ его· по тоуждемь же не идѫ|тъ· нъ бѣжатъ оть него· ѣко не ꙁнаѭ|тъ тоуждиихъ гласа.

(Иоан., X, 1—5.)

По Зографскому кодексу.

...не въхо|дѧі двьрьми въ дворъ о|вьчиі· нъ прѣлаꙁѧі іноу|доу· тъ тать естъ і раꙁбо|іникъ· а въходѧі двьрь|ми· пастꙑрь естъ овцамъ·| семоу двьрьникъ отврѣꙁаетъ·| і овьцѧ гласъ его| слꙑшатъ· і своѩ|овьцѧ глашаетъ| по імени і иꙁгони|тъ ѩ· егда своѩ овь|цѧ іжденетъ· прѣдъ| н'ими ходитъ і овьцѧ| по н'емь ідѫтъ· ѣко вѣ|дѧтъ гласъ его· по тоужде|мь же не ідѫтъ· нъ бѣжа|тъ отъ н'его ѣко не ꙁна|ѭтъ штюждего гласа·

(Иоан., X, 1—5.,

По Остромирову кодексу.

...не| въходѧи двьрьми| въ дворь овьчии·|нъ прѣлаꙁа инѫ|доу· тать ѥсть и ра|ꙁбоиникъ· а въ|ходѧи двьрьми| пастꙑрь ѥсть овь|цамъ семоу вра|тарь отъврьꙁаю|ть и овьцѧ гласъ| ѥго слꙑшать и| своѩ овьцѧ глашаѭ|ть по имени· и и|ꙁгонить ѩ и ѥгда| своѩ овьцѧ ижден|еть· прѣдъ ними хо|дить и овьцѧ по нѥ|мь идѫть· ꙗко вѣ|дѧть гласъ ѥго| по щюждемь же не| идѫть· нъ бѣжа|ть отъ нѥго· ꙗко не ꙁнаѭть щоуждн|ихъ гласа.

(Иоан., X, 1—5.)

Старославянский.

3. Се изиде сѣꙗи да сѣѥтъ· 4. и сѣѭштюѥмоу
ова оубо падѫ при пѫти· и придѫ пътица небесьскыꙗ и
позобашѧ ѩ. 5. дроугаꙗ же падѫ на камениихъ· ꙗко не
имѣашѧ землѩ мъногы і абиѥ прозѧбѫ· зане не имѣ-
аше глѫбинѫ землѩ· 6. слъньцоу же въсиꙗвъшю при-
свѧдѫ· и зане не имѣахѫ корениꙗ исъхѫ· 7. а дроу-
гаꙗ падѫ въ трьниѥ· и възиде трьниѥ и подави ѩ·
8. дроугаꙗ же падѫ на земл҄и добрѣ и даꙗхѫ плодъ·
ово съто· ово шестьдесѧтъ· ово три десѧти·

(Матф., XIII 3—8.)

Новоболгарский.

3. Ето, излѣзе сѣячъ да сѣе; 4. и когато
сѣеше, едно падна край пѫтя; и долетѣха
птици и го искълваха 5. Друго падна на ка-
менисто [мѣсто], гдѣто нѣмаше много пръсть;
и скоро поникна, понеже пръстьта не бѣше
дълбока. 6. А когато изгрѣ слънце, биде попа-
рено и, понеже нѣмаше коренъ, изсъхна. 7. Дру-
го падна в тръни, и израснаха трънитѣ и го за-
глушиха. 8. Друго падна на добра земя и даде
плод: едно сто, друго шестдесеть, а друго
тридесеть.

ѣ имеет неодинаковое звуковое значение — *е* или *'а*: излѣзе = излезе, долетѣха = долет'аха. См. отдел о ѣ в старославянском языке.

ѫ произносится как „глухой" гласный ъ (вроде русского гласного *ы*, отодвинутого в задний ряд). Так произносится и *ъ* в средине слова.

В конце слова *ъ*, *ь* не имеют звукового значения.

Сербский.

3. Гле, изиђе сијач да сије. 4. И кад сијаше,
једна [зрна] падоше крај пута; и дођоше птице
и позобаше их. 5. А друга падоше на каме-
нита [мјеста], гдје не бијаше много земље, и
одмах изникоше, јер не бијаше у дубину
земље. 6. И кад обасја сунце, повенуше, и,
будући да немаху жила, посахнуше. 7. А друга
падоше у трње; и нарасте трње и подави их.
8. А друга падоше на земљу добру и доно-
шаху род, једно по сто, а једно по шесет,
а једно по тридесет.

ћ, ђ — это согласные палатальные *т'*, *д'* с слабой шипящей фрикацией: ћ — $\widehat{т'ш'}$, ђ — $\widehat{д'ж'}$.

р между согласными представляет собой слогообразующий звук: зрна — зр-на; љ, њ — мягкие л', н'.

Словинский.

3. Glej, izšel je sejalec sejat. 4. In ko je sejal, padlo je nekaj [zrnja] poleg ceste; in priletele so tice in so [ga] pozobale. 5. Drugo je pa padlo na skalnata tla, kjer ni imelo mnogo zemlje; in precéj je pognalo, ker ni imelo globoko zemlje. 6. Ko je pa vzšlo solnce, ovenelo je; in, ker ni imelo korenine, usahnilo je. 7. Drugo je pa padlo v trnje; in trnje je zraslo in ga udušilo. 8. Drugo je pa padlo na dobro zemljo, in dajalo je sad, nekaj po sto, nekaj po šestdeset, a nekaj no trideset.

Знаком *e* передается не только гласный *e*, но и „глухой" гласный ə (вместо более ранних ъ, ь в кратком слоге) šel- šəl, sejalec-sejaləc.

r между согласными указывает на слогообразующий r zrnja — zr|n'a.

ol между согласными имеет значение oṷ solnce = = soṷnce, lj = l', nj = n'. zemlje = zeml'e, trnje = tr|n'e.

Словацкий.

3. [Raz] vyšiel rozsievač, aby rozsieval. 4. A jako rozsieval, niektoré [zrnká] padly vedlá cesty, a prileteli vtáci a sozobali ich. 5. A niektoré padly na [miesta] skalnaté, kde nemaly vel'a zemi, a hned' vzišly, preto že nemaly hlboko zemi; 6. ale ked' vyšlo slnce, vyhorely a preto že nemaly koreňa, vyschly. 7. A iné padly do tŕnia, a [ked'] vzišlo tŕnie, udusilo ich. 8. A [zase] iné padly na dobrú zem a vydaly úžitok, niektoré sto, niektoré šest'desiat, a niektoré tridsat' [násobný].

Посредством ie передается сочетание i̯e или je vyšiel rozsievač = viši̯el rozsi̯evač

r, l между согласными указывают на слогообразующие r, l· zrnká = zr|kā, hlboko = hl|bo|ko.

Слогообразующие r, l могут быть долгими tŕnie-tr̄|nie Значок ' над гласными указывает на долготу гласного dobrú = dobrū h — гортанный согласный.

Чешский.

3. Aj, vyšel rozsevač, aby rozsíval. 4. A když on rozsíval, některá padla podlé cesty, a přileteli ptáci i szobali je. 5. Jiná pak padla na místa skalnatá, kdež neměla mnoho země, a rychle vzešla, proto že neměla hlubokosti země. 6. Ale když slunce vzešlo, vyhořela, a proto že neměla kořene, uschla. 7. Jiná pak padla do trní; i zrostlo trní, a udusilo je. 8. A jiná padla v zemi dobrou, i vydalo užitek některé stý, jiné šedesátý, a jiné třidcátý.

ě — гласный *e* после мягких n, t, d některá — n'ekterá

ě после губного согласного указывает на je pěna = pjena. Сочетание же mě имеет значение mje или mn'e země = zemje, zemn'e.

ř — палатальный согласный r'ž или r'š — мягкий ж' или ш' со слабыми вибрациями самого кончика языка.

h — гортанный согласный. Значок над гласн указывает на долготу гласного. místa = mīsta.

Верхнелужицкий.

3 Hlaj, syjeŕ wuńdźe k rozsywanju. 4. A jako won rozsywaše, padźe někotre při puću; a ptaki přilećichu a zežrachu to samo. 5. Někotre pak padźe na skałojte, hdźež wiele zemje njeměješe; a wzeńdźe hnydom, tehodla, zo nje běše hluboko we zemi. 6. Jako pak słónco běše wzešło, zwjadny wono; a dokelž korjenja njeměješe, wuskhny wono. 7. Někotre pak padźe bjez ćernje; a te ćernje rosćechu sobu a zdusychu to samo. 8. Někotre pak padźe na dobru zemju, a přinjese płody, někotre sto króć, někotre šěsćdźesat króć, někotre pak třicyci króć.

ó — закрытый гласный o, близкий к u (ů).

ě = ie.

Значок при согласном указывает на мягкость согласного. Другой способ передачи мягкости согласного — посредством j Так обычно передается мягкость согласного перед гласным — c'ernje.

ř после k, t, p имеет звуковое значение š· při = pši.

ł — твердый плавный л.

h — гортанный согласный.

Сочетание „k rozsywanju" (syjeŕ wuń'dźe k rozsywanju) находится в соответствии немецкому сочетанию с zu: es ging ein Saemann aus, zu saen.

Нижнелужицкий.

3. Lej, jaden sejc źešo ven set. 4. A gaž won sejašo, paźe někotare na drogu, a ptaški pšiźochu a jo zežrachu. 5. Někotare paźe na kam'en'owate, źož w'ele zem'e n'eměješo, a wóno ned huzchójzi, togodla, až dłymoku zem'u n'eméjašo. 6. Gaž pak to słyn'co gorej šło běšo, jo wóno spalone, a togodla až kór'en'a n'eméjašo, husknu wono. 7. Někotare padnu na śern'e, a te śern'e rosćechu gorej a jo zatknuchu. 8. Někotare pak paz'e na dobru zem'u a dawašo płod, někotare sto krot, někotare šesćźaset krot, někotare pak tśiźasca krot.

См. замечания к верхнелужицкому тексту. Мягкость согласного передается во всех случаях посредством значка ': śern'e, kam'en'owate.

to słyn'co, c to — в соответствии немецкому „die Sonne", с членом die: Gaž pak to słyn'co gorej šło běšo...— Als aber die Sonne anfging...

Польский.

3. Oto wyszedł rozsiewca, aby rozsiewał. 4. A gdy on rozsiewał, niektóre padło podle drogi; i przyleciały ptaki a pozobały je. 5. Drugie zasię padło na miejsca opoczyste, gdzie nie miało wiele ziemi; i wnet weszło, iż nie miało głębokości ziemi. 6. Ale gdy słońce weszło, wygorzało, a iż nie miało korzenia, uschło. 7. A drugie padło między ciernie, i wzrosły ciernie a zadusiły je. 8. A drugie padło na ziemię dobrą, i wydało pozytek, jedne setny, drugie sześćdziesiątny, a drugie trzydziestny.

ó — гласный u· niektóre = n'ekture... .

ą — носовой гласный ǫ.

ę — носовой гласный ę; в конце слова, в речи, находящейся вне воздействия книжного произношения, произносится, неносовой e. wodę = wode.

sz = š (ш), ż = ž (ж).

rz = ž или š (š после k, p, t) korzenia = kožen'a, trzy = tšy.

ł — твердый л.

Мягкость согласного передается различно: посредством значка ' перед согласным и в конце слова słońce, посредством буквы i перед гласным: nie miało = n'e m'ało, ziemi = z'em'i.

Русский.

3. Вот вышел сеятель сеять. 4. И когда он сеял, иное упало при дороге; и налетели птицы и поклевали то. 5. Иное упало на места каменистые, где не было много земли; и скоро взошло, потому что земля была неглубока. 6. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло. 7. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. 8. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

Белорусский.

3. Вось вышаў сявец[1] сеяць. 4. І калі ён сеяў, іншае ўпала пры дарозе, і наляцелі птушкі і паклявалі тое. 5. Іншае ўпала на месцы камяністыя, дзе не было многа зямлі, і хутка ўзышло, бо зямля была неглыбокая. 6. Калі ж сонца ўзышло, яно завяла, і дзеля таго што не мела карэнняў, засохла. 7. Іншае ўпала ў цярновец, і ўзышоў цярновец і заглушыў яго. 8. Іншае ж упала на добрую зямлю і прынéсла плод: адно ў сто раз, другое ў шэсцьдзесят, іншае ж ў трыццаць.

В белорусском г = h.

Украинский.

3. От вийшов сівач сіяти. 4. І коли він сіяв, то инше зерно упало при дорозі, і налетіли птахи й поклювали його. 5. Друге же упало на каменистім місці, де небагато було землі, і зараз зійшло, бо не глибоко було в землі. 6. А як піднялось сонце, то й зівьяло воно і, не маючи коріння, посохло. 7. А инше впало проміж терен, і виріс терен і заглушив його. 8. Инше же упало на добру землю й дало овощ, одно в стократ, инше в шістьдесять, а инше в тридцять.

В украинском в = ў (ụ) перед согласным и в конце слова.

і указывает на і после мягкого согласного.

г = h

Греческий.

3. Ἰδού. ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπείρειν. 4. καὶ ἐν τῷ σπείρειν αὐτὸν, ἃ μὲν ἔπεσε παρὰ τὴν ὁδόν. καὶ ἦλθεν τὰ πετεινὰ, καὶ κατέφαγεν αὐτά. 5. ἄλλα δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὰ πετρώδη, ὅπου οὐκ εἶχε γῆν πολλήν, καὶ εὐθέως ἐξανέτειλε, διὰ τὸ μὴ ἔχειν βάθος γῆς. 6. ἡλίου δὲ ἀνατείλαντος ἐκαυματίσθη, καὶ διὰ τὸ μὴ ἔχειν ῥίζαν ἐξηράνθη. 7. ἄλλα δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὰς ἀκάνθας, καὶ ἀνέβησαν αἱ ἄκανθαι, καὶ ἀπέπνιξαν αὐτά. 8. ἄλλα δὲ ἔπεσεν ἐπὶ τὴν γῆν τὴν καλὴν, καὶ ἐδίδου καρπὸν, ὃ μὲν ἑκατὸν, ὃ δὲ ἑξήκοντα, ὃ δὲ τριάκοντα.

---

[1] Употребляется еще имя сейбіт, но в более широком значении: не только сейбіт ў полю, но и сейбіт буры и т. п.

абие, абье — εὐθέως — тотчас, немедленно, скоро.

алъкати — πεινάω — голодать, ощущать голод.

алъчьба — πεῖνα — голодание, ощущение голода.

аминь — ἀμήν (др.-евр.) — истинно (слово с значением подтверждения).

аште (аще) — εἰ, ἐάν — если, ли.

безоучьство — ἀναίδεια — бесстыдство, наглость.

бестоудьнъ — ἀναιδής — бесстыдный, наглый.

благы рабе и добры (Мар.) — εὖ, ἀγαθὲ δοῦλε; εὖ — „хорошо", или усиливает значение прилагательного, что передано переводчиком двумя прилагательными: благы и добры.

блаженъ — μακάριος — блаженный, счастливый.

блѫдьнъ — 1) ἀσχημόνως — непристойный, неприличный; 2) ἄσωτος (ἀ-σώτος — собств. „которого нельзя спасти"; σώζω — спасать) — распутный, развратный.

бо — γάρ, δὲ — ведь, же, потому что.

бракъ — γάμος, множ. γάμοι — свадьба.

брань — πόλεμος — война.

брашьно — βρῶσις, βρῶμα, τροφή — пища.

брѣмѧ — φορτίον — груз, ноша, бремя; брѣмена тѧжька — φορτία βαρέα (βαρύς — тяжелый).

брѣшти, не брѣшти — καταφρονέω — пренебрегать, презирать.

боуи, боуѩ, боуѭ — μωρός — глупый.

боуѥсть, боуиство — μωρία — глупость.

боукы, вин. множ. боукъви (Зогр., Мариин.) — τὸ γράμμα — написанное, письмо, запись, записка, расписка.

бъдѣти — γρηγορέω — бодрствовать.

бывъшаѩ — прич. прош. именит.-вин. множ. средн. — съказаша вьсѣ (= вьсѩ) бывъшаа (Ассем.) — γενόμενα: διεσάφησαν πάντα τὰ γενόμενα.

бѣда — ἀνάγκη — необходимость, нужда.

бѣдьнъ — ἀνάπηρος — изувеченный, калека.

бѣлоризьць — λευκοχίτων — мирской человек, в противоположность носящему черную одежду (черные ризы) — чрьноризьць — μοναχός — монах.

варъ — καύσων — жар, зной.

величати — μεγαλύνω — увеличивать.

веснѣмь — см. вьсьнъ.

вечерꙗ (вечеръ) — δεῖπνον — пир, обед.

вечеръ — вечероу же бывъшю — ὀψίας δὲ γενομένος, ὀψία — вечер, позднее время.

вина, тоѩ виноѭ — λαβή, πρὸς τὴν λαβήν — этим поводом, этим слабым местом, за которое можно ухватиться (λαβή).

винарь — ἀμπελουργός — возделывающий виноград, ухаживающий за ним; лат. cultor vineae.

виноградъ — ἀμπελών — виноградник.

витати — κατασκηνόω — останавливаться для отдыха; гнездиться (о птицах).

воѩ — вин. множ. — τὰ στρατεύματα — войско; ед. вои, воинъ; имя вои имело также значение „лагерь" (στρατόπεδον), „поход" (στρατιά).

врагъ — ἐχθρός — враждебный, неприязненный (как существительное), враг.

вражьда — ἔχθρα — неприязнь, вражда.

врачьба — ἴασις — лечение, исцеление.

възврьзѣте — вместо възврьѕѣте — ἐκβάλετε (ἐκβάλλω — „выкидывать"); възврѣшти, възврьгѫ — бросать, ввергать.

въздати — ἀποδίδωμι (ἀπο-δίδωμι) — отдать, возвратить, воздавать.

въздрастъ — ἡλικία, лат. aetas — возраст (в особенности арелый возраст).

възлежѧти — ἀνακεῖσθαι — собств. „лежать наверху" в значении (ἀνά — „наверху"„ „вверху") „возлежать за столом".

въꙁьметъ бо кочьтинѫ своѭ — ἄιρει γὰρ το πλήρωμα αὐτοῦ; ἄιβω — поднимать, брать на себя; πλήρωμα — полнота, множество, исполнение.
въкоупѣ — ἀπὸ μιᾶς — вместе.
вънѣ — ἔξω — вне, снаружи.
въпль — *κραυγή* — крик.
въскрилиѥ — *κράσπεδον* — край одежды.
въскѫѭ — ἵνα τί — зачем? для чего?
въставити — ἀνίστημι — ставить на ноги, поднимать.
въстаниѥ — ἀνάστασις — восстание.
въстрьгнѫти — ἐκριζόω — вырывать с корнем.
въстрьѕати — συλλέγω — собирать, извлекать.
въсхотѣти — ἐθέλω (ἐ-θέλω) — хотеть, пожелать.
въсхꙑштати; ѣко левъ въсхꙑштаѩ и рикаѩ — ὡς λέων ὁ ἁρπάζων καὶ ὠρυόμενος; ἁρπάζω — хватать, похищать; ὠρύομαι — реветь, выть.
вꙑѩ — τράχηλος — шея.
вьсь — *κώμη*, лат. vicus — поселок, деревня.
вьсьнъ, вь веснѣмь градѣ (Супр.) — *κωμόπολις*, ἐν *κωμοπόλεις* — местечко, поселение, среднее между городом и деревней (**вьсь**).
вѣдѣ, не вѣдѣ васъ — οὐκ οἶδα ὑμᾶς — не знаю вас.
вѣрѫ ѩти, вѣрѫ имѣтъ — πιστεῦσαι πιστεύσει — верить, полагаться.
вѧште — πλεῖον, в греч. множ. πλείονα — больше.

гласъ — φωνή — звук, голос, крик.
глашати — *καλέω* — называть.
гнои — *κοπρία* — навоз, навозная куча.
година — ὥρα — час, время года.
годъ — ὥρα — время, определенное время.
господинъ (г҃нъ) — *κύριος*, лат. dominus — господин; **г҃нъ домоу** — *οἰκοδεσπότης* — домовладыка, хозяин; **г҃нъ храма** — *οἰκοδεσπότης* — домовладыка.
господь (г҃дь) — *κύριος* — лат. dominus — имеющий власть, господин, хозяин; **г҃дь домоу** — *οἰκοδεσπότης* — домовладыка, хозяин дома.
гостиница — πανδοχεῖον (вместо πανδοκεῖον — πανδοκεύω — принимать всех, быть содержателем гостиницы) — гостиница.
готовъ — ἕτοιμος — готовый, приготовленный.
гражданинъ, множ. **граждане** — πολίτης, множ. πολῖται — гражданин, граждане.
грътань — λάρυγξ — глотка, гортань.
градѫ 1 л. ед. — ἔρχομαι — итти, приходить.

да — ἵνα — чтобы (в передаче конъюнктива); **да наплънитъ сѧ домъ мои** (Мариин.) — ἵνα γεμισθῇ ὁ οἶκός μου.

давити — πνίγω — душить, давить.

двьрьникъ (Зогр., Мар.), **вратарь** (Савв.) — θυρωρός — привратник.

дира — σχίσμα — разрыв, дыра, раскол (σχίζω — раскалывать, разрезать).

добръ родъ, ч҃лкъ добра рода — ἄνθρωπος εὐγενής — благородный человек.

доволъ — δαπάνη — издержки, расход, деньги на расход.

домовитъ [**ч҃лкъ**] — οἰκοδεσπότης, лат. pater familias — глава дома, хозяин; **чловѣкъ домовитъ** — ἄνθρωπος οἰκοδεσπότης.

домъ — οἶκος — дом, а также θεραπεία (Матф., XXIV, 45): **вѣрьны рабъ и мѫдры· егоже поставитъ г҃ь надъ домомь своимъ да дастъ имъ** [!] **вь врѣмѧ пиштѫ ихъ** (Мар.) — ὁ πιστὸς δοῦλος καὶ φρόνιμος, ὃν κατέστησεν ὁ κύριος αὐτοῦ ἐπὶ τῆς θεραπείας αὐτοῦ, τοῦ διδόναι αὐτοῖς τὴν τροφὴν ἐν καιρῷ; — θεραπεία — ухаживание за ч.-л. или за к.-н., прислуга, челядь.

дон'елиже — ἕως — пока не..., пока.

дон'ьдеже — ἕως — пока, пока не...

досадити — ὑβρίζειν — поступать нагло с кем-н., наносить обиду.

достоинъ — 1) ἄξιος — достойный, стоющий чего; 2) ἐπιβάλλων — составляющий долю, часть; τὸ ἐπιβάλλον — часть, доля; ἐπιβάλλω — накидывать то, что непосредственно должно следовать, приходиться: **даждь ми достоинѫ часть** (Остром.) — δός μοι τὸ ἐπιβάλλον μέρος; μέρος — часть, доля.

достоитъ — ἔξεστι (ἔξ-εστι), безличн. „позволено", „возможно".

дѣати (**дѣꙗти**), **дѣеши** — ποιέω — делать.

дѣлатель — 1) γεωργός, лат. agricola — возделывающий землю; 2) ἐργάτης, лат. operarius — работник, работник-земледелец и др.

дѣтищь — παιδίον, уменьшит. к παῖς — дитя, ребенок.

дѣтьскъ — νεώτερος, νήπιος — дитя.

еда, еда како (лл. Ундольск.) — μή, μήποτε — чтобы когда-нибудь не..., чтобы не...

елико (**ѥлико**) — ὅσον — сколький, сколько.

елъ живъ — ἡμιθανής — полумертвый, едва живой (ἡμι- — „полу-").

емлетъ (**ѥмл'етъ**), **емати** (**ѥмати**) — κρατέω — брать под свою власть, брать.

етеръ — τὶς — некто.

жаба — βάτραχος — лягушка.

женьство (Син. тр.) — τὰ γυναικεῖα, лат. mulieria — женственность.

жилище — жилище; в Супр. рукоп. соответствует греческому *δοχεῖον* — вместилище, сосуд.
житьница — *ἀποθήκη* — складочное место, амбар.
жрѣбьць — *πῶλος* — жеребенок, вообще молодое животное.
ѕѣло — *σφόδρα* — очень, весьма (*σφοδρός* — сильный, крепкий).
ѕабъдѣти — *ἀγρυπνέω* — не спать, бодрствовать.
ѕаимъ, даждь ми въ ѕаимъ — *χρῆσόν μοι* — ссуди мне, дай в долг мне.
ѕаклати — *θύω* — приносить в жертву, закалывать животное.
ѕан'е — *διὰ τό, ὅτι* — потому что, так как, что...
ѕаконьникъ (Киев. лл.) лат. sacerdos — священнослужитель.
ѕаповѣдь — *ἐντολή* — поручение, приказание, заповедь.
ѕаповѣдати, ѕаповѣдѣти — *ἐντέλλομαι* — поручать, приказывать.
ѕапати — *συνεμποδίζω* — расставить сети, поймать в ловушку.
ѕелие или множ. ѕелия (ѕелиѣ) — *λάχανον* — зелень.
ѕлатница — *νόμισμα* — монета.
ѕьдати (ѕъдати) — *οἰκοδομέω* — строить дом, вообще строить.
ѕьдь — *δῶμα* — жилище, крыша, стена.

иде — *καί, ὅτι* — союз и, что.
иерей — *ἱερεύς* —священник.
иждити — *δαπανάω* — издерживать, расходовать.
изволити — *ἐθέλω* (*ἐ-θέλω*) — хотеть, желать.
изъбьрати (лл. Ундольск.) — *ἐκλέγω* — выбирать.
изѣсти, изѣмь, прич. прош. изѣдъ — *καταφαγεῖν* — съедать.
имѣя (Син. тр.) — имеющий, богатый; прич. наст. к имѣти.
иногда — *ποτέ* — когда-то.
инокость (Киев. лл.) — лат. peregrinatio — странствование.
инждоу — *ἀλλαχόθεν* — в другом месте.
искоусити — *δοκιμάζω* — пробовать, испытывать.
исплѣти, исплѣвемъ 1 л. множ. — *συλλέγω* — собирать, в значении выполоть.
исповѣдь (Киев. лл.) — лат. praedicatio — исповедывание, провозглашение.
истязати — 1) *πράττω* (Лука, XIX, 25) — делать, взять; 2) *ἐξετάσαι* — спрашивать; 3) *ἀνακρίναι* — расспрашивать.
исходити — *ἐξέρχομαι* — выходить.
исходиште — *διέξοδος* — проход, путь (*διέκ, διέξ* — перед гласным — собств. *δια-εκ, διά* — „через“, *ἐκ* — „из чего-н.“), *ὁδός ἡ* — „дорога“, „путь“.

исъхнѫти, аор. 3. ед. **исъше** (высохнуть) — *ξηραίνω* — сушить; **исъше** — *ἐξηράνθε*.

ити (**ити по н'емь**) — *ἀκολουθέω* (*αὐτῷ*) — следовать за... (за ним).

ичезнѫти, аор. 3 множ. **ичезѫ** — *ἐκλείπω* (*ἐκ-λείπω*) — оставлять, покидать, исчезать.

ичисти, аор. 3. множ. **ичисѧ вьсѧ кости моѩ** (Син. пс.) — *ἐξαριθμέω* (*ἐξ-αριθμέω*) — исчислять, перечислять; *ἐξηρίθμησαν πάντα τὰ ὀστᾶ μου* — пересчитали все мои кости.

ишедъше (Син. тр.) вм. is-šьdъše или вм. is-šedъše — *ἐξελθόντες*.

иштисти = **ичисти**.

камению (**камение**) — 1) *πέτραι* — камни; 2) *τὸ πετρῶδες* — каменистая почва; **на камениихъ** — *ἐπὶ τὰ πετρώδη*.

кашица — каша.

клечьтати — *κλάζειν* (*κλάζω*) — издавать сильный звук.

клѣврѣтъ — *σύνδουλος* — балкано-лат. collibertus — сораб, сотоварищ по рабству, по зависимости от господина.

клѣтька, уменьшит. к имени **клѣть** — *δωμάτιον*, уменьшит. к *δῶμα* — комнатушка, отделенный уголок в комнате, кладовка.

клѧти сѧ, имперф. 3 множ. **кльнѣахѫ сѧ** — *ὄμνυμι* — клясться.

когождо — родит.-вин., именит. **къждо** — *ἕκαστος* — каждый; **призъвъ· единого когождо длъжьникъ** (Ассем.) — *προσκαλεσάμενος ἕνα ἕκαστον τῶν χρεωφειλετῶν*.

колѧдꙑ, **ѥноуарь колада** — *καλάνδα*, лат. calendae — календы — первый день месяца; **аще кто въ а҃ дьнь ѥноуарѣ на коладоу идеть, ꙗкоже прьвое погани творѣхоу** (Кормчая XIII в. Румянц. музея, ныне Б-ки имени В. И. Ленина).

коньчина, **въземетъ бо коньчинѫ своѭ** — см. **въземетъ** — *αἴρει*...

коньчьнѣ[е] — *τέλος*, *τελευταῖον* — наконец, в конце концов.

коренъ (Син. тр.) — *ὁ μάγος* — волхв, кудесник; **кореньтьць**; **корению** — *μαγεῖαι* — магия, собств. „применение корней растений"

коръ — *κόρος* — единица хлебной меры, равная 6 аттическим димнам.

крада — *πυρά* — костер.

кромѣшьн'ни, **кромѣштьн'ни** — *ἐξώτερος* — крайний; наречие *ἐξωτέρω* — дальше, вне; это сравнительная степень наречия к *ἔξω* (*ἐκ* — „из") — „вне", „снаружи"; наречие *ἔξω* переводится наречием **кромѣ**; а в соответствии прилагательному *ἐξώτερος* образовано прилагательное **кромѣштьн'ни** или **кромѣшн'ни**.

крѣпость — *ἰσχύς* — сила.

коуплю (коуплѧ), коуплѭ дѣите — πραγματεύσασθε — производите торговый оборот; **коуплѭ сѫтъ сътворили** — διεπραγματεύσατο — сделали торговый оборот.

коупьно — ἅμα — вместе; **коупьно оутро** (Мариин.) — ἅμα πρωί — вместе с ранним утром; πρωί — рано утром.

къзнь — μηχανή — вымысел, хитрость, кознь.

кънижьникъ или **кънигъчии** — γραμματεύς — человек, имеющий дело с книгами (изучающий или пишущий книги).

кънѧѕь (кънѧзь) — ἄρχων — правитель, начальник (Марк, VI, 21); **кънѧѕи** — μεγιστᾶνες — вельможи.

късънѣти — χρονίζω — долго оставаться где-н., медлить, задерживаться.

ли — ἤ — или.

левьг'итъ (левъѣитъ) — λευΐτης — церковный служитель.

ликъ, вин. множ. **ликы** — χορός — хор; хор, как совокупность лиц, вместе поющих и пляшущих.

лихва — τοκός — рост, процент, рожденное (дитя).

лишати сѧ — ὑστερεῖσθαι — отставать, нуждаться в чем-н., терпеть недостаток; ὕστερος — позднейший, после приходящий, в переносном значении — худший, низший.

ложе — κοίτη — ложе, постель.

лѣпо — хорошо.

лѣто — ἔτος — год.

лѣть, лѣть нѣстъ — ἔξεστι — возможно; οὐκ ἔξεστι — невозможно, нельзя.

любодѣица — πόρνη, лат. meretrix — блудница, распутная женщина.

людинъ — λαϊκός — мирской, несведущий человек.

лѫкавъ — πονηρός — злой, дурной, чорт.

маломощии — πένης — бедный.

мамона — μαμωνᾶς — богатство, мамона.

манастирь, манастырь — μοναστήριον.

милосрьдовати с родит. падежом — σπλαγχνίζομαι с родит. падежом (τινός или περί τινος) — сжаливаться; σπλάγχνον, обычно во множ. числе — τὰ σπλάγχνα — внутренности, сердце, печень, — в переносном значении — сердце, самое милое, самое дорогое.

миръ — 1) εἰρήνη, лат. pax — мир, спокойствие; 2) κόσμος, лат. mundus — мир, вселенная.

молитвѫ (Лука, XIV, 32), в данном случае в значении греческого слова πρεσβεία — посольство, делегация; **молитвѫ посълати** — πρεσβείαν ἀποστέλλειν — посольство (делегацию) отправить.

моудити — χρονίζω — медлить, мешкать, долго оставаться где-н.

мънасъ — жен. рода, **мъназа** — μνᾶ, винит. множ. μνᾶς; с ς эта форма вошла в основу славянской передачи,— мина, гривна в 100 драхм.

мъножаи, мъножаиша (мъножьиша)...; посъла ины рабы мъножьиша прьвыхъ (Савв. кн.) — ἀπέστειλεν ἄλλους δούλους πλείονας τῶν πρώτων — послал других рабочих, более многочисленных по сравнению с первыми.

мъшица — σκνίψ — мошка, комар.

мытарь — τελώνης — сборщик пошлин.

мьзда — μισθός — плата.

мьздьница или мытьница — τελώνιον — таможня.

мьнии, мьньши женск. рода — 1) μικρότερος, лат. minor — меньший; 2) νεώτερος (Лука, XV, 12), сравнительная степень к νέος (новый) младший.

мьчьтъ — φάντασμα — явление, призрак, привидение.

мѣсячьнын — σεληνιακός — лунный (σελήνη — луна).

мѣхъ — ἀσκός — кожаный мех, кожаный мешок.

мѫжьство — ἀνδρία — мужество, храбрость; ἀριστεία — отличие; ἄρσεν — мужского пола.

наимьникъ — μίσθος — наемный работник; μισθός — плата.

наипаче — превосх. степень к наречию **пакы** — μᾶλλον — весьма, очень; сравнит. степень к наречию μάλα.

наслѣдию (наслѣдие) — κληρονομία — наследство; κλῆρος — жребий.

наслѣдьникъ — 1) κληρονόμος — наследник; 2) в Киев. лл.— successor — преемник в к.-н. деятельности.

начатъкъ — ἀπαρχή — начатки, первенцы, лучшая и отборная часть чего-либо.

нерождьше — οἱ δὲ ἀμελήσαντες, прич. к **неродити, нерядити** — ἀμελεῖν — не заботиться, пренебрегать.

неуистота — ἀκρασία — невоздержанность, неумеренность (ἀκρατής — бессильный, слабый).

неꙗсыть — πελεκάν — птица пеликан, неясыть.

ни, аще ли же ни... — εἰ δὲ μήγε — если же нет...

низъврѣшти, аор. 1 ед. **низъвьргъ**, аор. 3 ед. **низъвьрже** — καταῤῥέω — ниспровергать, уничтожать.

николиже — οὐδέποτε (οὐδέ-ποτε) — ни даже когда-либо, т. е. никогда.

никотерын — οὐδείς — ни один, никто, никакой.

ништь, ништии — πτωχός — нищий, бедный,— собств. робко нагибающийся перед всеми; πτώσσω — припадать, нагибаться (от страха).

нырище — οἰκόπεδον — основание дома, развалины.

нѣколи — 1) ποτέ — когда-нибудь, когда-либо; 2) в Супр. рук. μόλις — с трудом, наконец.

обити, аор. 3 множ. обидѫ — περικυκλοῦμαι — окружить со всех сторон; κυκλόω — описывать круг; κύκλος — круг.

область — ἐξουσία, — лат. potestas — власть.

облобызати — καταφιλέω — целовать много раз.

облѣшти, 1 ед. облѣкѫ, повелит. 2 множ. облѣцѣте — ἐνδόω — надевать на кого-н., одевать кого-н. во что-н.; ἐν-δόω; δόω — надевать на себя, собств. погружать.

обоѥ (обое) — ἀμφότερον, множ. ἀμφότερα — то и другое.

обрѣсти, 1 ед. обраштѫ; обрѣтати, 1 ед. обрѣтаѭ; εὑρίσκω — находить, найти, аор. 3 ед. обрѣте — (Ассеман.) — εὗρεν — нашел, встретил.

обѣдъ — ἄριστον — завтрак, закуска, обед.

обѣштавати — καταπαγγέλλομαι — обещать.

оглашати — κατηχέω — наставлять, учить.

ограждати, ограсти — кругом обходить, проходить.

ограждьцѣ (Киев. лл.) — родит. времени — лат. annua festivitate.

одрьжати — 1) περιέχω — окружать, обнимать, заключать в себе; 2) συνέχω — удерживать на одном месте, крепко держать вместе, сдавливать (Супр. рук.).

одѣниѥ, одѣꙗниѥ — τό ἔνδυμα — одежда, от глагола одѣти, одеждѫ, одеждеши или одѣꙗти — ἐνδύω или περιβάλλω.

окаанъ — ἄθλιος — несчастный, жалкий.

окрьстъ — περὶ — кругом, вокруг.

окы (Супр. рук.) — акы, ꙗко — как, подобно.

олѣи, елеи — ἔλαιον — масло.

омрькнѫти, омрьцати — покрыться тьмою, оказаться во тьме, впотьмах; омрькохъ на мѣстѣ семь (Супр. рук.) — ὀφησέν μοι ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ.

оплатъ (Киев. лл.) — лат. ablatum; надъ оплатмь — super oblata.

оплотъ — φραγμός — ограда.

опражнꙗти (опразднѣти) — καταργέω — оставлять бездейственным.

опьрѣшаса — аор. 3 л. мн., опрѣти, опьрѫ — προσκόπτω — толкать, ударять обо что, упереться.

осѧсти, аор. 3 ед. осѧде — περιέχω (περι-έχω) — окружать; сънемъ ꙁълобивыихъ осѧде ма — συναγογή πονηρευομένων περιέσχον με.

отрицати са — παραιτεῖσθαι — отказываться, приводя в свое доказательство что-либо.

отрѣшити — λύω — развязывать, отвязывать.

отъврѣсти, отъврьзати — ἀνοίγω — открывать, отпирать; аор. 3 множ. отъврѣсѧ: отврѣсѧ на мѧ оустѫ своѣ — ἤνοιξαν ἐπ' ἐμὲ τὸ στόμα αὐτῶν.

отъврѣщи, 1 ед. отъвръгѫ — ἀποβάλλω (ἀπο-βάλλω) — кидать прочь, отвергать.

отъпоустити — 1) ἀπολύω (ἀπο-λύω) отвязывать, пускать; 2) ἀφίημι (ἀπο-ἵημι) — отпускать, отсылать, бросать; см. отрывок из Ассеман. кодекса.

отърекъ — παρῃτημένος — отказавшийся.

отъставити — μεθίστημι — переставлять, удалять, изгонять; отъставл'енъ бѫдѫ отъ строениѣ домоу (Зогр.) — μετασταθῶ τῆς οἰκονομίας.

отъмьнити (отъмн'ена — Супр.) — σκοτίζω — затмевать, помрачать, ослеплять, κότος — темнота; горе мьнѣ окааннѣи и отъмн'еннѣи — οἴμοι ἀθλίᾳ καὶ ἐσκοτισμένῃ.

отъшьльць — ἀναχωρητής — отшельник, анахорет.

пакость — ἡ ἐνόχλησις — тягость, неприятность.

пакы — πάλιν — опять; [абье] пакы — усиливает значение наречия абье, — εὐθέως — тотчас.

папежь (Киев. лл.) — др.-верхн.-немецк. bâbes, лат. pontifex — папа.

паропсида — ἡ παροψίς, родит. παροψίδος — небольшое блюдо (раньше: „побочное кушанье“, „лакомое блюдо“).

пастырь — ποιμήν — пастырь, пастух.

паче, сравнительная степень к наречию пакы — μᾶλλον — больше, лучше, сравнительная степень к наречию μάλα — весьма, очень.

пища — τροφή — пища, содержание, провиант.

пианица (пьяница) — ὁ μεθύων — пьющий, пьяница; μέθη — пьянство.

платъ — ῥάκος — лоскут.

плъть — σάρξ — мясо, тело, плоть.

плѣвелъ — τό ζιζάνιον; плѣвелы — τά ζιζάνια — сорная трава.

повѣдати — ἀπαγγέλλω (ἀπο-, ἀγγέλλω) — докладывать, сообщать; ἀγγέλλω — извещать; ἄγγελος — вестник, посол.

поганъ — лат. paganus — языческий, язычник.

погыбати, 1 ед. погыбаѭ — ἀπόλλυμι — губить, уничтожать, умерщвлять, лишаться чего-либо.

подобати, подобаѥтъ — δεῖ — должно, следует, нужно.

подроугъ (Киев. лл.) — comes — спутник, содруг; подроугъ (Савв. кн.) — σύνδουλος — сораб, сотоварищ по зависимости от господина.

подъметъ — κράσπεδον — кайма одежды.

позобати — καταφαγεῖν — съедать, поклевать (о птицах).

положити (прѣдъ н'нимь) — *παρατίθημι* — класть или ставить что-либо перед кем-ни будь.

полъма — дат. — творит. двойств. к имени **полъ**, см. **протесати полъма.**

поносити — *ὀνειδίζω* — ругать, бранить; *ὄνειδος* — ругательство.

попеченьѥ (попеченье) — *φροντίς* — дума, забота, попечение; *φρονέω* — мыслить.

послоушьствовати — *μαρτυρέω* — свидетельствовать, подтверждать.

послѣди же — *ὕστερον δὲ* — позже, после; **послѣдь** — *ὕστερον* — позже, после.

пострашениѥ — устрашение.

посълание (Син. тр.) — *ἡ διακονία* — служение, выполнение порученного дела.

потрѣбьнъ — *εὔκαιρος* — удобный, подходящий.

поучениѥ — *μελέτη* — наставление.

похотѣньѥ — *θέλημα* — желание, воля; *θέλω* — хочу, желаю.

пояти — взять; **женѫ пояти** — *γαμέω* — жениться; **женѫ поѩсъ** — *γυναῖκα ἔγημα* — я жену взял, я женился.

правьда — *δίκαιον* — право, справедливость.

праздьнъ — *ἀργός* — недеятельный, праздный.

прибывати — *αὐξάνω* — увеличивать, усиливать.

привръшти, 2 ед. **приврьжеши** — *ἐπιῤῥίπτω* — накладывать, набрасывать на что-л.; **приврьже себе къ двьремъ** (Супр.)

пригвоздити — *ὀρύσσω* — копать, рыть, выкопать, прокопать; глосса переписчика Син. пс. к глаголу **пригвоздишѧ**; **прокопашѧ** — греч. *ὤρυξαν*.

пригласити, прич. прош. **приглашь** — *φωνέω* — издавать звук, звать; *φωνή* — голос, звук.

придѣлати — *προσεργάζομαι* (*προς-*, *ἐργάζομαι*) — приделывать, присоединять.

придѣти — *προσφέρω* — подносить, присоединять.

прииждити — *προσδαπανάω* — сверх того еще издержать, *πρός* — к тому, сверх того, кроме того; *δαπανάω* — издерживать, расходовать.

приключаи, по приключаю — *κατὰ συγκυρίαν*; *συγκυρία* — случайность, случай; *συγκυρέω* — встречаться, сталкиваться, приключаться.

приключити сѧ, приключьшю сѧ — дат. причины — случиться, быть, произойти.

прилежати — *ἐπιμελέομαι* — заботиться о...

прильпѣти, прильнѫти — *κολλάω* — клеить, прилипать; **прилѣпити сѧ** — *κολλάομαι* — приклеиваться, приставать.

присвѧнѫти, аор. 3 множ. **присвѧдѫ** — *καυματισθῆναι* — быть спаленным (солнцем), увянуть.

прискрьбьнъ — περίλυπος — очень печальный (περί — „кругом", „очень", λύπη — „скорбь", „печаль").

приставлениѥ (приставление) — ἐπίβλημα — накинутое, заплата; ἐπιβάλλω — накидываю, набрасываю.

приставлꙗти (приставлѣти) — ἐπιβάλλω — накидывать, класть на что-либо.

приставл'ение домовьное — οἰκονομία — управление домом.

приставьникъ — 1) ἐπίτροπος — опекун, поверенный, управляющий;

2) **приставьникъ домоу** — οἰκονόμος — управляющий домом.

притъча — παραβολή — сравнение, притча.

прозꙗбати, прозꙗбнѫти, проѕꙗбнѫти — (лл. Ундольск.) — βλαστάνω — давать ростки.

проказьлꙗвати, проказьлѣти — μηχανᾶσται — делать уловки.

проказьство — πανουργία, κακουργία — коварство, хитрость.

прокопати — ὀρύσσω — прорыть, прокопать.

просвора — προσφορά (ἄρτος), лат. oblativ — приношение, жертвенное приношение (хлеб); [до.нести] **просворѫ** (Супр.) — в греч. вин. множ. имени εὐλογίας — в значении латин. benedictiones — благословение.

просѣсти, 1 ед. **просадѫ** — ῥήγνυμι — рвать, разрывать.

протесати полъма, 3 ед. **протешетъ и полъма** (Мариин.) διχοτομέω — рассекать, разделять на две части; δίχα — на две части; τομή — резанье.

прьвъ — πρῶτος — первый, лучший.

прьвѣѥ (прьвѣе) — πρῶτον — сперва.

прьвѣньць — πρωτότοκος — первородный.

прьси — множ. женск. рода — грудь.

прьстень — δακτύλιος — перстень; δάκτυλος — палец, перст.

прьстъ — δάκτυλος — палец, перст.

прьсть (пръстъ Син. пс.) — χοῦς — кучка выкопанной земли, прах, ничтожество; см. **съвести**.

прѣдъложити — παρατίθημι — ставить или класть ч.-н. возле кого-н., перед кем-н., предложить.

прѣдставити — παρίστημι — ставить возле, перед.

прѣдѣлъ — ὅριον — граница.

прѣждевъзлꙗганиѥ — ἡ πρωτοκλισία — первое место за столом (κλισία — ряд возлежащих за столом).

прѣждесѣданиѥ — ἡ πρωτοκαθεδρία — первое место (καθέδρα — седалище).

прѣмо — κατέναντι — против.

прѣполовити — делить пополам, на половины.

прѣстѫпити — παρέρχομαι — итти, проходить мимо.

прѣтыканиѥ — τό πρόσκομμα — преткновение, препятствие.

пръткнати — προσκόπτειν (-πτω) — толкать, ударять обо что-н., наталкивать на что-н.

прѣфацнѣ (Киев. лл.) — лат. praefatio — вступительное слово.

пржгъ, множ. пржѕи — ἀκρίς — саранча.

пьсъ — κύων — собака, пес.

пьсии, пьсии — κυνός — собачий; пьсиѩ[-ѣ] моуха.

пѣнажьникъ — 1) κερματιστής — меняла, разменивающий деньги; κερματίζω — разделять на мелкие части; κέρμα — отрезанный кусок, мелкая монета; 2) τράπεζα — стол, меняльный стол.

пѣнѧзь — δηνάριον — римский denarius — мелкая серебряная монета.

пѫть — ὁδός — дорога.

работати — δουλεύω — быть рабом, служить кому; δοῦλος — раб.

равьви — ῥαββί, из др.-еврейск. — „мой учитель".

разбои — φόνος — убийство, кровопролитие.

разити сѧ, аор. 3 множ. разидѫ сѧ — διασκορπίζω — рассеивать, разбрасывать, разъединять одно от другого.

распѫтию, множ. распѫтиꙗ — πλατεῖα — дорога, улица, скрещивание дорог.

расточити — διασκορπίζω — рассеивать, в переносном значении — растрачивать.

раширѣти — πλατύνειν — расширять.

раштисти (вместо рас-чисти), 1 ед. раштьтѫ, 3 ед. раштьтетъ — ψηφίζω — считать.

риза — ἱμάτιον — платье, верхнее платье.

рикати — ὠρύομαι — реветь, выть.

рованиѩ — вин. множ. (Киев. лл.) — др.-верхн.-немецк. arvam — лат. munera — дары.

родъ — γενεά — род, поколение.

рожьць — уменьшит. к имени рогъ — κεράτιον, уменьшит. к имени κέρας — рог.

рѫгати сѧ — ἐμπαίζω — насмехаться над кем-н.

рѫгъ (Син. тр.) ὀνειδισμός — брань, ругань. Ср. значение имени рѫгъ („поругание") в таком тексте из Супрасльской рукописи: побѣжденъ бѣхъ мѫжи сими свѧтыими и бѣхъ вьсѣмъ въ рѫгъ (по изд. Северьянова, стр. 78).

сапогъ — ὑπόδημα — обувь, сандалий; ὑποδέω — подвязывать

свѣтильникъ — λαμπάς, λαμπάδες — светочи, факелы.

се — ἰδού — вот.

село — ἀγρός — поле.

сквозѣ — через, сквозь.

скотъ — κτῆνος — домашний скот.

скрьжетъ — ὁ βρυγμός — кусанье, скрежет (βρύχειν — скрежетать зубами).

скждель, скждѣлъ — ὄστρακον — глиняный черепок, черепица.

сладть, въсладть — ἡδέως — сладко, приятно (ἡδύς — сладкий, приятный).

слово — 1) λόγος,— лат. verbum, ratio; 2) расчет, счет.

смоквьница, смоковьница — συκῆ, συκέα — фиговое дерево, смоковница; собират. **смоквьнньѥ** (Син. пс.) — αἱ συκαί — смоковница.

собащиꙗ (собащинѣ) сѧ пътица вместо **особащиꙗ сѧ** (Син. пс.), причастие к [о]**собити сѧ** — μονάζω — жить уединенно.

сотониньскъ, прилагат. от существ. **сотона** — σατανᾶς — дьявол, сатана.

старѣи, сравнит. степень к **старъ** — πρεσβύτερος, сравн. степень к πρέσβυς — старый.

старѣишина (Марк, VI, 21) — πρῶτος — первый, главный, глава.

стлъпъ — πύργος,— лат. turris — башня, оплот.

стража — φυλακή — стража, первая, вторая стража ночи или первая, вторая... часть ночи — ἡ πρώτη, δευτέρα, τρίτη, τετάρτη φυλακή.

строеньѥ домоу — οἰκονομία — управление домом.

строупъ — τραῦμα — рана, повреждение.

стоудъ — αἰσχύνη — стыд.

стъгна (и **стьгны** Остром.) — ῥύμη — узкая улица, переулок.

стькльница — ποτήριον — чаша для питья.

соушило — φρύγιον — сухой хворост.

съвирати — обычно συνάγειν; но в Марнин. так переведен глагол δεσμεύειν — вязать, связывать; в Зограф. и Остромир. **съвѧзають** — δεσμεύουσι.

съблюдати — συντηρέω — вместе сохранять, соблюдать (συ-τηρέω — хранить, беречь).

съвести, въ прьсть съмрьти съведе мѧ — εἰς χοῦν θανάτου κατήγαγές με — в прах (в пыль) смерти ты низвел меня; κατάγω — низводить; см. **прьсть**.

съвлѣшти, съвлѣкъ, прич. прош. **съвльк** — ἐκδύω — снимать с кого-н. что (платье), раздевать.

съврьшениѥ (съврьшению) ἀπαρτισμός — совершение, окончание.

съврьшити — ἐκτελέσαι — окончить.

съвѣтъ (Супр.) — γνώμη — решение, принятое на совете.

съвѣштавати — βουλεύομαι — советоваться, совещаться.

съглашати — συμφωνέω — быть согласным, договариваться (собств. — звучать согласно).

съвѣщати слово — *συναίρω* (*συν-αίρω*) — вместе соединять, *συναίρω λόγον* — сводить счеты с кем-н.

съвѧзати — *δεῖν* — вязать, заключать в оковы, заключать в темницу.

съзьдати, съзидати — *οἰκοδομέω* — строить.

съкровище — *ταμεῖον* — кладовая, казначейство.

сънити, 1 ед. **сънидѫ** — *καταβαίνω* — сходить; **сънити сѧ** — *συμβάλλω* (*σύν, βάλλω*) — сбрасывать в одно место, соединять.

сънъмище — *συναγωγή* — место собрания (*συνάγειν* собирать, *συν* — „с“, „вместе“, *ἄγειν* — „вести“, „приводить“).

сънъмъ (**сънемъ** — Син. пс.) — 1) *συναγωγή* — соединение, собрание; 2) *συστροφή* — сжимание, скопище (народа); 2) *συνέδριον* — заседание совета.

сънѣдь — пища, корм.

сънѣсти — съесть.

сърицати слово — *συναίρω λόγον* — сводить счеты с кем-н.

сърѣсти, 1 ед. **сърѧщѫ**, аор. 3 ед. **сърѣте** — *ἀπαντάω* — итти навстречу.

съсъхнѫти сѧ, аор. 3 множ. **съсъхѫ сѧ** (**сосъхѫ сѧ** — Син. пс.) — *συμφρύγω* — ссохнуться (*σύν, φρύγω* — сушить); аор. 3 множ. *συνεφρύγησαν*.

съсѫдъ — *ἀγγεῖον* — сосуд.

сътворити — *ποιέω* — сделать, совершать.

сътѧзати сѧ — 1) *συνζητέω* — обсуждать с кем-н. что-н.; спорить; *σύν, ζητέω* — искать, рассматривать, расспрашивать; 2) **сътѧзати сѧ о словеси** (Ассеман.) — *συναίρω λόγον* — сводить счеты; *συναίρω* — вместе поднимать.

съходити — *καταβαίνω* — сходить, сходить вниз.

сьде — *ὧδε* — здесь, тут.

сьребро — *τό ἀργύριον* — серебряная монета, деньги; уменьшит. к имени *ἄργυρος* — серебро.

сѣдалище — *καθέδρα* — место сидения.

сѣмо — *ὧδε* — сюда.

сѣно — *χόρτος* — трава.

сѣнь — *σκιά* — тень, сень.

сѫпрѧгъ — *ζεῦγος* — упряжь, пара волов в одной упряжи, в одном ярме (в иге); **сѫпрѧгъ воловьныихъ пѧть** — *ζεύγη βοῶν πέντε*.

сѫсѣдъ — *γείτων* — сосед.

таланътъ — *τάλαντον* — 1) вес, определенный вес — около 22 кг.; 2) определенная сумма денег, у афинян — ок. 6000 драхм (ок. 1500 руб.).

тать — ὁ κλέπτης — вор.

тельць — μόσχος — молодое животное, теленок, бычок.

тешти, 1 ед. **текѫ** — τρέχω — бежать; прич. прош. **текъ** — δραμών.

тлъшти — κρούω — стучать, ударять; повелит. 2. множ. **тльцѣте**; причастие наст. вр. **тлькы**, **тлькѫща** — родит. ед. м. р.

толико же — столько же.

точило — ληνός, лат. torcubator — чан, корыто, точило, в котором выжимают виноград.

тръжище — ἀγορά — собрание; место собрания; базар, рынок.

трьние (**трьнье**, **трънье**) — τὰ ἄκανθα — колючее растение, терние.

трьпѣти (Супр.) ὑπομένω — оставаться (некоторое время на месте), выдерживать, терпеть.

трѣбьнъ — θυτικός — жертвенный.

трѣва = **трава** — χόρτος — трава.

трѧсавица — 1) τρόμος — дрожь, 2) πυρετός — лихорадка.

тоу — ἐκεῖ — там.

тоуждь = **штюждь** — ἀλλότριος — чужой.

тоучьнъ — πίων — жирный.

тъкъмо (**токмо**) — μόνον — только.

тъма вместо **тьма** — σκοτεινότης — темнота.

тъштание — ἡ σπουδή — поспешность, рвение, старание.

тысѫщьникъ — ὁ χιλίαρχος — начальник тысячи солдат, тысяцкий.

тьма (Ассем.) — μυριάς — десять тысяч.

тѧгота — βάρος — тяжесть, груз, тягота.

оу — 1) восклицание ох! о!; 2) **оу**, **не оу** — οὔπω, οὐ еще не, не.

оубо **ѹбо**, — οὖν, ἄρα — же, итак, ведь; **кто оубо естъ**...— τίς ἄρα ἐστὶν...— кто же (кто ведь)...

оуброусъ — σουδάριον, лат. sudarium — платок.

оубѣдити — ἀναγκάζω — вынуждать, заставлять, принуждать кого-н. доводами, убеждать; ἀνάγκη — необходимость.

оуврѣсти, 1 ед. **оуврьзѫ** — приоткрыть; **малы оувръзъ** — νοίξας — немного приоткрыв дверь.

оудавити — πνίγω — душить, давить.

оудавленина — πνικτόν — удушенное.

оудъ — μέλος — член.

оужасьнъ — прилагат.; существ. **оужасть** — θάμβος — ужас.

оуже — ἤδη — уже.

оуклонити сѧ — ἐκκλίνω (ἐκ-κλίνω) — отклоняться, уклоняться.

оупитанъ — σιτευτός — откормленный; σιτεύω — откармливать.

оуподобити — ὁμοιόω — уподоблять, сравнивать, равняться.

оуста — *στόμα* — рот, уста.

оутагати (Киев. лл.) — лат. promereo — иметь возможность, быть в состоянии, удостоиться.

фарисѣи — ὁ *φαρισαῖος*, от др.-еврейск. perušim — „отделенные"; так называлась у древних евреев особая группа ревнителей религиозного закона, в особенности его ритуала.

халѫга — *φραγμός* — ограда, забор, застава.

хлѫпати — ἐπαιτέω — требовать, просить.

ходатаити — быть заступником — лат. intercedo; причаст. наст. вр. дат. ед. муж. рода **ходатаѭщю блаженоумоу климентоу** (Киев. лл.) — intercedente beato Clemente.

храмина — *οἰκία* — жилище, дом.

храмъ — *οἶκος* — дом.

хранилиште — *φυλακτήριον* (Матф., XXIII) — оплот (собств. „место, в котором находится стража"; *φύλαξ* — сторож); ἀποθήκη (Лука, XII) — склад, амбар.

хоудооумын — глупый.

хоудосильнын — *ἁπαλός* — изнеженный, мягкий, слабосильный.

хыштение — *ἁρπαγή* — похищение, грабеж, алчность (*ἁρπάζειν* — похищать, грабить).

цѣлование — ὁ *ἀσπασμός* — приветствие.

цата — *νόμισμα* — монета, деньги; слав. **цата** вместо герман. — kintus, а это из латин. centum или quintus.

чаати (чаꙗти) — *προσδοκάω* — ждать, ожидать.

чрьноризьць — *μοναχός* — монах.

чрѣво — 1) *γαστήρ*, 2) *κοιλία* — живот, чрево, желудок.

чьсть (Киев. лл.) — 1) лат. honor — честь; 2) dignitas — достоинство, честь.

чьстити (Киев. лл.) — лат. recolo — почтить, прич. наст. вр. именит. множ. **чьстѧще** — лат. recolentes.

часть — τὸ *μέρος* — часть, доля.

штюждь = тоуждь — чужой.

ѣзва (ꙗзва) — πληγή — рана от удара.

ѣко (ꙗко) — ὅτι, ὡς — что, потому что, так как, как.

ѩже (Супр.) — именит. множ. средн. рода, в ед. ѥже.
ꙗрость, ѣрость — θυμός — гнев, негодование.
ꙗръ, ѣръ — αὐστηρός — острый, суровый, строгий.

ѥда, еда — μή, μήτι, μήποτε — не, чтобы не; ѥда коли — μήποτε — чтобы когда-нибудь не...
ѥдинъ, единъ — 1) εἷς — один; 2) μόνος — единственный, один только; 3) τὶς — некто, один; чл҃къ единъ добра рода... — ἄνθρωπός τις εὐγενής...
ѥлико, елико — именит.-вин. единств. средн. рода — ὅσα — именит.-вин. множ. средн. р. — сколько.
ѥмати, емати (Савв. кн.) — брать.

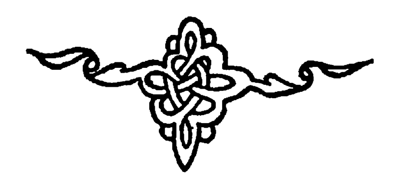
ѥм҃ъ — ѥроусалимъ — Ἱερουσαλήμ.
ѥноуарь — лат. januarius — январь.
ѥрихѫ, въерихѫ, иерихонъ — Ἱεριχώ — город пальм, находившийся в долине, ниже Иерусалима.

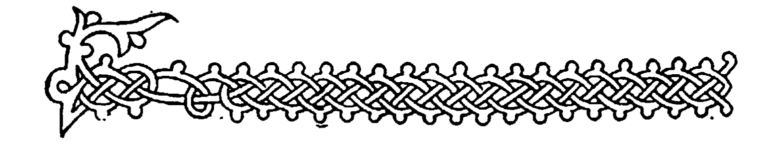
ѫтрьнꙗ — ἐνδότερος, лат. interior — внутренний.
ѫтрьждоу, изѫтрьждоу — ἔσωθεν — изнутри.

ѩдро — ταχύ, ταχέως — быстро, скоро.
ѩзꙗ (ѩзъ) вместо ѩѕꙗ (ѩѕъ) — 1) ἀσθένεια — слабость, немощь, 2) νόσος — болезнь.
ѩти вѣрѫ — πιστεύω — верить; не ѩсѧ же вѣры — οὐκ ἐπίστευσαν οὖν — не поверили же...

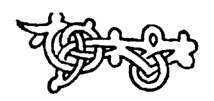
ѭже — ἤδε — уже.
ѭньць — ταῦρος — бык, молодой бык.

ѵпокритъ — ὑποκριτής — лицемер (актер).

Очерки морфологии

ИМЕННЫЕ ОСНОВЫ. ИХ ОБРАЗОВАНИЕ

§ 1. Имена существительные и прилагательные в славянских языках с давнего времени представляют собою корни в сочетании с суффиксами. Таких имен, основа которых представляла бы только корень, нет в славянских языковых группах с давнего времени. Но они были некогда. Немногие реликты таких имен вскрываются в морфологическом составе славянских языков исторического периода. К таким реликтам относятся, например, следующие имена.

kгу, винит. kгъvь. Форма kгъvь стала служить и для именит. ед. ч. Но старопольские памятники представляют указание на kгу для XIV — начала XV в.; в словинских и хорватско-чакавских диалектах до сих пор держится kг̑i. Ср. в „Авесте" hrū — „сырое мясо". Как видно, это имя представляло собою корень без суффикса.

Форма именит.-винит. двойств. числа oči, uši. Перед окончанием именит.-винит. дв. -ī находится бессуффиксальная основа, равная корню: ok- → oč-, uch- → uš- (из ou̯s-, а это из au̯s-); ср. греч. ὄσσε (из oki̯e), лат. aures (вм. ausī), лит. akìs, ausìs.

gumьno; в первой части этого слова находится корень gu тот же, что и в gov-ędo — „рогатый скот"; mьn-o — с корнем гла-

гольного происхождения; mъnǫ, mъneši; инфин. męti; лит. minti — „мять"; gumъno — „место, где мнет [топчет колосья] рогатый скот".

nevěsta вместо nev-ēd-ta — „вновь взятая, вновь данная"; ср. в семантическом отношении албанское название „новобрачной, невесты": re, от прилагат. ri, re — „новый, новая" (из rēíē, а это из neu̯i̯os).

gavornъ — „ворон": южно-сл. gavranъ, чешск. havran, польск. gavron. И это слово представляет собою сложение, в состав которого входит бессуффиксальный корень ga [v]- и vornъ. Тот же корень находится в имени gav-a (украинск. *гава* — „ворона", словинск. gâvəc — „чибез" (vanellus). Это gav- вместо gōu̯-; с кратким гласным тот же корень в имени gov-orъ.

Бессуффиксальные корни входили в первую часть ономатопоэтических образований с повторением корня:

cho-cho-łъ: вост.-сл. *хохóл* — „чуб", чешск. chochol, польск. chochół — „конец снопа";

go-go-łь, go-go-łъ: вост.-слав. *гоголь* — „anas clangula", польск. gogoł, gogolica; того же происхождения глагол go-go-tati;

goł-goł-ъ: ст.-сл. глаголъ, сев.-русск. гологолить — „балагурить, болтать"; тот же корень в имени gol-sъ;

koł-koł-ъ: русск. *кóлоколъ*, полабск. klåk'öl.

kor-kor-ъ: чешск. krākor — „кудахтанье"; в глаголе kor-kor-i-ti — „хорохориться", „кудахтать".

por-por-ъ — „знамя": южн.-сл., чешск. praporъ, др.-русск. поропоръ; польск. proporzec; корень por — „развевающееся".

Повторение — одно из средств выражения эмоциональной окраски слова: „ясный-ясный день"; франц. c'est beau-beau („это прекрасно-прекрасно"). В особенности часто применяется повторение слова в тюркских языках. Турецк.: ötme γarip γarip — „не пой так печально" (γarip — „печальный"); γarly γarly daγlarynyzdan, ašdym, souq souq sularyñyz išdim — „я прошел по снежным вашим горам, я пил холодные ваши воды" (γarly — „снежный", souq — „холодный"). (См. в моей статье в „Revue des études slaves", V, 52—57).

§ 2. Слова-корни у славян уже в доисторическую эпоху стали употребляться с суффиксальными элементами, применявшимися в образовании именных форм. Так, латинскому mūs, греческому μῦς в славянском соответствует myšь; латинскому cor (родит. cordis), греческому *κῆρ* соответствует слав. serd-a: южн.-сл. srěda,

русск. *середа*, или образование с суффиксом уменьшительного значения -ьсе — sьrd-ьсе, или образование с тематическим гласным -о в сложных именах, например, ст.-сл. срьдоболькъ; греческому θήρ соответствует слав. zvěr-ь и мн. др.

§ 3. Славянские имена, как они сформировались в доисторическое время, представляют собою корень в сочетании с различными суффиксальными элементами. Происходило объединение разных суффиксальных элементов. Основы имен оканчивались суффиксальными элементами o, ŭ (ъ), ū (у, ъv), ĭ (ь), a, en (men), es (os), ęt, ter. Перед этими суффиксальными, тематическими элементами могли быть другие суффиксы. Например: -d- (čę-d-o), -k- (zna-k-ъ), -ьn- (pęt-ьn-o) и др. Были и иные комбинации суффиксов, изменявшие соответствующим образом значение основы. Например: *-ьn-ik-o-*: dьlž-ьn-ikъ.

Некоторые суффиксы утратили свое значение словообразующих элементов, войдя в состав корня: они стали непродуктивными, т. е. они перестали входить в образование новых слов. Например: *-r-*: pirъ, žirъ, dobrъ; *-tь*: vold-tь (южн.-сл. vlastь, вост.-сл. *волость*), tatь („вор", „утаивающий"); -mo: kosmъ (сравн. kos-a) и др.

В связи с значительными изменениями, пережитыми в фонетической системе славянских языковых групп, суффиксальные тематические элементы получили с течением времени иное значение: они стали относиться не к основе, а к окончанию, — стали флексией. Например, дат. мн. vozo-mъ → ст.-сл. воз-омъ, kostь-mi → ст.-сл. кост-ьми и др., как на это будет указано ниже, в обозрении судьбы склонения, отражающейся в языке старославянских памятников.

Суффиксы именных основ.

I.

§ 4. Суффиксы, представляющие собою гласные звуки. Такими суффиксами были в разных индоевропейских языках *o*, *a*, *ĭ*, *ī*, *ŭ*, *ū*.

В языке славян в связи с фонетическими процессами доисторической эпохи эти гласные изменились: ū изменился в у(ы), гласные ŭ, ĭ редуцировались: synъ вместо sūnŭs, gostь вместо gostĭs; гласный о → ъ перед s, m (n) в конечном слоге (vozъ — именит.-винит. ед., родит. мн.); после *j* (i̯) появился *e* вместо

о, ь вместо ъ: boj-ь → boi (jь → i), творит. ед. boje-mь. Перед гласным вместо ŭ находилось в языке славян сочетание ъv: l'uby — l'ubъve. Тематический гласный ĭ чередовался с ej, тематический ŭ чередовался с ou; перед согласным и в конце слова ej → ī, перед гласным ej → ьj (gosti — родит. ед., gostьje — именит. мн.); ou перед согласным и в конце слова заменился посредством u, перед гласным -ov (synu — родит. ед., synove — именит. мн.)

1) Суффикс *-о*. Это в именах мужского и среднего рода.

Мужской род. В именит. и винит. ед. *-ъ*, после мягкого согласного *'ь*: vozъ, bojь → boj. Ср. дат. мн.: vozo-mъ, boje-mъ.

Многие имена с тематическим суффиксальным элементом -о представляли в корне гласный *о* (или ou → u), в чередовании с *е, ь, ъ* или с *ī, y* (ы вместо ū) в корне, появившемся в глагольном образовании. Такие имена имели значение имен действий. Некоторые из них получили затем предметное, вещественное значение.

Например: borъ — berǫ, bьrati; dorъ (orzdorъ; южн.-сл. razdorъ) — derǫ, dьrati; gromъ — grьmēti; zorъ (pozorъ) — zьrēti; zvonъ — zvьnēti; vozъ — vezǫ; gnojь — gniti

Средний род: selo, mēsto, pol'e, lice.

2) *-а*. Имена преимущественно женского рода. Были на *-а* и немногие имена мужского рода: žena, gora, ryba, lipa, slava; vojevoda.

3) *-ĭ*. Имена мужского и женского рода.

Мужск. р.: pǫtь, ognь, zvērь.

Женск. р.: kostь, osь, vēdь („знание"), solь, myšь, chotь („желание"), konь („начало"; iskoni), zemь (другое образование было с суффиксом -ja — zemja), jadь или ēdь („еда, кушанье"), vьsь („деревня").

Имена с суффиксальным -ĭ (-ь) служат для названий конкретных предметов (solь, pǫtь и др.), а также для названий действий, явлений: vēdь: ст.-сл. вѣдь — „знание", заповѣдь, ꙗдь — „пища", „еда", „ядение", блѧдь — „заблуждение" и др.

Посредством того же суффикса производилась субстантивизация прилагательных: прилагат. zъlъ — существ. zъlь — „злоба"; прилагат. tvьrdъ — существ. tvьrdь; прилаг. studenъ — существ. studenь — „холод"; прилаг. čьrnъ — существ. čьrnь и др.

Некоторые существительные с этим суффиксом (-ь) получили коллективное значение: čędь — „народ"; dětь — „дети"; vetъšь — „ветошь", „тряпьё", „res antiquae"; русь — „русские, страна русских".

4) -ī. При именах мужского рода на -ъ были имена женского рода на -ī: vьlkъ — vьlčī („волчица"). Так и в прилагательных: čьrnъ — čьrnī. Имена эти были производными от прилагательных (vьlk-, čьrn-). Прилагательные на -i получили значение существительных. Такой же процесс был пережит в др.-индийском языке: kṛṣṇáḥ — „черный", kṛṣṇī́ — „черная" и в значении „ночь"; tápanaḥ — „сияющий", tapanī́ — „светлая" и в значении „жар". Имена на -ī стали употребляться еще в доисторическую эпоху с суффиксом -ka (→ -ca): vьlcica, čьrnica.

5) -ŭ (-ъ). Имена мужского рода: synъ, volъ, domъ, medъ, vьrchъ, polъ.

6) -ū (у — ы). Имена женского рода, относившиеся к женщинам или служившие названием конкретных предметов — svekry, jętry, ст.-сл. неплоды; žьrny — „жернов", bry — „бровь". Некоторые имена на -у имели общее (отвлеченное) значение: cěly — „исцеление", l'uby или с суффиксом -ь: l'ubь — „любовь" (любъ нелицемѣрьна — Син. тр.). В ряде случаев имена на -у получили суффикс -n'i: sǫsědyn'i, orbyn'i, gъrdyn'i, pravyn'i, pustyn'i. Об этом см. ниже, в отделе о суффиксе n'i.

II.

§ 5. Отмеченные выше тематические элементы были весьма часто в сочетании с другими суффиксальными элементами.

При каких-то условиях происходило согласование гласного в корне и в суффиксе. Примеры такой „гармонии гласных" немногочисленны. Вероятно, это обломки прежних отношений в образовании гласных в корне и в суффиксе. Ср. lebeda — łoboda, teneto — tonoto, lebędь — łabǫdь (ła вместо lō) — „лебедь", jętręba — ǫtroba, klepetъ — kłopotъ — „шум", „стук", lepetъ — łopotъ (глагол łopotati — „невнятно, быстро говорить"), klьčьtъ (ст.-сл. кльчьтъ ѫбъ — „лясканье зубами") — kłokotъ: падаше верьхъ въ лахынь и твораше клокотъ; ср. глагол (klokotati).

Представим краткое обозрение этих сочетаний, расположив их по тем согласным звукам, какие входили в состав суффиксов.

§ 6. *-jь* (именит. ед. мужск. р.), *-je* (средн. р.), *-ja* (женск. р.). Мужск. р.: kon'ь, nožь, stryi (i вм. jь) — „дядя по отцу".

В отношении к лицам имена с суффиксом *-jь* указывали на деятельность их: dĕi (*i* вм. *jь*) — ст.-сл. ѕълодѣи, storg-jь → storžь — ст.-сл. стражь, вост.-сл. *стброж*; vod-jь: — ст.-сл. вождь, др.-русск. вожь; sǫpьr'ь (рьг- в чередовании с por-).

То же значение представляли имена мужского рода с суффиксом *-ja*: ст.-сл. дрѣводѣлꙗ — „плотник", прѣдтеча (tek-ja; tekǫ, tečeši).

Средний р.: pol'e, mor'e, pletje → plēt'e — ст.-сл. плеште, русск. плечо, зап.-сл. plece; vĕtje → vĕt'e: ст.-сл. вѣште — „совет", русск. вѣче; łože (log-je) — ст.-сл. ѫже („цепь").

Женский р. *-ja*: имена существительные, а также прилагательные, указывали на нечто реализованное, конкретное. Корень этих имен был общим с глагольными образованиями: krad-ja (krad-ti → krasti) — ст.-сл. кражда, русск. *кража*; łъg-ja → łъža (łъgati); ст.-сл. ꙗжда, сев.-русск. ѣжа; pit-ja (pitĕti) — ст.-сл. пища; tъk-ja → tъča (tъknǫti) — ст.-сл. притъча; vol-ja → vol'a (voliti); ст.-сл. пьрꙗ — „спор" (пьрѣти); such-ja → suša — „нечто сухое, сухое время" (sušiti); rъd-ja (rъdĕti) — ст.-сл. ръжда, русск. *ржа*; svĕt-ja (svĕtiti) — ст.-сл. свѣшта, вост.-сл. свѣча, зап.-сл. svĕca и др.

Сочетание -i̯ā на ступени редукции отразилось в славянской фонетике в виде -ĭ. Такого происхождения был ĭ после мягкого n' в суффиксе -n'ĭ (pustyn'ĭ, gъrdyn'ĭ), а также в имени gъpan'ĭ: зап.-сл. pan'i (gъpan'ĭ) от имени мужского рода — gъpanъ: зап.-сл. pān. Корень gъp- чередовался с žup- из geu̯p-: župa, žup-anъ.

ĭi, ĭje, ĭja.

Суффиксальный *j*(i̯) мог быть в сочетании с предшествующим редуцированным гласным *ь*, переходившим в ĭ: ьj → ĭj. После j (или i̯) следовал суффикс (окончание) *ь* для мужского рода (ĭjь → ĭi), *e* для среднего рода (ĭje или ĭi̯e), *a* для женского, а также для мужского рода; окончание -ĭi̯a в именительном ед. было представлено с результатом ослабления: -ĭĭ.

Мужск. р.: čьrvĭi, rĕpĭi, vorbĭi („воробей"), solvĭi, ulĭi (корень *ul-*; сравн. ul-ica), žerbĭi: ст.-сл. жрѣбии, ст.-сл. гвоздии.

Средний р.: а) Имена, производные от прилагательных, имеющие значение субстантивизированного качества: velič-ĭje (прилаг. velikъ), sъdorv-ije: ст.-сл. съдравиѥ (прилаг. sъdorvъ).

б) Имена, производные от причастия прошедш. вр. страдат., представляющие значение имен действий и явлений (nomina actionis): prošen-ĭje (прич. prošen-), viděn-ĭje, tьrpěn-ĭje. Примеры для а) и для б) из Синайского требника.: се сѫтъ дѣла, алъканне, жаданне, ȥемлѣганиѣ, кланѣнне, покоренне, прѣтръпѣнне обидъı, нищелюбие, страньнолюбие, срдечьное рыданне, покаанне (69об., 70).

в) Имена, производные от существительных, имеющие собирательное значение: dǫb-ĭje, prǫt-ĭje, kamen-ĭje, ст.-сл. лоȥиѥ, връбиѥ: на връбиі обѣсихомъ оръганъı нашѧ — „на вербах мы повесили наши органы" (Син. пс.)

г) Имена на -ĭje, снабженные префиксом, получающие конкретное значение: pri-mor-ĭje, ors-pǫt-ĭje, ст.-сл. распѧтиѥ, ст.-сл. подножиѥ, беȥмльвиѥ, подроужиѥ — „чета, супруг, супруга".

Женский р.: oldĭi: ст.-сл. ладии, алъдии, ст.-сл. мльнии.

То же образование представляли имена мужского рода sǫdĭi — „судья", větĭi — „оратор", „вития".

Суффикс -ĭi такого же происхождения; входил в состав суффикса имен мужского рода -lĭi, -ъčĭi или -ьčĭi. Имена с такими суффиксами служили для названия лиц по их деятельности. Они изменялись одинаково с именами женского рода на -ja или на -ĭi: -balĭi, ст.-сл. балии — „врач", т. е. заговариватель (ba-jati); lovьčĭi — „ловец", „охотник", ст.-сл. кънигъчии или боукар'ь — „книжник", γραμματεύς; lovьčĭi или lovьсь — „охотник"; ст-.сл. кръмьчии, самьчии — „управляющий", шарьчии — „живописец", сокачии — „повар", баньчии — „банщик".

-ĭja: bratrĭja или bratĭja — имя с коллективным значением; ср. греч. φρατρία — „братство", „род", „колено", др.-инд. bhrātryam — „братство". Те же элементы были в составе суффикса имени женского рода or-lĭja: польск. rolà, ст.-чешск. rolie, белорусск. ралля, украинск. рілля.

-ějь ⟶ -ěi, после палатального согласного — -ai: имена мужского рода; ručai — „ручей", „поток" (ručati — „издавать шум, звук"), sъvyčai, obyčai, sъlučai, prikl'učai, lišai.

-ěja — имена женского рода: veręja; корень ver-, чередовавшийся с vor-, vъr-: ст.-сл. врѣти — „запереть", ȥаворъ — „запор на дверях"; лаѫзѫ — „птица", „курица", — т. е. сидящая на яйцах.

Суффикс -j- (-jo, -ja) входил в состав и некоторых других суффиксов: -k-jo (-ak-jo (ačь), -gj-, -in-jo (poslědьn'ь), -it-jo, -tajo, -isko — -išče, в основы сравнительной степени и причастий.

§ 7. *-ko*, *-ka*: zna-kъ (znati), zol-kъ — ст.-сл. злакъ (корень zol — чередовавшийся с zel-: zel-ьje), zvę-kъ (zvьn-ěti), zvǫ-kъ; mor-kъ — ст.-сл. мракъ, русск. *морок*; kły-kъ; kamy-kъ (kamy — „камень"); kremy-kъ — „кремень"; remy-kъ — „ремень"; chu-kъ — „шум"; *sor-ka* — „сорока".

С течением времени суффикс *-k-* с предшествующим суффиксальным гласным основы *o, ъ, ь, i, y (ы)* стал представлять одну морфологическую часть — суффикс *-ok-*, *-ъk-*, *-ьk-*, *-ik-*, *-yk-*.

После гласных *ь, i,* ę согласный *k* изменился в *c* в связи с воздействием артикуляции гласного переднего ряда. О результате этой ассимиляции и об отсутствии ее замечания сделаны в отделе фонетики.

-ъk-, *-ьk-*, *-ьc-*: имена уменьшительного значения.— Мужск. р.: domъkъ, květъkъ или cvětъkъ, dъпьkъ, otьcь (корень *ot-*; ср. прилагательное ot-ьń- — „отцовский"; ср. в латинском, греческом, готском языках atta — „батюшка"); ст.-сл. цвѣтьць, градьць, рожьць (рогъ), сжтьць (сжкъ — „сук"), тельць.

Средн. р.: sьrdьce (ср. в литовском яз. без соответствующего суффикса: širdis); sъlnьce, jaice, ст.-сл. дрѣвьце, чадьце, младатьце („младенец, новорожденный").

Женск. р.: děvъka, klětьka, rǫčьka, ovьca (ср. в литовском, латинском и греческом языках без соответствующего суффикса: лит. avìs, лат. ovis, гр. ὄϝις), ст.-сл. двьрьця.

В именах женского рода с уменьшительным значением суффиксом был также -ica в соответствии именам мужск. р. на *-ьcь*.

-ъk-. Имена с этим суффиксом обозначают действие и результат его, а также конкретный предмет с таким результатом. Много этих имен на *-ъk-* образовано от причастий прош. страд.: načętъkъ, ostatъkъ или ostanъkъ, pribytъkъ, ст.-сл. съвитъкъ (sъ-vit-) — „сверток", „тетрадь".

С суффиксом *-ъk-* были образованы некоторые имена от порядковых числительных: pętъkъ (pętъ), desętъkъ (desętъ), ст.-сл. четврьтъкъ (четврьтъ).

-ьcь, -ьca. Имена мужского р. с корнем глагольного происхождения, обозначающие действующих лиц: borьcь (bor'ǫ), šьvьcь (šiti), tvorьcь (tvoriti), ст.-сл. жьрьць, radьca (raditi — „советовать"), ст.-сл. фубиица, сѣчьца — „палач", ѣдьця — „обжора", вилопиица и др.

Для имен женск. р. применялся суффикс *-ica* (см. ниже).

-ьсь. Имена мужского рода, производные от прилагательных, имеют значение носителей качества или свойства, на которое указывает прилагательное: slěpьсь (slěpъ), starьсь (starъ), čьrnьсь (čьrnъ), mьrtvьсь (mьrtvъ), ст.-сл. стоуденьць — „колодезь" (studenъ), pitomьсь, rodimьсь — русск. *родимец* — „родич", „падучая болезнь младенцев".

В именах женского рода такого значения суффиксом является *-ica* (см. ниже).

-ісь. Имена мужского рода с уменьшительным значением. Ст.-сл. кораблиць → корабиць — „небольшое судно", агниць (при имени с другим суффиксом: агньць), Растиць — имя моравского князя Ростислава); сербо-хорв. kon'ic, vètric, ogn'ic — „огонек"; из сербских памятников: кораблиць, улоктниць, Тодориць, Оурошиць; словинск. kon'ic, možic (уменьшит. к имени mož — мжжь).

-ice. Имена среднего рода с уменьшительным значением. Болгарск. вѣдрице (уменьшит. к имени „вѣдро"), мѣстице — „местечко" и др. Сербо-хорв. pol'ice — „польце" (уменьшит. к имени „pol'e"), zdravl'ice.

-ikъ. Имена уменьшительного значения: nožikъ, mǫzikъ.

-ica, -ika. С этим суффиксом представлены имена женского р. с разным значением.

а) Имена уменьшительного значения: děvica, rybica, ст.-сл. дъштица (дъска), кроупица, голжбица.

б) Имена, производные от прилагательных или причастий, указывающие на носителя какого-нибудь качества или свойства: starica, junica, čьrnica, učenica, pьšenica (pьšen-, корень pьch-: pьchati).

Некогда, в глубокой давности, от прилагательного было образовано и имя vьlčica — от прилагательного vьlk-. Основной вид формы мужского рода был vьlk-ъ, женского р. — vьlčī. Позднее формы женского р. на ī были распространены посредством суффикса -ka, а предшествующий суффиксальный элемент ī стал образовывать с *-ka* один суффикс: *-ika* → *-ica.*

Ст.-сл. жжника; дроузи мои и ближникы моѩ (Син. тр.).

в) Имена женского р. в соответствии именам мужского р. с тою же общею частью, но с разными суффиксами: žьnica (žьnьсь, м. р.), любодѣица (любодѣи), вратарица (вратар'ь), владычица(владыка).

г) Имена, производные от числительных порядковых и собирательных: ст.-сл. въторица — „вторичность", третьица — „третич-

ность"; седмица (порядк. седм-ъ) — „7", „неделя", дъвоица (дъвои), троица — „тройственность", четверица или четворица, паторица (паторъ) и др.

-ьn-ikъ, -ьn-ica. Суффиксы *-iko, -ika → ica* часто входили в сочетание с суффиксом *-ьn* имен прилагательных,— с суффиксом, указывавшим на отношение к кому-нибудь или к чему-нибудь: dьlžьn- (dьlgъ), grěšьn- (grěch-), věrьn- (věra). Имена с суффиксами -ьnikъ, -ьnica имели разное значение.

а) Они служили для названия лиц по их деятельности или состоянию в связи с предметом, к которому относилось прилагательное на *-ьn*: dьlžьnikъ — dьlžьnica, grěšьnikъ — grěšnica, pravьdьnikъ, krъvьnikъ — „человекоубийца", mьstьnikъ — „мститель", ст.-сл. вратьникъ — „привратник", пѣнажьникъ — „меняльщик денег", хыщьникъ, изъбавьникъ. Из Синайского требника отрывок с именами действующего лица на -ьникъ, -ьць, -ьца: тѣмь же и ты чадо бѫди въ добро брашьно ѣдениѣ мѣсто — соухоѣдець [„будь сухоядцем вместо ядения хорошей пищи"], въ винопитиѣ мѣсто — водопиница, въ смѣха мѣсто — сльзотечьникъ, въ велтиѣ мѣсто — съмѣрѧи сѧ, въ макъко лѣганиѣ мѣсто — жестоколѣганъникъ, въ свадьника мѣсто — миротворець, въ сварьника мѣсто — кротолюбець, въ хыщьника мѣсто — раздаваьникъ имѣниѣ своего... (70об.).

Некоторые имена такого образования приобрели значение вещественных, конкретных предметов: ст.-сл. источьникъ, сьребрьникъ, праздьникъ, дрѣвеникъ — „лес" (Син. тр.), дьньница — „утренняя звезда", колесьница.

б) Имена с суффиксом *-ьnica* стали указывать на помещение, на местонахождение чего-нибудь: ст.-сл. житьница (žito, žitьn-), горьница, мьздьница — „таможня" (мьзда), ризьница — „кладовая, казначейство, сокровищница, помещение для одежды" (риза), кънижьница — „библиотека".

Дальнейшее конкретное значение: врьбьница — „вербное воскресенье" (т. е́. день верб), цвѣты на врьбьници (Син. тр.).

-ęсь: zajęсь, měsęсь.

-k-j- → -čь. Имена мужского рода с значением орудий действия: bi-čь, bri-čь — „бритвенный нож".

-a-ko, -jako (-'a-ko). Имена с таким суффиксом служили для названия лиц мужского р. по их занятиям и качествам: tęžakъ — „земледелец" (tęžati), nošakъ (nositi), ст.-сл. просиакъ — „нищий", novakъ — „новый человек", junakъ (junъ), sirakъ (sirъ); русск. *моряк, гуляк* или *гуляка* и др.

-a-kjo → a-čь. Имена, называющие лицо по его деятельности, а также имена лиц и предметов по их выдающимся признакам: jgr-a-čь, or-a-čь, kov-a-čь, vodačь, ст.-сл. копачь, bordačь — чешск. bradáč, русск. *бородач*; ст.-сл. връачь (корень vъr- „бормотать"), чешск. břicháč — „человек с большим животом (брюхач)", kołačь (koło).

-ъčii, -ьčii. Имена того же значения, как и с суффиксами -ačь, -ьcь: kravъčі — „портной" (собств. „кроильщик"), łovъčіі — „ловец", „охотник", ст.-сл. кънигъчии или кънижьникъ, кръмьчии — „кормчий", баньчии — „банщик". Об образовании этого суффикса см. выше, в пункте о суффиксе -ii.

-oko-: sъvědokъ — „свидетель", ст.-сл. инокъ — „один, монах", русск. *ходок*, *сѣдокъ*, польск. vidok — „свет, открытое место".

-y-ka: voldyka: южн.-сл. vladyka, motyka (корень *mot-*; того же корня латин. mattea — „дубина", mateola — „орудие для вбиванья в землю"; др.-верхн.-нем. medela — „плуг"; др.-инд. matyá — „борона").

g.

§ 8. *-ga, -g-jo → žь*: stru-ga (stru-) — „течение" (ср. stru-ja); sna-ga — „сила"; słu-ga (корень słu-: słu-ti, słov-o, słu-chъ) — „слушающий", „слуга"; ст.-сл. ложига: книгы, смокы, ложигы — κήτη, δράκοντας.

mǫžь; ср. готск. manna, др.-инд. mánuḥ — „человек".

-a-ga, -ja-ga ('aga): болгарск. мъжага (увелич. к имени мъж), вълчага; сербск. sovùl'aga (увелич. к имени sova).

-e-go, -e-gjo → -e-žь, ē-ga: южно-слав. kovьčegъ — „ящик", „судно"; grabežь, łupežь — „грабеж", męteżь, болгарск. *грабеж*, *сърбеж*; ст.-сл. потьпѣга (вместо po-tьp-ēga) — „жена, отпущенная, оставленная мужем": вьсѣкъ прилѣплѣи сѧ потьпѣзѣ прѣлюбы дѣетъ (Сб. Клоца). Ср. словинск. potepiga — „женщина-потаскуха"; ср. словинский глагол potepsti se, potepati se — „шляться". Глагольный корень *tep-* в чередовании с tьp-, tēp- (tèp-) — „бить", „колотить": лит. tepil — „мажу, пачкаю"; корень tēр- отражается в украинских словах *потiпака* — „бродяга", *потiпаха* — „бродяга, потаскуха".

-i-ga: veriga — „цепь" (vьr-ǫ — „запираю"), русск. *коврига*.

-o-go, -o-ga: sapogъ, ostrogъ — „ограда": ѡгради и [виноградник], острогомь (Син. тр.), ст.-сл. брьлогъ, др.-русск. Сварогъ (ср. др.-инд. svar — „свет, небо, солнце", svargáḥ — „небо"); trьvoga.

-ę-*ga*. Имена с эмоциональной окраской: польск. vłočęga; может быть русские имена на *-яга*: *воряга*, *волочага*, *парняга* (но возможно, что русск. *-яга* из -'aga).

-u-ga, *-ju-ga* (*-'u-ga*). Имена с эмоциональной окраской: jaruga — „глубокая яма", словинск. vlačúga, сербск. pȁn'uga (увелич. к имени pȃn — „пень"), болгарск. влачуга, влѣчуга, украинск. *пестрюга*, русск. *парнюга*, *звѣрюга*, *мальчуга* или *мальчуган*.

-y-ga: котыга — „одежда" (Супр. рук.), крѫчыга — „свод у крыши", и др. (Супр. рук.). Имена с эмоциональной окраской: русск. *промотыга*, *мухрыга*, *потопыга*, *топтыга*.

-n-.

§ 9. *-no*, *-na*. Мужск. р.: stanъ (sta-nъ), sъnъ (sъp-nъ → sъnъ; sъp-ati), gъrnъ — „горшок", čьlnъ.

Средн. р.: sukno (suk-no, sučiti), volkno: южн.-сл. vłakno, вост.-сл. *волокно*; runo (ru-no; ru- вместо roụ-; чередовался с rъv-: rъvati); věno — „приданое", zьrno.

Женск. р.: borna: вост.-сл. *борона*, cě-na (koį-na; тот же корень в глаголе kaj-a-ti — „мстить"); storna: южн.-сл. strana, вост.-сл. *сторона* (stor-na, pro-stor-ъ).

-nь, *-snь*, *-znь*. Имена женского рода с корнями глагольного происхождения: danь (da-nь); dol-nь, южн.-сл. dłanь, польск. dłoń, русск. *долонь, ладонь;* ср. лит. délna, dálna — „ладонь", латышск. delna, с корнем del-, как в глаголе лит. dylù, латышск. delu— „стираю, изнашиваю"; bornь: южн.-сл. branь — „война"; sěnь; kaznь; basnь (ba-, bajati); pěsnь (pě-ti); žiznь (ži-ti); kъznь — „козни" (kъ- в чередовании с ku-, kov-: kują, kovati); prijaznь (prija-ti — „помогать").

-n-ja- → *-n'a*. Имена того же происхождения, как и имена на -nь: ton'a вм. top-nja (top- iti), ст.-сл. врьгыня —„косогор, горная седловина" (gyb-nja; gyb-a-ti, za-gyb-a-ti).

-a-no, *-a-na*, *-a-nĭ-* — bratanъ —„сын брата", županъ или gъpanъ (чешск., польск. pān) — „глава родовой группы"; golvanъ —„с большой головой".

sъmetana, pol'ana.

gъrtanь.

-e-no, *-e-na-*, *-e-nĭ*.

pьšeno, verteno; южн.-сл. vrěteno, вост.-сл. *веретено*;

pel-ena;

grebenь, jesenь, ст.-сл. степень.

-ē-no —→ ě-no: kolěno (корень kol-, чередовавшийся с kel-→ čel-, čel-nъ; южн.-сл. člěnъ — ср. и лит. kelỹs — „колено"); polěno (pol-, polti: русск. *полоть* — „надвое разрубать").

-ēn-ino, jan-ino. Вторая часть этого сложного суффикса-*ino* указывала на единичность и в формы множественного числа не входила. Значение этих существительных — имена лиц по их принадлежности к коллективу какой-нибудь страны, какого-нибудь места жительства, к общественному классу: sel'aninъ — sel'ane, gordjaninъ — gordjane — ст.-сл. гражданинъ — граждане, русск. *горожанин — горожане*; — ст.-сл. самарянинъ — „житель Самарии"; галилѣанинъ — „житель Галилеи"; болѣринъ; slověninъ, множ. slověne. Суффикс -ěninъ указывал, что корень этого имени относился к названию местности или реки Slovъ (или Slovo, Slova): slověninъ — из *Слова* или из *Словы (*со *Слова*, со *Словы).* Корень slov- восходил к более раннему сочетанию k'lou̯ — имел значение „течь, орошать, чистить". Ему соответствует в литовском šlúo-ju („мету, чищу"), топонимические Šlavė, Šlovė, в др.-индийском śrāv-ana (название дождливого осеннего месяца), в латинском cluere („чистить"), в греческом *κλύ-ζ-ειν* („плескать, полоскать, чистить"). Неизвестно, где находилась местность или река Slov (Slovo, Slava), по имени которой называлось население ее. Но в топонимии Повислинья и Поднепровья названия с slov- имеются [1]. Например: несколько сел „Словени" в Могилевском, Смоленском и других краях.

Русский язык в соответствующем суффиксе имеет гласный *'а*: *'ания, 'ане:* пол'ане, деревл'ане. Может быть в этом суффиксе, как и в суффиксах имен прилагательных *'ан* (мѣд'анъ) и *'ам* (пр'амъ), гласный *'а* представлял собою замену гласного ę (-ęninъ, -'ęnъ, -'ęmъ) в соответствии гласному ě южнославянских языков (-ěninъ, -ěnъ, -ěmъ).

-ēn-iko —→ -ěn-ьсь: младѣньць, прьвѣньць.

-ino. Имена мужского рода. Суффикс -ino сообщает имени значение единичности: gospodinъ, ст.-сл. поганинъ — „язычник", см. в предшествующем пункте -ino в составе -ěnino. Ср. тот

[1] J. Rozwadowski, Encore une étymologie — ou pseudologie — du nom slave („Зборник филолошких и лингвистичких студија А. Белићу". Београд 1921. Стр. 129—131).

M. Budimir, Jevr. k'leu-, teći, plaviti, prati, čistiti (в том же сборнике, 97—112)

же суффикс в именах др.-русск. роусинъ, нѣмчинъ, в личных именах болгарск. Бойчин (Бойко), Дойчин (Дойко).

-ina. а) Существительные, производные от прилагательных, представляющие собою названия места и состояния со свойством, на которое указывает прилагательное: novina — „новь"; soltina, ст.-сл. слатина — „болото"; положилъ еси землѭ плодовитѫ въ слатинѫ (Син. пс.); южн.-сл. płanina — „горная цепь" (poln — „бесплодный"), głobina (głǫbok); obьtjina, ст.-сл. обьштина, русск. обьчина (obьtjь — „общий"); otьčina (otьčь — „отчий"); tišina (tichъ); sědina (sědъ); istina (istъ — „действительный"); zъlina (zъłъ — „злой").

б) Имена, производные от существительных. Обозначают они продукт, получаемый от животных или от конкретного предмета: ст.-сл. звѣрина — „дичина" (звѣрь), вльчина — „волчья шкура" (влькъ), паѫчина — „паутина" (паѫкъ), рогозина (рогозъ), бльвотина (blьvota): подобенъ естъ пьсоу на своѭ бльвотинѫ възвраштьшю сѧ (Син. тр.).

в) Имена на *-ina*, производные от существительных со значением собирательным: kǫpina — „ежевика, кустарник", družina.

г) Имена на *-ina* со значением уменьшительным или увеличительным. Они также произведены от существительных: godina — „час" (godъ), chyzina — „хижина" (chyzъ), ст.-сл. хлѣвина — „обиталище", польск. psina — „собачонка", сербск. psina — увеличит. к имени pas, польск. dz'ećina — „дитя", словинск. glavina — „большая голова".

-izna. Имена, близкие по значению к именам на *-ina*: bělizna, ст.-сл. оукоризна, главизна, — „глава книги, головная повязка".

-men в чередовании с *-mēn*, *-mōn* в именительном единств. ч. мужск. и средн. р.: -bermę, ст.-сл. брѣмѧ, русск. *беремя* (ber-ǫ, bor-, bьr-ati); pledmę → plemę (pled-, płod-i-ti), sěmę; -mę вместо mēn; в других формах -mēn: родит. ед. bermene, sěmene...; kamy; -y вместо -ōn; родит. ед. kamene; jęčьmy, jęčьmykъ, jęčьmenь.

-uno. Имена с корнем глагольного происхождения. Служат именами для лиц по их действиям: běgunъ, ст.-сл. пѣстоунъ — „заботящийся о ребенке", παιδαγωγός; perunъ — „ударяющий", (per-ǫ, pьr-a-ti), русск. *опекун, пискун*.

-ьno, -ьna, -ьn'ь, -ьn'a.

-ьno: мужск. р. ovьnъ — „баран" (ср. ovьca), ostьnъ — „острее", „жало".

средн. р.. boršьno: ст.-сл. брашьно — „пища" (ср. лат. far, farina — „полба", „мука"); pętьno; poltьno: южн.-сл. płatьno, русск.

полотно (корень polt-, чередовавшийся с pьlt; pьlt-tь → pьlstь; польск. pilść- „войлок“, „полет“).

-ьna: grivna.

-ьn'ь: sęžen'ь, др.-русск. сажень — „сажень“, sъvęzьn'ъ — „пленник“, studen'ъ — „декабрь“.

-ьn'a: ст.-сл. вечерни — „ужин“, officium vespertinum, tempus vespertinum; nakovalьn'a, русск. *пекарня, купальня, конюшня;* польск. p'ekarn'a, kovaln'a и др.

-yn'i. Некогда в доисторическую эпоху эти имена представляли основу на -ū → у (ы), которая была затем распространена суффиксом *-n'i.* Это имена женского рода. Одни из них были образованы от имен существительных и служили названиями для живых существ при наличии имен мужского рода с общей частью основы: orbъ — orbyn'i (ст.-сл. рабъ — рабын'и), sǫsědъ — sǫsědyn'i (ст.-сл. сѫсѣдъ — сѫсѣдын'и). Если же не было формы мужского р., которая имела бы общую основную часть с формой женского рода, то форма женского р. на *-y* не распространялась посредством *-n'i:* jętry — „жена мужнина брата“, neplody (ст.-сл. неплоды — „бесплодная, нерождающая женщина“). Не было распространено посредством n'i и имя svekry при наличии svekъrъ: имя мужского р. было производным от женского и определялось в отношении рода элементами *-ъr-*: svek-ъrъ.

Суффикс -yn'i в именах живых существ женского р. имел актуальное значение во II—IX вв. н. э. и позднее, как указывают на это слова, появлявшиеся в это время: при kъnęgъ (→ kъnędźь, II—V вв.) появилась kъnęgyn'i; при новообразованиях поганинъ — „язычник“, самарининъ появились формы поганын'и, самарынын'и (ст.-сл., IX в.); ср. и в др.-русск. болярыни, [г]осударыни; в польск. gospodyni, а также более позднее łotryni — „разбойница“, n'emkyni — „немка“ — и имена жѐнского рода, производные от имен мужского р. на -ca (radca — „советник“, dozorca — „наблюдатель“, władca — „властитель“, vychovavca — „воспитатель“): radčyni, dozorčyni, władčnyni, vychovavčyni; к польскому средневековью относится и передача немецкого слова „Hofmeister“ — ochmistř и к нему относящееся имя женского рода ochmistřyni — „домоуправительница, воспитательница, экономка“.

В старославянских памятниках находится и результат такого новообразования: вместо рабын'и появилось образование раба под влиянием имени мужского рода рабъ: приствпи къ немоу едина рабыни

в Мариинском ев., от Матфея; в соответствующем же месте от Луки — рака єдина.

Другие имена на *-yni* имели общую часть с прилагательными и служили именами общего значения, представляя субстантивизацию качества: bolgъ (ст.-сл. благъ) — bolgyn'i (ст.-сл. благынꙗ), gъrdъ — gъrdyn'i, pustъ — pustyn'i, svętъ — svętyn'i, prostъ — prostyn'i. Имена на -yn'i этой группы были близки по значению к именам того же происхождения (от прилагательных), снабженным суффиксами -ostь, -ota: ст.-сл. благость, gъrd-ostь, svęt-ostь, pust-ota, prost-ota.

Некоторые имена на *-y*, производные от прилагательных, не получили распространения посредством суффикса -n'i. Такие имена на *-y* не распространялись также суффиксами -ostь, -ota: cěły — „исцеление", l'uby — „любовь".

-m-.

§ 10. *-mo (-mъ), -ьmo, -ьma.*

Мужск. р.: dy-mъ (корень dy- вместо dhū-, в чередовании с dhoṷ-: dujǫ); głu-mъ — ст.-сл. глоумъ — „сцена, театр"; kos-mъ — „волосы" (ср. kos-a), šu-mъ (šu- — корень звукоподражательного значения), u-mъ (u- того же происхождения в u-cho, лат. auris; ср. др.-иранск. u-ši — „уши", „ум"); jьr-ьmъ — „ярмо".

Средн. р.: ramo — „плечо" (ср. нем. Arm); pis-ьmo (pis-a-ti), běl-ьmo; русск. повѣс(ь)мо.

Женск. р.: věd-ьma, kъrč-ьma.

-imo. Имена мужского р. со значением родства: otьč-imъ, po-brat-imъ — „неродной брат", rodimъ — „родственник".

-l-.

§ 11. *-ło-.*

Мужск. р.: ǫzłъ — „узел", ty-łъ (ty-ti — „жиреть, становиться тучным").

Средн. р.: děło (dě-ti — „положить"), greb-ło, tęg-ło: русск. *тягло*, болг. *тегло*; žeg-ło; ob-velk-ło: южн.-сл. oblěkło.

Женск. р.: mьg-ła, ži-ła, (ži-ti), strě-ła.

-lь, -slь: имена женского р.: by-lь — 1) „растение", 2) „былое", pri-by-lь; soplь; ст.-сл. лѣторасль — „годичный, летний побег, ветвь".

Суффикс *-l-* входил и в образование имени grabli — именит.

множ. С -l- это слово представляют не только восточнославянские и южнославянские (сербо-хорв., словинский), но и северо-западные: польский, кашубский, полабский (польск. grable и grab'e). Ср. -l- в лит. grėblỹs, в латышск. greblis.

-eło, -eła, -ēlĭ (-ělь, '-alь).

pelv-elъ: ст.-сл. плѣвелъ, вост.-сл. половелъ — „сорная трава"; ср. ст.-сл. плѣва — „мякина";

bъč-eła — „пчела";

gybělь, kǫpělь, obitělь (вм. ob-vit-ēlĭ-), обоутѣль в сербском Мирославовом ев. XII в. (вм. сапогъ), svirělь, rečalь, mьlčalь.

-ilo. Ср. болг. бодил — „чертополох" (растение). Тот же суффикс в именах среднего рода применялся с значением уменьшительным. В таком значении он был актуальным в славянских языках в течение долгого времени. Ср. личные имена на *-ило:* Блудило, Дедило (Дед), Нежило (или Нежата), Путило (или Путята, Путьша), Радило (или Радко), Ярило (или Ярец, Ярыш) и др. у русских. У болгар в этих случаях применялись и имена на *-ил:* Божил.

-ol-.

sok-olъ, sop-olь — „что течет".

-ъło, -ьło.

Мужск. р.: ǫg-ьłъ — „угол"; koz-ьłъ (koz-a), or-ьłъ.

Средн. р.: sed-ьło.

Жен. р.: met-ьła.

-yła: mog-yła, kob-yła.

-dło: в речи предков южных и восточных славян dło ⟶ ło; после t, d, z звуковой вид этого суффикса у всех славян был -sło. Названия орудий действия: bi-dło — bi-ło („палка", „кол"), gъr-dło — gъr-ło (gъr-, чередование с žьr-, žьr-a-ti), ry-dło — ry-ło, ši-dło — ši-ło, my-dło — my-ło, ra-dło — ra-ło („плуг"; корень or-, or-a-ti — „пахать"), kadi-dło — kadi-ło, žę-dło — žę-ło („жало"), zьrca-dło — zьrca-lo („зеркало"), běli-dło — běli-ło, čьrni-dło — čьrni-ło, kri-dło — kri-ło („крыло"; корень kri- — „лететь"; ср. лит. skrieti — „лететь дугою, лететь кругом", латышск. skriet — „бежать", „лететь").

ст.-сл. потрьпало;

-sło: čisło (корень čit-, čit-ti — „считать"), masło (maz-a-ti), vesło (ved-ti ⟶ vesti).

-l-ĭia, -l-ĭi (-l-ĭ̯a).

or-lĭi̯a — „пахотное поле“: польск. rolă, ст.-чешск. rolie, белорусск. ралля, укр. рілля;

ba-lĭi (корень ba- — „говорить“, ba-jati) — ст.-сл. балии — „врач“.

-r-.

§ 12. *-ro-*.

Мужск. р.: da-rъ (da-ti), pi-rъ (pi-ti), ži-rъ (ži-ti), kurъ (ku — звукоподражательного происхождения, как и в названии той же птицы ko-košь, kogutъ).

Средн. р.: bed-ro, jad-ro, rebro.

Женск. р.: mě-ra, vyd-ra.

-rь: dьb-rь или dъb-rь.

-ero, -oro, -ěro → *’-aro, -era, -ьra.*

Мужск. р.: sěv-erъ, stož-erъ или stož-arъ — „шест специального назначения на гумне“; gov-orъ, stob-orъ — „столб“, „двор“; top-orъ, если это не заимствование иранского tapari.

Женск. р.: ст.-сл. кот-ера, кот-ора — „борьба“, „спор“.

-ar’ь в именах лиц по их ремеслу. Отвлечен был этот суффикс от заимствованных слов с суффиксом, восходившим к латинскому arius, слов, прошедших через германское или балкано-германское посредство: lěkar’ь; bukar’ь — ст.-сл. коукар’ь, — „человек, занимающийся книгами, грамотей“; ст.-сл. мытар’ь, гръньтар’ь, — „горшечник“, врьтоградар’ь, — „садовник“, рыбар’ь, вратар’ь или вратьникъ — „привратник“.

-ura, ’-ura в именах уменьшительного значения. Русск. *дѣвчура, дѣвчурка, печурка;* словинск. košûra — „плохонькая корзинка“, hižûra — „хижина“ и др.

-yra: sekyra или sěkyra — sokyra.

-tera: pek-tera: ст.-сл. пештера, русск. *печера*;

-tro: větrъ, u-tro;

-ьro: věd-ьro — вѣдеръ — родит. мн. (Син. тр.).

-t-.

§ 13. *-to:* dolto или delto вместо dolb-to, delbto: южн.-сл. dłato, dlěto, вост.-сл. *долото* (корень dolb-, delb-, dьlb-iti); bolto: южн.-сл. błáto, вост.-сл. *болото;* ср. лит. balà — „обвал, торфяное болото“; vor-ta: ст.-сл. врата, русск. *ворота,* польск. vrota (корень vor-; za-vor-ъ — „запор“); pǫto (pon, o-pon-a, рьn-ǫ), žito, sito, tešto вм. těsk-to, (těsk-, tisk-ati).

-tъ или *-tъ-kъ* в отглагольных имах: bytъ (by-ti) — „жилище"; most вм. mol-tъ, южн.-сл. młatъ, русск. *молот* (mol- в чередовании с mel-: mel-ti, mel'ǫ); mostъ вместо mot-tъ (mot- в чередовании с met-, metǫ — „бросаю"); pok-tъ (pok- в чередовании с pek-, pekǫ — „пеку"); ст.-сл. съпостатъ (sǫ-po-sta-tъ); načętъkъ (na-čę-ti), ostatъkъ (o-sta-ti).

-tŭ→tъ. Такого происхождения суффикс в форме супина, некогда бывшей формою винительного цели имен с основой на -ŭ (с суффиксом -tŭ): łovitъ, vidětъ; ср. в латинском яз. суффикс супина — tum (laudatum).

-ta: nevěsta (nev-ēd-ta), vьrsta (вм. vьrt-ta).

-tь. Имена с этим суффиксом относились к действиям и явлениям. С течением времени некоторые из этих имен получили общее, абстрактное значение, а некоторые стали обозначать действующих лиц и отдельные предметы.

-da-tь или dě-tь (da-ti, děti) — ст.-сл. благодать или благодѣть, po-da-tь; čьstь вм. čьt-tь (čьtǫ — „считаю"); mastь — „жир" (maz-ati); sъ-mьr-tь, lětь („возможность"), pastь, napastь вм. pad-tь, strastь вм. strad-tь (strad-a-ti), volstь вм. vold-tь — ст.-сл. власть, вост.-сл. *волость;* věstь вм. věd-tь, zavistь вм. za-vid-tь, pektь — ст.-сл. пещь, вост.-сл. печь, зап.-сл. ресь; mogtь — ст.-сл. мощь, вост.-сл. *мочь*, зап.-сл. moc[ь]; čęstь („часть", корень čęs-, чередование с kǫs-, kǫsъ — „кусок", kǫsati), tatь (ta-i-ti), gъrstь — „горсть", ср. сербо-хорв. глагол grtati — „сгребать в кучу"; ni-tь; ср. в греческом νέω — „пряду", νῆμα — „нить".

-eto, *-oto*, *-ъto*, *-ьto*.

а) Имена женского р. с суффиксом -ota, производные от прилагательных, представляли субстантивизацию качества или свойства: suchota, prostota, dьlgota, vysota, lichota, lьgota (lьg-ъk-), ст.-сл. величота („величина"), юнота, нищета, (прилаг. нищь), соуѥтꙗ (соуи — „пустой", „напрасный").

Некоторые из этих имен получили конкретное значение. Например, в старославянском юнота = „молодежь", „юнцы", юноша и дѣвы и старьци съ юнотами (Син. тр.). Близки по значению к именам с суффиксом -ota имена на -otь: gołotь (goł-), lichotь (līch-). В ст.-славянском голоть имело значение „лед".

К той же группе имен относилось существительное мужского р. životъ (živ-).

б) *-eto*, *-oto* — имена среднего рода, относившиеся к конкретным предметам: rěšeto, teneto или tonoto.

в) Непроизводные имена с значением звуковых явлений, состоящих из повторяющихся актов: trepetъ, lepetъ, grochotъ, chochotъ, kłokotъ, klьčьtъ — нждени трасавицѧ сиѩ отъ раба твоєго, творащиѩ клъчетъ ꙁѫбы єго (Син. тр.), гърътъ, šъrъtъ, tъrъtъ, skrьžьtъ, mьčьtъ — „фантастическое явление“ (mьčьt-a-ti).

-ētь: pečatь;

-uto, -'uto: kog-utъ и kok-otъ — „пётух“; в личных именах уменьшительного значения: польск. Blizuta, Boguta; русск. *Малюта* и др.

-ъtь: nogъtь, olkъtь: южн.-слав. łakъtь, вост.-сл. и зап.-сл. łokъtь; kopъtь; чешск. kopet, русск. *копоть* (производный глагол *коптѣть*).

-yto: kop-yto, kor-yto.

-ęt: имена молодых существ: kozьlę — именит. мн. kozь-lęta; telę — telęta, otročę, dětę (dě-t-ęt-).

-ętьce: се младатьце (Син. тр.).

-tai, -atai: имена глагольного происхождения с значением действующего лица: ortai ⟶ ratai; ср. в литовском artójis; chodatai, povodatai, vozatai — „возчик“.

-telь: имена, производные от глаголов. Их значение — название действующего лица: prijatelь (prijati — „помогать“), dělatelь — „рабочий“, žętelь (zęti — „жать“), ст.-сл. датель, прѣдатель, гоубитель, мѫчитель, ѳучитель. От имен с глагольной частью на -i отвлечен суффикс -itelь: ст.-сл. повелитель, вьседрьжитель.

-ter: в чередовании с -tēr (в именит. ед.): имена женского р.: mater — (именит. mati вместо matēr), dъkter — (именит. ед. dъkti вместо dъktēr; ст.-сл. дъшти, вост.-сл. *дъчи* ⟶ *дочь*).

-tera: pek-tera: ст.-сл. пештера, русск. *печера.*

-tro: vě-trъ.

-tę (-tęt-): dě-tę, родит. dě-tęte (dě- перед согласным, doi̯- перед гласным; doi̯-i-ti ⟶ doiti).

-tja: on-u-tja: болг. *онушта*, русск. *онуча*, зап.-сл. onuca (*on* — префикс с значением *въ; u* — корень: ob-u-ti; ср. лит. aũti); pork-tja: ст.-сл. пращта — „пра̏ща“, сербо-хорв. prȁća, польск. proca (ср. др.-польск. prok, др.-ру̏сск. *порок* — „стенобойное орудие“).

-itjo, (-itjь): имена молодых существ. Ст.-сл. коꙁьлишть — „козленок“ (коꙁьлъ), отрочишть (отрок), пътишть — „птичка“, дѣтишть (дѣта), робишть — „молодой раб“ (Супр. рук.), робичишть (Супр. рук.) — „молодой

раб", собственно „сын рабыни"; гръличишть — „молодая горлинка" (гръличца). Позднее такие образования стали применяться в качестве патронимических имен (от имени отца: русск. *Павлович*, сербск. Pavlović, польск. Pavłovic и т. п.).

-otja, в том же значении, как суффикс *-ota:* сербск. gluhoća = gluhota, dobroća = dobrota; словинск. bėloća = bėlota, čistoća = = čistota и др.

tva: имена глагольного происхождения с значением действий. Некоторые из них стали обозначать конкретные предметы: klę-tva (klę-ti), lovi-tva (lovi-ti), žę-tva (žę-ti), žьr-tva (žer-ti: ст.-сл. жрѣти, наст. вр. žьr-ǫ); bri-tva.

Встречается в церковнославянских текстах и новообразование для мужского рода: рыбитвъ — „рыбак".

-ostь, *-ostja* → *-ošča*. Это были имена, близкие по значению к именам с суффиксом *-ota*, производным от прилагательных (см. выше): tich-ostь — tich-ota (tichъ), tepł-ostь — tepł-ota, topł-ota (tepłъ, topłъ), ľut-ostь (ľutъ), mǫdr-ostь (mǫdrъ), mił-ostь (miłъ), rad-ostь, rad-ostja — ст.-сл. радошта, сербск. radošća, украинск. радощі (множ. ч.); украинск. жалощі (множ. ч.), любощі, старощі; ст.-сл. благость (благъ), нѣмость (нѣмъ), правость (правъ), мрътвость тѣлоу (Син. тр.).

-sto: monisto, мн. monista — „ожерелье": ѣко невѣста оукраси мѧ монисты (Син. тр.). Ср. лат. monīle — „ожерелье, ошейник", др.-инд. manyā — „шея".

-ьstvo, *-ьstvĭje:* имена, производные от прилагательных и от существительных и обозначавшие свойство или сущность.

а) ст.-сл. богатьство, мѫдрьство, мъножьство, въ оскдьливѣствѣ мѣсто — „вместо того чтобы обижаться" (Син. тр.).

б) человѣчьство, дѣвьство — „девственность", мѫжьство, отьчьство, владычьство, прѣзорьство, братрьство, бальство недѫгомъ (Син. тр.), бесъмрътьство — греч. ἀθανασία (Син. тр.), подобьствию;-ѣльство: трьпѣльство — „терпеливость" (Сб. Клоца).

-d-.

§ 14. *-do, -da:* sta-do, čę-do — „чадо" („зачатое, зародыш"; čę-ti); bьr-do — „возвышенность"; grę-da, borz-da — южн.-сл. brazda, вост.-сл. *борозда*.

-ada: grom-ada или gram-ada; ср. др.-инд. grāmaḥ — „куча", „толпа".

-dło. См. в пункте о суффиксах с согласным *d*.

-edo (-ędo), -eda (ęda): skaredъ (skarędъ), skareda.

-ędo: govędo — „скот".

-ędo в чередовании с *-ǫdo:* lebędь — łabǫdь — „лебедь", ст.-польск. kravadź — совр. польск. kravędź — „край".

-oda: jag-oda (ср. лит. úga — „ягода"); łob-oda или leb-eda; svob-oda; ср. др.-инд. sabhā, гот. sibja — „род", др. верхн.-нем. sippa; корень тот же, что и в местоимении svoi из svo + суффикс притяжательного значения -jь; ср. и ст.-сл. свобьство — „лицо", „личность". Слово svoboda первоначально имело такое значение: это то, что находится в среде „своих"; там „свобода", где „свои".

-ьda: prav-ьda (pravъ), kriv-ьda (krivъ), voržьda: ст.-сл. враждa (vorgъ — врагъ).

-jadь: čel-jadь → čel'adь; płoščadь (płosk-jadь), русск. ***рухлядь, чернядь, пестрядь*** — „пеньковая ткань".

-b-.

§ 15. *-oba-, -eba*: имена, обозначающие нечто отрицательное, жалкое, грубое, неуклюжее: zъł-oba, žał-oba, chud-oba, ǫtr-oba или jętr-eba — „внутренности".

-ьba: имена действий. Некоторые из них получили значение конкретных предметов или явлений. Некоторые же стали именами с общим, отвлеченным значением: bor-ьba, chval-ьba, svat-ьba, druž-ьba, sǫd-ьba, słuž-ьba; ст.-сл. алъчьба, мольба.

В Синайском требнике в значении „исцеление" применяется слово с корнем цѣл- и с суффиксами -ьба, -ы (-ъв-), -ение: цѣльбѫ дая рабоу твоемоу (30 об), цѣленью, іцѣленью, просяща цѣльбе, цельба наша (41).

-ьb-ito: дължьбитъ — „наймит" („Русск. Правда"), белорусск. сейбит („сеятель").

-p-

§ 16. *-po (-pъ), -pa*: chol-pъ — южн.-сл. chłapъ, польск. chłop, вост.-сл. *холоп*; kru-pa (ср. греч. *κρούω* — „ударяю", „раздробляю"); sto-pa (sto-j-ati); ru-pa — „яма", „дыра" (корень ru- в чередовании с rov- перед гласным: rov-ъ).

-epъ, -opъ, -ьpъ: ст.-сл. врьтепъ — врьтоп — врьтьпъ — „пещера"; болг. вързоп — „связка" (връзвам — „вяжу").

-v-.

§ 17. *-vo* (*-vъ*). Мужск. р.: gně-vъ (вм. gnoi-vo); norvъ: ст.-сл. нравъ, вост.-сл. *норов* (ср. лит. nóras — „воля", „желание"); sta-vъ или sta-nъ.

Средн. р.: červo, ст.-сл. чрѣво (čer — вм. ker — „резать"), pi-vo (pi-ti).

-avo, *-ava*. Мужск. р., rǫk-avъ, женск. р.: dǫb-r-ava, mur-ava — „трава" (ср. лит. mauraĩ — „болотное растение", латыш. maura — „трава").

-ēva: pon'ēva ⟶ pon'ava — „покрывало": приємы понявя („принявший покрывало, плащаницу" — Син. тр.). Ср. лат. pannus — „кусок материи", гот. fana — „кусок полотна". Корень pan- — „кусок полотна".

-ivo, *-iva*. Средн. р.: śěč-ivo, ognivo, женск. р.: tęt-iva (ср. лит. tem̃pti — „натягивать").

-ova: dǫbr-ova.

-tvo: klę-tva (см. выше в пункте с суфф. -t-).

-ьstvo: мѫж-ьство, богат-ьство (см. выше в пункте с суфф. -t-)

z, s.

§ 18. *-znь*, *-izna*: žiznь, bojaznь (имена глагольного происхождения: ži-ti, boja-ti sę, prija-ti — „помогать, иметь расположение к кому-нибудь"; того же происхождения имя действующего лица с суффиксом -telь: prija-telь); bělizna, ukorizna. См. § 9.

-ъz-: łobъzъ — корень łob — „лизанье, поцелуй"; сравните глагол именного происхождения łobъzati („лизать"), как на это указывает суффикс в инфинитиве *-a-*, а в настоящем времени *-je*. (наст. вр. łobъžǫ). Ср. лат. labium — „губа"; др.-верхн.-нем. laffan — „лизать".

§ 18ª. *-so-* (*-sъ*): bě-sъ (вместо běd-sъ; ср. лат. foedus — „отвратительный, гнусный", лит. baidýti — „пугать"); gol-sъ (корень тот же, что в имени gol-gol-ъ, ст.-сл. глаголъ), kǫsъ вм. kandso-.

-es в чередовании с *-os* в именах среднего рода: nebo — nebesa, słovo — słovesa.

-isko, *-iskjo*. Имена, имевшие значение места действия или нахождения чего-нибудь. Суффикс *-isko* был продуктивен в группах, легших в основу западнославянских языков. В восточных и в южных славянских группах применялся суффикс -išče:

ognisko или ognišče (-šče вместо -iskjo), gnoisko или gnoišče („места с навозом"), sъпьmišče (где „место собрания", sъпьтъ — „собрание"), исходища водьная — „водные источники" (Син. пс.); гробиште или гребиште — „место гроба", т. е. место ямы; съкровиште — „сокровище" — греч. θησαυρός, т. е. место, где нечто скрывают.

Некоторые имена с этим суффиксом получили значение увеличительных имен. Русск. *домище, возище* („большой воз"), *ртище* („большой рот", фамилия Ртищев) и др.

Появилось и иное значение этих имен — значение уничижения, пренебрежения, презрения. Русск. *Иванчище*: „Кирилище черньчище с своею братицею... много челом бьем", — писал игумен Белозерского монастыря в своих посланиях князьям (в начале XV в.).

-cho вместо *-so* после *i, u*: smě-chъ (smě-j-ǫ), uspě-chъ (spě-ti), grě-chъ, słu-chъ (słu-ti, słov-o).

-cha. а) Женского р.: strě-cha (вместо stroi̯-sa; stroi в значении „простирать"); r'u-cha — „яма", „волчья яма" (r'u-ti — „рыть").

-ichъ: ženichъ.

-uchъ: kožuchъ (от имени koza), ср. в др.-инд. название кожи, тоже производное от имени „коза": adžá — „коза", adžínam — „кожа".

-echъ или ěchъ, с -ch- неясного происхождения: lem-echъ или lem-ěchъ, lem-ěšь (lem- в чередовании с łom-i-ti).

-ošь, с š из ch тоже неясного происхождения: pust-ošь, kokošь или kokotъ — „петух".

-s- (*-s-*, *-as-*, *-is-*) применялся также при выражении эмоциональной окраски слова: этот суффиксальный элемент придавал ему уменьшительное значение. Русск. *Быкас* (уменьшительное название лица „Бык"), *Дурас* (*Дурак*), *Лобас* (*Лобан*), *Рыкас* (*Рыкун*), *Бабис* (уменьшительное название лица по прозвищу „Баба"), *Иванис* и др.

Еще чаще для имен уменьшительного или увеличительного значения применялся -ch-, служивший и в других случаях (в глаголах) суффиксальным элементом в выражении эмоциональности. Такого значения были суффиксы *-chъ*, *-cha*, *-ahъ*, *-acha*, *-echa*, *-ěcha*, *-jecha*, *-ocha*, *-ochъ*, *'-ucha*, *-chъno*. Вместо *-ch-* мог быть *-š-*: русск. *полох*, южн.-сл. płachъ; чешск. brach (bratr), kmoch (kmotr „кум"), Pech (Petr); польск. Stach (Stanisław), Bolech (Bolesław); болг., сербск. сиромах, русск. *рубаха*; matjecha, ст.-сл. маштеха, русск. *мачеха*; русск. *тулёха* („толстая

неповоротливая женщина"), *бабёха*, *Олёха*; pustocha; русск. *пройдоха*, русск. *шелох*, *шорох*; star-ucha; сербо-хорв. ȍčuh — „вотчим", jăruh — „овечка"; русск. *мал-ыш*, *послед-ыш*; русск. *Ивахно*, *Прохно*, *Братухно*, *Жирохно*.

-*š*, -*ša*, -*uša*: русск. *Ярош* (*Ярун*), польск. Boguš (Bogusław), русск. *Ратьша* (Ратько), *Путьша*, *Кирша*, *Са-ша* (*Алекса-ха*, Александр), болг. *благуша*, *белуша* и др.

Суффиксы прилагательных.

§ 19. -*o*-, -*a*-: nov-ъ (дат. мн. мужск. р. nov-o-mъ), nov-o, nov-a.

-*ĭ* ⟶ -*ь*- — прилагательные, утратившие падежные формы: ст.-сл. свободь, испльнь — „полный", разлить, прѣпрость, оудобь — „легкий", правь — „прямой".

-*ī*-. Некогда в доисторическую эпоху были прилагательные женского р. на -ī-: star-ī, čьrn-ī, žьlt-ī. Но в доисторическую же эпоху эти прилагательные стали употребляться в значении существительных и получили суффикс -*ка* ⟶ -*са*: starī-ca, čьrnī-ca, žьltī-ca. Ср. такой же процесс, пережитый в др.-индийском языке: kṛ̥ṣṇí — „черная" и в значении „ночь"; tapaní — „сияющая" и в значении „жар".

-*ŭ*- ⟶ -*ъ*-: sold-ъ-, с присоединением суффикса -ko-: sold-ъ-kъ, ст.-сл. сладъкъ (ср. в литовском языке sald-ù-s); gład-ъ тоже был распространен посредством суффикса -ko: gład-ъk-ъ (ср. лит. glod-ùs); lьg-ъ-, тоже с суффиксом: lьg-ъ-kъ.

-*ū*- ⟶ -*y* (-*ы*). Некогда в доисторическую эпоху были прилагательные женского рода на -ū ⟶ y: gъrd-y, prost-y, l'ub-y, cěł-y. Ср. греческие имена ἰθῦς — „прямое направление" при прилагательном ἰθύς — „прямой"; др.-инд. tanū́ḥ при прилагательном tanúḥ. Эти прилагательные, как и прилагательные на -ī, получили значение существительных. Некоторые из них стали употребляться с суффиксом -n'ī: gъrdy-n'ī, prosty-n'ī. С этим суффиксом стали образовывать имена с такой общей частью прилагательного, какая была также в сочетании с суффиксами -ostь, -ota: gъrd-ostь, prost-ota.

-j-.

§ 20. -*jo*-, -*ja*. Суффиксы прилагательных с притяжательным значением: sui — „напрасный"; ср. армянск. sut — „ложный", др.-инд. śūnyaḥ — „пустой";

ovьčь, otьčь или otьńь, ст.-сл. члобъть, гобаждь, добл'ь — „мужественный, храбрый".

По образцу давних прилагательных притяжательных с суффиксом -jь возникали по славянским языкам подобные прилагательные и позднее — прилагательные от новых слов. Ст.-сл. авраамл'ь, никовл'ь (иъковл'ь); ведены вои пилатии — „веденный пилатовыми воинами" (Син. тр. 49 об), пилатии — „пилатову" (Син. тр. 49), свобожден отъ работы фараоуша — „освободивший от фараонова рабства" (Син. тр. 5 об); фараоушь — прилагат. от имени фараоусъ — φαράω („фараон"); в Син. пс. фараосъ, фараоса.

Суффиксы *-jo*, *-je* входили в состав основы сравнительной степени и причастий (см. ниже, в отделе о формах). Суффикс -jo (-jь, -je, -ja) входил в сочетание с суффиксом отношения *-ьn*: *-ьn'*, *-ьn'e*, *-ьn'a:* -otьn'ь — „отцов", bratrьn'ь.

Суффикс *-jo* (*-ja*) был в сочетании с предшествующим *-ĭ* (→ *ь*): *ьjь* → *ĭi*, *ĭje*, *ĭja*: kur-ĭi (kur-ĭje, kur-ĭja), lisĭi, pьsĭi (песьи моухы — Син. пс.), ovьč-ĭi, vel-ĭi, ст.-сл. вражии.

-jes, *-jьs*, *-ējes*, *-ējьs* → *ēis* — суффиксы сравнительной степени. Об их применении см. в пункте о сравнительной степени: bol'e (средн. р.), bol'ьi (мужск. р.), bolьši (женск. р.); dobrèje (средн. р.), dobrèi (мужск. р.), dobrèiši (женск. р.).

-k-.

§ 21. *-oko*, *-ъko* (*-'ьko*). Эти суффиксы с *-ko* отвлечены от прилагательных с основой на *-o* (*-o-ko*) и на *-й* (*-ъ-ko*): glǫb-okъ, šir-okъ, vys-okъ, žest-okъ, gład-ъkъ, sold-ъkъ (сладъкъ), lьg-ъkъ, ср. lьg-ota, ǫz-ъkъ, tęž-ьkъ, ср. tęžь, tęž-estь, tęg-ostь, gor-ьkъ; krěp-ъ и krěp-ъkъ; ст.-сл. дрьзъ и дрьзъкъ.

-eko: dalekъ.

-ьsko. Прилагательные с этим суффиксом имеют такое значение: принадлежащий или свойственный группе, виду: žen-ьskъ, dět-ьskъ, slověn-ьskъ, l'ud-ьskъ, ст.-сл. поганьскъ — „языческий, свойственный язычникам", члобъчьскъ, пророчьскъ — в греческом тексте соответствует родит. мн. προφητῶν. Но прилагательное с суффиксом *-jь* указывает на индивидуальную принадлежность; в греческом тексте такому прилагательному соответствует родит. ед.: пророчь — προφήτου; въ имя пророче — εἰς ὄνομα προφήτου (Матф., 10, 4); ср.: зиждете гробы пророчьскыя — οἰκοδομεῖτε τοὺς τάφους τῶν προφητῶν (Матф., 23, 29).

В связи с таким значением прилагательных с суффиксом *-sko* находилось значение, указывавшее на отношение к местонахождению: mor-ьskъ, zem-ьskъ, ст.-сл. небесьскъ, дрѣва польскаꙗ, галилейскъ — τῆς Γαλιλαίας, въ земли ег'ѵпетьстѣ (Син. пс.) — ἐν γῇ Αἰγύπτῳ.

-n-.

§ 22. *-no-*, *-na-*: а) sol-nъ: ст.-сл. сланъ — „соленый", těs-nъ вм. těsk-nъ (корень в чередовании с tisk-: tisk-a-ti), čьr-nъ, pьl-nъ (ср. лит. pilti — „лить", „сыпать"; „наполнять");

б) в причастии прош. страд.: da-nъ, děła-nъ.

-eno: а) čьrv-enъ — „красный", stud-enъ (stud-ъ), zel-enъ (zel-ьje);

б) в причастии прош. страд.: vez-enъ, chval'enъ, proš-enъ.

-ēno: *-ěno, 'ano (-ѣнъ, -'анъ)*. Прилагательные, производные от существительных. Их значение: состоящий из того материала, какой называется существительным: rud-menъ ⟶ ruměnъ (rud- „красота", ruda); древѣнъ (древо), льн-ѣнъ (льнъ), мѣдѣнъ, кожанъ, можданъ вм. mozg-ēno (mozgъ).

В русском языке соответствующие образования представляли суффикс *'анъ:* рум'анъ, мѣд'анъ, льн'анъ. Может быть *'ан-* представляло собою замену -ęn-, с ę, как и в суффиксах -ęninъ и -ęmъ в соответствии южнославянским -ěninъ, -ěmъ: пол'ане, пр'амъ.

-ino. Прилагательные притяжательные, производные от существительных: sestr-inъ, vojevod-inъ, zvěr-inъ, mater-inъ, ст.-сл. дъва пътеньца голжбина.

-ĭno ⟶ ьno (-ьnъ). Прилагательные, указывающие на отношение к тому, что названо в основной базе слова: dьlž-ьnъ (dьlg-ъ), věr-ьnъ (věr-a), grěš-ьnъ (grěch-ъ), medv-ьnъ (medъ), um-ьnъ (um-ъ), běd-ьnъ, zim-ьnъ, zem-ьnъ (zem-ь, zem-ja), ст.-сл. приꙗтьнъ — „которого можно принять", „приятный" (при-ꙗти), достоинъ (достоꙗти).

С суффиксом -ьn- позднée книжные люди на юге образуют прилагательные от причастий страдат. Так в Синайском требнике: уаемънааго (40 об.), ты бо еси сы неисписанемъ· безначаленъ же и неизглаголаненъ (34).

В некоторых прилагательных суффикс *-ьn-* был в сочетании с *-jo (-ьn'ь, -ьn'e, -ьn'a):* bratr-ьn'ь или brat-ьn'ь, ot-ьn'ь — „отцов", dal-ьn'ь — „дальний", bliž-ьn'ь, gor-ьn'ь — „верхний", ispod-ьn'ь — „нижний" (is-pod-), niž-ьn'ь, vyš-ьn'ь, ст.-сл. владычьн'ь, древьн'ь, прѣдьн'ь, дьньсьн'ь (дьньсь).

Суффикс *-ьn'ь* (*-ьn'е, -ьn'а*) входил в сочетание с суффиксом *-tje:* -tjьn'ъ — doma-tjьn'ь: ст.-сл. домаштьн'ь (нар. домѧ), кромѣштьн'ь (кромѣ), нынѣштн'ь (нынѣ).

-š[ь]n-'. В старославянском и в других славянских языках представлены прилагательные наречного происхождения с суффиксом *-š[ь]n'-*. Происхождение согласного -š- здесь неясно. Если он появился в этих случаях после утраты редуцированных гласных в слабом положении, то он фонетически заменил собою согласный *s* перед палатальным *n'* в таком прилагательном, как dьnьsьn'ii, dьnьsьn'e или donьsьn'eje: дьньсьн'ни, дьньсьн'е, дьньсьн'єю (ср. в Синайском тр. вь дьнесьнен день) → днешн'нн (dnešn'ii), днешне, днешн'єю. По образцу этого прилагательного с суффиксом шн' появились и прилагательные вьчераш[ь]н'ни, нынѣш[ь]н'ни, кромѣш[ь]н'ни;

-sn-: desnъ — „правый".

-nt. Суффикс причастия наст. вр. Кроме именительного ед. мужск. и средн. р. основа на *-nt* была распространена посредством *-jo*. См. в отделе форм.

-m-.

§ 23. *-mo* (-мъ). а) Суффикс причастия наст. вр. страд.: vezo-mъ, vezo-mo, vezo-ma; chvali-mъ.

б) Суффикс порядковых числительных: sed-ь-mъ — sed-mъ, os-mъ

в) golěmъ — „большой", prěmъ — ст.-сл. прѣмъ.

В русском языке этот суффикс имеет гласный *'а: пр'амъ.* Может быть, *'а* в этом случае, как и в суффиксах *-'анин, 'ан* (мѣд'анъ) указывает на эти суффиксы с носовым ę в соответствии южнославянским с ě: -ęm-, -ęnin-, -ęn-.

-t-.

§ 24. *-to.* а) čęs-tъ (čęs- — в чередовании с kom-, kom-ъ; ср. лит. kim̃š-ti — „затыкать", „забивать"); žьl-tъ.

б) порядковые числительные: četvьr-tъ, pę-tъ, šes-tъ, devę-tъ, desę-tъ.

в) причастие прош. вр. страд.: klę-tъ, pov-itъ.

-ato. Прилагательные, производные от существительных. Их значение: снабженный тем, что обозначается существительным: bog-atъ, kril-atъ, rog-atъ, žen-atъ, ст.-сл. перьнатъ („пернатый", перо).

-ito, *-ov-ito*. Прилагательные, близкие по значению к прилагательным с суффиксом *-ato*. Ст.-сл. домовитъ — „имеющий дом", „домоуправитель", плодовитъ, именитъ (имѧ), маститъ (масть — „жир"), срьдитъ, трждоватъ — трждовитъ — „болезненный".

-asto, *-isto*. Прилагательные с значением: снабженный чем-нибудь в большей мере сравнительно с другими: gǫb-astъ, rěč-istъ, ст.-сл. плештистъ — „плечистый".

-tijo: tretii, tretije, tretija.

-tjo: niz-tjo — ст.-сл. ништь — „нищий"; doma-tjo — ст.-сл. домаштьн'ь, кромѣштьн'ь, нынѣштьнее (Син. тр.), вънѣштьн'ь (вънѣ); obь-tjo — ст.-сл. обьшть — „общий", зап.-сл. obьc- (чешск. obec-ný — „общий").

-tvo: mьr-tvъ, čьrs-tvъ — „крепкий".

-nt. См. в пункте о суффиксе -n-.

§ 25. *-d-*, *-do-*: tvьrdъ (корень tvьr- в чередовании с tvor-, tvōr- ⟶ tvar-: tvor-i-ti, tvar'ь).

-r-.

§ 26. *-ro*: bъd-rъ (bъd-ě-ti), dob-rъ (dob-a — „подходящее время"), chyt-rъ (chyt-i-ti), mok-rъ (moč-i-ti), pьs-t-rъ (pьs-a-ti), rъd-rъ (rъd-ě-ti).

-l-.

§ 27. *-lo*: а) gni-łъ (gni-ti) krǫg-łъ (krǫg-ъ), kys-łъ или kys-ěłъ (kys-nǫ-ti), tep-łъ — top-łъ (top-i-ti).

б) Суффикс причастия прош.: vez-łъ, mog-łъ, chvali-łъ.

-eło, *-ьło*: ves-ełъ, ṣvět-ьłъ, mьd-ьłъ — „медленный", ǫt-ьłъ — „утлый".

-livo, *-ьlivo*. Прилагательные с значением: склонный к чему-нибудь: tьrpě-livъ, łъžь-livъ, mьlča-livъ, ст.-сл- неразоумьливъ, завидьливъ.

-v-.

§ 28. *-vo:* ži-vъ (ži-ti), kri-vъ (ср. латышск. krèiss — „левый"); pra-vъ (ср. лит. prõ — „мимо", лат. prō — „перед").

-avo, *-ivo*, *-livo*, *-ьlivo*. Производные прилагательные со значением: снабженный чем-нибудь, склонный к чему-нибудь: krъv-avъ, łǫk-avъ, velič-avъ; łъž-ivъ, lěn-ivъ, miłost-ivъ, tьrpě-livъ, mьlča-livъ, ст.-сл. завидьливъ, послоушьливъ.

-ovo. Прилагательные притяжательные: děd-ovъ, sǫsěd-ovъ; ст.-сл. дом петровъ, змиевъ. Но в прилагательных, образованных от заимствованных слов на ей, применяется суффикс -ов-, а не -ев-: архиереовъ, закхеовъ.

Близки по значению прилагательные, указывающие на материал, из которого что-нибудь сделано: ст.-сл. трьн-овъ (трьновъ вѣнѣць).

-s-.

§ 29. *-so*, *-cho* после *i*, *u*, *r*, *k*: rusъ вместо rud-so-, vetъchъ (ср. лат. vetus).

-ъs (-ъs-jo) — суффикс причастия прош. вр.: vez-ъs ⟶ vez-ъ, родит. ед. мужск. и средн. р. vez-ъs-ja ⟶ vezъša. См. в отделе о формах.

-aso, *-eso*. — Польск. b'ałasy — „беловатый", „белесый", żółtasy — „желтоватый"; русск. *бѣлесый*; ст.-сл. пелесъ — „серый".

-asto, *-isto*. См. выше, в пункте о суффиксе *-t-*.

-sno-: desnъ („правый",) rěsnъ („истинный").

Сложные имена.

§ 30. В памятниках старославянского языка находятся нередко сложные имена. Многие из них не взяты были из живой речи, а составлены переводчиками в соответствии греческому оригиналу: благо-вол'ение — *εὐ-δοκία*; благо-словие — *εὐ-λογία*; благо-чьстие — *εὐ-σέβεια*; вель-лѣпие — *μεγαλο-πρέπεια*; жестоко-срьдие — *σκληρο-καρδία*; живо-письць — *ζω-γράφος*; земле-мѣрие — *γεω-μετρία*; зъло-словити — *κακο-λογεῖν*; ино-племеньникъ — *ἀλλό-φυλος*; мало-доушие — *μικρο-ψυχία*; славо-словити — *δοξο-λογεῖν*; сьребро-любие — *φιλ-αργυρία*, братро-творение (Син. тр.) — *ἀδελφο-ποιΐα* и др.

В Моравии появились некоторые сложные имена, представлявшие частичный перевод соответствующего немецкого слова. Ст.-сл. малъ-жена — „жена": малъ- представляет собою перевод немецкого mahal (māl) — „уговор", „супружеский договор" (нем. māl-wīb). Ср. в русском переводе хроники Георгия Амартола: явиста ж[е] ся в рѣцѣ нилѣ ч҃ловѣкообразнѣ двѣ животнѣ, моужь и жена [!], яже и сирины нарицаются, рекше вилы... . людие же клатвы приложиша тыма малъженома... (В. М. Истрин. Книгы временьныя и образныя георгия мниха. I. Пгр. 1920. Стр. 428—429).

Ср. чешское слово vānoce (vā-noce) — нем. Weihnachten.

В образовании новых сложных слов применялись те же средства, какими пользовались славяне и в давнее время. Эти средства были такие.

§ 31. 1) Повторение коренной части имени.

а) *ba-ba* — „старая женщина", „бабушка" (из языка детей).

bo-bo-ny — „суеверие, связанное с говорением". Корень *bo-* представлял собою ступень ослабления *bā*-: bā-j-ati — „говорить", ba-lii — „врач".

bol-bol-a: русск. *болобóла, болобóлка, балабóлка* — „пустомеля", „болтун"; глагол bol-bol-i-ti: южн.-сл., чешск., словацк. blaboliti — „болтать", „лепетать", лужицк. błobotać — „лепетать", „заикаться„. Корень bol- — „лепет", „болтовня" — звукоподражательного происхождения, как и в латинском balbus — „заика", „картавый".

gol-gol-ъ: ст.-сл. глаголъ, русск. (сев.) *гологолить* — „болтать вздор". Корень gol- звукоподражательного происхождения. Тот же корень в имени с суффиксом *-so*: gol-sъ.

kol-kol-ъ: ст.-сл. клаколъ, русск. *колокол* или *колоколо*. И этот корень звукоподражательного происхождения. Ср. в др.-инд. значение соответствующего корня kal- в слове kalakalaḥ — „неопределенный, неясный крик, шум"; в греч. καλέω — „кричу, взываю".

ma-ma — „мать". Удвоение представляют и другие языки: персидск. māmā, греч. μάμμα, μάμμη, лат. mama, mamma и др. Повторение слога mā-, находившегося в имени mā-tēr, — повторение, идущее от языка детей.

por-por-ъ: южн.-сл. prapor — „знамя". Корень por-(„развевающееся и издающее особый звук") звукоподражательного происхождения.

б) Корень во второй части сложения представлен был в редуцированном виде.

da-d-ja: ст.-сл. дажди, русск. *про-дажа*. Корень dō (→ da): da-ti, da-ръ, da-нь.

de-d-ja (корень dē-, чередовавшийся с dē-: dē-ti — „класть"): ст.-сл. одежда (вм. o-ded-ja; ср. в семантическом отношении севернорусский глагол „*оболокаться*" вм. ob-velk-a-ti sę или ob-volk-a-ti sę); ст.-сл. надежда.

tę-t-iva; tę-ti- „бить".

2) Первая часть представляла корень, нераспространенный суффиксом:

gu-mьn-o; gu — тот же корень, что и gov- перед гласным (gev-ędo) — „рогатый скот".

§ 32. 3) Первая часть представляет собою именную основу (существительное, прилагательное, местоимение, числительное) с тем или иным тематическим элементом.

а) Первая часть — основа на согласный: čet-ver-nogъ: ст.-сл. четврѣногъ.

б) Первая часть — основа на ĭ (→ ь): nokt-legъ: польск. nocleg, русск. *ночлег*. Ступень ослабления основы gostĭ представляла первая часть имени gos-podь — „гоствладыка", которым был „домовладыка". См. в отделе фонетики, § 91.

в) Первая часть — основа на ŭ: medv-ědь, т. е. „медоед". Это имя для медведя было описательным, заменявшим собою более давнее, которое не применялось в обиходной речи, как имя тотема. По той же причине забылось давнее название медведя и в других индоевропейских языках.

г) Наиболее продуктивным образованием было такое, в котором первая часть представляла тематический элемент *-о*. На *-о* оканчивалась первая часть не только в основах на *-о*, но и в других случаях: ст.-сл. плодо-родие, вое-вода; водо-носъ или водоносъ, мьздо-давьць, звѣро-видьнъ или звѣрѣвидьнъ; медо-точьнъ; кръво-пролитие, словописател'е и шарописател'е („рисовальщики", Супр. рук.).

Этот тип именного склонения был продуктивным в славянских языках и вытеснял сложные образования, состоявшие из двух отдельных частей. Например, в названиях местных пунктов в области поляков: Čarny-las — в XV в.— Čarnolas — позднее („Чернолес"); Dług'e pole — в XV в.— Długopole — позднее („Долгополе").

В сложных именах с первой частью на *-о* бывали такие сочетания, в которых два соседних слога имели одинаковые артикуляции. В этих случаях происходило устранение повторения одинаковых звуков (гаплология): ст.-сл. ласкрьдь („похоть", „удовольствие") вместо łasko-sьrdь (sьrd-ьce); волеѭ противнымъ ся тѣлесьнымъ ласкрьдемъ (Син. тр.); русск. *знаменосец* вместо *знаменоносец; корнос(ый)* или *курнос(ый)* вместо *кърноносъ; близорук* вместо *близозорок;* сербск. tankosa вместо tankokosa (женское имя, т. е. женщина с тонкой косой); польск.: krajobraz вместо krajoobraz („ландшафт").

д) Особое замечание в сложных именах с *-i* в первой части: русск. *Володимѣръ, Судимѣръ, Мьстиславъ, Ростиславъ, Воротиславъ, Дьржикраи (Держикрай), Мьстибогъ, скопидом;* украинск. гонивітер; польск. Kazim'eř, Volimir, Vrocisłav, Sędzisłav, Dźeržikraj, v́ercip'ęta („вертопрах"; p'ęta — „пятка") и др.; чешск. pudivítr („ветрогон"; puditi — „гнать"), vrtipata („вертопрах"; pata — „пятка").

В первой части этих имен была не глагольная форма, а именная с суффиксом -i, представлявшим собою редукцию суффиксального сочетания -ịo, находившегося в таких именах, как sǫdii, balii. С таким гласным представлена была первая часть сложения и в женском роде, *-i* вм. *-ịa*: Kuninoga, Kuřinoga, Lisigora, Kobyliłęka („кобылья поляна") — топографические имена в польских областях. Значение некоторых из таких сложных имен: voldi-mērъ — „славный властительством" (-mērъ — „славный", кельт. māros — „великий", гот. waila-mērs — „имеющий хорошую славу"); kazi-mērъ — „славный наказанием врага"; dьržikrai — „краедержец". На именное значение первой части могут указывать такие варианты: *гони-вѣтръ* и *вѣтро-гонъ,* чешск. vrti-pata и русск. *верто-прах;* польск. golibroda („брадобрей") и brodogoł; польск. pasibřuch („обжора", „дармоед") и чешск. břichopasek и др.

С течением времени во всех славянских группах первая часть сложения на *-i* стала восприниматься как глагольная форма, в качестве повелительного наклонения. Такому процессу могло содействовать не только сходство первой части на *-i* с формой повелит. накл. ед. числа, но и то, что были и такие имена, в первой части которых была действительно основа глагольного происхождения: Pri-by-sławъ, Iz-ę-sławъ и др. (см. в 5-м пункте). В связи с изменением в грамматическом значении первой части на *-i* появились многочисленные образования, в которых первая часть была действительной формой повелительного наклонения. Например: русск. *Федор Умойся грязью, Завихвост, Взвернигуба* (1477 г.), *Подсекикорова* (XVII в.), *Пролейбрага* (1550 г.), *Варивода* (1614 г.); украинск. *Варивода* (1552 г.), *Омочихвост* (1654 г.), *Убийкобыла* (1563 г.); болг.: *нехранимайка* („негодяй"), *развѣйпрах* („мот"), *изгори-погача (погача* — „род пирога"); сербск.: *Ломигора, Млатишума* (*шума* — „лес"), *Пушибрк* (*пушити* — „курить"; *брк* — „ус"), *Пецирен* (*пеци* — „пеки", *реп* — „хвост"), *Пожрикобыла* и т. п.

§ 33. 4) Первая часть представляет прежнюю падежную форму. Например:

rǫkov-ętь — „рукоять"; в первой части (rǫkov-) отражается прежняя форма местного пад. двойств. числа (с ov вместо oụ перед гласным).

bratu-čędъ- „племянник"; первая часть представляет прежнюю форму дательного единств. числа или родительного двойств. (bratu- čęda — „дети двух братьев").

Польск. psu-brat — „собачий сын", „негодяй".

Ст.-сл. домоуꙁаконьникъ,' греч. οἰκονόμος — „управляющий домом".

§ 34. 5) Первая часть сложного имени могла быть глагольного происхождения. Например:

vĕd-golsъ ⟶ vĕgolsъ — „знающий („понимающий") голос": чешск. vĕhlas — „благоразумие", „осторожность"; ст.-сл. невѣгласъ — „невежественный человек"; украинск. невіглас, невіголос — „невежда", „глупец".

ne-ję-sytь — „пеликан" (ję-ti — „брать", sytь — „сытость", „насыщение").

ne-ję-vĕrъ — „недоверчивый".

jastrębъ; может быть, в первой части лежит форма 3 л. ед. наст. jast[ь]; ręb- — это rębъ или ręba — русск. *рябчик*. (Другие объяснения: 1) в первой части — имя действующего лица с суффиксом -tь; 2) jas — соответствует греческому ὠκ- [ὠκύς — „быстрый"], латинскому ac- [acutus — „заостренный"]; -t- переходная артикуляция от s к r.).

Стри-бог: „се вѣтри, Стрибожи внуци" (Слово о полку Игореве); первая часть stьri- — глагол с корнем stьr-, бывший в чередовании с ster-: sterti: ст.-сл. про-стрѣти, русск. *простереть*.

Глагольную форму видят также в имени бога Киевского Олимпа „Дажьбогъ": *дажь* — 2 л. ед. ч. повелит. накл. Происхождение первой части личного старопольского имени Дас'bóg неясно. Можно полагать, др.-русск. *дажь-* в имени „Дажьбогъ" было иного происхождения: оно могло соответствовать древнеиндийскому dah- (dahati — „сиять", „палить"), готскому dags (нем. Tag), т. е. „Дажьбогъ" — „яркое сияние, солнце". На это значение указывает русская вставка в переводе хроники Иоанна Малалы: „И посем царствова сын его именем Солнце, его наричют Дажьбог... Солнце царь сын Сварогов еже есть Дажьбог" (Ипат. список летописи под 1114 г.).

Глагольного происхождения первая часть таких личных имен: русск. Събыслав (sъ-by-slavъ), *Изяслав* (iz-ę-slavъ), Завихвост; польск. *Přibysłav*, *Ubysłav*, *Visłav*, *Zavichvost*, *N'eznamir*, *N'edamir*.

В этих именах находится в первой части глагольная основа -by-, -ę- (ję-ti — „брать"), vi- (vi-ti), zna- (zna-ti), da- (da-ti). На глагольное значение этой части указывают и префиксы, употреблявшиеся при глаголах: pri-, iz- (ïz-), za-, u-.

§ 35. 6) Первой частью является неизменяемое слово: medju (междю), ne-, pa-, sǫ-, u-, bez-, per- (южн.-сл. prě-), pra- или prě- и др.: ст.-сл. междюрамье (Син. пс.), недѫгъ, неприязнь, отъ нрѣвнемаганиѣ (Син. тр.), непрѣзорьство (Супр. рук.), nebogъ = ubogъ, sǫsědъ, sǫprǫgъ („один из двух волов в одном ярме"), pamętь, pradědъ или prědědъ, ст.-сл. безрѫкъ — „безрукий", пронырь — „дьявол" и др.

В первой части находится наречие: ст.-сл. вельлѣпъ, вельлѣпота, вельможа, вельгласьнъ, домажнвьць — „местный житель".

§ 36. Вторая часть сложного имени представляет собою имя существительное или прилагательное.

В тех случаях, если сложным именем было существительное, то второй частью служило существительное, которое было глагольного или именного происхождения: voje-voda (vedǫ), med-vědь, ст.-сл. благодѣть (дѣти — „класть"), sǫ-sědъ (sěd-ěti); vě-golsъ, bratu-čędъ.

Если сложное имя имело значение прилагательного, то второю частью было существительное или прилагательное: ст.-сл. соухорѫкъ, маловѣръ, юдиночадъ (единочадоумоу сыноу — Син. тр.), милосрьдъ, цѣломѫдръ, вельлѣпъ.

§ 37. В разное время происходили объединения двух слов в одно. Так, например, во всех славянских языках происходило с числительными: dъva na desęte, dъvadesęti, četyredesęte: русск. *двенадцать, двадцать;* болг. *дванайсет, двайсет, четирийсет* и т. п.

То же происходило и с некоторыми другими сочетаниями: братъ — сестра воспринималось как сложное имя двойств. числа братъ-сестрома — дат. пад. дв.; стрть [страсть — „страдание"] стою мѫкѫ евлампию и воулампии братоу — сестроу — родит. дв. (из поздних церк.-сл. памятников); русск. *отец — мать* („у чужова отца — матери" = у чужих родителей); *хлеб — соль* („или хлеб-соль моя вам надоела", Крылов; „довольствоваться моей хлеб-солью", Пушкин).

В результате процесса утраты самостоятельного значения отдельных частей словесного сочетания появлялись не только новые образования имен, но и наречий. Ср. русское наречие *оноmе́дни* — „несколько дней тому назад", „позавчіра" — вместо сочетания [въ] ономь-дьне; такого же происхождения сербское (штокавское) наречие onomadne (*a* вм. *ь*); ср. в кайкавском сербо-хорватском наречии vetomadne — „недавно" (ve вм. vъ; vъ-tomь-dьne).

Склонение имен существительных

1. Прежние основы на -о, -jo (в чередовании с *-е*, *-ō*).

§ 38.

Мужской род

	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	кон'ь	врачь	мѫжь	краи	отьць	пѣнѧѕь кънѧѕь
					Единственное число					
И.	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	кон'ь	врачь	мѫжь	краи (вм. krajь)	отьць	пѣнѧѕь
Р.	града	отрока	врага	грѣха	конꙗ	врачꙗ	мѫжꙗ	краꙗ	отьцꙗ	пѣнѧѕꙗ
Д.	градоу	отрокоу	врагоу	грѣхоу	коню	врачю	мѫжю	краю	отьцю	пѣнѧѕю
В.	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	кон'ь	врачь	мѫжь	краи	отьць	пѣнѧѕь
Т.	градомь	отрокомь	врагомь	грѣхомь	конемь	врачемь	мѫжемь	краемь	отьцемь	пѣнѧѕемь
М.	градѣ	отроцѣ	враѕѣ	грѣсѣ	кон'и	врачи	мѫжи	краи	отьци	пѣнѧѕи
Зв.	граде	отроче	враже	грѣше	коню	врачю	мѫжю	краю	отьче	кънѧже
					Множественное число					
И. Зв.	гради	отроци	враѕи	грѣси	кон'и	врачи	мѫжи	краи	отьци	пѣнѧѕи
Р.	градъ	отрокъ	врагъ	грѣхъ	кон'ь	врачь	мѫжь	краи	отьць	пѣнѧѕь
Д.	градомъ	отрокомъ	врагомъ	грѣхомъ	кон'емъ	врачемъ	мѫжемъ	краемъ	отьцемъ	пѣнѧѕемъ
В.	грады	отрокы	врагы	грѣхы	кон'ѩ	врачѩ	мѫжѩ	краѩ	отьцѩ	пѣнѧѕѩ
Т.	грады	отрокы	врагы	грѣхы	кон'и	врачи	мѫжи	краи	отьци	пѣнѧѕи
М.	градѣхъ	отроцѣхъ	враѕѣхъ	грѣсѣхъ	кон'ихъ	врачихъ	мѫжихъ	краихъ	отьцихъ	пѣнѧѕихъ
					Двойственное число					
И. В. Зв.	града	отрока	врага	грѣха	конꙗ	врачꙗ	мѫжꙗ	краꙗ	отьцꙗ	пѣнѧѕꙗ
Р. М.	градоу	отрокоу	врагоу	грѣхоу	коню	врачю	мѫжю	краю	отьцю	пѣнѧѕю
Д. Т.	градома	отрокома	врагома	грѣхома	конема	врачема	мѫжема	краема	отьцема	пѣнѧѕема

§ 39. Средний род

	село	вѣко [1]	иго	полѥ	ꙁнамениѥ	лице
	Единственное число					
И. В. Зв.	село	вѣко	иго	полѥ	ꙁнамениѥ	лице
Р.	села	вѣка	ига	полꙗ	ꙁнамениꙗ	лицꙗ
Д.	селоу	вѣкоу	игоу	полю	ꙁнамению	лицю
Т.	селомь	вѣкомь	игомь	полѥмь	ꙁнамениѥмь	лицемь
М.	селѣ	вѣцѣ	иꙁѣ	пол'и	ꙁнамении	лици
	Множественное число					
И. В. Зв.	села	вѣка		полꙗ	ꙁнамениꙗ	лицꙗ
Р.	селъ	вѣкъ		пол'ь	ꙁнамении	лиць
Д.	селомъ	вѣкомъ		полѥмъ	ꙁнамениѥмъ	лицемъ
Т.	селы	вѣкы		пол'и	ꙁнамении	лици
М.	селѣхъ	вѣцѣхъ		пол'ихъ	ꙁнамениихъ	лицихъ
	Двойственное число					
И. В.	селѣ	вѣцѣ		пол'и	ꙁнамении	лици
Р. М.	селоу	вѣкоу		полю	ꙁнамению	лицю
Д. Т.	селома	вѣкома		полѥма	ꙁнамениѥма	лицема

2. Прежние основы на -й (в чередовании с -*оц*, -*ū*).

§ 40. сынъ, волъ, домъ, полъ [2], врьхъ, медъ.

	Единственное число		
И. В.	сынъ	домъ	полъ
Р.	сыноу	домоу	полоу
Д.	сынови	домови	
Т.	* сынъмь (сыномь)		
М.	сыноу	домоу	полоу
Зв.	сыноу		
	Множественное число		
И. Зв.	сынове		
Р.	сыновъ	домовъ	
Д.	* сынъмъ (сыномъ)		
В.	сыны		
Т.	сынъми		
М.	* сынъхъ (сынохъ)		
	Двойственное число		
И. В. Зв.	сыны		полы (на полы)
Р. М.	сыновоу		
Д. Т.	сынъма		полъма

[1] ресница, глаз. [2] половина.

Объяснения к парадигмам.

§ 41. С основой на *-o* были имена мужского и среднего рода. Форма именит. ед. в именах мужск. рода совпала вследствие фонетических изменений с формой винит. ед. ч. Давним признаком формы именительного падежа ед. числа в основах на *-o* мужск. р., как и в основах на *-ŭ*, на *-ĭ* (мужск. и женск. рода), на *-ū* (*y*) был согласный *s*. Конечное сочетание *-os* изменилось у славян в *-ŭs* ⟶ *-ъ*: vozъ, vьlkъ; ср. греч. λύκος и лат. lupus — „волк".

Давним признаком формы винит. пад. ед. числа был носовой согласный (n, m) во всех индоевропейских языках, в том числе и в славянской группе. Конечное сочетание -on изменилось в -ŭn ⟶ -ъ: vъzъ, vьlkъ; ср. греч. λύκον, лат. lupum (см. в отделе о конце слова). После мягкого согласного у славян *-ь*: kon'ь. Вследствие изменения конечных *-ŭs*, *-ŭn* в *ъ* одинакова стала форма в именит. и винит. ед. числа и в основах на *-ŭ*: synъ вм. sūnŭs — именит.; sūnŭn — винит.

§ 42. В именах среднего рода именит. одинаков с винительным и в ед. и во множ. числе. В ед. числе он оканчивался на *-o*, во множ. на *-a*. В ед. числе такое оформление обязано было воздействию формы именит. ед. местоимений, оканчивающихся на *d*: *to* вм. *tod*. Если бы не было связи формы именной с местоименной, то форма имени имела бы и в среднем роде окончание *ъ* (*'ь*), так как в основах на *-o* окончанием именит.-винит. ед. был согласный *n* (*m*); а в основах на согласный форма именительного ед. числа не имела особого окончания, представляя одну основу на *-os*, которое изменилось бы фонетически в *-ŭs* ⟶ *ъ*, как и *on* ⟶ *ŭn* ⟶ *ъ*. О связи форм местоименных с именными см. ниже замечание в отделе об основах на *-a*.

§ 43. Форма родит. ед. числа в основах на *-o* муж. и средн. рода оканчивалась на *-a*, которое, вероятно, вместо *-ōd* — сочетание, свойственное давней форме исходного падежа (ablativus), подобного древнеиндийской форме на -ād: vr̥kād. См. в отделе о конце слова.

§ 44. В творит. ед. числа, как и в дат. множ., ясно обнаруживается тематический гласный *o*, после мягкого согласного *e*, прежней основы: vozo-mь — возо-мь, градо-мь — твор. ед., vozo-mъ, возомъ, градомъ — дат. мн. Окончанием творит. ед. в именах

мужск. и средн. рода у славян было *-мь*, а окончанием дат. множ. для всех основ служило *-мъ*.

§ 45. Звательная форма представляла результат чередования *о* с *е* (ber-||bor-): vozel градє! отроче! Ср. то же чередование в греческом склонении: λύκος||λύκε. См. в отделе о чередовании гласных.

В именах на -ць (отьць) звательная форма представляла сочетание -че: отьче: *k* изменился в *č* в давнее доисторическое время,— тогда, когда не было изменения *k* в *c*, *g* в *dz*, *ch* в *s'*. Основа именит. ед. otĭkŏs или otĭkŭs (корень *ot-* суффикс -ĭko-s), звательная форма — otĭče ⟶ otьče. Гораздо позднее обнаружилось воздействие предшествующих гласных переднего ряда на следовавшие за ними *k*, *g*, *ch*: последние изменились в таких случаях в *c*, *dz*, *s'*, как изменились они и перед заменой дифтонга oi̯,— перед ě, i (otrocě, otroci). См. в отделе об изменении задненебных согласных.

Форма зват. кънаже, пѣнаже в именах къназь, пѣназь — в именах сравнительно позднего происхождения (они появились в результате встреч и взаимоотношений славян с германскими племенами, в первые века новой эры),— представляет -же по образцу других имен, в которых было чередование свистящих и шипящих: отьць||отьче и др.

Звательная форма с основой на *-jo* (kon'ь) издавна имела окончание *и*, как в форме с основой на *-ŭ*: kon'u! kraju!

§ 46. Количественное чередование отражалось в именит.-вин. двойств. числа имен мужск. рода: o||ō ⟶ a: voza, воза, града, коня. Ср. ту же ступень чередования в греческом окончании: λύκος|λύκω.

Для именит.-вин. двойств. числа средн. рода форма была распространена посредством i̯: oi̯ ⟶ ě, а после мягкого согласного 'oi̯ ⟶ 'ei̯ ⟶ 'i̯: sel'ě — селѣ, нѣѣ, пол'и. Окончанием формы родительного двойств. числа во всех основах был гласный u (оу). Окончанием формы дат.-творит. двойств. числа также во всех основах было сочетание *-ма* (ма).

§ 47. В местном ед. и множ. числа мужск. и средн. рода, в именит.-вин. двойств. числа средн. рода, в именит. множ. числа мужск. рода основа была распространена посредством i̯: -oi̯. Сочетание -oi̯ в конце слова изменилось в ě или в i в зависимости от интонации: см. отделы о ě и oi̯. В *i* изменилось oi̯ в форме именит. множ.

Задненебные согласные *k*, *g*, *ch* изменились перед заменой дифтонга oį в *c*, *dz*, *s'*: отроцѣ, врязѣ, женисѣ — местн. ед.; отроци, врязи, грѣси — именит. множ. ч.; вѣцѣ — им.-вин. дв. ч. с ѣ и в форме местного множ.: отроцѣхъ, врязѣхъ, женисѣхъ. О -chъ (-хъ) см. ниже. После мягкого согласного дифтонг oį изменился в eį, а это в *i*: на кон'и, на кон'ихъ.

§ **48.** Окончанием родит. множ. во всех основах был гласный ъ, после мягкого согласного -ь: vozъ — возъ, отрокъ, кон'ь. Если этому окончанию предшествовал *j*, то *jь* изменилось в *i*, как и в именит.-винит. ед. числа основ на *o* мужск. рода: kraj-ь ⟶ ⟶ krai — краи; в основах на *-ĭ*: gostьj-ь (вм. gostej-ь) ⟶ gostьi ⟶ gostii.

§ **49.** Винит. множ. в основах на *-o* мужск. рода имел окончание у (ы) после твердого согласного, ę (ѧ) после мягкого согласного: грады, конѧ. Так в старославянском языке, как и в других южнославянских языках (сербо-хорватском и словинском) — см. в отделе о конце слова. В восточнославянских и западнославянских языках окончанием винит. множ. мужск. рода после мягкого согласного был ė (ѣ): vozy, końė. Такие же отношения были и в формах родит. ед. и в винит.-именит. множ. основ на *-a*: gory — ulicę — в южнославянских языках; gory — ulicė — в восточнославянских и западнославянских. Происхождение ė в этих формах неясно.

§ **50.** Характерным окончанием для основ на *-o* является *y* (ы) в форме творит. множ. После мягкого согласного -'i: vozy — возы, грады, селы, кон'и, пол'и. О нем см. в отделе о конце слова.

§ **51.** Окончанием формы местного множ. числа для всех основ у славян было сочетание *-sŭ*, изменившееся в давнее доисторическое время в *chъ* после *i*, *u*: vozechъ (е вм. oį), vьlcėchъ, kon'ichъ (i вм. eį), synъchъ (ъ вм. ŭ), selechъ, polichъ, gostьchъ (ь вм. ĭ), kostьchъ, (ь вм. ĭ). Только в основах на *-a* окончание -chъ явилось по образцу формы местного множ. других основ: gorachъ. У славян оставались в некоторых случаях формы с *-sъ*, без замены посредством *-chъ*. Так было в некоторых топонимических названиях, — в названиях мест по имени населения: dol'ane, pol'ane, vьrbьčane — vъ dol'asъ, vъ pol'asъ, vъ vьrbьčasъ вместо vъ dol'an-sъ (ns ⟶ s), pol'an-sъ... Об этом еще см. ниже, в отделе замечаний об основах на согласный.

§ 52. Как явление синтаксическое представляет собою в славянских языках с давнего времени применение формы родительного единств. числа вместо винительного в мужском роде, в именах лиц. Но в старославянском языке употребляется и форма винительного: посъла рабъ свои; отъпоустиши раба твоего (Мариин.).

§ 53. Для основ на *-ŭ* (synъ) отметим чередование в отношении тематических элементов: ŭ (ъ) в одних формах: в именит.-винит. (synъ); творит. ед. числа (synъmь), в дат.-твòр. двойств. числа (synъma); в дат. (synъmъ), винит. (syny вм. sūnŭ-ns), местн. (synъchъ) множ. числа; ou̯ — в других формах. Сочетание ou̯ изменилось в *u* перед согласным и в конце слова,— в *ov* перед гласным: synu — родит. ед. (вм. sūnou̯-s); местн. и зват. ед. (вм. sūnou̯; sūnōu̯); synovi — дат. ед.; synove — именит. множ.; synovъ — родит. множ.; synovu — родит.-местн. двойств.

Количественное чередование *ŭ* с *ū* представлено в именит.-винит. двойств., как и в основах на *-o* мужск. рода и в основах на *-ĭ* мужск. и женск. рода: syny, как и voza (a вм. ō), gosti, kosti.

§ 54. Падежные формы старославянского языка по памятникам письменности XI в. ясно обнаруживают глубокие сдвиги, происшедшие в давней системе склонения. Прежние тематические элементы, характеризовавшие собою основу, отошли в категорию о к о н ч а н и й. Так в разных типах склонения: перед падежным окончанием находится о с н о в а н а с о г л а с н ы й. На происшедший процесс перераспределения элементов формы указывает, напр., такое явление: в новых заимствованных словах пользуются такими окончаниями, в составе которых имеются и прежний тематический элемент и прежнее падежное окончание: -омъ — как окончание дательного множ.: фарисѣомъ; -ови — как окончание дательного ед.: архиереови, петрови.

Перераспределение элементов формы обнаруживается и на славянском материале,— на судьбе разных типов склонения,— на их о б ъ е д и н е н и и. Такое объединение было вызвано значением грамматического рода и одинаковостью звукового вида некоторых падежных форм с разными прежними основами: возъ, братъ, волъ, сынъ; гость, кость, камень (вин. ед.) и др. Объединение в образовании форм в зависимости от значения грамматического рода началось давно в речи славян. Оно происходило уже в доисторическую эпоху. Так, для в с е х и м е н ж е н с к о г о рода

стали применять одно окончание в творит. единств. — -jǫ: как gorojǫ, vodojǫ, strujejǫ, так и kostьjǫ, nitьjǫ. Но в именах мужского рода с основой на -ĭ оставалось прежнее окончание: -mь: gostьmь. (Некогда -mĭ → mь было и в творит. ед. и в именах с основой на -ĭ женского рода.) Для всех имен женск. рода для именительного множ. стали применять форму винительного множ.: gory, vody, kosti, materi; но в мужском роде именит. множ. отличался от винительного: vozi — vozy, gostьje — gosti, kamene — kameni. Для всех имен среднего рода в именит.-винит. множ. стала употребляться форма с окончанием -*a*, которое некогда было свойственно только основам на -*o*. Итак: не только seła, mèsta, pol'a, но и с основой на согласный: słovesa, sèmena, telęta.

Уже в доисторическую эпоху имена с основой на -*jo* мужск. рода (kon'ъ) образовывали звательную форму с окончанием -*u* подобно именам с основой на -*ŭ*: kon'u! kraju!

Объединение форм с основой на -*o* и на -*ŭ* отразилось в давнее время и на следующем областном явлении: в тех группах, которые легли в основу восточнославянских и западнославянских языков, форму творит. единств. основ на -*o* мужск. и средн. рода стали передавать с такими элементами: -ъmь, т. е. так, как в основах на -*ŭ*: bratrъmь (bratъmь), vozъmь, sełъmь, как synъmь, domъmь. (В южных группах такого объединения не происходило: bratomь — братомь.)

Процесс объединения форм в зависимости от значения грамматического рода весьма значительно действовал в болгарских говорах, отразившихся в языке старославянских памятников XI в. Так, значительное объединение произошло в формах имен с прежней основой на -*o* и с прежней основой на -*ŭ*. Например:

1) Родит. единств. прежних основ на -*o* представлен с окончанием -оу, как в формах с прежней основой на -*ŭ*: гласоу, родоу, радоу (Супр. рук.).

2) Дательн. единств. с окончанием -ови, -еви (после мягкого согласного) в прежних основах на -*o* по образцу форм с прежней основой на -*ŭ*: мирови, сътникови, мѫжеви (Савв. кн.), къ братеви своемоу (Син. тр.) и др.

Об окончании -ови в именах заимствованных (петрови и др.) см. выше.

3) И в форме творит. единств. отразился по болгарским говорам X—XI вв. процесс уравнения в образовании ее по об-

разцу сынъ,— с окончанием -ъмь, как это произошло некогда раньше в восточнославянских и в западнославянских группах: гладъмь, трепетъмь (Супр. рук.), образъмь (2 раза, Хиланд. лл.). Последовательно представлено такое образование в Киевских листках (образъмь...). Часто находятся такие формы в Остромировом кодексе (вѣтръмь, доухъмь...). В указанных памятниках такие образования представляли черту языка списателей их — моравянина (Киев. лл.) и русского (Остром. код.).

4) Именит. множ. с окончанием -ове в прежних основах на *-о*: доухове, сѫдове, дарове и др. (в Син. тр.); -ове и в форме нового слова попъ: попове (Син. тр.)

5) Родит. множ. на -овъ того же происхождения: грѣховъ, родовъ (Ассеман. код.); главы гнѣздащиихъ сѧ змиевъ (Син. тр.) и др.; с другой стороны, для имен с прежней основой на *-й* образовывают формы по образцу форм с прежней основой на *-о*.

1) Родит. единств. сыноу и сына. (Савв. кн., Син. пс.)

2) Дат. единств. сынови и сыноу (в разных памятниках).

3) Местный единств. сыноу и сынѣ (в разных памятниках).

4) Именительный множ. на -ови, с -и, как в прежних основах на *-о*: сынови, волови (Син. пс.).

5) В творит. единств., в дат. и местн. множ. старославянские памятники не представляют форм с -ъмь, -ъмъ, -ъхъ, а с -омь, -омъ, -охъ: сыномь, домомь, сыномъ, домохъ... С гласным *о* представлены эти формы не только в памятниках глаголических, в которых находятся примеры замены сильного ъ посредством *о* (вонъ вместо въпъ...), но и в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи, где нет такой замены гласного ъ. Такое образование обязано воздействию форм с прежней основой на *-о*: братомь, козомь, козомъ; основа с *о* проведена в этих новообразованиях и в форму местного множ., вместо ъ [хъ].

§ 55. Имена среднего рода с прежней основой на *-о* в большей степени сохраняли в болгарских говорах XI в., а по другим славянским языкам и до сих пор сохраняют прежние формы. Связь с формами прежних основ на *-й* была незначительна. Она отражалась в языке некоторых старославянских памятников на образовании формы творит. единств.: брашьнъмь — в Супрасльской рукописи, где отмечены были примеры с -ъмь и для имен мужск. рода. То же явление отразилось в Остромировом кодексе, как в памятнике восточнославянском: дѣлъмь, сѧтъмь (именит. сѧто).... (В восточнославянских и западнославян-

ских языках -ъмь в формах и мужск. и средн. рода с доисторической поры.)

В Супрасльской рукописи часто встречаются формы творительного ед. именит. среднего р. на -ниѥ (оучениѥ) с окончанием -иимь: оу҃чениимъ, повелѣниимъ отъцемъ, камениимь, трьнiим', пъваниимь („упованьем") и др. Такое окончание появилось под влиянием сложных форм прилагательных: бол'нимь, вышьн'нимь и др. Такой процесс воздействия сложных форм прилагательных происходил в разных славянских группах. Ср. в чешских говорах: vobilī (вм. obilīe̯), родит. ед. vobilīho, дат. ед. vobilīmu и т. д; кашубск. kåzan'ė, родит. ед. kåzan'ėgo, дат. kå zan'ėmu и т. д

3. Прежние основы на -ĭ (в чередовании с -e̯i, -ī)

Мужской род

§ 56. гвоѕдь, голѫбь, господь, гость, грътань[1], дръколь[2], ѕвѣрь, лакъть, медвѣдь, ногъть, огнь, пѫть, тать, тьсть, оушидь[3], чрьвь, ѫгль, во множ. числе людиѥ.

	Единственное число	Множественное число			Двойственное число
И.	пѫть	пѫтиѥ (пѫтьѥ),	людиѥ (-ьѥ)	И. В. Зв.	пѫти
Р.	пѫти	пѫтии (пѫтьи),	людии (-ьи)		
Д.	пѫти	пѫтьмъ,	людьмъ	Р. М.	пѫтию (пѫтью)
В.	пѫть	пѫти,	люди	Д. Т.	пѫтьма
Т.	пѫтьмь	пѫтьми,	людьми		
М.	пѫти	пѫтьхъ,	людьхъ		
Зв.	пѫти	=И.			

Женский род

§ 57. вьсь, кръвь, вѣдь[4], двьрь, жаль[5], жрьдь, ѕемь, испыть[6], капь, кобь[7], конь[8], скрьбь, соль, тварь, тврьдь, хоть[9], чадь[10], ꙗдь, имена

---

[1] грътань в ст.-слав. языке мужск. рода: грътань мои; грътани моемоу (Син. пс.). [2] полено, палка, дрова. [3] беглец, изгнанник. [4] знание. [5] могила, могильная насыпь. [6] разыскивание, расследование, расспрашивание. [7] предсказывание, волшебство. [8] начало; ср. искони; другое именное образование было с основой на -о: конъ, кона...: отъ кона = искони. [9] желание, влечение, страсть к чему-н.; наложница, жена... [10] группа людей, народ (проста чадь...)

с суффиксами -nь, -snь, -lь, -slь, -ělь, -alь, -tь, -ostь: брань, дань, сѣнь, баснь, пѣснь, жизнь, къзнь[1], гѫсли — множ. число, мысль, гыбѣль, обитѣль, свирѣль — печаль, пищаль, кость, пасть (вм. pad-tь-: pastь), страсть (вм. strad-tь), власть (вм. vold-tь), съмрьть, память, благость, грьдость, крѣпость, боуѥсть и др.

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И.	кость	= В	И. В. Зв.	кости
Р.	кости	костии (костьи)	Р. М.	костию (костью)
Д.	кости	костьмъ	Д. Т.	костьма
В.	кость	кости		
Т.	костиѭ (костьѭ)	костьми		
М.	кости	костьхъ		
Зв.	кости	= И.— В.		

§ 58. Чередование в отношении тематических элементов в основах на *-ĭ* (ĭ||ei̯): оно было параллельно чередованию в основах на *-ŭ* (ŭ||ou̯).

-ĭ (ь) в именит. и винит. ед. числа: gostь, kostь (gostĭs, kostĭs — им., gostĭn, kostĭn — вин.); в творит. ед. gostьmь, kostьmь; в дат.-твор. двойств.: gostьma, kostьma; в винит. множ. gosti, kosti вместо более раннего gostīns, kostīns (-ns — давнее окончание винит. множ. во всех основах; удлинение ī, как и ū, перед ns: ĭns → īns → ī); твор. множ.: gostьmi, kostьmi; местн. множ. gostьchъ, kostьchъ.

-ei̯ → i перед согласным и в конце слова: в родит. ед.: gosti, kosti (вм. gostei̯-s); в местном и зват. ед.: gosti, kosti (вм. gostei̯, kostēi̯); -ei̯ перед гласным изменилось в ii̯ → ьі: см. в отделе о гласном *е*. В род.-местн. двойств.: gostьju, kostьju; в именит. множ. мужск. рода: gostьje (вм. gostej-es); в родит. множ.: gostьi, kostьi (вм. gostei̯-ь → gostьi, i̯ь → i).

Количественное чередование, долгота ī в именит.-винит. двойств. числа, параллельно основам на *-ū* (с ū → у) и основам на *-о* (с ō → а): gosti, kosti.

§ 59. Написания в старославянских памятниках с ии (-ие) — в именит. множ. мужск. рода, -иѭ в творит. ед. женск. рода, -ии

[1] коварство; корень къ-, представляющий собою ступень редукции к полной ков- или коу-: ковати, коуѭ...

в родит. множ. мужск. и женск. рода, -ню в род. местном двойств. передают редуцированный и в этих сочетаниях: нѭ = ӥѫ... О сильном и слабом редуцированном ї в этих сочетаниях см. в отделе о редуцированных гласных. В старославянских памятниках находятся также написания с ь: ью, ьѭ, ьи. В ряде случаев эти написания передавали некогда действительно сочетания с редуцированным ь, как указывает его замена посредством *е* в сильном положении. А такое положение было в форме родит. множ., так как конечный и редуцировался после гласного звука: людеи, ȥаповѣдеи. См. подробнее в отделе о редуцированных гласных.

§ 60. На именах с прежней основой на ї мужск. рода отразилась в языке старославянских памятников XI в. связь с формами прочих имен мужск. рода. Например:

1) огнь, это имя представляло некогда основу на *-ĭ*. Сравн. латин. ignis. В старославянских памятниках огнь представлен и с мягким н', как кон'ь.

Родит. ед. или по-старому: огни, или по-новому: огнꙗ, как конꙗ.

Дат. огню, как коню.

2) пѧть, дат. ед. пѧтоу — в Клоц. Сб.

Элементы форм с прежней основой на *-о* и на *-jo* мужск. рода отражаются и на других именах с прежней основой на *-ĭ*. Процесс такого действия пережит и другими славянскими языками.

С другой стороны, по образцу форм с основой на *-ĭ* образованы формы именит. и родит. множ. имен с прежней основой на *-jo* мужского рода: стражию (Супр. рук.; именит. ед. страѫжь), братеи (Ассеман. код.). В том же направлении проходило воздействие форм типа гость и в других славянских языках.

Весьма значительное воздействие оказали имена типа gostь, kostь на формы с прежней основой на согласный. Это воздействие происходило и в доисторическую эпоху и в исторические периоды славянских языков. См. ниже в замечаниях об основах на согласный.

Более архаична группа имен с прежней основой на *-ĭ* (*-ь*) женского рода. Она и до сих пор в славянских языках представляет отдельную группу имен женск. рода с давними морфологическими элементами.

4. Прежние основы на *-a*, *-ja* (в чередовании с *-ă-* ⟶ *-o*, с *-ə* ⟶ *-o*, с *-ĭā* ⟶ *-ī-*: pustyn'ī).

§ 61. вода, гора, жена, рыба…; *-ja:* волꙗ, желꙗ[1] ꙁемлꙗ, каплꙗ, лъжа, межда, нѫжда, пишта, свѣшта, строуꙗ…; с другими суффиксами, оканчивавшимися на *-a:* -ьja ⟶ -ĭja или -ьji ⟶ -ĭi, -čьji ⟶ čĭi, yn'i, -ьka, -ьca, -ica, -ьnica, -ina, -izna, -ьba, -ьda, -oba, -ota, -tva: братриꙗ (братиꙗ), ладиꙗ, свиниꙗ, сѫдии, балии[2], корабьчии[3], кръмьчии, кън'игъчии[4] ловьчии,[5] рабын'и, поустын'и, гръдын'и, клѣтька, овьца, дѣвица (дѣвицꙗ), старица, блѫдодѣица, тьмьницꙗ, житьницꙗ, десѧтина[6], тишина, оукоризна, алъчьба, сѫдьба, правьда, ꙁълоба, высота, соуꙗта, клатва, жатва… .

§ 62. Имена с основой на *-a* принадлежали к женскому роду. Но немногие относились к мужскому роду: виночрпица, владыка (раннее доисторическое voldyka), дрѣводѣлꙗ (плотник), пиꙗница, прѣдътеча („предшественник"), слоуга, старѣишина, оубиица, юноша и некоторые другие, а также имена на -ии: сѫдии, кръмьчии, ловьчии. (Среди имен на -ии были и имена женск. рода: ладии, мълнии.)

Образование форм для имен на *-a* мужск. рода было такое же, как и для имен женск. рода.

И. воевода, сѫдии

Р. воеводы, сѫдиꙗ

Д. воеводѣ, слоуѕѣ, сѫдии

В. воеводѫ, сѫдиѭ и т. д.

§ 63. Винит. ед. имен на *-a* имел окончание ǫ — ѫ: gorǫ — горѫ, vol'ǫ — волѭ. Некогда в этой форме окончанием был носовой согласный, как и в других основах; сочетание же -ān ⟶ -ån (с лабиализованным *a* в зависимости от следующего носового согласного) ⟶ ǫ; см. в отделе о носовых гласных.

Основы на *-a* в ряде форм представляли некогда гласный *a* краткий, который изменился в *o*. На такое явление указывают формы родит. ед., винит.-именит. множ. и формы с дифтонгом oi̯: дательн.-местного ед., именит.-винит. двойств.

Форма родит. ед.: gory. Гласный *y (ы)* свидетельствует об изменении гласного *o* более раннего времени; гласный же *o* в этом случае был вместо ă. Усиление лабиального элемента в гласном *o* было вызвано тем, что за ним следовал н о с о в о й согласный. Кроме того, произошло удлинение гласного, вследствие того, что далее находилось сочетание *ns:* см. в отделе

[1] печаль, горе; [2] врач: глагол балити — заговаривать; [3] корабельщик, моряк [4] книжный человек — боукарь; [5] охотник — ловьць; [6] десятая часть.

	Единственное число						
И.	гора	рѫка	нога	ꙁемлꙗ	строуꙗ	дѣвицꙗ (дѣвица)	рабꙑн'и
Р.	горы	рѫкы	ногы	ꙁемлѩ	строуѩ	дѣвицѩ	рабꙑнѩ
Д.	горѣ	рѫцѣ	ноѕѣ	ꙁемл'и	строуи	дѣвици	рабꙑн'и
В.	горѫ	рѫкѫ	ногѫ	ꙁемлѭ	строуѭ	дѣвицѭ	рабꙑнѭ
Т.	гороѭ	рѫкоѭ	ногоѭ	ꙁемлеѭ	строуеѭ	дѣвицеѭ	рабꙑнеѭ
М.	горѣ	рѫцѣ	ноѕѣ	ꙁемл'и	строуи	дѣвици	рабꙑн'и
Зв.	горо	рѫко	ного	ꙁемле	строуе	дѣвице	рабꙑне
	Множественное число						
И. Зв. В.	горы	рѫкы	ногы	ꙁемлѩ	строуѩ	дѣвицѩ	рабꙑнѩ
Р.	горъ	рѫкъ	ногъ	ꙁемл'ь	строуи	дѣвиць	рабꙑн'ь
Д.	горамъ	рѫкамъ	ногамъ	ꙁемлꙗмъ	строуꙗмъ	дѣвицꙗмъ	рабꙑнꙗмъ
Т.	горами	рѫками	ногами	ꙁемлꙗми	строуꙗми	дѣвицꙗми	рабꙑнꙗми
М.	горахъ	рѫкахъ	ногахъ	ꙁемлꙗхъ	строуꙗхъ	дѣвицꙗхъ	рабꙑнꙗхъ
	Двойственное число						
И. Зв. В.	горѣ	рѫцѣ	ноѕѣ	ꙁемл'и	строуи	дѣвици	
Р. М.	гороу	рѫкоу	ногоу	ꙁемлю	строую	дѣвицю	
Д. Т.	горама	рѫкама	ногама	ꙁемлꙗма	строуꙗма	дѣвицꙗма	

о конце слова. Итак: gorons ⟶ gorūns ⟶ gory. После мягкого согласного в южнославянских языках было окончание ę, тоже указывающее на носовой элемент в этой форме, на -ns: vol'ę — **волѧ**, **ꙁемлѧ**. В языках восточнославянских и западнославянских в именах с мягким согласным окончанием был ě (vol'ě), неясный в своем происхождении.

Такой же звуковой вид имела и форма винит. множ.: здесь, как и в других основах, окончанием было некогда *-ns*: gory — ulicę или ulicě (с ě в языках восточнославянских и западнославянских).

Дифтонг -oi̯ (в формах дат.-местн. ед., именит.-вин. двойств.) изменился в ě после твердого согласного: gorě — **горѣ**. Согласные *k*, *g*, *ch* в дат.-местн. ед., имен.-вин. двойств. перед **ѣ** изменились в *c*, *dz*, *ś*: ręcě — **рѫцѣ**, nodzě — **ноѕѣ**, muśě (mucha) — **моусѣ**.

После давнего мягкого согласного дифтонг oi̯ изменился в ei̯, а это в *i*: vol'i — **вол'и**, **ꙁемл'и**, **юноши**.

Звательная форма единств. представляла собою некогда основу с результатом ослабления (ступень редукции) долгого ā: ə. А вместо этого гласного у славян *o*, у греков *α*: goro! ženo! См. в отделе о гласном *o* и в отделе о чередовании гласных. После мягких согласных гласный *o* изменился в *e* — vol'e! **ꙁемлю! юноше! дѣвицe! иꙁгонитъ тѧ гь трасавицe ютрьнѣѣ послѣдьнѣѣ ꙗꙁе** (Син. тр.).

§ 64. С давнего времени обнаруживается **связь именного образования** с местоименным. Она была актуальна в судьбах славянских языков в разные периоды. В давнее доисторическое время эта связь имела значение для образования формы именит.-винит. ед. среднего рода, с окончанием на *-o*: selo, igo (ǐgo) — в основах на *-o* (именит.-вин. имел окончание -on, которое изменилось бы в -ŭn ⟶ ъ), slovo, nebo — в основах на -es||-os (именит.-вин. оканчивался на -os, которое изменилось бы в -ŭs ⟶ -ъ). Но в связи с формой именит.-вин. ед. местоимений, оканчивавшегося на *-o* (to из tod), стали оформлять гласным *o* и именит.-вин. падеж имен среднего рода: igo, nebo.

То же явление отразилось на образовании формы творит. ед. женского рода основ на *-a*. Если судить по указанию формы этого падежа в литовском языке, система которого близка была к системе славянской, то можно полагать, что окончанием творит. ед. в этих основах был некогда носовой согласный m (n) лит. ranką вместо rankam. У славян окончанием был бы носовой

гласный ǫ, как и в винит. единств.: rǫkǫ, gorǫ. Но такие формы издавна отсутствуют у славян. При образовании формы творит. ед. в этих именах стали пользоваться иными морфологическими элементами,— элементами формы местоимений женск. рода: tojǫ, onojǫ, jejǫ, gorojǫ, vol'ejǫ; горож, ꙁємлѭѭ. С окончанием jǫ стали представлять форму творит. ед. во **всех** именах **женского** рода: kostьjǫ, materьjǫ, svekrъvьjǫ, krъvьjǫ.

В старославянских памятниках встречаются формы творит. ед. на -ѫ. Напр., в Супрасльской рукописи: съ воѥводѫ, съ ѳомѫ (ѳома), рѫкѫ, доушѫ. Но такой звуковой вид этой формы представляет собою не давнее доисторическое образование на -ǫ, а явление позднейшее, явление фонетическое,— результат утраты i̯ между гласными и ассимиляцию двух гласных: oi̯ǫ ⟶ ѫ. Такое явление представлено и другими славянскими языковыми группами,— западнославянскими и диалектами словинскими. На то, что формы творит. ед. на ǫ (и на дальнейшую его замену) в этих языках появились вследствие утраты i̯ между o и ǫ и вследствие ассимиляции и стяжения этих гласных в один **долгий** гласный, указывает **долгота** конечного слога: старо-чешск. rukū, польск. ręką. В конце слова у всех славян долгие гласные рано, в доисторическую эпоху, сократились. См. в отделе о количестве слога.

5. Прежние основы на согласный.

§ 65. Прежние основы с суффиксом *-men* (в чередовании с *-mēn* в среднем роде, с *-mōn* в мужском роде), *-n*, *-en*.

Средний род

брѣмѧ (вм. bermēn, в чередовании с bermen-: врѣмен-), врѣмѧ (врѣмен-), имѧ (имен-), племѧ (племен-), писмѧ[1] (писмен-), сѣмѧ (сѣмен-), тѣмѧ (тѣмен-), чисмѧ[1] (чисмен-).

Мужской род

камы: (вм. kamōn, в чередовании с kamen-), пламы (пламен-), кремень, ремень, ꙗчьмень — формы винительного падежа ед. числа в значении именительного; корень, дьнь.

[1] буква. [2] число.

	Единственное число			Множественное число		
И. Зв.	имѧ	камы	дьнь	имена	*камене	дьне
Р.	имене	камене́	дьне	именъ	каменъ	дьнъ
Д.	имени	камени	дьни	именьмъ	каменьмъ	дьньмъ
В.	имѧ	камень	дьнь	имена	камени	дьни
Т.	именьмь	каменьмь	дьньмь	[имены]	каменьми	дьньхъ
М.	имене	камене	дьне	именьхъ	каменьхъ	дьньми

	Двойственное число		
И. В. Зв.	имени	камени	дьни
Р. М.	*именоу	*каменоу	дьноу
Д. Т.	именьма	каменьма	дьньма

§ 66. Прежние основы с суффиксом *-os* (в чередовании с *-es*).

небо (небес-) (вм. nebos-, в чередовании с nebes-), слово (словес-) (вм. słovos-, в чередовании с słoves-), дрѣво (дрѣвес-), коло (колес-), око (очес-), тѣло (тѣлес-), оухо (оушес-), чюдо (чюдес-).

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число	
И. В. Зв.	слово	словеса	И. В. Зв.	словесѣ
Р.	словесе	словесъ	Р. М.	словесоу
Д.	словеси	словесьмъ	Д. Т.	словесьма
Т.	словесьмь	[словесы]		
М.	словесе	словесьхъ		

§ 67. Прежние основы с суффиксом *-ęt*.

агнѧ — ꙗгнѧ (агнѧт-), ждрѣбѧ — жрѣбѧ (ждрѣбѧт-), клюсѧ[1] (клюсѧт-), коѕьлѧ (коѕьлѧт-) овьчѧ (овьчѧт-), осьлѧ (осьлѧт-), отрочѧ (отрочѧт-).

[1] вьючное животное.

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И. В. Зв.	отрочѧ	(отрочѧта)	И. В. Зв.	[отрочѧтѣ]
Р.	отрочѧте	отрочѧтъ	Р. М.	[отрочѧтоу]
Д.	(отрочѧти)	(отрочѧтьмъ)	Д. Т.	[отрачѧтьма?]
Т.	(отрочѧтьмь)	(отрочѧты)		
М.	отрочѧте	(отрочѧтьхъ)		

§ 68. Прежние основы с суффиксом *-ter* (в чередовании с -tēr в именительном пад. ед. числа).

мати (вм. matēr, в чередовании с mater-), дъшти (вм. dъktēr, в чередовании с dъkter-).

.	Единственное число	Множественное число
И.	мати.	матери
Р.	матере	матеръ
Д.	матери	матерьмъ
В.	матерь	матери
Т.	материѭ (матерьѭ)	*матерьми
М.	матери	*матерьхъ
Зв.	=И.	=И. В.

§ 69. С основой на согласный были имена мужского, среднего и женского рода.

Для именительного ед. числа эти основы не имели особого окончания. В именах на -men он характеризовался долготой гласного в этом суффиксе: в мужском роде -mōn, изменившееся в -my (см. отдел о конце слова); в среднем роде -mēn, изменившееся в -mę. Итак kamy, sėmę.

Долготой гласного отличалась форма именит. ед. и в основе на -ter: -ter ⟶ ti: mati, dъkti — ст.-слав. мати, дъшти.

В других формах основа была с кратким гласным *e* во всех именах мужск., средн. и женск. рода. Например, родит. ед. kamene, sėmene, matere.

В именах на *-es* (средний род) именит. падеж имел в суффиксе основы гласный *o*: *-os*; в других же формах суффикс был с гласным *e* — *es*: nebos ⟶ nebo; родит. ед. nebese.

Признаком форм с этими основами является окончание *е* в форме родит. ед. всех имен,— окончание вместо более раннего *-es*: kamene, sêmene, nebese, telęte, matere.

То же окончание *е* (вместо *-es*) свойственно было форме именит. множ. мужского рода: kamene.

Что касается имен женского рода в отношении именительного падежа множ. числа, то они издавна все (всех основ) объединились в следующем: для именительного падежа множ. числа стала служить форма винительного: gory, kosti, materi. Об окончаниях *у* (*ы*), *i* (основ на *ĭ*) в винит. множ. замечания были сделаны выше. Об *-i* в основах на согласный см. ниже.

Имена среднего рода также объединились в окончании для именит.-винит. множ. числа: для всех имен среднего рода обобщено было в доисторическую эпоху окончание *-а*, которое некогда было свойственно основам на *-о*. Итак: sêmena, nebesa, telęta, как и mêsta, seła.

Форма винит. ед. оканчивалась в именах мужск. и женск. рода на *-ь*, получившийся вместо *-ьn* из *-ĭn*. Такое сочетание (ĭn → ьn) было некогда у славян вместо *n* (вместо слогового n̥) после согласного в конце слова. Согласный же *n* или *m* характеризовал собою форму винит. падежа ед. числа в разных основах во всех индоевропейских языках: kamen-ьn → kamenь, materь.

Признаком винительного множ. в морфологических системах всех индоевропейских языков было сочетание *-ns*. См. замечания об основах на *-о*, *-ŭ*, *-ĭ*, *-а*. То же сочетание было в этой форме и в основах на согласный мужск. и женск. рода. Сонорный n между согласными, как и в конце слова после согласного, был носителем слога: n̥. В славянской ранней фонетической системе было в этих случаях ĭn; перед ns гласный ĭ удлинялся: ĭns → īns, а это заменилось гласным ī: см. о конце слова — kameni, materi.

§ 70. Уже в давнее доисторическое время произошло тесное объединение имен, имевших основу на согласный, с именами, представлявшими основу на *-ĭ* (*ь*). Одинаковые окончания в некоторых формах содействовали этому сближению и воздействию,— воздействию со стороны имен с основой на *-ĭ* (*ь*). Издавна одинаковы были окончания форм винительного ед. мужск. и женск. рода: *-ь*. О его происхождении замечания были сделаны выше: gostĭn → gostь, kostĭ-n → kostь; kamen-ьn (ьn вм. n̥) → kamenь, materь.

Одинаковы были окончания и формы винит. множ. числа в этих именах: gostĭ-ns → gosti, kostĭ-ns → kostī; kamen-ĭns (-īns

вм. ǫs) ⟶ kameni, materi. На гласный *-i* оканчивалась форма дательного ед. в основах на *-ĭ* и во всех именах с основой на согласный: gosti, kosti; kameni, nebesi, materi.

Одинаково с основами на -ĭ (-ь) стали передавать и формы творит. ед. мужск. и средн. рода, дат.-твор. двойств. для мужск., средн. и женск. рода, дат., твор., местный множ. числа для всех имен с основой на согласный — с гласным *-ь* перед окончанием (-ĭ ⟶ ь был раньше тематическим элементом основы на -ĭ): как gostьmь, gostьma, gostьmъ, gostьchъ, так и kamenьmь (slovesьmь, telętьmь), kamenьma, kamenьmъ (slovesьmъ, telętьmъ, materьmъ), kamenьmi, kamenьchъ.

§ 71. В стороне от этого объединения стояли некоторые топонимические образования: они иногда отстают от процессов, переживаемых обыденной речью, *как имена особой значимости*. В этих именах и в историческое время по славянским областям держатся, хотя как реликты, давние образования. С течением времени и эти реликты заменяются обычными формами. Так, у чехов в старое (историческое) время были имена dol'ane, vr̥bčane — название групп населения и местности их жительства. Формы дат., творит., местн. представлены были в давнем виде, без ь: dol'an-mъ ⟶ dol'amъ ⟶ dol'ám, vъ dol'an-sъ ⟶ vъ dol'ansъ ⟶ vъ dol'asъ ⟶ vъ dol'ās. Такие же реликты представляют памятники русские, сербо-хорватские и современные говоры словинские и словацкие. Напр.: содомлам (= содомлям) — в Архангельском ев. конца XI в. (именит. множ. содомляне), егуптами, македонами — в толкованиях на слова Григория Богослова, XIV в. (именит. ед. егуптяне, македоняне), доубровчамь грађамь (дат. мн. — дубровчанам, гражданам) в сербской грамоте боснийского бана (правителя) Кулика 1189 года; goričam — в словинском (именит. goričane), v Topolčach — у словаков (именит. Topolčane).

§ 72. В отдельных славянских языках воздействие форм с прежней основой на -ĭ позднее отражается и на других формах имен с основой на согласный. Это воздействие пережито было и в языке писцов старославянских памятников. Так, при прежних формах именительного камы, пламы находятся и новые — камень, пламень — формы винительного падежа, но применяемые и для именительного, как гость, пать, служившие для именит. и винит. Другие имена мужск. рода совсем не засвидетельствованы с -ы: представлены формы на -ь: ремень.

Остатки прежних форм на *-у* (*ы*) представлены до сих пор в южносербских говорах — kami, а также в кашубском языке: kamə, płomə, řemə, jąčmə (ə гласный средне-переднего ряда, ослабленный, явившийся в кратком слоге вместо *у — ы*). В XVII—XVIII вв. было kamói̯ (oi̯ вместо *у*) и у полабских славян.

При традиционной форме родит. единств. на -е (камене) встречаются в старославянских памятниках формы с окончанием -и в разных именах с основой на согласный,— как в именах с прежней основой на ĭ: камени, дьни, врѣмени, словеси, матери.

С таким же окончанием употребляется и форма местного ед., при старой на -е: на камени, въ дьни; на небеси, въ колеси (2 последних примера из Син. пс.).

Во множественном числе представлена старая форма именит. на -е: камене. Но имеются образования и с элементами основ на ĭ: каменије, дьније, как пѧтије. Так и в родительном множ.: дьнии (дьньи), дъштерии (дъштерен —Син. пс.).

Такие образования форм именит. и родит. множ., по образцу форм с прежней основой на -ĭ, были продуктивны во всех славянских языках. Ср., напр., русские формы *каменья, камней, людей.*

§ 73. Именит.-винит. двойств. числа издавна имел форму с окончанием *-i*, как в основах на -ĭ: камени, матери, имени. Для имен среднего рода чаще применяется в языке старославянских памятников окончание ѣ,— по образцу имен среднего рода с прежней основой на *-о*: именѣ, словесѣ, как селѣ.

Связь с именами среднего рода с прежней основой на *-о* отразилась и на образовании формы творит. множ.: она представлена в старославянском языке с окончанием -ъı: именъı, словесъı, как селъı.

Весьма значительный результат такого воздействия основ на *-о* среднего рода отразился в языке старославянских памятников еще в следующем: нередко формы имен с прежней основой на *-es* (*-os*) образуются с новой основой, в зависимости от формы именительного падежа ед. числа, оканчивавшейся на *-о*: слово (słovo вм. słovos),— образуются так, как представлены были формы для имен с основой на *-о*: село, мѣсто.

Итак: родит. ед. слова, неба, дат. ед. словоу, небоу, местн. ед. словѣ, как село, села, селоу, селѣ.

Подобно этому появились формы дат. ед. окоу, твор. окомь, местн. оцѣ, при именительном ед. око (прежняя основа okos в именит. ед., očes- — в других формах).

В таком же направлении происходили новообразования в именах с прежней основой на *-es* (*-os*) и по другим славянским языкам.

§ 74. Для имен око, оухо в двойственном числе издавна употреблялись формы с иной давней основой,— с основой на *-ĭ*.

И.-В. очи, оуши

Р.-М. очию, оушию

Д.-Т. очима, оушима

И в других славянских языках сохранились эти формы. Под воздействием ряда имен, основы которых в одних формах имели гласный *е* (из ь в сильном положении), в других нуль звука (утрата -ь в слабом положении), возникло подобное чередование и в именах с давним *-е* (*men*): врѣмена — им.-вин. множ., на камни (Син. пс.),— так, как день — дне, вѣренъ — вѣрна и т. п. То же явление пережито и в русском языке под влиянием имен с „беглыми" *о, е*: ров — рва, лёд — ль'да и др.

§ 75. В отношении имен женского рода отметим употребление формы родит. ед. в значении винительного. Это — явление синтаксическое. Оно отражается и в именах женск. рода с давней основой на -ū свекры, свекръве...

Ср. родит. в значении винительного в таких примерах: любаи сына[!] ли дъштере (Савв. кн.); любаи отьца[!] и матере (Супр. рук.); обраштеши алеѯандра и' юго матере пуронию (Супр. рук.) и др. Применение формы родит. матере, дъштере вместо винит. матерь, дъштерь вызвано воздействием сочетаний с родительным вместо винительного при именах мужск. рода,— при именах лиц: см. указанные примеры. Пример для свекры: свекръве своaccess (Зограф.) вм. свекръвь своѭ.

§ 76. По основам на согласный образованы были некогда некоторые формы во множественном числе для имен мужск. рода с суффиксом *-aninъ* в ед., *-an* во множ., а также с суффиксами *-tel-*, *-ar'-*. Показания языка старославянских памятников: именит. ед. гражданинъ, дѣлател'ь, съвѣдѣтел'ь, мытар'ь.

Именит множ. граждане, дѣлателе или дѣлателю, съвѣдѣтеле или съвѣдѣтелю, с мягким л', как в формах ед. числа; мытаре.

Родит. множ. гражданъ, дѣлателъ. В образовании других форм множ. числа представлены элементы форм с основою на *-о*, *-jo*.

Дат. множ. на -'емъ: дѣлателемъ.

Вин. множ. на -'ѧ: дѣлателѧ.

Твор. множ. на -ы и на 'н: дѣлатєлы, родитєлы; прѣдъ многы съвѣдѣтєлы (Син. тр.), мытары, или с мягким согласным, как в единственном числе и в именительном множ.: съ мытар'н, родител'н.

По образцу форм мужского рода с основой на *-о* стали образовывать и форму именительного падежа: съвѣдѣтели, мытари; крьстиꙗни (Супр. рук.).

В единственном числе эти имена издавна представляли образование с основой на *-о*, *-jo*: gordjaninъ — гражданинъ, родит. ед. gordjanina — гражданина...; dělatel'ъ — дѣлател'ь, родит. ед. dělatel'a — дѣлателꙗ; цѣлителю (зват.) болѧщиимъ, дателю (зват.), просѧщиимъ (Син. тр.).

В отношении основ на *-anin-* в ед., на *-an-* во множ. отметим формы дат., твор. и местного множ.: в старославянских памятниках эти формы представляли окончания -ан-емъ, -ан-ы, -ан-ехъ: гражданемъ, граждані, гражданехъ. Но выше мы отметили в славянских языках реликты давних форм, восходивших к -an-mъ → -ąmъ, -an-mi → ąmi, -an-sъ → ąsъ (местн. множ.): dolamъ, dalasъ. Возможно, что такие реликты были и по говорам славян болгарских. Но в старославянских они не отразились.

6. Прежние основы на -ŭ (→ у в конце слова, -ъv перед гласным).

§ 77. брады[1] (брадъв-), боукы[2] (боукъв-), жрьны (жрьнъв-), локы[3] (локъв-), любы (любъв-), цѣлы (или цѣльба), неплоды (неплодъв-), свекры (свекръв-), тыкы[4] (тыкъв-), црькы (црькъв-), хоржгы[5] (хоржгъв-), ꙗтры (ꙗтръв-).

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И.	свекры	свекръви	И. В.	свекръви
Р.	свекръве	свекръвъ	Р. М.	свекрьвоу
Д.	свекръви	свекръвамъ	Д. Т.	свекръвама
В.	свекръвь, любъвь, кръвь	свекръви		
Т.	свекръвиѭ (свекръвьѭ)	свекръвами		
М.	свекръве	свекръвахъ		

По этим основам изменялись и два слова-корня: kry („кровь") и bry („бровь").

[1] топор. [2] буква. [3] лужа. [4] тыква. [5] знамя; из монгольского orongo, horongo; слав. stamica, zastava, porporь — южнослав. prapor.

§ 78. К этим основам принадлежали имена женского рода. В именит. пад. ед. ч. эти имена представляли гласный *у* (ы) вм. ū, с утратой конечного *s*, на которое указывают соответствия с другими индоевропейскими языками. Ср. др.-инд. çvaçrūḥ (śvaśruḥ), лат. socrus, слав. svekry; латышск. dzirnus; слав. žьrny („жернов").

В других формах основа была с *-ъv*, потому что далее следовал гласный: svekrъve — род. ед., svekrъvi — дат. ед. и т. д.

В единственном числе формы были образованы так, как в именах с основой на согласный. Согласный элемент здесь был *-v* (-ъv): родит. svekrъv-e, cělъve (просяща цѣльве, ты еси цѣльва, Син. тр.); дат. svekrъv-i; винит. svekrъv-ь.

В других формах отразилось воздействие форм для имен женск. рода с основой на *-ĭ (-ь)* и на *-а*. По основам на *-ĭ* образована форма творит. ед. svekrъvъjǫ, вин.-именит. множ. svekrъvi. Позднее в отдельных славянских языках, в том числе и в болгарском, формы основ на *-ĭ* отразились и на образовании родит. и местн. ед.: ст.-сл. свекръве, позднée свекръви, отъ кръви, во кръви (2 последних примера из Син. пс.); кръви сеꙗ (Син. тр.).

В Синайской псалтыри в именительном множ. представлено окончание -е, как в основах на согласный мужского рода. С таким окончанием находится в этом случае и причастие: въселяѭї неплодъве въ домъ; мтре о чѧдѣхъ веселѧщте сѧ.

Формы дат., твор., местн. множ. и дат.-твор. двойств. рано по славянским языкам стали образовываться по образцу имен на -а: ст.-слав. црькъвамъ, црькъвами, црькъвахъ; црькъвама.

Форма вин. ед. с основой на -ъv стала служить в славянских языках и для именит. ед. В ст.-сл. свекры, но кръвь. Другие имена на -ъvь по славянским языкам: brъv' [ь], svekrъv' [ь], jętrъv' [ь], l'ubъv' [ь]. Но по славянским группам некоторые имена на -у (ы) держались долго. Так, в старопольских памятниках письменности XIV—XVI вв.: kry, jętry, латинский перевод — uxor fratris mariti; śv'ekry, латинский перевод — socrus (в судебных записках). Но уже и тогда в других говорах употреблялись формы krev, jǫtrev. В кашубских говорах до сих пор употребляют прежние формы: kry (krə), cérki, marchi („морковь"). Держалась эта форма и у полабских славян (kroi̯; у ⟶ oi̯). В некоторых русских говорах до сих пор держится форма *свекры* (Вологодская, Рязанская, Тульская области, район Ростова-на-Дону).

В области хорватов на юго-западе находятся формы имени**т**. ед. tiki (вм. tyky), smoki (вм. smoky), crki (вм. сьrъky), kri (вм. kry). Так по говорам чакавской группы. Существительное kы вместо kry) — в хорватском говоре острова Цреса (родит. пад. krvi). Несклоняемое же имя l'ubi (вм. l'uby) в значении „жена" употребляется и в других сербо-хорватских краях.

В языке старославянских памятников в винительном падеже единственного числа употреблялась не только форма на -ъвь, но и форма родительного на -ъве, как и в основах на согласный женского рода; см. выше. В именах на -ы, -ъв- форма на -ъве в винительном пад. употреблялась не только в именах лиц (свекръве), но и предметов: вънити въ цръкъве, да отврьзетъ црькъве (Супр. рук.).

Особое замечание о сочетании любы дѣяти, прѣлюбы дѣяти. Возможно полагать, что любы в этом сочетании восходит к давней форме не именительного, а винительного падежа. Подобное образование винительного пад. представлено было в латинском и в греческом языках: лат. socrum (именит. socrŭs, род. socrūs), греч. ἰχθύν (именит. ἰχθύς — „рыба").

МЕСТОИМЕНИЯ

Личные местоимения

§ 79.

	1 лицо	2 лицо	Возвратное
	Единственное число		
И.	азъ	ты	
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мьнѣ, ми	тебѣ, ти	себе, си
В.	мѧ	тѧ	сѧ
Т.	мъноѭ	тобоѭ	собоѭ
М.	мьнѣ	тебѣ	себѣ
	Множественное число		
И.	мы	вы	
Р.	насъ	васъ	
Д.	намъ, ны	вамъ, вы	
В.	ны	вы	
Т.	нами	вами	
М.	насъ	васъ	

	1 лицо	2 лицо	Возвратное
Двойственное число			
И. Р. М. Д. Т. В.	вѣ наю нама на	ва вамо вама ва	

§ 80. Именительный ед. 1 л. был представлен в доисторическое время у славян сочетанием jazъ, с *j*, появившимся перед гласным *a* в начале слова (jagnę, javiti и др.) См. в отделе о начале слова.

В тех славянских группах, которые легли в основу болгарских, непоследовательно были представлены сочетания со вторичным j: при сочетаниях с ja- были и сочетания с *-a*: javiti, aviti; jagnę, agnę. Без *j* было и местоимение azъ. В таком звуковом виде оно было в языке славян Солунского района,— в языке, элементы которого легли в основу языка первых славянских (кирилло-мефодиевских) переводов, и в говорах, находившихся далее к востоку полуострова (азъ). Но были и такие болгарские группы, на западе и юго-западе, которые представляли это местоимение с *j*: jazъ.

Позднее, в X—XI вв., утрачен конечный ъ: azъ ⟶ az, jazъ ⟶ jaz. В сочетании az согласный не был в позднейшее время утрачен: с этим согласным связалось значение этой формы,— значение формы именит. ед. 1 л.; один гласный *a* был бы не выразителен для этой передачи.

В виде az (as) этом естоимение существует и поныне в восточноболгарской области.

Сочетание же jaz в юго-западных болгарских областях имело иную судьбу. Во многих говорах обнаружилась тенденция распространить эту форму элементами *-e, -eka, -ika, -ka:* jaze, jazeka, jazika, jaska. В таком виде это местоимение существует до сих пор в юго-западной Македонии. В других говорах конечный согласный z утрачен: jaz ⟶ ja. Сочетание *ja* было достаточно выразительным для формы именит. ед. 1 л., как это обнаруживается в истории и других славянских языков. По говорам юго-западной Македонии держится до настоящего времени и сочетание с конечным *s* (из *z*): jas.

В Синайском требнике и в Синайской псалтыри встречается форма родительного ед. м'не: паче м'не. не отъстѫпи отъ мне и др. Та же форма служит и для винительного падежа: приими м'не и помилоуи мѧ (Син. тр.) Это — новообразование, под влиянием формы дательного ед.: мьнѣ. Такой же процесс пережит и всеми западнославянскими языками. Отразился он и на востоке: ищете мне, ѿ мне, мне ради в Добриловом ев. 1164 г.. Такое же новообразование для формы родит.-винит. было и в речи серба Григория, одного из писцов Мирославова ев. (XII в.): а мне гд не ꙁабуди грѣшнаго, нь сьхрани ме; дѣ мне не храниши грѣшнаі.. помилоуи ме григорие грѣшнаго.

Дат. и местн. ед. 1 л. старославянские памятники XI в. представляют с ь и ъ: мьнѣ, мънѣ. К этому времени слабые ъ, ь были утрачены. Можно полагать, что в этом местоимении был гласный переднего ряда, ь. Так можно думать на основании отношения формы дат.-местн. и формы твор. ед. во 2 л. и в возвратном местоимении: там представлено такое чередование в этих формах: в дат.-местн. гласный переднего ряда, в твор.— гласный заднего ряда: тебѣ, себѣ — тобоѭ, собоѭ. Повидимому, подобное чередование было и в формах 1 л.: мьнѣ — мъноѭ.

§ 81. Формы дат. ед. ми, ти, си — энклитики. Такие местоимения были во всех славянских языках. Происхождение *i* в этих формах — из дифтонга oi. См. в отделе о *ě* и *i*.

Энклитически употреблялись и местоимения для дат. множ.: ны, вы: їꙁвѣстьно ны естъ (Син. тр.).

Вин. ед. мѧ, тѧ, сѧ. Эти формы давнего происхождения. Гласный ę — вместо ēn (ēm). См. в отделе о носовых гласных. Эти местоимения в старославянском языке не употреблялись энклитически. Они имели попрежнему самостоятельное значение в отношении ударения: приведѣте прѣдъ мѧ (Супр. рук.), на тѧ оупъвахъ (Син. пс.).

Самостоятельное значение имели и формы вин. множ.: ны, вы: тогда начънѫтъ гл҃ати горамъ падѣте на ны і хлъмомъ покрыите ны.

Несколько позднее, в XII—XIII вв. и формы мѧ, тѧ, сѧ стали несамостоятельными, в отношении ударения примкнув к соседнему слову. В связи с этой несамостоятельностью произошло ослабление в их образовании. Редукция выражалась в отвердении согласного и в изменении артикуляции гласного, в его передвижке в задний ряд: мѧ → мѫ, тѧ → тѫ, сѧ → сѫ. Так передаются эти местоимения в среднеболгарских памятниках XII—XIV вв.

С заменой гласного ѧ посредством ъ эти местоимения получили такой звуковой вид: мъ, тъ, съ. Так по болгарским говорам и в настоящее время. С этим можно сравнить процесс отвердения *с* в *с'а* (из сѧ) при таких же условиях, отразившийся в русских говорах (северных и среднерусских): *умдйса, раздѣн'са* и др.

В отношении формы именит. мн. 1 л. представлено новообразование в Киевских листках: ны, с н-, как в других формах множ. числа.

Для вин. мн. употребляются не только давние формы этого падежа (ны, вы), но и формы родит. насъ, васъ: [приде] насъ мѫчитъ, аще изгониши насъ (Савв. кн.).

В двойств. числе для именит. и винит. 1 л. употреблялись разные формы: вѣ — для именит., на — для винит.: отъвѣштаста же нмъ родителѣ (ѣ — в глаголическом памятнике, в кириллическом — ꙗ: родителꙗ, т. е. отец и мать) его и рѣсте: ... вѣ не вѣвѣ (Мариин.)— „... мы [оба] не знаем".

В винит. двойств. кроме давних форм на, ва употребляются и новые: ны, вы, как во множ.

Для 2 л. вы применяется и для именит. двойств.

§ 82. Неличные местоимения

	Основа на *-о* тъ, то, та			Основа на *-je* и[же], ѥ[же], ꙗ[же]		
	Единственное число					
И.	тъ	то	та	[иже]	[ѥже]	[ꙗже]
Р.	того	—	тоѩ	ѥго	—	ѥѩ
Д.	томоу	—	тои	ѥмоу	—	ѥи
В.	тъ	то	тѫ	и [вън'ь]	ѥ	ѭ
Т.	тѣмь	—	тоѭ	имь	—	ѥѭ
М.	томь	—	тои	ѥмь	—	ѥи
	Множественное число					
И.	ти	та	ты	[иже]	[ѩже]	[ѩже]
Р.	—	тѣхъ	—	—	ихъ	—
Д.	—	тѣмъ	—	—	имъ	—
В.	ты	та	ты	ѩ	ѩ	ѩ
Т.	—	тѣми	—	—	ими	—
М.	—	тѣхъ	—	—	ихъ	—

Основа на *-o* тъ, то, та				Основа на *-je* и[же], ѥ[же], ꙗ[же]		
Двойственное число						
И. В.	та	тѣ	тѣ	[ꙗже]	[иже]	[иже]
Р. М.	—	тою	—	—	ѥю	—
Д. Т.	—	тѣма	—	—	има	—

§ 83. Формы неличных местоимений объединяются в одну группу склонения м е с т о и м е н н о г о,— объединяются общими чертами и в образовании о с н о в ы, и в о к о н ч а н и я х.

В образовании основы общую черту этого склонения составляет распространение основы посредством i̯ (j): toi̯-, ovoi̯- и др. Такое распространение было в следующих формах: в творит. ед. мужск. и средн. рода; в родит., дат., творит. и местн. ед. женск. рода; в родит., дат., творит., местн. множ. всех родов; в родит.-местн., в дат.-творит. двойств. для всех родов.

Перед согласным oi̯ изменилось в ě: toi̯-mĭ ⟶ těmь (творит. ед. мужск. и средн. рода), toi̯-sŭ ⟶ těchъ (родит. множ.) и др.

Перед гласным — -oi̯ (oj): toję — в южных группах, tojě (toě) — в восточных и западных (родит. ед. женск. рода); toj-i ⟶ toi (дат.-местн. ед. женск. рода) и др.

После палатального согласного oi̯ изменилось в ei̯, а сочетание ei̯ перед согласным заменилось монофтонгом *i*: jei̯-mĭ ⟶ jimь ⟶ imь (творит. ед. мужск. и средн. рода). Перед гласным jej-: jej-i ⟶ jei (дат.-местн. ед. женск. р.) и др.

На дифтонг oi̯ указывает также судьба k, g: эти согласные изменились в таком положении в c, dź: kogo, но čemь (творит. ед.); mъnogъ, но mъnodzěmi (творит. множ.)

Характерными чертами в окончаниях неличных форм являются следующие.

1) В родит. ед. мужск. и средн. рода -so и -go. Окончание -so, которому имеются соответствия и в других индоевропейских языках (др.-инд. tásya, др.-прусск. stesse), удержалось только в одном местоимении: česo (именит. čьto). Во всех других местоимениях окончанием этого падежа служит -go (togo). Его происхождение неясно.

2) В дат. ед. мужск. и средн. рода -mu: tomu, jemu, čemu.

3) В местном един. мужск. и средн. -mь: tomь, jemь, čemь.

4). Родительный множ. всех родов на -chъ (-ch из -s). těchъ, ichъ. Согласным -s- характеризовалось окончание этой формы местоимений и в других индоевропейских языках: др.-инд. -s-ām (téṣām), лат. rum, вм. sum (istōrum), др.-прусск. -s-on (stēison).

Возможно полагать, что такое же окончание было и в личных местоимениях: nasъ, vasъ вм. nōs-son, vōs-son.

5) В славянских языковых группах доисторического времени в состав окончания дательного и местного ед. мужск. и средн. рода входило сочетание -mu (дат.), -mь (местн.), но не -sm с последующим гласным, как это было в некоторых других индоевропейских языках. Слав. tomu, tomь, др.-инд. tasmai (ta-smai), др.-прусск. stesmu (stes-mu), умбр. esmei — дат. ед.; др.-инд. tásmin, умбр. esme — местн.

§ 84. Именит.-вин. ед. средн. рода оканчивался на гласный основы *-o*. Некогда за этим гласным следовало собственное окончание падежа *-d* (*-t*), которое в славянском утрачено в конце слова (так и в некоторых других языках,— в греческом, в балтийских). Ср. др.-инд. tát (tád вм. to-d), лат. -tud (istud вм. is-tod), греч. τό, слав. to. Гласный *-o* стал служить приметой именит.-вин. пад. ед. числа и в именах: seło, słovo (см. в отделе об именах).

Винит. ед. мужск. рода с *-ъ* после твердого согласного, с *-ь* после мягкого: tъ, onъ, jь ⟶ i. Некогда признаком этого падежа во всех индоевропейских языках был носовой согласный (*n*, *m*), как и в именах. Ср. др.-инд. tám, греч. τόν.

Особое замечание о сочетании *jь*. Оно изменялось в *i*: посъла и — „послал его", и видѣ и — „и увидел его". Если же это местоимение было в сочетании с предлогом vъn (о предлогах vъn ⟶ vъ, sъn ⟶ sъ, kъn ⟶ kъ см. в отделе о конце слова), то согласный и в таком сочетании не утрачивался: он ассимилировался с *j*: vъn-jь ⟶ vъn'ь — ст.-сл. вън'ь. С течением времени носовой согласный отошел от предлога, так как в других случаях этот предлог был в виде vъ. Такой же процесс перераспределения элементов сочетания произошел и в сочетаниях с предлогами kъn, sъn: kъn-jemu ⟶ kъn'-emu ⟶ kъ-n'emu; sъn-jimь ⟶ ⟶ sъn'-imь ⟶ sъ-n'imь. Появилась тенденция образовывать эти местоимения с *n'* и после других предлогов: za-n'ь — ꙁа н'ь и др. Подробнее см. в отделе о конце слова.

Родит. ед. женск. рода на ę или на -ě. На -ę эта форма оканчивалась в группах, легших в основу южнославянских языков, на -ě- в группах, легших в основу восточнославянских и западнославянских. Ст.-сл. тоѩ, ѥѩ, др.-русск. тоѣ, ѥѣ. Такое же различие было представлено и в формах винит.-именит. множ. женск. рода. После мягкого согласного: ст.-сл. ѩже, ѩ, др.-русск. ѣже, ѣ. Ср. те же окончания в именных основах на ja и в винит. множ. мужск. рода в основах на -jo: ст.-сл. ꙁемлѩ, конѩ, др.-русск. ꙁемлѣ, конѣ.

В творительном падеже ед. женск. рода характерным славянским оформлением был носовой элемент, как и в именах: toj-ǫ. Ср. соответствующую форму, без носового согласного в др.-инд. tayā, в др.-иран. aētaya. Как было указано выше, в отделе об именных формах, элементы -o-jǫ стали издавна у славян морфологической приметой для творительного падежа ед. не только в местоимениях, но в именах на *-a:* gora — gorojǫ как ta — tojǫ. Именит. множ. мужск. рода оканчивался на *-i:* ti, oni, sami, taci (родит. takogo). Ср. *c(ц)* вм. *к* перед *i* — явление, указывающее, что некогда тут был дифтонг oi̯. Когда-то окончанием этой формы был собственно гласный -i; гласный же *o* относился к основе: to-i. Такой вид эта форма имела и в других индоевропейских языках: греч. τοί, латин. istī (конечный ī из oi̯), лит. tḗ (-ḗ тоже из более раннего дифтонга).

В разных индоевропейских языках, в том числе и в славянских, в давнее время сочетанием -oi стали оканчивать форму и имен существительных мужск. рода с основой на *-o:* греч. λύκοι, слав. vьlci.

Именит.-винит. множ. среднего рода имел то же окончание, как и в именах существительных — *a:* ta, ona, jaže. Так и в других индоевропейских языках: греч. τά, лат. ista.

В прочих формах окончания одинаковы с окончаниями форм имен существительных.

В именительном падеже ед., множ. и двойств. чисел утрачена была уже в доисторическое время форма местоимения с основой на *je* (jego, jemu...) Звуковой вид этих форм был такой: i (мужск. р.), je (средн. р.), ja (женск. р.) в ед., i, ja, ję или jě (ě) во множ., ja (мужск. р.), i (средн. и женск.) в двойств. Утрата этих форм была вызвана тем, что в таком виде они были недостаточно выразительны для функции именительного падежа. Но эти формы сохранились в сочетании с частицей že: iže, ježe, jaže и

др.— в местоимениях, имеющих иное значение, относительное — (соответствует русским „который, которое, которая и др.). Сохранились эти формы и в сочетании с прилагательными: dobrъi (dobrъ-i), dobroje (dobro-je), dobraja (dobra-ja) и др. Вне же сочетаний для местоимения с основой на *-je* в именительном падеже стали применять другое указательное местоимение: в одних славянских группах onъ, ono, ona и т. д.; в других — tъ, to, ta. В группах, легших в основу болгарского языка, применялись издавна onъ, ono, ona... в одних местах, tъ, ta, to... в других, преимущественно на востоке. В языке старославянском онъ, оно, она — ед.; они, она, оны — мн.; она, онѣ (средн. и женск. р.) в двойств.

§ 85. Так, как представлены формы тъ, то, та, склонялись местоимения ѹѕъ („этот"), онъ („тот"), какъ (греч. τίς, лат. quis, „какой" — вопросит.), такъ (лат. talis — „такой"), ꙗкъ, ꙗкъ же, глаголич. ѣкъ, ѣкъ же (греч. οἷος, ὅς δήποτε, лат. qualis, quicunique — „какой, какой бы ни"), сикъ (лат. talis — „такой"), вьсꙗкъ, глаголич. вьсѣкъ, самъ, къ-(къто).

самъ, самого, самомоу...

сама, дат. [тебѣ] самои...

вьсꙗкъ, вьсꙗкого, вьсꙗкомоу, вьсꙗцѣмь (твор.), на вьсꙗкомь мѣстѣ...

такъ — „такой": такъ бо оуставъ естъ (Син. тр.), въꙁьрѣвъ на такъ ч҃къ [чловѣкъ] (Син. тр.); такого, такомоу... какъ ты едииъ вѣси г҃і какы моꙗ сѫтъ бѣды (Син. тр.).

ꙗкъ, ꙗкого, ꙗкомоу, ꙗцѣмь: ꙗцѣмь недѫгомь, ꙗцѣхъ (родит. мн.); риꙁы его льштаашта сѧ бѣлы ѕѣло ѣко і снѣгъ· ѣцѣхъ же („каких") не можетъ гнафеи [„красильщик"] бѣлити (Зограф.).

Для местоимений коликъ (греч. πόσος, лат. quantus — „какой, сколь великий") толикъ (греч. τοσοῦτος, лат. tantus — „столь большой"), ѥликъ (греч. ὅσος, лат. quantus — „какой, сколь великий"), представлены в языке старославянских памятников формы разного образования, именные и местоименные.

Именные формы: толикъ, толика (родит. ед. мужск. и средн. р.), толикоу, толикомь (твор. ед. мужск. и средн. р.) и др.; местоименные формы: толицѣмь (творит. ед. мужск. и средн. р.), толицѣми (творит. множ.), толицѣхъ (местн. множ.).

§ 86. Отражаются в старославянских памятниках и иного образования формы,— образования, подобные сложным формам прилагательных: новыихъ — новыхъ — родит. мн.; новъιимъ — новымъ — дат. мн. В старославянских памятниках обнаруживаются подоб-

ного образования формы и для местоимений тъ, овъ, самъ, такъ. Напр.: ты вм. тъи (tъ-i) — именит. ед. мужск. р. в Зограф. код.; тиі — именит. мн. в Супр. рук.; тыѩ — именит. мн. женск. р. в Савв. кн.; такыѩ — винит. мн. в Супр. рук. и др.

Процесс такого образования форм для местоимений пережит и всеми другими славянскими языками.

§ 87. Подобно формам jego, jemu, imь, jeję(jejě), jei и т. д. склонялись местоимения с палатальным согласным: čь-(čьto) и местоимения притяжательные: moi, moje, moja; tvoi, tvoje, tvoja, svoi, svoje, svoja; našь, naše, naša; vašь, vaše, vaša; čĭi (чии) čĭje (чиѥ), čĭja (чиꙗ).

Представим формы для местоимений притяжательных (вашь), къто — чьто и для местоимений с разными основами — сь, кыи. Наконец, отметим формы местоимения вьсь.

вашь

	Единственное число	Множественное число
И.	вашь, ваше, вашꙗ	ваши, вашꙗ, (средн. р.), ваша
Р.	вашего, —, вашеѩ	вашихъ
Д.	вашемоу, —, вашеи	вашимъ
В.	вашь, ваше, вашѫ	вашѩ, вашꙗ, вашѩ
Т.	вашимь, —, вашеѭ	вашими
М.	вашемь, —, вашеи	вашихъ
	Двойственное число	
И. В.	вашꙗ (мужск. р.)	ваши (средн. и женск. р.)
Р. М.	вашею	
Д. Т.	вашима	

§ 88. Притяжательные местоимения были образованы в глубокой давности от личных местоимений посредством суффикса поссесивного значения *-jo-*: nas-jo (из nōs-jo-) → naše — (именит. пад. мужск. р. vašь), vas-jo — (из vōs-jo-) → vaše (именит. пад. мужск. р. vašь). И местоимения moje (moi), tvoje (tvoi), svoje (svoi) были образованы от личных: от основ 1 л. ед. ч. mo-, tvo-, svo-. (В формах личных местоимений tv-, sv- не имели согласного *v*: tebe, tobojǫ, sebe, sobojǫ.)

В старославянских памятниках имеются примеры формы местного падежа ед. числа мужск. и средн. рода с окончанием -имь: моимь, нашимь (Син. пс., Син. тр.). В этих примерах отразился процесс объединения формы местного с формою творительного,— процесс, пережитый в историческое время и другими славянскими группами (напр., русск. диалект. *в моим, в нашим доме, в новым доме*).

Посредством того же суффикса *-jo* образованы и местоимения поссесивного значения:

čьje ⟶ čije — (именит. пад. ед. ч. мужск. р. čii — чии) — от местоимения čь;

kъje ⟶ kўje — (именит. пад. ед. ч. kўi — кꙑи, коѥ, каꙗ).

§ 89. Местоимение kўi — кꙑи издавна имело падежные формы разного образования: одни от основы koje-, другие по типу сложных форм прилагательных: твор. пад. ед. ч. кꙑимь, родит. пад. мн. ч. кꙑихъ и др. См. парадигму.

кꙑи

	Единственное число			Множественное число		
И.	кꙑи	коѥ	каꙗ	ции	каꙗ	кꙑꙗ
Р.	коѥго	—	коѥꙗ	—	кꙑихъ	—
Д.	коѥмоу	—	коѥи	—	кꙑимъ	—
В.	кꙑи	коѥ	кѫѭ, коѭ	кꙑꙗ	каꙗ	кꙑꙗ
Т.	кꙑимь	—	коѥѭ	—	кꙑими	—
М.	коѥмь	—	коѥи	—	кꙑихъ	—
Двойственное число						
Для двойственного числа засвидетельствована только одна форма — винит. пад. женск. рода: цѣи.						

§ 90. Указание на отношение к кому-нибудь представлял также суффикс -tero, -toro. Такой суффикс применялся к местоимению ko-: kotoro- (kotorъ-i ⟶ kotorўi, ст.-сл. которꙑи, котораꙗ — женск. р.), kotero- (ст.-сл. котерꙑи). В славянских группах в состав местоимения такого образования входило и kъ-: kъtoro-, kъtero-. К таким образованиям восходят чешское který, польск.

który и др. Для местоимения которыи, котораꙗ падежные формы образовывались по типу сложных форм прилагательных: котораѥго (которааго), котороуѥмоу (котороуоумоу)...

С суффиксом -tero было еще местоимение етеръ — лат. aliquis, „некоторый, один“, образованное от указательного словечка е; см. в отделе о начале слова. Изменялось это местоимение по именному склонению: етера, етероу.

§ 91.

	къто	чьто
И.	къто	чьто
Р.	кого	чесо, [чьсо, чесого, чьсого]
Д.	комоу	чемоу, [чьсомоу, чесомоу]
В.	кого	чьто
Т.	цѣмь	чимь
М.	комь	чемь, [чесомь]

Происхождение этих местоимений: kъ-(ko-) восходит к основному k^{u}o-, а čь-(če-) — к основному k^{u}ei̯-, k^{u}e-: слав. kъto — др.-инд. káḥ („кто?“), женск. рода др.-инд. kā, лит. kàs, женск. р. лит. kà, лат. quae (из qua-i); слав. čьto (только средн. рода) — лат. quis, quid, хет. kuiš, kuit.

В славянских группах доисторического времени произошло иное распределение этих основ сравнительно с судьбой их в других индоевропейских языках. У славян местоимения с основой ko- (kъto, kogo...) стали относиться к лицам, а с основой če- (čьto, česo...) к вещам.

Для именительного падежа местоимения в виде kъ, čь были недостаточно полными: они получили распространение посредством местоименного элемента *-to*: kъto, čьto. Но čь сохранялось в сочетании с že и с отрицанием ni: ničьže, ст.-сл. ничьже. По славянским группам удержалось čь и с отрицанием ni, без частицы že: ničь. Старочешский и словинский языки указывают на такое местоимение. Без распространения посредством -to это местоимение могло быть в сочетании с предлогами: na-čь, za-čь и др. Ср. в чешском, в польском za-č, pro-č, v-ni-ve-č — „в ничто“, в словацком na-č, ni-vo-č.

В чакавской группе сербо-хорватского языка сохранялось čь и без сочетания с другими элементами: чакавское местоимение ča.

Родит. пад. kogo, с окончанием -go, типичным для славянских групп. В местоимении česo окончанием было -so, которое имеет себе соответствия и в некоторых других индоевропейских языках, как отмечено было выше.

В языке старославянских памятников для местоимения чьто отразились формы нового образования.

1) Для формы родительного падежа применялось давнее сочетание чесо; но появилась и подновленная форма, с гласным ь, как в именительном-винительном: чьсо.

В старославянском языке ранних рукописей такого новообразования для родительного пад. ед. числа не было. Не было чьсо и в том старославянском оригинале, к которому восходило древнесербское Мирославово ев., текст которого представляет только форму чесо.

Процесс обобщения čь для родительного пад. пережит был и многими западнославянскими группами: čьso → čso и вследствие ассимиляции — со, которое стало применяться в значении винительного-именительного пад. Так в чешском, в лужицких, в польском языках.

2) Форма родительного чесо или чьсо стала восприниматься как **о с н о в а** и оформляться падежными окончаниями: чесого (чьсого), чесомоу (чьсомоу), чесомь (местн.).

По славянским группам сохранялось и давнее окончание *-so*. Сравните сербо-хорватское чакавское ča вместо čь, родит. пад. česа̑, с новым окончанием *-a* именного происхождения. С таким окончанием и другие местоимения в сербо-хорватском языке: toga, n'ega.

Для винительного в местоимении kъto издавна служит форма родительного: kogo. Применение для названия лиц в винительном падеже ед. числа формы родительного распространяется затем и на некоторые другие местоимения и на имена.

§ 92. Издавна были сочетания местоимений kъto, čьto с nė- в начале: nėkъto, nėčьto. Такие сочетания имели значение неопределенных местоимений: nėkъto — лат. aliquis, „некто“, „кто-нибудь“, nėčьto — лат. aliquid, „нечто, что-нибудь“.

Были местоимения kъto и čьto и в сочетании с отрицанием ni-: nikъto, ničьto.

В сочетаниях с предлогами местоимения nėkъto, nėčьto, nikъto, ničьto предлог находился после nė-, ni-: нѣ отъ кого — „от кого-нибудь“, ни о комь же, ни о чемь же — „ни о ком“, „ни о чем“.

§ 93. сь

Единственное число				Множественное число		
И.	сь [сьи, сии]	се	си	сии [си]	си	сиѩ, сьѩ
Р.	сего	—	сеѩ	—	сихъ	—
Д.	сомоу	—	сеи	—	симъ	—
В.	сь	се	сиѭ, сьѭ	сиѩ, сьѩ	си	сиѩ, сьѩ
Т.	симь	—	сеѭ	—	сими	—
М.	семь	—	сеи	—	сихъ	—

Двойственное число			
И. В.	сиꙗ, сьꙗ	си	си
Р. М.	—	сею	—
Д. Т.	—	сима	—

§ 94. Происхождение этого местоимения: славянскому согласному *s* соответствует в литовском š (šis), в латинском *k* (ci-tra — „по сю сторону, по эту сторону"), т. е. этот *s* такого же происхождения, как *s* в desętь, pьsati — вместо основного незаднелабиального *k*. См. в отделе о согласных *k'*, *g'*.

Неясны по своему происхождению сочетания с se- (sego, semu, sej̨ę и др.) и с si- (simь, sichъ и др.). Если бы для этих падежей служила основа, восходившая к *k'o-*, то было бы у славян *so-*, *sě-*, как togo, těmь: согласный *s* такого происхождения был твердым в языке славян. Можно полагать, что формы этого местоимения появились с гласным *e*, *i* под воздействием форм местоимений с мягким согласным: jego, jemu, našь — našego, našemu и др.

Ряд форм был образован от основы sĭjo-: винит. пад. ед. ч. женск. р. sьjǫ ⟶ sĭjǫ (сиѭ), винит.-именит. пад. множ. ч. женск. р., винит. пад. множ. ч. мужск. р. sьję ⟶ sĭję (сиѩ), именит.-вин. пад. дв. ч. мужск. р. sьja ⟶ sĭja (сиꙗ).

Распространенная основа бывала и в именит. пад. ед. ч. мужск. р.: сьи — сии (⟶ си). На существование для именительного пад. ед. ч. мужского рода сь и сьи (sь-i) может указывать то, что по болгарским говорам *ь* в сочетании sьi не подвергался

ассимиляционному воздействию следующей артикуляции для *i*: *ь* оставался таким же, каким он был в форме sь (сь). На такое образование гласного *ь* в сьи указывает его судьба: ь—→е: сеи (Син. тр.). См. отдел о редуцированных и, ы. Распространенная основа входила и в образование формы именит. пад. ед. ч. среднего рода: сие (сие).

§ 95. Местоимения тъ, та, то, сь, си, се в сочетании с именами не представляли собою членных элементов, не были тогда артиклем, а продолжали сохранять прежнее значение указательных местоимений. Постпозитивное или препозитивное положение их соответствовало, за весьма немногими отклонениями, положению местоимений ἐκεῖνος и αὐτός в греческом оригинале. Например, местоимения перед именем: въ тъ часъ ицѣли мъногы — ἐν αὐτῇ δὲ ὥρᾳ ἐθεράπευσε πολλούς; господи остави ѭ и се лѣто — κύριε, ἄφες αὐτὴν καὶ τοῦτο τὸ ἔτος. Местоимение после имени: коупоуеть село то — ἀγοράζει τὸν ἀγρὸν ἐκεῖνον; вы вънидѣте въ праздьникъ сь — ὑμεῖς ἀνάβητε εἰς τὴν ἑορτὴν ταύτην.

§ 96. вьсь

	Единственное число			Множественное число		
И.	вьсь	вьсе	вьсꙗ	вьси	вьсꙗ	вьсѩ
Р.	вьсего	—	вьсеѩ	—	вьсѣхъ	—
Д.	вьсемоу	—	вьсеи	—	вьсѣмъ	—
В.	вьсь	вьсе	вьсѭ	вьсѩ	вьсꙗ	вьсѩ
Т.	вьсѣмь	—	вьсеѭ	—	вьсѣми	—
М.	вьсемь	—	вьсеи	—	вьсѣхъ	—

О звуковом виде этого местоимения см. в отделе об изменении *k*, *g*, *ch* в зависимости от гласных переднего ряда: liko—→ —→lice, polьga—→polьdz'a, vьcha—→vьs'a.

В старославянском языке это местоимение было с мягким с': вьсꙗ (глаголич. вьсѣ). Но в памятниках имеются следы, указывающие на отвердение с': вьса, вьсѫ. Следует полагать, что формы с твердым *с* представляют результат фонетического процесса — результат отвердения зубных ѕ, ц, с. См. в отделе о старославянских ѕ, ц, с.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

I.

§ 97. Формы прилагательных представляют образование такое же, как имена существительные с основой на *-о* мужского и среднего рода и с основой на *-а* женского рода: dobrъ, dobro, dobra, как vozъ, sełо, gora; sin'ь, sin'e, sin'a, как kon'ь, pol'e, vol'a.

Такого же образования были формы прилагательных с суффиксом -ĭjo-: -ьјь → ĭi (именит. пад. ед. ч. мужск. р.), -ьје → ĭje (именит. пад. ед. ч. средн. р.), -ьја (именит. пад. ед. ч. женск. р.): lisĭi, lisĭje, lisĭja; vьlčĭi, vьlčĭje, vьlčĭja; ст.-сл. вражии, вражие, вражиꙗ; родит. пад. ед. ч. lisĭja (мужск. и средн. р.), дат. lisĭju (мужск. и средн. р.) и т. д., как kraja, kraju и т. д.

добръ — пѣшь

Единственное число						
И.	добръ	добро	добра	пѣшь	пѣше	пѣшꙗ
Р.	добра	—	добрꙑ	пѣша	—	пѣшѧ
Д.	доброу	—	добрѣ	пѣшю	—	пѣши
В.	добръ	добро	добрѫ	пѣшь	пѣше	пѣшѫ
Т.	добромь	—	доброѭ	пѣшемь	—	пѣшеѭ
М.	добрѣ	—	добрѣ	пѣши	—	пеши
Множественное число						
И.	добри	добра	добрꙑ	пѣши	пѣша	пѣшѧ
Р.	—	добръ	—	—	пѣшь	—
Д.	добромъ	—	добрамъ	пѣшемъ	—	пѣшамъ
В.	добрꙑ	добра	добрꙑ	пѣшѧ	пѣша	пѣшѧ
Т.	добрꙑ	—	добрами	пѣши	—	пѣшами
М.	добрѣхъ	—	добрахъ	пѣшихъ	—	пѣшахъ
Двойственное число						
И. В.	добра	добрѣ	добрѣ	пѣша	пѣши	пѣши
Р. М	—	доброу	—	—	пѣшю	—
Д. Т.	доброма	—	добрама	пѣшема	—	пѣшама

Звательная форма ед. числа в старославянских памятниках обычно заменяется формою именительного падежа. Но употребляются для мужского рода и формы на -е, в особенности если для субстантивированных прилагательных. Напр.: окаанне и небоже; фарисею слѣпе; рабе лѫкавы (Супр. рук.); добры рабе благы и вѣрьне, но — зълы рабе и лѣны (примеры из Мариин. код.).

Такого же именного образования были формы сравнительной степени прилагательных и причастий настоящего и прошедшего времени. О причастиях см. ниже, в отделе замечаний о глаголе.

II.

§ 98. С давнего доисторического времени для прилагательных употреблялись именные формы в сочетании с формой местоимения i, jego, jemu и т. д. Старославянский язык свидетельствует о таком виде этих образований.

	добрыи			пѣшии		
	Единственное число					
И.	добрыи	доброѥ	добраꙗ	пѣшии	пѣшеѥ	пѣшаꙗ
Р.	добраѥго	—	добрыꙗ	пѣшаѥго	—	пѣшꙗꙗ
Д.	доброуѥмоу	—	добрѣи	пѣшюѥмоу	—	пѣшии
В.	добрыи	доброѥ	добрѫѭ	пѣшии	пѣшеѥ	пѣшѭѭ
Т.	добрыимь	—	доброѭ, добрѫѭ	пѣшиимь	—	пѣшеѭ, пѣшѭѭ
М.	добрѣѥмь	—	добрѣи	пѣшиимь въ вышь-, н'нимь	—	пѣшии
	Множественное число					
И.	добрии	добраꙗ	добрыꙗ	пѣшии	пѣшаꙗ	пѣшꙗꙗ
Р.	—	добрыихъ	—	—	пѣшиихъ	—
Д.	—	добрыимъ	—	—	пѣшиимъ	—
В.	добрыꙗ	добраꙗ	добрыꙗ	пѣшꙗꙗ	пѣшаꙗ	пѣшꙗꙗ
Т.	—	добрыими	—	—	пѣшиими	—
М.	—	добрыихъ	—	—	пѣшиихъ	—

добрыи пѣшии

Двойственное число						
И. В.	добраꙗ	добрѣи	добрѣи	пѣшаꙗ	пѣшии	пѣшии
Р. М.	—	доброую	—	—	пѣшюю	—
Д. Т.	—	добрыима	—	—	пѣшиима	—

§ 99. Подобное образование форм прилагательных, в сочетании с местоимениями от основ на *jo*-, представлены еще в литовском языке. Там в ряде случаев такие сочетания именной и местоименной форм являются еще в более прозрачном виде, чем в старославянском языке. Так, напр., именит. пад. ед. ч. мужск. рода basȃs-is (слав. bosъ-i), женск. р. bȃso-jo (слав. bcsa-ja), дат. пад. ед. ч. мужск. р. basámũ-jẽm (слав. bosu-jemu), дат. пад. мн. ч. мужск. р. basẽ́ms-ẽms, дат. пад. мн. ч. женск. р. basóms-ioms (слав. bosy-imъ для всех родов) и др.

В славянских группах доисторического периода произошли изменения в этих образованиях.

Прилагательные в сочетании с местоимениями *i*, *je*, *ja* первоначально имели, вероятно, такое значение: они представляли собою субстантивизированные прилагательные. Например: małъi (małу̌i) = малыш, малец, т. е. „мал вот он". Другая черта была свойственна сложным формам прилагательных: они подчеркивали свойство или качество предмета, каким он отличался среди прочих предметов того же качества или свойства; они сосредоточивали внимание говорящего на этой черте называемого предмета.

Когда местоимения *i*, *je*, *ja* перестали употребляться отдельно от прилагательного, а стали служить формальными его элементами, ослабевало значение определенности, указательности такого прилагательного. В сочетаниях прилагательных с указательным местоимением это значение (значение указательности, определенности) переносилось на местоимение: małу̌i tъ synъ.

§ 100. 1) В формах единств. числа женского рода, в родит., дат., творит., местном, в родит.-местном двойств. числа для всех родов местоименная форма употреблялась не в полном виде, а только во второй своей части (применялся второй слог местоименного сочетания): ę или ě вм. jeję или jeję̌ (с -ě в груп-

пах, легших в основу восточнославянских и западнославянских языков) — в родит. пад. ед. ч., і вм. jei — в дат.-местн. пад. ед. ч., jǫ вм. jejǫ — в творит. пад. ед. ч., ju вм. jeju — в родит.-местном двойств.: не dobry-jeję, а dobry-ję; не dobrě-jei, a dobrě-i и т. д. См. парадигму.

2) В формах, имевших в окончании согласный — *-мь* (творит. пад. ед. ч. мужск. и средн. рода), -chъ (родит. и местн. пад. множ. ч.), -mъ (дат. пад. мн. ч.), -mi (творит. пад. мн. ч. в основах на *-а*), -ma (дат.-творит. двойств.), местоименная часть присоединялась к основе прилагательного на *-у* (*ы*) или на *'і* (после мягкого согласного).

Итак: твор. пад. ед. ч. мужск. и средн. р. dobry-imь, pěši-imь, а не dobromь-imь, pěšemь-imь; родит. пад. мн. ч. для всех родов dobry-ichъ, pěši-ichъ, а не dobrъ-ichъ, pěšь-ichъ; дат. пад. мн. ч. для всех родов dobry-imъ, pěši-imъ, а не dobromъ-imъ; pěšemъ-imъ (мужск. и средн. р.), dobramъ-imъ (женск. р.) и др. См. парадигмы именных и сложных форм прилагательных. Но в литовском сохранилась более древняя формация. Напр., дат. пад. мн. ч. basẽms-ëms (мужск. р.), basómsioms (женск. р.) и др.

Однообразие основной части в этих сложных формах прилагательных, несомненно, было вызвано воздействием местоименного склонения, в котором во всех этих падежах основа имела одинаковый звуковой вид — на ѐ или на -і (после мягкого согласного): tẽmь, tẽchъ, tẽmъ — našimь, našichъ, našimъ и др. Значительная связь форм прилагательных с местоименными обнаруживалась и в исторической жизни славянских языков.

Старославянские памятники не имеют форм местного пад. ед. ч. мужск. и средн. рода на юмь (-ємь) для прилагательных с мягким согласным, а представляют -нмь: на вышьн'нимь мѣстѣ, добл'нимь. Это -нмь вм. -юмь едва ли представляет результат фонетического изменения, а появилось, вероятно, в связи с таким же окончанием именной части. Таким образом, форма местного пад. ед. ч. мужск. и средн. рода представляет одинаковое окончание с творительным пад. ед. ч. Такой же процесс был пережит и в других славянских группах, при этом он отразился и на прилагательных с твердым согласным, а также на местоимениях. Так, в польском языке одинаково стала передаваться форма местного и творительного пад. ед. ч. мужск. и средн. р. в прилагательных и место-

имениях: tanim („дешевым", „о дешевом"), dobrym; nim, o nim; tym, na tym. Так и во многих северновеликорусских говорах: *с родным, в родным* (*домѣ*)...

В творительном пад. ед. ч. женского рода форма оканчивалась на -ѧѭ (добрѧѭ), но чаще встречаются формы на -оѭ, как в именном склонении (доброѭ).

§ 101. Фонетические изменения, пережитые болгарскими говорами в X — XI вв., именно утрата ị между гласными и ассимиляция или диссимиляция гласных, сильно изменили звуковой вид прилагательных.

-аѥго ⟶ -аѥго ⟶ -ааго ⟶ -аго: добрааго, добраго;

-оуѥмоу ⟶ -оуоумоу ⟶ -оумоу: доброуоумоу, доброумоу, ништююмоу, ништюмоу.

-ѣѥ ⟶ -ѣе ⟶ -ѣѣ ⟶ -ѣ, или

-ѣе ⟶ -ѣа: добрѣѣмь, добрѣмь, добрѣамь.

Сочетание -ыи в форме именит. ед. ассимилировалось в -ы: добры, лѧкавы.

§ 102. В ряде случаев форма именит. ед. мужск. рода имеет сочетание -ои (-oi) вм. -ъи, -еи (-ei) вм. -ьи: свѧтои, прѣмѫдрои, вышьн'еи. Об этом см. в отделе о редуцированных ъ, ь.

§ 103. В ряде случаев отразился в старославянских памятниках весьма важный процесс н о в о г о о б р а з о в а н и я форм прилагательных — под новым воздействием местоименного склонения.

Такой же процесс пережит был всеми славянскими языками в историческое время. Несколько примеров: живого (Савв. кн.) — с -ого, как кого, того, самого; благовѣрномоу (Ассеман. код.), прѣвомоу, послѣдьнемоу (Зограф.), нбсьномоу (Син. тр.), стомоу (свѧтомоу, лл. Ундольского).

Более многочисленны примеры таких форм прилагательных в памятниках среднеболгарских (XII—XIV вв.).

В таком же направлении проходил процесс воздействия местоименных форм на формы прилагательных в сербском и в восточнославянских языках: пьрвомоу, вышьнемоу (Святосл. Изборник 1073 г.), дѣтьскомоу, горѫтсмоу и др. (Смоленская грам 1229 г.), дѣтьского, лоучьшого и др. (в той же грамоте). В западнославянских языках: dobrego, dobremu — в польском, dobrêho, dobrêmu и т. д. — в чешском, как mego, memu (чешск. mêho, mêmu и др.).

§ 104. Для прилагательного мъногъ в старославянских памятниках имеются формы разного образования: 1) именного, 2) местоименного, 2) сложные.

1) мъногъ — именит. ед. мужск. р.
мънога — родит. ед.
мъногоу — дат. ед. и др.

2) мънозѣми — твор. мн., но и по именному образованию — мъногами — твор. мн. женск. р., во мнозѣхъ, но и во многахъ (Син. пс.).

3) мъногыимъ — мъногымъ (Син. пс.), но и мънозѣмъ, мъногомъ — дат. мн. мужск. р.:
мъногыми (Син. тр.).

Прилагательные штюждь (тоуждь) — „чужой" (о нем см. в фонетике, в отделе о гласном ѹ в заимствованных словах) старославянские памятники представляют также в формах разного образования:

1) по именному склонению — тоуждемъ — дат. мн. мужск. р. (как конемъ);

2) в сочетании с местоименными элементами, как сложные формы прилагательных — тоуждааго, тоуждии (именит. мн. мужск. р.), тоуждиихъ (родит. мн.);

3) по местоименному склонению — тоуждего (штюждего), тоуждемоу, въ тоуждемь, тоуждеи (местн. ед.).

§ 105. Несклоняемые прилагательные. В старославянском языке, как и в других славянских языках, были такие прилагательные, которые не подвергались изменению. Они оканчивались на -ь и были близки к наречиям. К таким прилагательным относились: исплънь („полный"), прѣпросто („простенький"), разлиҷь („различный"), свободь („свободный"): правьды ісплънъ десниці твоѣ (Син. пс.) — в соответствии греческому *δικαιοσύνης πλήρης ἡ δεξία σου* („правды полна твоя правая рука"); дъва на десяте коша исплънь (Мариин. код.) — греч. *δώδεκα κοφίνους πλήρεις* („двенадцать полных корзин"); житию прѣпросто отьца Іоанна (Супр. рук.) — греч. *βίος ἐν ἐπιτομῇ* („житие вкратце, в кратком, простом изложении"); многоу и разлиҷъ гнѣвоу (Супр. рук., — „многому и разному гневу"); къ равѣ непорочьнѣ. посъланъ бысть свободь отъ грѣха (Супр. рук., — „к рабыне непорочной был послан [к] свободной от греха"); свободь соуть сынове (Святосл. Изборник 1073 г.) и др.

Сравнительная степень

§106. бол'ии | добрѣи | I | мъножаи

	Единственное число								
И.	бол'ии, [бол'ьи]	болѥ	бол'ьши	добрѣи	добрѣѥ	добрѣиши	мъножаи	мъножаѥ	мъножаиши
Р.	бол'ьша	—	бол'ьшѩ	добрѣишꙗ	—	добрѣишѩ	мъножаишꙗ	—	мъножаишѩ
Д.	бол'ьшю	—	бол'ьши	добрѣишю	—	добрѣиши	мъножаишю	—	мъножаиши
В.	лоучьшь, [бо-л'ии]	болѥ, бол'ь-ше	бол'ьшѭ	добрѣи	добрѣѥ	доб,ѣишѭ	мъножаи	мъножаѥ	мъножаишѭ
Т.	бол'ьшемь	—	бол'ьшеѭ	добрѣишемь	—	добрѣишеѭ	мъножаишемъ	—	мъножаишеѭ
М.	бол'ьши	—	бол'ьши	добрѣиши	—	добрѣиши	мъножаиши	—	мъножаиши
	Множественное число								
И.	бол'ьше	бол'ьшꙗ	бол'ьшѩ	добрѣише	добрѣишꙗ	добрѣишѩ	мъножаише	мъножаишꙗ	мъножаишѩ
Р.	—	бол'ьшь	—	—	добрѣишь	—	—	мъножаишь	—
Д.	бол'ьшемъ	—	бол'ьшꙗмъ	добрѣишемъ	—	добрѣишꙗмъ	мъножаишемъ	—	мъножаишꙗмъ
В.	бол'ьшѩ	бол'ьшꙗ	бол'ьшѩ	добрѣишѩ	добрѣишꙗ	добрѣишѩ	мъножаишѩ	мъножаишꙗ	мъножаишѩ
Т.	бол'ьши	—	бол'ьшꙗми	добрѣиши	—	добрѣишꙗми	мъножаиши	—	мъножаишꙗми
М.	бол'ьшихъ	—	бол'ьшꙗхъ	добрѣишихъ	—	добрѣишꙗхъ	мъножаишихъ	—	мъножаишꙗхъ
	Двойственное число								
И. В.	бол'ьшꙗ	бол'ьши	бол'ьши	добрѣишꙗ	добрѣиши	добрѣиши	мъножаишꙗ	мъножаиши	мъножаиши
Р. М.	—	бол'ьшю	—	—	добрѣишю	—	—	мъножаишю	—
Д. Т.	бол'ьшема	—	бол'ьшꙗма	добрѣишема	—	добрѣишꙗма	мъножаишема	—	мъножаишꙗма

II

болʼии (сложные формы)

	Единственное число			Множественное число		
И.	болʼии	болю, [болʼьшею]	болʼьшиꙗ	болʼьшеи	болʼьшѩѩ	болʼьшꙗꙗ
Р.	болʼьшꙗего	—	болʼьшꙗꙗ	—	болʼьшиихъ	—
Д.	болʼьшюемоу	—	болʼьшии	—	болʼьшиимъ	—
В.	болʼьши	болю, [болʼьшею]	болʼьшѭѭ	болʼьшꙗꙗ	болʼьшѩѩ	болʼьшꙗꙗ
Т.	болʼьшиимь	—	болʼьшеѭ	—	болʼьшиими	—
М.	болʼьшиимь	—	болʼьшии	—	болʼьшиихъ	—

добрѣи (сложные формы)

И.	добрѣи	добрѣю	добрѣиши
Р.	добрѣишꙗего	—	добрѣишꙗꙗ

и т. д.

см. парадигмы прилагательных.

§ 107. Суффиксы *сравнительной степени в давнее доисторическое время в языке славян были такие:*

1) *-jьs-* и *-jes-*. Соответствующие суффиксальные элементы были и в латинской сравнительной степени на -jos→-jus: major, majus (вм. majos).

Суффикс *-jes-* в языке славян входил в образование основы только для именит.-винит. ед. среднего рода. Для всех других форм основа была с суффиксом *-jьs-*

В основе с таким суффиксом *(-jьs-, -jes-)* нет суффиксов имен прилагательных *-ok, -ъk-, -ьk-, -ьn-, -jь-* и других.

Образование таких основ сравнительной степени происходило в то давнее время, когда существовали формы прилагательных и без этих суффиксов или же сочетания -ok-, -ŭk-, -ĭk-, -ĭn-, -jo- имели в то время такое значение, которое соответствовало значению основы сравнительной степени.

Такой же суффикс сравнительной степени *(-jьs-, -jes-)* находился в тех бессуффиксальных прилагательных, которые имели на корневом слоге нисходящую (циркумфлексную) интонацию.

Итак:

bol-, с нисходящей интонацией. Корень этот имел значение „сила“: др.-инд. bálam — „сила“, лат. de-bilis — „увечный, немощный“. Основа сравнительной степени именит.-вин. ед. средн. рода boljes. Согласный *j* ассимилировался с предшествующим согласным: boljes- ⟶ bol'es-; именит.-вин. ед. средн. рода bol'e, ст.-сл. болѥ.

bolg-, с нисходящей интонацией: серб. blâg, русск. *бóлог*. Основа именит.-вин. ед. средн. р. bolg-jes- ⟶ bolžes-; именит.-вин. ед. средн. р. bolže; ст.-сл. блаже.

blêd-, с нисходящей интонацией: серб. blêd, blȉjed. Основа именит.-вин. ед. средн. р. blėd-jes- ⟶ blėd̄'es-; серб. blėđē; это же прилагательное с суффиксом -ьn- представляло основу сравнительной степени с иным суффиксом.

-ějes- (см. ниже).

čęst- (вм. kīmst-), с нисходящей интонацией: серб. čêst; ср. лит. kim̃štas, с -im̃-, а не с -ìm-; см. в отделе о носовых гласных. Основа именит.-вин. ед. средн. р. čęst-jes- ⟶ čęšt'ˢes-; именит.-вин. ед. čęšče, ст.-сл. чашто, русск. *чáще*.

chûd — (гласный вм. дифтонга ou̯) с нисходящей интонацией: серб. hûd, словин. hûd. Основа именит.-вин. ед. средн. р. chud-jes ⟶ chud̄és; именит.-вин. chud̄'e, ст.-сл. хоужде, русск. *хýже*.

kro̧t — с нисходящей интонацией: серб. krût, словин. krôt. Основа именит.-вин. ед. средн. р. kro̧tjes- ⟶ kro̧t̄es-, именит.-вин. ед. kro̧t̄e: серб. krȕćē, русск. *крýче*.

l'ut-, с нисходящей интонацией: серб. l'ût, словин. l'ût. Основа именит.-вин. ед. средн. р. l'ut̄es-; именит.-вин. ед. средн. р. l'ut̄'e: серб. l'ȕćē, ст.-сл. люште, русск. *л'ýче*.

mold-, с нисходящей интонацией: серб. mlâd, словин. mlâd, русск. *мóлод*. Основа именит.-вин. ед. средн. р. mold-jes- ⟶ mold̄'es-; именит.-вин ед. средн. р. mold̄'e: серб. mlȁđē, ст.-сл. млажде, русск. *молóже*.

mьn-; ср. лат. mīnus-, mīnuo- „уменьшать“, греч. μινύθω — „уменьшать“. Основа именит.-вин. ед. средн. р. mьnjes- ⟶ mьn'es; именит.-вин. ед. средн. р. mьn'e: серб. mȁn'ē, ст.-сл. мьнѥ.

such-, с нисходящей интонацией: серб. sȕch; ср. в литовском и греческом краткость гласного *a* в дифтонге au̯, соответствующем славянскому гласному u: у славян нисходящая интонация была на кратких гласных и на гласных долгих, заменивших собою более ранние дифтонги с кратким слоговым гласным: лит. saũsas, греч. αὖος (вм. более раннего σαυσος); основа именит.-вин. ед. средн. р. sou̯s-jes-; именит.-вин. ед. средн. р. suše.

vęt- („большой"); именит.-вин. ед. средн. р. vętje[s] ⟶ vęťə: серб. vȁćē, ст.-сл. вѧште, др.-русск. *в'аче (Вячеславъ).*

głǫb- (с суффиксом głǫbok-) — именит.-вин. ед. средн. р. głǫbjes ⟶ głǫbl'e, ст.-сл. глѫблю, серб. dȕbl'ē.

krěp- (с суффиксом krěpok-) — именит.-вин. ед. средн. р. krěpljes ⟶ krěpl'e, ст.-сл. крѣплю.

šir- (с суффиксом širok-) — именит.-вин. ед. средн. р. širjes ⟶ šir'e, ст.-сл. — ширю, серб. šȉrē.

vys- (с суффиксом vysok-) — именит.-вин. ед. средн. р. vysjes ⟶ vyše, ст.-сл. вꙑше, серб. vȉšē.

žest- (с суффиксом žestok-) — именит.-вин. ед. средн. р. žestjes ⟶ žešče, ст.-сл. жеште, серб. žešćē, русск. *жёще*. Основа прилагательного *жест* — была актуальна для словообразования и в IX в. Об этом свидетельствует такое новообразование в старославянском языке — жестосрьдие, представляющее собою перевод греческого сложного слова σκληροκαρδία — „жестокосердие" (σκληρός — „сухой, твердый, крепкий").

kort- (с суффиксом kortъk-); — ср. в литовском соответствующее прилагательное без суффикса — kartùs — „резкий, колкий, горький". Именит.-вин. ед. средн. р. kortjes ⟶ korť'e, ст.-сл. кражте (в русском списке XI в. Слов Григория Назианзина), серб. krȁćē, русск. *короче*.

niz- (с суффиксом nizъk-) — именит.-вин. ед. средн. р. nizjes ⟶ niže, ст.-сл. ниже, серб. nȉžē.

sold — (с суффиксом soldъk-) (ср. в литовском языке соответствующее прилагательное без суффикса — saldùs), именит.-вин. ед. средн. р. soldjēs ⟶ solď'e, ст.-сл. слаждe, серб. slȁđē.

Такое же образование основы сравнительной степени было для pak- (ст.-сл. пакꙑ — „опять"), perd- (perdъ, ст.-сл. прѣдъ, русск. *передъ*), posled- (ст.-сл. послѣдь — „потом, после"): pak-jes — ст.-сл.

пл҄ѣе („скорее, больше"); perd-jes — ст.-сл. прѣжде; poslěd-jes- — ст.-сл. послѣжде („потом, после").

Прилагательные с иными суффиксами (-ьn-, -jь-, -r- и др.) не представляли образования основы сравнительной степени с суффиксом *-jes-* (silьnъ, smě̌šьnъ, goldьnъ, bȍlьnъ, dȍbjь → dobl'ь, dȍbrъ и др.): не было прилагательных без этих суффиксов; а для прилагательных с суффиксальной основой служили для сравнительной степени иные элементы — -ějes (silьn-ě-jьs-; см. ниже).

Интонация в основе сравнительной степени в этих образованиях, с суффиксом *-jes-*, была иная сравнительно с интонацией в обычной основе: ср. русск. *дòрог* вм. dȍrgo (с нисходящей интонацией на or) и русск. *дорòже* вм. dőrže (с восходящей интонацией) и все другие примеры.

§ 108. Во всех других формах бессуффиксальных прилагательных с нисходящей интонацией суффиксом основы сравнительной степени было сочетание *-jьs-:* bol-jьs- → bol'ьs-, such- jьs- → sušьs- и т. д.

В давнее доисторическое время образование форм сравнительной степени, всех форм, кроме именительного ед. мужского рода и именит.-вин. ед. среднего рода, производилось от основы, р а с п р о с т р а н е н н о й   п о с р е д с т в о м *-j-*, в составе суффикса *-jo-* для мужского и среднего рода, *-ja-* для женского. Тот же самый элемент *-j- (-jo-, -ja-)* входил в тех же формах в состав основы для причастий настоящего и прошедшего времени (см. ниже в отделе замечаний о глаголе).

Итак: bol-jьs-j- → bol'ьš-(sj → š), sold-jьs-j- → sold'ьš- (ст.-сл. сладьш-), niz-jьs-j- → nižьš- и др.

Род. ед. мужск. и средн. bol'ьš-a.

Дат. ед. мужск. и средн. bol'ьš-u и т. д. См. парадигмы.

Необходимы дополнительные замечания к формам именит. мужск. и женск. рода ед. и мужск. рода мн.

Форма именительного ед. мужск. рода представляла некогда только основу сравнительной степени: bol'ьs. С утратой конечного согласного *s* эта форма стала оканчиваться на *-ь*: bol'ь, mьn'ь, sold'ь и др., затем эта форма получила распространение посредством *-i*, на который оканчивалась та же форма с суффиксом -ějьs → ěis → ěi: krasьněi. Итак: bol'ь-i, mьn'ь-i, sold'ь-i и др. Гласный *ь* ассимилировался со следующим гласным высокого подъёма *i:* он стал тоже гласным высокого подъёма, оставаясь попрежнему

гласным редуцированным: bol'ы, mьn'ы ⟶ bol'ĭi, mьn'ĭi (ст.-сл. бол'ии, мьн'ии); см. в отделе о редуцированных ў (ы̆), ĭ.

Форма именительного мн. мужского рода представляла окончание *-e*, как в именных формах с основой на согласный,— bol'ьš-e, mьnьše-, sold'ье и др. Такое же окончание было в именит. мн. мужск. рода и в форме причастий.

Форма именительного ед. женского рода имела окончание *-i*, как в некоторых именах существительных (pustyn'i): bol'ьši, mьn'ьši и др. Прочие формы были образованы так, как от именной основы на *-ja*: родит. ед. bol'ьšę или bol'ьšė (с окончанием ė в группах, легших в основу восточных и западных языков); дат. ед. bol'ьši и т. д.

§ **109.** С давней доисторической поры идут также иного образования основы сравнительной степени: суффиксу *-jes-* (в именит.-вин. ед. средн. рода) или *-jьs-* (во всех других формах) предшествовал гласный *ē*. Перед этим гласным k ⟶ č, g ⟶ ž, ch ⟶ š, а гласный ē в этих случаях (после č, ž, š) изменился в ā: mъnogo, сравнительная степень mъnožaje (именит.-вин. ед. средн.р.) и др. После других согласных ē ⟶ ė: staro, сравнит. степень starėje (именит.-вин. ед. средн. р.).

Образование основы сравнительной степени с -ējes-, -ējьs- ⟶ -ēis-(jь ⟶ ī) применялось для прилагательных с восходящим (акутовым) ударением, а также для суффиксальных прилагательных, входивших со своими суффиксальными элементами в состав основы сравнительной степени.

Итак.

а) sъdórv-, ог с восходящей интонацией: русск. *здоро̀в* (ударение на второй части полногласия), чешск. zdrāv (долгота; слог же с прежним нисходящим ударением сократился в чешском языке: hlȁs, русск. *го̀лос* — с ударением на первой части полногласия), сербск. zdrȁv (в сербском языке слог под давним долгим или восходящим ударением сократился: о видах ударения, об интонации см. в отделе об ударении). Основа сравнительной степени именит.-вин. ед. средн. р. — sъdorv-ējes ⟶ sъdorvėjes-; для прочих форм — sъdorvējьs- ⟶ sъdorvėis-. Именит.-вин. ед. средн. р. — sъdorvėje: ст.-сл. съдравѣѥ, русск. *здоровѣје*. Именит.-вин. ед. мужск. р. sъdorvėjьs ⟶ sъdorvėis ⟶ sъdorvėi; stār-, с восходящей интонацией: сербск. (чакавское) stȁro (с ударением ̏ вм. давнего долгого восходящего: zrȁv, krȁva), чешск. stāro (с

долготой ā). Основа сравнительной степени starėješ-, starėis- именит. ед. женск. р. starėiši, родит. ед. мужск. и средн. р. starėiša и т. д.

sýt, с восходящей интонацией: серб. sȉto, чешск. sīto. Основа сравнит. степени — sytėjes-, sytėis-, sytėiš-.

mı́l-, с восходящей интонацией: серб. mȉlo, чешск. mīl. Основа сравнит. степени —milėjes-, milėis-, milėiš-.

pь́ln-, с восходящей интонацией: см. в отделе о сочетаниях tъrt, tьrt, tъlt, tьlt и о чередовании, где ясно обнаружена восходящая интонация этого корня. Основа сравнит. степени — pьlnėjes-, pьlnėis-, pьlnėiš-.

slább-, с восходящей интонацией: серб. slȁbo. Основа сравнит. степени — słabėjes-, słabėis-, słabėiš-.

Такое же образование основы сравнительной степени представляло прилагательное *nov-*: novějes-, novėis-, novėiš-. Хотя это прилагательное в своем давнем образовании имело нисходящую интонацию на кратком гласном *o*, но оно было одним из тех немногих прилагательных, в сложной форме которых акцент (ударение) не переходил на окончание, а оставался на корне, но интонация изменялась: из нисходящей она становилась восходящей (акутовой): nȍvъ — nòvъi. В связи с восходящей интонацией и находилось образование сравнительной степени с суффиксом -ējes-, ējьs-: novējes-, novējьs-.

б) Суффиксальные прилагательные, с разной интонацией (с разным ударением).

-r-: bȅdrъ (bъd-r-ъ; тот же корень в глаголе bъděti). Основа сравн. степени bъdrėjes-, bъdrěis-, bъdrėiš-.

mǫdrъ (mǫd-r-ъ) — основа сравнит. степени mǫdrėjes-, mǫdrėis- mǫdrėiš-.

dȍbrъ (dob-r-ъ) — основа сравнит. степени dobrėjes-, dobrėis-, dobrěiš-.

-jь-: dobjь (dob-jь; корень тот же, что в прилагательном dobrъ); в группах, легших в основу южнославянских и восточнославянских — dobl'ь. Основа сравнит. степени dobl'ajes-, dobl'ais-, dobl'aiš-; ст.-сл. доблии — именит. пад. ед. ч. мужск. р. (доблѣи в Супр. рук.; ѣ вм. ꙗ после палатального согласного; см. в отделе о старославянском ѣ).

-el-: vȇselъ (ves-el-ъ) — основа сравнит. степени veselějes — veselėis-, veselėiš-.

-*īn*-(-*ьn*): bl̂ôьnъ (bol-ьn-ъ) — основа сравнит. степени bolьnė̌jes-, bolьnėis-, bolьnėiš-.

chol̑dьnъ (русск. *хо̀лод, хо̀лоден*) — основа сравнит. степени choldьnėjes-, choldьnėis-, choldьnėiš-: русск. *холоднѣje*.

goldьnъ (gol̑d-ьn-ъ; русск. *го̀лоден*) — основа сравнит. степени goldьnėjes-, goldьnėis-, goldьnėiš-. Русск. *голоднѣ-je*.

oȓvь̀nъ (orv-ьn-ъ) серб.-чакавское rȃvȃn, русск. *ров'óн*) — основа сравнит. степени orvьnėjes-, orvьnėis-, orvьnėiš-.

sīlьnъ (sīl-ьn-ъ) — основа сравнит. степени silьnėjes-, silьnėis-, silьnėiš-.

-*ъk*-, -*ьk*-: mę̑kъkъ (męk-ъk-ъ) — основа сравнит. степени mękъčajes-, mękъčais-, mękъčaiš-; ст.-сл. мѧкъчаи — именит. пад. ед. ч. мужск. р., мѧкъчанша — родит. пад. ед. ч. мужск. и средн. р.

gorьkъ — gorьčajes-, gorьčais-, gorьčaiš-: ст.-сл. горьчаю.

-*at*- · bogātъ (bog-at-ъ) — основа сравнит. степени bogatėjes-, bogatėis-, bogatėiš-, ст.-сл. богатѣи — именит.-вин. пад. ед. ч. мужск. р.; богатѣиша — родит. пад. ед. ч. мужск. и средн. р.; богатѣиша (вин. пад. множ. ч. мужск. р.) сътворатъ (русский список Слов Григория Назианзина XI в.); серб. bogàtījī — именит. пад. ед. ч. мужск. р., старочешск. bohatějī.

-*ъch*-: vètъchъ (vet-ъch-ъ; ср. лит. диалект. vētušas, лат. vĕtus — „старый", греч. ϝέτος ⟶ ἔτος — „год"). Основа сравнит. степени vetъšajes-, vetъšais-, vetъšaiš-; ст.-сл. ветъшии — именит. пад. ед. ч. мужск. р.

og-: mъnȍgo (mъn-og-o) — основа сравнит. степени mъnožajes-, mъnožais-, mъnožaiš-: ст.-сл. мъножаю — именит.-вин. пад. ед. ч. средн. р., мъножаи — именит. пад. ед. ч. мужск. р., мъножаиша — род. пад. ед. ч. мужск. и средн. р.; мъножаише — именит. пад. множ. ч. мужск. р., мъножаиша — винит. пад. множ. ч. мужск. и женск. р.[1]

§ **110.** Сложные формы сравнительной степени имели образование такое же, как прилагательные с мягким согласным перед окончанием, т. е. с основами на -*jo*, -*ja*: bol'ьša-jego, bol'ьšu-jemu и т. д.

---

[1] См. также статьи: A. Vaillant'a: 1) „Vocalisme des comparatifs slaves" („Revue des études slaves", IX, 1—2, стр. 5—12), 2 „Le comparatif slave en — ějI" (там же, XI, 1—2, стр. 5—11).

Превосходная степень. Для передачи превосходной степени служила сравнительная степень с префиксальной частицей naji → nai-: nai-vęt'es-, ст.-сл. наивѧште; nai-starějes-, nai-staréis-, ст.-сл. наистарѣѥ, наистарѣи, наискорѣѥ; наистарѣиша — родит. пад. ед. ч. мужск. и средн. р.

В славянских языках превосходная степень передавалась также описательно. Например: *„самый новый“*, *„новѣе всѣх“* — в русском языке; сами сѫщѥ вьсѣхъ неуистѣиши (Супр. рук.) в старославянском языке.

§ 111. В языке старославянских памятников отражаются изменения в образовании сравнительной степени.

1) Происходило, как и в других славянских языках, обобщение в применении суффиксов -ѣѥ, -ѣи, -ѣиш — или 'е, 'ьша: при прежних образованиях сравнительной степени люште, люштии, люштьша и др. (лютъ), обнаруживаются и новообразования: лютѣѥ (Супр. рук.); при прежнем крѣпл'ии есть и новое крѣпѣи; при прежнем мьн'ии — новое мьнѣи и др.

2) В старославянском языке, как и в других славянских языках, давняя форма именит.-винительного пад. ед. ч. среднего рода с суффиксами -jes-, -ējes- получила значение наречия: bol'e, mьn'e, nověje и т. п.

Для формы именит.-вин. пад. ед. ч. среднего рода стала употребляться форма нового образования,— с основой прочих форм, на -š: bol'ьše, novéiše. Ст.-сл. болѥ, сложная форма болѥѥ, но и бол'ьше, бол'шеѥ; осѫждение бол'ше (Мариин. код.), осѫждение бол'ьшее (Зограф. код.).

3) Для винительного пад. ед. ч. мужск. рода чаще находится форма именительного пад. ед. ч.: бол'ии, старѣи. Но и прежняя — лоучьшь.

4) В именительном мн. мужского рода часто находятся формы с окончанием -и, как в прочих именах прилагательных: мънoжaиши и др. Но имеются и формы давние, с -е.

5) Окончание -и входит и в образование формы именит.-вин. пад. мн. ч. среднего рода: гор'ьши, бол'ьши и др. Но чаще формы прежние на -а: гор'ьша, бол'ьша и др.

6) В старославянском языке на формах сравнительной степени отразилось воздействие форм с ѣ после непалатального согласного, — форм типа добрѣи, старѣи: с ѣ стали образовывать эту форму и после ч, ж, ш — мъножѣиша (Мариин.).

Это новообразование происходило тогда, когда ѣ после ч, ж, ш не заменялся гласным а, как и в формах повелительного наклонения (покажѣте), см. ниже § 156.

Формы с ѣ после ч, ж в сравнительной степени встречались и в тех старославянских рукописях, которые были под руками у русских и сербских писцов: мъножѣи, мъножѣишꙗ — в русских рукописях, множѣише в сербском Мирославовом ев. Сравните в той же рукописи написание с а после ч, ж, ш, щ не в сравнительной степени: обычаи, чаша, оужась, плащаницꙗ и др.,— написания, отражающие соответствующее явление языка старославянского оригинала: в нем не было тогда *чӓ, жӓ, шӓ* вместо *ча, жа, ша*; написания с чѣ, жѣ, шѣ в формах сравнительной степени и повелительного наклонения указывали на новообразование этих форм, происшедшее под воздействием форм с ѣ после непалатального согласного (добрѣи, несѣте!).

На связь в образовании форм сравнительной степени с ѣ и с а после *ч, ж, ш* указывают и северновеликорусские говоры: они представляют тоже объединение в отношении гласного в суффиксе сравнительной степени; только направление в обобщении было не одинаково: в северновеликорусских говорах объединение было по формам с *а*: *легча́је, м'акча́је, громча́је, доб-р'а́је, сил'н'а́је, скор'а́је.*

§ 112. ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

	Количественные числительные	Порядковые числительные
1	ѥдинъ, ѥдьнъ, -о, -а	прьвъ, -о, -а
2	дъва м. р. дъвѣ ср., ж. р.	въторъ, -о, -а
3	триѥ (трьѥ) м. р., три ср., ж. р.	третии (-тьи), -иѥ, -иꙗ
4	четыре м. р., -ри ср., ж. р.	четврьтъ, -о, -а
5	пѧть	пѧтъ, -о, -а
6	шесть	шестъ, -о, -а
7	седмь	седмъ, -о, -а
8	осмь	осмъ, -о, -а
9	девѧть	девѧтъ, -о, -а

	Количественные числительные	Порядковые числительные
10	десать	десатъ, -о, -а
11	юдинъ (-о, -а) на десат;	прьвъ на десате, юдинонадесатъ
12	дъва (-ѣ) на десате	въторъ на десате, дъванадесатъ, дъванадесатьнъ
13	трию (три) „	третии на десате, тринадесатъ
14	четыре (-ри) „	четвръть на десате, четыренадесатъ, четыренадесатьнъ
15	пать	патъ на десате, патьнадесатьнъ
16	шесть	шестъ на десате, шестонадесатъ
17	седмь	седмъ на десате, седмьнадесатъ, седмьнадесатьнъ
18	осмь	осмъ на десате, осмонадесатъ
19	девать „	деватъ на десате, деватьнадесатьнъ
20	дъва десати	дъвадесатъ, дъвадесатьнъ, дъводесатъ
30	три десати (-те)	тридесатьнъ
40	четыре (-ри) десате(-ти)	четыридесатъ, четыридесатьнъ,
50	пать десатъ	патьдесатъ, патьдесатьнъ
60	шесть десатъ	шестьдесатъ
70	седмь десатъ	седмодесатьнъ, седмьдесатьнъ
80	осмь десатъ	осмьдесатъ, осмьдесатьнъ
90	девать десатъ	деватьдесатъ, деватьдесатьнъ
100	съто	сътьнъ
200	дъвѣ сътѣ	[дъвоюсътьнъ], дъвосътьнъ, дроугосътьно [лѣто]
300	три съта	трисътьнъ
400	четыри съта	[четыръсътьнъ]
500	пать сътъ	[патисътьнъ]
1000	тысашти (тысѧшти)	тысаштьнъ (тысѧштьнъ)
2000	дъвѣ тысашти	[дъвоютысаштьнъ]
3000	три тысашта	тритысаштьнъ
4000	четыри тысашта	
5000	пать тысашть	
10000	тьма, несъвѣда	

Для названия „10000“ служили имена „тьма“ („темнота“) или несъвѣда („непонятность“). Те же имена, а также несъвѣдь имели значение —„большое, бесчисленное количество“.

В русских памятниках письменности XV—XVII вв., восходивших к южнославянским, указаны и другие имена для больших чисел: легеоны —„сотни тысяч“, *леодры* —„миллионы“, *враны* — „десятки миллионов“. Бесконечное же число названо русским словом — *колода*: „бесчисленная лежитъ *колода*, ей же больше нѣсть числа и чловѣкомъ от бога утаено; невозможно бо есть чловѣку таину божию вѣдѣти“.

§ 113. Числительное ѥдинъ, ѥдино, ѥдина имели такие же формы, как местоимение тъ, то, та: род. ѥдиного или ѥдьного м. и ср. р., ѥдиноѩ ж. р.; дат: ѥдиномоу и т. д.

И. В.	дъва м. р.,	дъвѣ ср., ж. р.	дъвѣ
Р. М.	—	дъвою	—
Д. Т.	—	дъвѣма	—
И.	триѥ (трьѥ) м. р.,	три ср. р.,	три ж. р.
Р.	—	трии (трьи)	—
Д.	—	трьмъ	—
В.	—	три	—
Т.	—	трьми	—
М.	—	трьхъ	—
И.	четыре м. р.,	четыри ср. р.	четыри ж. р.
Р.	—	четыръ	—
Д.	—	четырьмъ	—
В.	—	четыри	—
Т.	—	четырьми	—
М.	—	четырьхъ	—

§ 114. Числительные 5—9 были именами на -ь, производными от порядковых числительных пѧтъ, шестъ и т. д. Их склонение было такое же, как имен с основой на -ĭ (-ь): кость, пѧть.

Числительное десѧть имело некоторые формы по основам на согласный: местн. ед. десѧте, им. мн. десѧте, род. мн. десѧтъ.

	Ед. ч.	Мн. ч.
И.	десѧть	десѧте, десѧти
Р.	(десѧте), десѧти	десѧтъ
Д.	десѧти	десѧтьмъ
В.	десѧть	десѧти
Т.	десѧтиѭ (десѧтьѭ)	десѧты
М.	десѧте, десѧти	десѧтьхъ

Дв. ч.

И.-В.	десѧти (десѧтѣ)
Р.-М.	(десѧтоу)
Д.-Т.	десѧтьма

Числительное съто имело такие же формы, как имя среднего рода на *-о*: съта, сътоу и т. д.; тысѧшти (тысѫшти) изменялось как имя с основой на *-ја*: тысѧшта, тысѧшти и т. д.

При сочетаниях имен с числительными 11—19 форма имен находилась в согласовании с именем единиц 1, 2, 3 и т. д.: юдинъ на десѧте оученикъ; дъва на десѧте оученика (именит. дв. в согласовании с дъва); четыре на десѧте оученици; пѧть на десѧте оученикъ.

Числительные, состоящие из десятков и единиц, передавались так: между именем десятков и единиц находился союз и или ти: пѧтьдесѧтъ и седмь или пѧтьдесѧтъ ти седмь.

Для передачи числительных 21—29 применялся и такой способ: название единиц называлось между десятками: четыре междю десѧтьма — „24".

§ 115. **Порядковые** числительные представляли собою формы прилагательных и изменялись по основам на *-о* в мужск. и средн. р. и по основам на *-а* в женск. р.: им. пѧтъ, род. пѧта, дат. пѧтоу и т. д.

Сложные формы для них были обычного образования: пѧтыи, пѧтаюго, пѧтоуюмоу и т. д.

В образовании основы этих числительных имя единиц иногда бывало представлено с тематическим гласным *-о*: дъвонадесѧтьнъ, осмонадесѧтьнъ, дъводесѧтъ и др.

Отметим и такое образование: дъвоюнадесѧтелоучьною сльньцє — („двенадцатилучезарное солнце" — Супр. рук.).

§ 116. Собирательные числительные.

дъвои	седморъ (седмеръ)
трои	осморъ (осмеръ)
четверъ (четворъ)	девѧторъ (девѧтеръ)
пѧторъ (пѧтеръ)	десѧторъ (десѧтеръ)
шесторъ (шестеръ)	

Склонение их было такое же, как местоимений мои, твои, свои: род. дъвоюго, дат. дъвоюмоу и т. д.

При формах множ. числа дъвои, трои находится имя во множ. числе: дъвои людиѥ, дъвоихъ людии.

В сочетании с именем собирательного значения, представленным в форме единственного числа, такие числительные употреблялись в среднем роде, а имя существительное в родит. падеже— четверо братиꙗ.

ГЛАГОЛ

§ 117. Тематические основы настоящего времени.

1. Прежняя основа на *-е* в чередовании с *-о*.

		Инфинитив
2 л. ед. ч. несеши	3 л. мн. ч. несѫтъ	нести
ведеши	ведѫтъ	вести
речеши	рекѫтъ	решти
можеши	могѫтъ	мошти
гребеши	гребѫтъ	грети
идеши	идѫтъ	ити
мьреши	мьрѫтъ	мрѣти
врьжеши	врьгѫтъ	врѣшти
пьнеши	пьнѫтъ	пѧти
береши	берѫтъ	бьрати
женеши	женѫтъ	гънати

2. Прежняя основа на *-не* в чередовании с *но*.

двигнеши	двигнѫтъ	двигнѫти
съхнеши	съхнѫтъ	съхнѫти
минеши	минѫтъ	минѫти

3. Прежняя основа на *-je* в чередовании с *-jo*

ꙁнаѥши	ꙁнаѭтъ	ꙁнати
колѥши (kol'ěši),	колѭтъ	клати
пишеши	пишѫтъ	писати
плачеши	плачѫтъ	плакати
дѣлаѥши	дѣлаѭтъ	дѣлати
оубиваѥши	оубиваѭтъ	оубивати
сѣѥши	сѣѭтъ	сѣти, сѣꙗти
оумѣѥши	оумѣѭтъ	оумѣти
коупоуѥши	коупоуѭтъ	коуповати
бесѣдоуѥши	бесѣдоуѭтъ	бесѣдовати

4. Прежняя основа на *-i*.

видиши	видѧтъ	видѣти
велиши	велѧтъ	велѣти
мльчиши	мльчѧтъ	мльчꙗти
слышиши	слышѧтъ	слышꙗти
хвалиши	хвалѧтъ	хвалити

§ 118. Нетематические основы настоящего времени.

				Инфинитив
1 л. ед. ч.	ѥсмь	3 л. мн. ч.	сѫтъ	быти
	вѣмь		вѣдѧтъ	вѣдѣти
	ꙗмь (иꙁѣмь)		ꙗдѧтъ (иꙁѣдѧтъ)	ꙗсти (иꙁѣсти)
	дамь		дадѧтъ	дати

§ 119. Формы глагола были образованы от разных основ: одни имели такую основу, которая отражается в формах настоящего времени; другие были с основой такой, какую представляла форма инфинитива. От основ настоящего времени были образованы формы настоящего времени, повелительного (желательного) наклонения и причастия наст. вр. От основ инфинитива — формы имперфекта в его древнейшей формации, аориста, инфинитива, супина и причастия прошедшего времени.

Основа настоящего вр. была с суффиксальными, с тематическими элементами и (в немногих глаголах) она не имела таких элементов. Тематическими элементами основ наст. вр. были следующие.

1. Гласный *e*, чередовавшийся некогда с *o*; ср. форму 2 л. ед. ч., представлявшую окончание -ši после основы: neseši (nese-ši), vedeši, grebeši, pečeši (вм. pek-e-), možeši (вм. mog-e-).

Тематический гласный *-o-* был в формах 3 л. множ. ч., в повелительном (желательном) наклонении, в причастии наст. вр.

3 л. мн. ч. nesǫtь вм. более раннего neso-nti (-nti — окончание формы 3 л. мн. ч.), ст.-сл. несѫтъ:

Повелит. накл. 2 и 3 ед.: nesi, beri, rьci, pomodzi; 1 и 2 мн.: nesěmъ — nesěte, berěmъ — berěte, rьcěmъ — rьcěte, pomodzěmъ — pomodzěte. Гласные *i* и *ě* в этих формах — вместо более раннего дифтонга oį (см. в отделах об ě, i). Гласный же *o* принадлежал основе. Ср. греческие соответствующие формы 2 л. φέροι — φέροιτε.

Основа причастия наст. вр. nesont-. Именит. пад. ед. ч. мужск. рода nesy вм. nesonts (см. конец слова). Родит. пад. ед. ч. мужск. р. nesǫtja, ст.-сл. несѫшта.

2) Суффикс *-ne-*, чередовавшийся некогда с *-no-* в тех же формах, как в основах на e/o.

2 л. ед. ч.— dvigneši, 3 л. мн. ч.— dvignǫtь (ст.-сл. двигнѫтъ): mineši — minǫtь (ст.-сл. минѫтъ).

3. *-je*, чередовавшийся некогда с *-jo-* в тех же формах, как в основах на *e/o*.

Перед тематическим *-je-/-jo-* был a) корень без суффикса или b) корень, распространенный суффиксом.

a) Корень, оканчивавшийся гласным или согласным.

Znaješi — znajǫtь;	основа zna-je-, zna-jo-
krýješi — krýjǫtь;	основа krý-je-, krý-jo-
sėješi — sėjǫtь;	основа sė-je-, sė-jo-
gnіješi — gnijǫtь;	основа gni-je-, gni-jo-
kol'eši — kol'ǫtь;	основа kol-je-, kol-jo-
mel'eši — mel'ǫtь;	основа mel-je-, mel-jo-
stel'eši — stel'ǫtь;	основа stel-je, stel-jo-
bor'eši — bor'ǫtь;	основа bor-je-, bor-jo-
pišeši — pišǫtь;	основа pis-je-, pis-jo-
vęžeši — vęžǫtь;	основа vęz-je-, vęz-jo-
drėml'eši — drėml'ǫtь;	основа drēm-je-, drēm-jo-

б) Корень, распространенный посредством *-a-*, *-va-*, *-ѣ-*, *-u-*.

-a-: dėłaješi — dėłajǫtь; основа dėł-a-je-, dėł-a-jo-;
orbotaješi — orbotajǫtь (ст.-сл. работаѭши — работаѭтъ);
žełaješi — žełajǫtь; основа žeł-a-je-, žel-a-jo-.

-va-: ubivaješi — ubivajǫtь; основа u-bi-va-je-; u-bi-va-jo-;
umyvaješi — umyvajǫtь.

-ѣ-: umėješi — umėjǫtь; основа um-ė-je-, um-ė-jo-;
čьrnėješi — čьrnėjǫtь; основа čьrn-ė-je-, čьrn-ė-jo-;
tьlėješi — tьlėjǫtь; основа tьl-ė-je-, tьl-ė-jo-.

-u-: kupuješi — kupujǫtь; основа kup-u-je-, kup-u-jo-;
raduješi — radujǫtь; основа rad-u-je-, rad-ujo-;
cėłuješi — cėłujǫtь; основа cėł-u-je-, cėł-u-jo-.

4. Гласный *-i-*.

vidiši — vidętь; основа vid-i-;
vodiši — vodętь; основа vod-i-;
goniši — gonętь; основа gon-i-;
moriši — morętь; основа mor-i-;
chvališi — chvalętь; основа chval-i-;
mьlčiši — mьlčętь; основа mьlč-i-.

Глаголы с нетематической основой:

jes-: 1 л. ед. jesmь, 3 л. мн. sǫ-tь (ст.-сл. сѫтъ);
vėd-: vėmь (вм. voịd-mĭ)., vėdętь;
jad- (ėd-): jamь (ėmь), jadętь (ėdętь);
dad (da-d-): damь (вм. dadmĭ), dadętь.

§ 120. Основы инфинитива представляли собою корень без суффикса или корень с суффиксальным элементом.

Инфинитивная основа равная корню. Он оканчивался a) согласным или b) гласным.

а) nesti — основа nes-; vesti — основа ved- (dt ⟶ st); pasti — основа pad-; greti — основа greb- (bt ⟶ t); pekti: ст.-сл. пешти, вост.-сл. *печи* (*печь*), зап.-сл. peci — основа pek-; mogti: ст.-сл. мошти, вост.-сл. *мочи* (*мочь*), зап.-сл. moci — основа mog-; tekti: ст.-сл. тешти, вост.-сл. *течи* (*течь*), зап.-сл. teci — основа tek-; kolti: ст.-сл. клати, вост.-сл. *колоти* (*колоть*) — основа kol-; borti sę: ст.-сл. брати сѧ, вост.-сл. боротися (бороться) — основа bor-.

б) znati, biti, kryti, čuti, pėti — основы zna-, bi-, kry-, ču-, pė-.

Глаголы с инфинитивной основой, равной корню, представляли основу настоящего времени с суффиксами *e/o* или *je/jo*. Именно: глаголы с инфинитивной основой на согласный имели основу наст. вр. с суффиксом *e/o* или *je/jo*: vede-ši, kolje-ši ⟶ kol'eši. В глаголах с инфинитивной основой на гласный основа настоящего времени оканчивалась на *je/jo*: zna-je-ši.

Инфинитивная основа представляла собою корень, распространенный суффиксом. Суффиксы в этих основах были следующие:

1) *-nǫ-*: dvignǫti, vyknǫti, minǫti. Основа настоящего времени этих глаголов была с суффиксом *ne/no*: dvig-ne-ši.

2) *-ē-*, который изменился в *a* после палатального согласного и в *ė* после иного согласного: bojati sę, bėžati, kričati, słyšati; vidėti, gorėti, nemėti, čьrnėti, umėti. Глаголы с таким инфинитивным суффиксом имели основу наст. вр. разного образования.

а) Основа наст. вр. на *i*: vidi-ši, gori-ši, bėži-ši, kriči-ši.

б) Основа наст. вр. на *-je/jo*: nėmė-je-ši, čьrn-ė-je-ši, um-ė-je-ši, dovьlėti — dovьl-ėje-ši и др. Это — глаголы, производные от имен прилагательных или существительных: nėmъ, čьrnъ, umъ, dovьlьnъ.

3) *-i-*. Глаголы с такой инфинитивной основой по большей части были производными от имен прилагательных или существитель-

ных: voziti (vozъ), lubiti (l'ubъ), dьlžiti (dьlgъ) obnažiti (nagъ), gostiti (gostь), moriti (morъ) děliti (dělъ), saditi (sadъ) и др.

Основа наст. вр. этих глаголов представляла также гласный *i*: l'ubi-ši, obnaži-ši, sad-i-ši и др.

В глаголах непроизводных гласный корня был не *o*, а *e* или на ступени редукции: voziti, но vez-ti ⟶ vesti, vezeši; voditi, но ved-ti ⟶ vesti, vedeši; ložiti, но ležati, ležiši; moriti, но mьrěti, mьreši; goniti, но ženeši, gъnati.

4) *-a-*. а) Глаголы, производные от существительных и прилагательных: děl-a-ti (dělo), jьgr-a-ti (jьgra), gněv-a-ti sę (gněvъ), opravьd-a-ti (pravьda), prij-a-ti — „благоприятствовать" (ср. др.-инд. priyah — „любимый, дорогой"), гъръt-a-ti (гъръtъ), šьръt-a-ti (šьръtъ), skrьžьt-a-ti (skrьžьtъ), trepet-a-ti (trepetъ) и др.

Основа наст. вр. этих глаголов оканчивалась на je/jo с таким же гласным *a* (*-aje-*) и в некоторых глаголах без гласного *a* (*-je-*): děl-aje-ši, opravьd-aje-ši, prij-aje-ši. В глаголах, производных от имен с суффиксами *-ъt-*, *-ьt-*, *-et-* и обозначавших шумы, основа наст. вр. представляла *-je*: гъръtješi: ст.-сл. ръпъштєши; šьръtješi: ст.-сл. шьпъштєши, вост.-сл. *шепчеши* (*шепчешь*) и др.

б) Гласный *a* имеют основы многочисленных глаголов **итеративного** значения. Они являются производными от глаголов с разной инфинитивной основой. Если в корне неитеративного глагола был гласный *e*, *o*, *ъ*, *ь*, то в основе итеративного глагола вместо них был долгий гласный: *ě* в соответствии *e*, *a* в соответствии *o*, *y* (*ы*) в соответствии *ъ*, *i* в соответствии *ь*.

Неитерат. grebti ⟶ greti, итерат. (za)grěb-a-ti.

Неитерат. pletti ⟶ plesti, итерат. (sъ)plět-a-ti.

Неитерат. rekti: ст.-сл. рєшти, итерат. (na)rěk-a-ti.

Неитерат. bodti ⟶ bosti, итерат. bad-a-ti.

Неитерат. pomogti: ст.-сл. помошти, итерат. po-mag-a-ti.

Неитерат. dvignǫti, итерат. dvigati, dvidz-a-ti.

Неитерат. kapnǫti ⟶ kanǫti, итерат. kapati.

Неитерат. načęti, итерат. načinati.

Неитерат. pьrěti („спорить"), итерат. perpirati: ст.-сл. прѣпира-ти.

Неитерат. istьrti, а также terti: ст.-сл. трѣти, вост.-сл. *терети* (*тереть*), итерат. (na)tir-a-ti.

Не представлено было удлинение гласного в коренном сочетании -tьr- **перед согласным** (ot)vьrzti ⟶ (ot)vьrsti, итерат. (ot)vьrzati: ст.-сл. (от)врѣзати.

В глаголах с инфинитивной основой на *-i* этот гласный изменялся в i̯ (j) перед *a* при образовании основы итеративного значения, и происходила ассимиляция *j* с предшествующим согласным.

Неитерат. voziti, итерат. vazj-a-ti → važati.

Неитерат. nositi, итерат. nasj-a-ti → našati.

Неитерат. sъmǫtiti, итерат. sъmǫtj-a-ti → ст.-сл. съмѫштати.

Неитерат. roditi, итерат. radj-a-ti: ст.-сл. раждати, вост.-сл. *ражати* (*ражать*).

Неитерат. choditi, итерат. chadj-a-ti: ст.-сл. хаждати, вост.-сл. *хажати* (*хажать*).

Неитерат. łomiti, итерат. łamj-a-ti: ст.-сл. [прѣ]ламлꙗти.

Неитерат. gvozditi, итерат. [pri]gvazdj-a-ti → [pri]gvaždžati: ст.-сл. [при]гваждати.

б) *-va-*. Этот суффикс также входил в образование основы итеративного значения. Но удлинения гласного в корне не происходило.

Неитерат. biti, итерат. [u]bi-va-ti.

Неитерат. grěti, итерат. [sъ]grě-va-ti.

Неитерат. stati, итерат. sta-va-ti.

Неитерат. dati, итерат. da-va-ti.

Неитерат. velěti, итерат. [po]velě-va-ti.

в) Инфинитивная основа имела суффиксальные элементы *-ova-*. Соответствующая основа наст. вр. оканчивалась на *je/jo* с предшествующим гласным *u*: *uje/ujo*. Это были глаголы, производные от имен и глаголов.

besěd-ova-ti, наст. вр. besěd-uje-ši (besěda).

věr-ova-ti, наст. вр. věr-uje-ši (věra).

rad-ova-ti sę, наст. вр. rad-uje-ši sę (radъ).

kup-ova-ti, наст. вр. kup-uje-ši (kupiti).

min-ova-ti, наст. вр. min-uje-ši (minǫti).

В старославянских памятниках отражается воздействие форм с основой настоящего вр. на образование форм, имевших основу инфинитива. Так, в Мариинском кодексе находятся формы аориста оумьрѣша, инфинитива оумьрѣти, с ь, как в формах наст. вр. мьрѫ, мьреши; опьрѣша сѧ (3 л. мн. аор.),— с пьр-, как опьрѫ (инфин. опрѣти.). То же явление отразилось и на формах глагола стрѣти: аор. простьрѣ, простьрѣсте. То же наблюдается и в других памятниках XI в.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

§ 121. Основы на *-e/-o*.

	Инфинитив						
	вести	решти	мошти	врѣшти	пѧти	ити	бьрати
	Единственное число						
1.	ведѫ	рекѫ	могѫ	врьгѫ	пьнѫ	идѫ	берѫ
2.	ведеши	речеши	можеши	врьжеши	пьнеши	идеши	береши
3.	ведетъ	речетъ	можетъ	врьжетъ	пьнетъ	идетъ	беретъ
	Множественное число						
1.	ведемъ	речемъ	можемъ	врьжемъ	пьнемъ	идемъ	беремъ
2.	ведете	речете	можете	врьжете	пьнете	идете	берете
3.	ведѫтъ	рекѫтъ	могѫтъ	врьгѫтъ	пьнѫтъ	идѫтъ	берѫтъ
	Двойственное число						
1.	ведевѣ	речевѣ	можевѣ	врьжевѣ	пьневѣ	идевѣ	беревѣ
2.	ведета	речета	можета	врьжета	пьнета	идета	берета
3.	ведете	речете	можете	врьжете	пьнете	идете	берете

§ 122. Основы на *-ne/-no*.

	Инфинитив		
	двигнѫти	съхнѫти	минѫти
	Единственное число		
1.	двигнѫ	съхнѫ	минѫ
2.	двигнеши	съхнеши	минеши
3.	двигнетъ	съхнетъ	минетъ
	Множественное число		
1.	двигнемъ	съхнемъ	минемъ
2.	двигнете	съхнете	минете
3.	двигнѫтъ	съхнѫтъ	минѫтъ
	Двойственное число		
1.	двигневѣ	съхневѣ	миневѣ
2.	двигнета	съхнета	минета
3.	двигнете	съхнете	минете

1.	ꙁнаѭ	колѭ	плачѫ	дѣлаѭ	сѣѭ	оумѣѭ	бесѣдоуѭ
2.	ꙁнаѥши	колѥши	плачеши	дѣлаѥши	сѣѥши	оумѣѥши	бесѣдоуѥши
3.	ꙁнаѥтъ	колѥтъ	плачетъ	дѣлаѥтъ	сѣѥтъ	оумѣѥтъ	бесѣдоуѥтъ

Множественное число

1.	ꙁнаѥмъ	колѥмъ	плачемъ	дѣлаѥмъ	сѣѥмъ	оумѣѥмъ	бесѣдоуѥмъ
2.	ꙁнаѥте	колѥте	плачете	дѣлаѥте	сѣѥте	оумѣѥте	бесѣдоуѥте
3.	ꙁнаѭтъ	колѭтъ	плачѫтъ	дѣлаѭтъ	сѣѭтъ	оумѣѭтъ	бесѣдоуѭтъ

Двойственное число

1.	ꙁнаѥвѣ	колѥвѣ	плачевѣ	дѣлаѥвѣ	сѣѥвѣ	оумѣѥвѣ	бесѣдоуѥвѣ
2.	ꙁнаѥта	колѥта	плачета	дѣлаѥта	сѣѥта	оумѣѥта	бесѣдоуѥта
3.	ꙁнаѥте	колѥте	плачете	дѣлаѥте	сѣѥте	оумѣѥте	бесѣдоуѥте

1.	хвалѭ	трьплѭ	виждѫ	слышѫ
2.	хвалиши	трьпиши	видиши	слышиши
3.	хвалитъ	трьпитъ	видитъ	слышитъ

Множественное число

1.	хвалимъ	трьпимъ	видимъ	слышимъ
2.	хвалите	трьпите	видите	слышите
3.	хвалѧтъ	трьпѧтъ	видѧтъ	слышѧтъ

Двойственное число

1.	хваливѣ	трьпизѣ	видивѣ	слышивѣ
2.	хвалита	трьпита	видита	слышита
3.	хвалите	трьпите	видите	слышите

§ 125. Нетематические основы

	Инфинитив				
	быти	вѣдѣти	ꙗсти	дати	имѣти
	Единственное число				
1.	ѥсмь	вѣмь (вѣдѣ)	ꙗмь	дамь	имамь
2.	ѥси	вѣси	ꙗси	даси	имаши
3.	ѥстъ	вѣстъ	ꙗстъ	дастъ	иматъ
	Множественное число				
1.	ѥсмъ	вѣмъ	ꙗмъ	дамъ	имамъ
2.	ѥсте	вѣсте	ꙗсте	дасте	имате
3.	сѫтъ	вѣдѧтъ	ꙗдѧтъ	дадѧтъ	имѫтъ
	Двойственное число				
1.	ѥсвѣ	вѣвѣ	ꙗвѣ	давѣ	имавѣ
2.	ѥста	вѣста	ꙗста	даста	имата
3.	ѥсте	вѣсте	ꙗсте	дасте	имате

§ 126. Об основах настоящего времени замечания были сделаны выше. В отношении **окончаний** следует отметить, что формы настоящего времени старославянского языка представляют собою продолжение форм более давнего времени,— продолжение с немногими изменениями.

В *1 л. ед.* в **тематических** основах был гласный ǫ. По всей вероятности, это было окончание более давней формы конъюнктива, оканчивавшегося на -ām. Ср. лат. ferām. У славян -ām (-ān) в конце слова изменилось в -ån → -ǫ. Ср. форму винит. ед. основ на *-a*: gorǫ. Но конѐчное *-ōn* → *ūn* → y *(ы)*: kamy. См. замечания о конце слова.

В основах на *-i* было такое же окончание — ǫ. Гласный же *i* в положении перед согласным изменялся в давнее время в неслоговой i̯ (j) и ассимилировался с предшествующим согласным. nosi̯-ǫ → noš-ǫ, vozi̯-ǫ → vož-ǫ, chodi̯-ǫ → chod'-ǫ — ст.-сл. хождѫ,

вост.-сл. *хожу*; chvatl̯-ǫ ⟶ chvat'-ǫ — ст.-сл. хвьштѫ, вост.-сл. *хвачу*; mьstl̯-ǫ ⟶ mьščo — ст.-сл. мьштѫ и др.

В нетематических основах окончанием формы 1 *л.* ед. у славян было *-мь* из -mĭ. В других индоевропейских языках ему соответствует -mĭ. Напр.: греч. εἰμί, лит. esmi, ст.-сл. юсмь.

Согласный d ассимилировался с m: dm ⟶ m: vėd-mь ⟶ vėmь, jadmь ⟶ jamь, dadmь ⟶ damь.

С окончанием *-мь* издавна в славянских языках употреблялся и глагол imamь (ĭmamь — с редуцированным ĭ в группах, легших в основу западнославянских языков; см. отдел о редуцированных y̆, ĭ). Но в других формах окончания были такие же, как в тематических основах: 2 *л.* -ši: imaši (ĭmaši).

Появление -mь в форме 1 *л.* ед. этой основы (-ima-) связано было с воздействием форм jamь, damь,— с *m* после *a*. И позднее в историческое время в южных и западных славянских языках обнаруживалось воздействие более ранних форм на *-am* на образование формы 1 *л.* ед. с новой основой на -ā, получившейся фонетически вм. -ai̯e (после утраты i̯ и после ассимиляции *ae*): dělā-m, pytā-m, как dām, imām (ĭmām, i̯mām).

§ 127. *2 л. ед.* В тематических основах окончанием было -ši, в нетематических — *-si*. Согласные *ss*, *ds* в нетематических основах ассимилировались в *s* — jesi вм. jes-si, vėsi вм. vėd-si, jasi вм. jad-si, dasi вм. dad-si. Окончанию славянской формы 2 *л.* ед. *-si* соответствует в других индоевропейских языках окончание *-s-ai* формы среднего залога. Напр. греч. τίθεσαι, др.-инд. bhárase (*e* из более раннего *ai*).

Неясно происхождение окончания -šī тематических основ. Это окончание указывает на более раннее *-si*, в котором s изменился в *ch*, а согласный ch ⟶ š перед гласным переднего ряда, перед *i* или перед ei̯ ⟶ *i* (но не перед заменой дифтонга oi̯: перед этой заменой, т. е. перед ė или i, согласный ch ⟶ s': дат. ед. mus'ė, именит. мн. ženis'i; именит. ед. mucha, ženichъ). Согласный s изменился в ch после гласного *i* (voziši), а затем был обобщен и для других тематических основ (neseši и др.). В др.-греческом, в др.-индийском было окончание *-si*: греч. ἐσσι, др.-инд. bhárasi — „несешь". В славянской языковой группе соответствующее окончание представлено было не с заменой краткого ĭ, т. е. не с *ь*, а с -ī. Происхождение долгого ī в этом окончании неясно.

Позднее происходила редукция конечного *-i*: *-ши* ⟶ *шь* ⟶ *ш*: *несеш*, *хвалиш*. Такое же изменение пережито было и другими

славянскими языками. Ослабление конечного *-i* в глагольных формах происходило во многих славянских группах. Такова судьба конечного *i* в форме 2 л. ед. повелительного наклонения и в инфинитиве. Напр.: польск. n'eś!, чешск. nes!, русск. *брос'!* *трон'*!; польск. n'eść, чешск. nest, русск. *ходит'*, карпатско-украинск. ходит и т. п.

§ 128. *3 л. ед. и мн.* Форма 3 л. ед. всех основ представляет в старославянском языке окончание -тъ. То же сочетание входило в состав окончания и в форме 3 л. мн.; -жтъ, -ѧтъ.

История этих форм в восточнославянских языках, а также соответствия других индоевропейских языков указывают на *-t* с гласным переднего ряда,— на *tь*. В др.-русских памятниках XI—XIII вв. эти формы передаются с окончанием -ть. До сих пор в южнорусских (южновеликорусских) говорах, в украинской и белорусской группах эти формы имеют *т'* (в белорусск. *т'* ⟶ *ц'*). В других индоевропейских языках формы 3 л. ед. имели некогда *-ti*, формы 3 л. мн. -nti. Напр., др.-инд. bhárati — 3 *л.* ед., bháranti — 3 *л.* мн.; греч. ἐστί, 3 *л.* мн. φέρουσι вм. φέροντι.

Несомненно, в давней славянской морфологической системе форма 3 л. ед. и мн. имела в окончании -tĭ ⟶ -tь. В славянской группе, легшей в основу болгарской, окончание *-tь* этих форм рано, ранее второй половины IX в., изменилось в *-tъ*. Это изменение было связано с теми значительными фонетическими процессами, которые пережиты были славянскими группами в доисторическую эпоху и в разные периоды исторической жизни,— пережиты в конце слова. См. отдел о конце слова. Одним из результатов ослабления конечного слога была утрата палатализации в артикуляции согласного. Согласные перед гласными переднего ряда в доисторической фонетической системе славян были палатализованы. (См. соответствующий пункт в фонетике.) Утрата палатализации согласного *t'* повела к изменению гласного *ь*, следовавшего за согласным *t'*, повела к веляризации его: *-tь* ⟶ *-tъ*.

Процесс отвердения конечного *t'* в форме 3 л. происходил в разное время по славянским группам. Повидимому, в западнославянских группах он отвердел раньше, чем в других славянских группах. Наиболее позднее отвердение *t'* в форме 3 л. происходило в восточнославянских группах,— в севернорусских и западноукраинских.

В старославянском языке окончание -тъ в IX в. было несомненно с гласным редуцированным заднего ряда. На наличие редуцированного ъ в этой форме указывают отчасти написания с ы перед словом, начинавшимся с и-: прославиты и, поставиты и и т. п. В этих случаях знак ы имел значение гласного редуцированного ы̆: см. отдел о редуцированных ы̆, ĭ в старославянском языке. Еще более показательны примеры, в которых глагольная форма на -тъ была в тесном сочетании с местоимением сь: в этих случаях гласный ъ был в сильном положении и заменился на западе болгарской области в XI в. гласным *о*: можетось вм. можетъ-сь — „может этот" (како можето-сь дати плъть своѭ, Мариин. код., Иоанн, VI, 52), лежито-сь вм. лежитъ-сь — „лежит этот" (Ассеман. код., Лука, II, 34). В подобном тесном объединении с местоимением сь были и имена. И в этих объединениях *ъ*→*о* в XI в. на западе болгарской области: родось вм. родъ-сь, народо-сь вм. народъ-сь, образо-сь вм. образъ-сь (Мариин. код.) и др.

К XI в. слабые редуцированные были утрачены в болгарских говорах. Следовательно, формы 3 л. ед. и мн. оканчивались на твердый согласный -т: несет, может, молит; несѫт, молѧт.

§ 129. В старославянских памятниках XI в. изредка находятся формы 3 л. без -т. Напр.: е вм. естъ (Зограф., Мариин., Ассеман.), бѫде, може (Мариин.), сѧде, вѣроуѭ — 3 л. мн. (Ассеман.). Наиболее часты примеры этих форм без -т в Супрасльской рукописи,— в памятнике, в котором и в других отношениях отразились черты новые в большей мере, чем в архаических глаголических памятниках.

Прежде чем дать объяснение этим формам без -*t*, следует учесть показания памятников среднеболгарской эпохи и современных болгарских говоров. В среднеболгарских памятниках XII—XIV вв. формы 3 л., в особенности 3 л. ед., передаются без -т чаще, чем даже в Супрасльской рукописи. В современных болгарских говорах форма 3 л. ед. не имеет -*т*. Только в окраинной области, на западе Македонии, она оканчивается на -*т*: *несит, молит, питат* („спрашивает"). В 3 л. мн. в восточноболгарских говорах форма оканчивается на *т*-: *несѫт*→*несът*→ *несат*. Но по говорам западноболгарским утрачен был *т* и в этой форме: *неса* — „они несут".

Полагаем, что утрата -*t* в формах 3 л. произошла в болгарском языке в XI—XIV вв., а не в доисторическую эпоху, как думают некоторые, возводя такие формы к доисторическим nese

вм. neset,— с *t*, как в формах аориста (а не с *-tь*). Процесс утраты *-t* в формах 3 л. происходил в разное время и в других славянских языковых группах, напр., в севернорусской, где в историческое время ясно засвидетельствовано было окончание -ть, позднее (с конца XIII в.) -тъ. Примеры без -т, находящиеся в восточнославянских памятниках XI в., непоказательны: они попали из южнославянских оригиналов или появились по образцу этих оригиналов.

В отношении формы 3 *л.* множественного числа отметим еще следующее. Давним окончанием этой формы было *-nti*. Согласный *n* в сочетании с предшествующим гласным изменился в носовой гласный: nesǫ-nti ⟶ nesǫtь, bero-nti ⟶ berǫtь; ср. др.-инд. bhāranti, греч. *φέρουσι* из *φέροντι*; chvali-nti ⟶ chvalętь, prosi-nti ⟶ prosętь.

В нетематических основах *n* находился между двумя согласными. В таком положении в давней фонетической системе *n* был слогообразующим (n̥) и изменялся затем в *ьn* (как r̥, l̥ ⟶ ьr, ьl); сочетание ьn ⟶ ę: vědętь, jadętь, dadętь.

Неясно, было ли когда-нибудь sętь. Следы такой формы некоторые из лингвистов видят в словацком *sa* и в западнославянском *сет, се*. Но трудно показать, что эти формы с заменой гласного ę (у словаков ę ⟶ a, у болгар ę ⟶ e) давнего происхождения и восходят к sętь. Возможно полагать, что эти формы (sa, cem) появились в результате объединения с формою 3 л. мн. основ на *-i*: словацк. hládia, letia, vidia; макед. *хвалет, горет*.

Старославянский язык имел форму 3 л. мн. сѫтъ. В доисторическую эпоху эта форма в славянских группах оканчивалась на *tь*: sǫtь.

§ 130. 1 лицо мн. ч. Окончание этой формы было с давнего времени не одинаково по славянским группам. Она оканчивалась на *-mъ*, *-me*, *-mo*. Соответствия этим окончаниям в других индоевропейских языках были представлены в виде *-mos* (⟶ *-mus* в латинском яз.), *-mes* (греч.-дорическое -μες), *-men* (греч. -μεν), *-me* (в литовском), *-ma* (вм. *-mo* в др.-индийском.)

В старославянском языке форма 1 л. мн. оканчивалась на -мъ: несемъ, хвалимъ, ѣсмъ, дамъ. Несомненно, были в областях, занятых тогда болгарскими славянами, и формы с окончанием *-ме*. В памятниках среднеболгарских и в современных болгарских говорах представлены формы с таким окончанием.

В старославянских памятниках находятся формы с окончанием -ꙑ. В одних случаях такое окончание в форме 1 л. наст. или аориста, имперфекта могло появиться фонетически вм. ъ перед и следующего слова. Напр.: слꙑшахомꙑ и — „мы слышали его" (Мариин.). В этом случае посредством ꙑ передан был гласный редуцированный ы̆. Но имеются и такие примеры, в которых гласный ꙑ в окончании -мꙑ не был обусловлен воздействием артикуляции следующего гласного и. То было окончание, появившееся в связи с личным местоимением мꙑ: да оукꙑмꙑ таинꙑ (Клоц. сб.), накажемꙑ, имамꙑ и др. (Супр. рук.); в аористе: сьнидохомꙑ, поманазахомꙑ и др. (Супр. рук.). Воздействие формы личного местоимения на глагольную форму отражалось и в давнее время, как об этом может свидетельствовать окончание 1 л. двойственного числа -vė: nesevė, chvalivė, — с vė, как и форма именит. двойств. (vė). В других индоевропейских языках форма глагола 1 л. в двойственном числе имела окончание *-va* (в литовском яз.), *-vas* (в др.-индийском). Воздействие личного местоимения на глагольную форму происходило и позднее. На это явно указывают формы *сне* 1 л. мн., *све (сфе)* 2 л. мн. вм. *сме* (ст.-сл. ѥсмъ), *сте* (ст.-сл. ѥсте) в говорах юго-востока, юга и запада Македонии (к востоку от Солуня, в Костуре, в Дебре): *н*, *в* появились в глагольных формах в связи с местоимениями *ние* 1 л. мн. („мы"), *вие* 2 л. мн. („вы"). Окончание 1 л. мн. -шу указанного происхождения находится также на западе, в польском языке, в лужицких, в чешских говорах восточной Моравии.

Влияние личных местоимений на окончания глагольных форм происходило и в других языках. Например, в немецких говорах Баварии окончанием 1 л. мн. глаголов является *r*: mir hammr (wir haben), — с *r*, как местоимение mir (= wir).

Форма 2 л. мн. представляла окончание *-te*, как и в других индоевропейских языках.

§ 131. *1 лицо дв. ч.* — -vė: nesevė. Окончание это с гласным ė появилось под воздействием формы местоимения 1 л. именит. vė. См. выше.

2 лицо дв. -ta: neseta.

3 лицо дв. -te: nesete.

В других индоевропейских языках в состав окончания форм двойственного числа входили гласные *a*, *α*: лит. *-va* — 1 л., лит. -ta — 2 л., греч. -τον — 3 л.

В старославянских памятниках форма дв. 3 л. не одинаково передана во всех случаях: при формах на -те имеются формы на -та. При этом в памятниках с значительными отступлениями от прежней языковой нормы начальных славянских переводов окончание -та в форме 3 л. дв. вытесняет прежнее окончание -те. Так в Саввиной книге. В Супрасльской рукописи совсем нет форм на -те. Такой же процесс замены окончания -те в 3 л. дв. окончанием -та пережит и другими славянскими языками. Так в языках, имеющих категорию двойственного числа,— в языках словинском, в верхнелужицком: словинск. neseta, верхн.-луж. n'esetaj.

На актуальность окончания *а* для формы двойственного числа указывает и то, что в некоторых славянских языковых группах этот гласный стали применять и в окончании формы 1 л. дв.: *-va* вм. vě. Так в словинском языке: neseva, pleteva. Так было во многих польских говорах. Тут, в польской области, при процессе утраты категории форм дв. числа некоторые элементы этих форм перешли в формы мн. числа. В польских говорах в восточной области форма 1 л. мн. оканчивается на *-va* (ńeŝeva), на *-ma* в западных говорах (ńeŝema). С окончанием -ma представляют эту форму некоторые чешские говоры на севере Моравии и словацкие на сев.-востоке Словакии. Еще иной процесс стал обнаруживаться в болгарской области в XI в. в судьбе форм двойственного числа в настоящем времени, в аористе и имперфекте: различение грамматической категории под воздействием того же различия в местоимениях и именах. Для 2 и 3 л. женского и среднего рода стали употреблять окончание -тѣ, с ѣ, как в именительном двойств. числа местоимений и имен: посъластѣ же сестрѣ его къ немоу...—„обе сестры его послали к нему..." (Савв. кн.); видѣстѣ оуни (Савв. кн.), вѣроуѥтѣ, тѣ же [две Марии] ꙗстѣ и҆ (Супр. рук.). Такой же процесс происходил и в других славянских группах. Так в словинском языке: окончания *-va*, *-ta* служат для мужского рода, а для среднего и для женского применяется окончание с гласным *-e* (из ẹ), как в местоимениях и именах: pleteva 1 л. дв. — мужск. р., pleteve — женск. и средн. Ср. формы именит. двойственного числа имен и местоимений в словинском языке: ta — мужск., te—женск. и средн.; dva človeka, dve žené. Верхн.-луж.: -taj — 2 и 3 л. дв. для мужского рода, -tej- для женского и среднего: ńesetaj — ńesetej.

Имперфект

§ 132. Инфинитивные основы на согласный и на *-нѫ-*.

	вед-	реч-	мог-	пьн-(па-)	кла- (вм. kol-)	съхнѫ-
			Единственное число			
1.	ведѣахъ	речаахъ	можаахъ	пьнѣахъ	колꙗахъ	съхнѣахъ
2.	ведѣаше	речааше	можааше	пьнѣаше	колꙗаше	съхнѣаше
3.	ведѣаше	речааше	можааше	пьнѣаше	колꙗаше	съхнѣаше
			Множественное число			
1.	ведѣахомъ	речаахомъ	можаахомъ	пьнѣахомъ	колꙗахомъ	съхнѣахомъ
2.	ведѣашете	речаашете	можаашете	пьнѣашете	колꙗашете	съхнѣашете
3.	ведѣахѫ	речаахѫ	можаахѫ	пьнѣахѫ	колꙗахѫ	съхнѣахѫ
			Двойственное число			
1.	ведѣаховѣ	речааховѣ	можааховѣ	пьнѣаховѣ	колꙗаховѣ	съхнѣаховѣ
2.	ведѣашета	речаашета	можаашета	пьнѣашета	колꙗашета	съхнѣашета
3.	ведѣашете	речаашете	можаашете	пьнѣашете	колꙗашете	съхнѣашете
инфинитив	вести	рещи	мощи	пѧти	клати наст. вр. колюши	съхнѫти

§ 133. Инфинитивные основы на тематический гласный *-i*.

	хвали-	носи-	ходи-	люби-
	Единственное число			
1.	хвалꙗахъ	ношꙗахъ	хождꙗахъ	люблꙗахъ
2.	хвалꙗаше	ношꙗаше	хождꙗаше	люблꙗаше
3.	хвалꙗаше	ношꙗаше	хождꙗаше	люблꙗаше
	Множественное число			
1.	хвалꙗахомъ	ношꙗахомъ	хождꙗахомъ	люблꙗахомъ
2.	хвалꙗашете	ношꙗашете	хождꙗашете	люблꙗашете
3.	хвалꙗахѫ	ношꙗахѫ	хождꙗахѫ	люблꙗахѫ
	Двойственное число			
1.	хвалꙗаховѣ	ношꙗаховѣ	хождꙗаховѣ	люблꙗаховѣ
2.	хвалꙗашета	ношꙗашета	хождꙗашета	люблꙗашете
3.	хвалꙗашете	ношꙗашете	хождꙗашете	люблꙗашета
инфинитив	хвалити	носити	ходити	любити

§ 134. Инфинитивные основы на гласный *-i*, *-y (-ы)*, *-u* корня.

	bi-	kry-	ču
	Единственное число		
1.	биꙗахъ	крꙑꙗахъ	чюꙗахъ
2.	биꙗаше	крꙑꙗаше	чюꙗаше
3.	биꙗаше	крꙑꙗаше	чюꙗаше
	Множественное число		
1.	биꙗахомъ	крꙑꙗахомъ	чюꙗахомъ
2.	биꙗашете	крꙑꙗашете	чюꙗашете
3.	биꙗахѫ	крꙑꙗахѫ	чюꙗахѫ
	Двойственное число		
1.	биꙗаховѣ	крꙑꙗаховѣ	чюꙗаховѣ
2.	биꙗашета	крꙑꙗашета	чюꙗашета
3.	биꙗашете	крꙑꙗашете	чюꙗашете
инфинитив	бити	крꙑти	чюти

§ 135. Инфинитивные основы на гласный *-а* или *-ѣ* корня или суффикса

	ꙁна-	бьра-	плака-	бесѣдова-	сѣ-	трьпѣ-	умѣ-
			Единственное число				
1.	ꙁнаахъ	бьраахъ	плакаахъ	бесѣдоваахъ	сѣахъ	трьпѣахъ	оумѣахъ
2.	ꙁнааше	бьраашс	плакааше	бесѣдовааше	сѣаше	трьпѣаше	оумѣаше
3.	ꙁнааше	бьрааше	плакааше	бесѣдовааше	сѣаше	трьпѣаше	оумѣаше
			Множественное число				
1.	ꙁнаахомъ	бьраахомъ	плакаахомъ	бесѣдоваахомъ	сѣахомъ	трьпѣахомъ	оумѣахомъ
2.	ꙁнаашете	бьраашете	плакаашете	бесѣдоваашете	сѣашете	трьпѣашете	оумѣашете
3.	ꙁнаахѫ	бьраахѫ	плакаахѫ	бесѣдоваахѫ	сѣахѫ	трьпѣахѫ	оумѣахѫ
			Двойственное число				
1.	ꙁнааховѣ	бьрааховѣ	плакааховѣ	бесѣдовааховѣ	сѣаховѣ	трьпѣаховѣ	оумѣаховѣ
2.	ꙁнаашета	бьраашета	плакаашета	бесѣдоваашета	сѣашета	трьпѣашета	оумѣашета
3.	ꙁнаашете	бьраашете	плакаашете	бесѣдоваашсте	сѣашете	трьпѣашете	оумѣашетс
инфинитив	ꙁнати	бьрати	плакати	бесѣдовати	сѣти	трьпѣти	оумѣти

§ 136. быти, вѣдѣти, ꙗсти

	Единственное число		
1.	бѣхъ	вѣдѣахъ	ꙗдѣахъ
2.	бѣ	вѣдѣаше	ꙗдѣаше
3.	бѣ, бѣаше (редко) бѣше (1 раз в Савв. кн.)	вѣдѣаше	ꙗдѣаше
	Множественное число		
1.	бѣхомъ	вѣдѣахомъ	ꙗдѣахомъ
2.	бѣсте [?]	вѣдѣашете	ꙗдѣашете
3.	бѣшѧ, бѣахѫ (чаще) бѣхѫ (Савв. кн.) бѣашѧ (1 раз в Зогр. код.)	вѣдѣахѫ	ꙗдѣахѫ
	Двойственное число		
1.	бѣховѣ [?]	вѣдѣаховѣ	ꙗдѣаховѣ
2.	бѣста [?]	вѣдѣашета	ꙗдѣашета
3.	бѣсте, бѣашете	вѣдѣашете	ꙗдѣашете

§ 137. В объяснениях форм настоящего времени отмечены были окончания, входившие в образование этих форм. Эти окончания условно называются в лингвистической практике „первичными" окончаниями в отличие от окончаний „вторичных", применявшихся в образовании форм имперфекта, аориста и повелительного (желательного) наклонения. „Вторичные" окончания отличались от „первичных" не во всех формах, а только в формах единственного числа и в одной форме множественного, в форме 3 л. мн. В прочих формах окончания были одинаковы и в формах настоящего времени с тематическими основами и в формах имперфекта, аориста, повелительного (желательного) наклонения. На основании следов, отразившихся на звуковом виде славянских форм, и на основании сравнения с соответствующими формами других индоевропейских языков полагаем, что „вторичными" окончаниями были такие:

Ед. 1. л.	*-m (-n)*	Мн.	—
2.	*-s*		—
3.	*-t*		3. *-nt*

Сравните парадигму имперфекта в др.-индийском языке:

Ед. 1.	ábharam (a-bhara-m)	Мн.	ábharāma
2.	ábharaḥ (ḥ вм. s)		ábharata
3.	ábharat		ábharant

Перед конечным согласным *m (n)* гласный *o* подвергся у славян усилению лабиализации: -ŏn ⟶ -ŭn ⟶ -ъ: 1 л. ед. pado-n ⟶ padъ (аорист). Конечные *s, t* утрачены, как и другие согласные в конце слова.

Конечное сочетание *-nt* в форме 3 л. мн. имело следующую судьбу в славянской фонетике доисторической эпохи. Если окончанию *-nt* предшествовал гласный *o*, то -ont ⟶ ǫ. Так в простом аористе: pado-nt ⟶ padǫ; так в имперфекте: -achǫ: nesěachǫ. Если окончание *-nt* находилось после согласного, то n был слогообразующим, а n̥ ⟶ ьn ⟶ ę перед согласным: -n̥t ⟶ ьnt ⟶ ę [t]. Так в форме 3 л. мн. сигматического аориста: vēd-s-nt ⟶ vėsę.

§ 138. Образование славянского имперфекта, сложившееся в доисторическую эпоху, не имело себе соответствия в формах имперфекта других индоевропейских языков. Суффиксами славянского имперфекта были такие:

1) *'-ēach-,* после палатального согласного -ēach- ⟶ -āach-. Такой суффикс применялся в следующих типах глаголов: а) с инфинитивной основой на согласный: nes-ěach-, vedě-ach-, pьně-ach-, mož-aach-, reč-aach-, vьrž-aach-; б) в глаголах с инфинитивной основой на -nǫ-: sъchn-ěach-; в) в глаголах с инфинитивной основой на тематический гласный *-i*; при этом гласный *i* становился перед гласным неслоговым *i̯* или *j* и ассимилировался с предшествующим согласным: chvali-ēach- ⟶ chval'-aach-, prosi-ēach- ⟶ proš-aach-, chodi̯-ēach- ⟶ chōd' -aach-: ст.-сл. хождаах-.

2) *-jaach-*. Такой суффикс был в основе имперфекта для глаголов с коренным *i* в инфинитивной односложной основе: bi-ti, vi-ti. Появление *j* в этом сочетании неясно. Возможно, что *j* был в инфинитивной основе, если далее следовал гласный суффикса: *bьj-*. Сочетание *ьj* изменилось в давнее время в *ĭj* bь-j ⟶ bĭj-. (См. о редуцированных ĭ, ў:bĭj-aach-). На то, что

тут был редуцированный ǐ, указывает передача его не только посредством и, но и посредством ь: бьѣахѫ (бьꙑахѫ), пьѣахѫ, бьѣше (Зогр.).

Может быть, что с давнего времени были эти формы с гласным *i* полного образования в связи с bi-, vi-, pi- в инфинитиве, в аористе: biti, piti, bichъ, pichъ.

Также может быть давнего происхождения имперфектная основа poj-ēach- ⟶ poj-aach-. Перед согласным — коренная основа poị ⟶ pē- (pēti, pēchъ, pēlъ), перед гласным — poj-.

С суффиксом -jaach- стали затем образовывать имперфект и для коренных инфинитивных основ с *-y (ы), -u*: kry-jaach-, my-jaach; ču-jaach-.

3) *-ach-*. При инфинитивной основе на гласный *a*, принадлежавший корню или суффиксу (*-a-*, *-ova-*), на гласный *ě*, тоже принадлежавший корню (ě из ē, а не из oị) или суффиксу, суффикс *-ach-* присоединялся к такой основе (на *-a, -ova, -ě*): zna-ach-, bьra-ach-, děla-ach-, plaka-ach-, besědova-ach-, sě-ach-, umě-ach-.

Как появились имперфектные суффиксы -ěach-, -ach- неясно. Основа имперфекта на -ěach- или на -aach- распространена была гласными *o*/*e*: гласным *-o* в формах 1 л. ед., мн. и дв., 3 л. мн. — veděacho-; гласным *e* в прочих формах: -vědeaše-: Итак:

Ед. 1. veděachъ (конечное -on ⟶ -ŭn ⟶ -ъ)
2. veděaše (конечный s утрачен)
3. veděaše (конечный t утрачен)

Мн. 1. veděachomъ (veděacho-mъ)
2. veděašete
3. veděachǫ (-ch-ont ⟶ -chǫ; конечный t затем, после образования носовых гласных, утрачен).

Дв. 1. veděachově (veděacho-vě)
2. veděašeta
3. veděašete.

Следует отметить звуковой вид корня имперфектной основы глаголов на *-or*, *-ol*: *bor-* (borti sę): южн.-сл. brati sę, вост.-сл. *бороти с'а*; kol- (южн.-сл. klati, вост.-сл. *колоти*); в основу имперфекта положен был звуковой вид корня форм настоящего времени, а не инфинитива. Имперф. ст.-сл. бор'ꙗахъ, бор'ꙗахѫ, кол'ꙗахъ; с бор'-, кол'-, как в настоящем времени: колюши (вм. kol-je-ši), а не клаахъ (инфин. клати).

Близки к основам настоящего времени основы имперфекта глаголов на -nǫ-: dvign-ěach-, с dvign-, как dvigneši.

§ 139. В памятниках старославянского языка XI в. имеются указания на такие изменения, происшедшие в X—XI вв. в области языка славян Болгарии.

1) Как отмечено было выше, уже с давнего времени основы имперфекта сближались с основами настоящего времени. Процесс этого объединения позднее распространялся еще шире. В XI в. были формы имперфекта с основой настоящего времени и для таких глаголов: ѕъваахъ и новое образование ѕовѣаше, с ѕов-, как в наст. вр. (Супр. рук.); бесѣдоваашe, но и новое бесѣдоуѩше (Супр. рук.) и др. Позднее в болгарском языке такие образования (с основой наст. вр.) получают общее применение: *берѣх* (а не *брах*), *плачѣх* (а не *плаках*) и др.

2) Произошло объединение в окончаниях форм 2 л. мн. и 2., 3 л. дв. в имперфекте и сигматическом аористе. Аористные -сте, -ста стали применяться в X—XI вв. и для форм имперфекта. В глаголических памятниках такие образования еще редки. Но в кириллической Супрасльской рукописи преимущественно употребляются формы на -сте, -ста, а в Саввиной книге имеются только такие формы: ведѣасте (ведѣсте), ведѣаста (ведѣста) и др.

3) На основах имперфекта отразились фонетические процессы: ассимиляция и стяжение гласных: ведѣахъ ⟶ ведѣхъ, ведѣше; можаашe ⟶ можаше; живѣаше ⟶ живѣше; славлѩахѫ ⟶ славлѩхѫ; крыѩаше ⟶ крыѩше; тыѩаше ⟶ тыѩше и др.

§ 140. Для глагола быти в старославянских памятниках употреблялись в значении имперфекта формы аористного образования: бѣхъ, бѣ (см. парадигму). Формы для 2 л. мн., 1 л. и 2 л. дв. не встречаются в этих памятниках. Можно полагать, что они имели такое образование: бѣсте 2 л. мн., бѣховѣ 1 л. дв., бѣста 2 л. дв. Формы с -ѣа- находятся только в 3 л. ед., мн. и дв.: бѣаше, бѣахѫ, бѣашете. Повидимому такие формы представляют новообразование, появившееся под влиянием имперфекта с -ѣа- (несѣаше, несѣахѫ) других глаголов. Показательно распределение форм с бѣ- и бѣа- в Супрасльской рукописи: в тех частях, в которых сильно отражаются новые языковые черты, там находятся бѣаше, бѣахѫ; в частях более архаичных — бѣ, бѣша.

§ 141.

Аорист

Простой аорист

	мог-	пад-	обрѣт-(об-рѣт-)	ид-	двиг-	сѣд-	крад-
	Единственное число						
1. 2. 3.	могъ може може	падъ паде паде	обрѣтъ обрѣте обрѣте	идъ иде иде	двигъ движе движе	сѣдъ сѣде сѣдь	крадъ краде краде
	Множественное число						
1. 2. 3.	могомъ можете могѫ	падомъ падете падѫ	обрѣтомъ обрѣтете обрѣтѫ	идомъ идете идѫ	двигомъ движете двигѫ	сѣдомъ сѣдоте сѣдѫ	крадомъ крадете крадѫ
	Двойственное число						
1. 2. 3.	моговѣ можета можете	падовѣ падета падете	обрѣтовѣ обрѣтета обрѣтете	идовѣ идета идете	двиговѣ движета движете	сѣдовѣ сѣдета сѣдете	крадовѣ крадета крадете
	мошти	пасти	обрѣсти	ити	двигнѫти	сѣсти	красти

Сигматический аорист

§ 142. Инфинитивные основы на согласный и на -nǫ-

	вед-		рек-		мог-	пѧ- (вм. рьп-)	клѧ- (вм. kol-)	двиг-	минѫ-
Единственное число									
1. 2. 3.	вѣсъ [веде] [веде]	ведохъ [веде] [веде]	рѣхъ [рече] [рече]	рѣкохъ [рече] [рече]	могохъ [може] [може]	пѧсъ (пѧхъ) пѧ пѧ	клѧхъ клѧ клѧ	двигохъ [движе] [движе]	минѫхъ минѫ минѫ
Множественное число									
1. 2. 3.	вѣсомъ вѣсте вѣсѧ	ведохомъ ведосте ведошѧ	рѣхомъ рѣсте рѣшѧ	рѣкохомъ рѣкосте рѣкошѧ	могохомъ могосте могошѧ	пѧсомъ (пѧхомъ) пѧсте пѧсѧ (пѧшѧ)	клѧхомъ клѧсте клѧшѧ	двигохомъ двигосте двигошѧ	минѫхомъ минѫсте минѫшѧ
Двойственное число									
1. 2. 3.	вѣсовѣ вѣста вѣсте	вѣдоховѣ вѣдоста вѣдосте	рѣховѣ рѣста рѣсте	рѣкоховѣ рѣкоста рѣкосте	могоховѣ могоста могосте	пѧсовѣ (пѧховѣ) пѧста пѧсте	клѧховѣ клѧста клѧсте	двигоховѣ двигоста двигосте	минѫховѣ минѫста минѫсте
инфинитив	вести (вм. vedti)		решти (вм. rekti)		мошти (вм. mogti)	пѧти	клѧти	двигнѫти	минѫти

§ 143. Инфинитивные основы на гласный корня или суффикса

	ꙁна-	плака-	бесѣдова-	сѣ-	трьпѣ-	оумѣ-	би-	кры-	чю-
				Единственное число					
1.	ꙁнахъ	плакахъ	бесѣдовахъ	сѣхъ	трьпѣхъ	оумѣхъ	бихъ	крыхъ	чюхъ
2.	ꙁна	плака	бесѣдова	сѣ	трьпѣ	оумѣ	би, битъ	кры	чю
3.	ꙁна	плака	бесѣдова	сѣ	трьпѣ	оумѣ	би, битъ	кры	чю
				Множественное число					
1.	ꙁнахомъ	плакахомъ	бесѣдовахомъ	сѣхомъ	трьпѣхомъ	оумѣхомъ	бихомъ	крыхомъ	чюхомъ
2.	ꙁнасте	плакасте	бесѣдовасте	сѣсте	трьпѣсте	оумѣсте	бисте	крысто	чюсте
3.	ꙁнаша	плакаша	бесѣдоваша	сѣша	трьпѣша	оумѣша	биша	крыша	чюша
				Двойственное число					
1.	ꙁнаховѣ	плакаховѣ	бесѣдоваховѣ	сѣховѣ	трьпѣховѣ	оумѣховѣ	биховѣ	крыховѣ	чюховѣ
2.	ꙁнаста	плакаста	бесѣдоваста	сѣста	трьпѣста	оумѣста	биста	крыста	чюста
3.	ꙁнасте	плакасте	бесѣдовасте	сѣсте	трьпѣсте	оумѣсте	бисте	крысте	чюсте
Инфинитив	ꙁнати	плакати	бесѣдовати	сѣти	трьпѣти	оумѣти	бити	крыти	чюти

			Единственное число		
1.	бѣхъ [1])	быхъ	вѣдѣхъ	ꙗсъ, изѣсъ (из-ѣсъ)	дахъ
2.	бѣ	бы, бысть	вѣдѣ	ꙗстъ, изѣ	да, дастъ
3.	бѣ	бы, бысть	вѣдѣ	ꙗстъ; изѣ	да, дастъ
			Множественное число		
1.	бѣхомъ	быхомъ	вѣдѣхомъ	ꙗсомъ, изѣсомъ	дахомъ
2.	бѣсте	бысте	вѣдѣсте	ꙗсте, изѣсте	дасте
3.	бѣшѧ	бышѧ	вѣдѣшѧ	ꙗсѧ, изѣсѧ	дашѧ
			Двойственное число		
1.	бѣховѣ	быховѣ	вѣдѣховѣ	ꙗсовѣ, изѣсовѣ	даховѣ
2.	бѣста	быста	вѣдѣста	ꙗста, изѣста	даста
3.	бѣсте	бысте	вѣдѣсте	ꙗсте, изѣсте	дасте

§ 145. b) Формы простого или сильного (асигматического) аориста засвидетельствованы старославянскими памятниками для инфинитивных основ, оканчивавшихся согласным. Были образования простого аориста и для глаголов с основой на -nǫ-, которому предшествовал согласный: dvig-nǫ-. Суффикс -nǫ- в форму простого аориста не входил. Были формы этого аориста также для глагола ити, с основою ид-. Но не для всех инфинитивных основ на согласный были представлены в старославянском языке формы простого аориста. Так, для основ с кратким *е* в корне (ved-, nes-, rek- и др.) были только формы 2 и 3 л. ед.: веде, рече и др. Эти формы оказались устойчивыми в глагольной системе и вытеснили собою соответствующие формы сигматического аориста. В болгарском и сербо-хорватском языках они удержались дольше. Для других же лиц не засвидетельствованы в старославянских памятниках формы простого аориста для основ с кратким *е* в корне: напр. *vedъ, *vedomъ и т. п. В этих случаях употреблялись формы сигматического аориста.

Образование формы простого аориста было следующее. За инфинитивной основой следовал гласный *о* или *е*, за которым

[1]) Эти формы применялись в значении имперфекта.

шло „вторичное“ окончание (см. замечания к формам имперфекта). Гласный *o* был в формах 1 л. ед., мн. и дв., 3 л. мн., т. е. в тех же случаях, как и в формах имперфекта.

Ед. 1. pad-o-n ⟶ padŭn ⟶ padъ.
 2. pad-e-s ⟶ pade.
 3. pad-e-t ⟶ pade.

Мн. 1. pad-o-mъ.
 2. pad-e-te.
 3. pad-o-nt ⟶ padǫ.

Дв. 1. pad-o-vě.
 2. pad-e-ta.
 3. pad-e-te.

[Разумный человек] созъда храминѫ своѭ на камене. І сънидє дъждь и придѫ рѣкы· и възвѣашѧ (сигм. аор.) вѣтри· І нападѫ на храминѫ тѫ· и не паде сѧ (Мариин. ев.); скръби і бѣды обрѣтѫ мѧ (Син. пс.); колѣнѣ мои изнеможете отъ поста (Син. пс.).

Такие образования славянского аориста имели себе соответствие в др.-индийском и др.-греческом имперфекте без аугмента: др.-инд. bháram, гомеров. греч. φέρον. В некоторых случаях эти формы употреблялись там и в значении аориста.

В старославянских памятниках обнаруживается ясно, что в живой речи XI в. эти формы выходили или вышли из употребления, заменившись формами сигматического аориста. В особенности показательна в этом отношении Супрасльская рукопись: в этой обширной рукописи только 1 пример простого аориста.

§ 146. 2) Сигматический аорист представлял основу, образованную от разных инфинитивных основ, на согласный и на гласный. Суффиксом основы сигматического аориста был *s*. За этим суффиксом в формах 1 л. ед., мн. и дв. следовал гласный *o*. За основой на *-s-* или *-so-* находилось „вторичное окончание“.

В основах на согласный коренной гласный в формах сигматического аориста был долгим ē (ě) вместо ĕ, a (из ō) вместо ŏ: vēd-s- ⟶ vės- (ср. ved-ti ⟶ vesti), bad-s- ⟶ bas- (ср. инф. bod- ti ⟶ ⟶ bosti).

Ед. 1. vēd-s-on ⟶ vėsŭn ⟶ vėsъ.
 2. [vede — форма простого аориста].
 3. [vede — форма простого аориста].

Мн. 1. vēd-so-mъ ⟶ vėsomъ.
 2. vēd-s-te ⟶ vėste.
 3. vėd-s-n̥t ⟶ vėsę.

Дв. 1. vēd-so-vě ⟶ vě̄sově.

2. vēd-s-ta ⟶ vě̄sta.

3. vēd-s-te ⟶ vě̄ste.

Согласный *s* изменился в *ch* после i, u, r, k: bichъ, pěchъ (корень был poi̯-), krychъ, čuchъ, borchъ — ст.-сл. брахъ (инфин. брати, вост.-сл. *бороти*); žerchъ — ст.-сл. жрѣхъ (инфин. жрѣти — „приносить жертву"); rēk-so-n ⟶ rěkchъ ⟶ rěchъ. По образцу с этим звуковым видом аориста появились уже в доисторическую эпоху формы с *ch* и в основах на *-ě* (из ē), на *-a*: viděchъ, tьrpěchъ, slyšachъ, znachъ, bьrachъ и др. Но после ę оставался *s*: pęsъ, pęsę — 3 мн. с основой pę- из pьn-.

Не происходило изменения s в сочетании *-st*: biste, kryste. См. отдел об изменении *s* в *ch*.

С суффиксом -с-, со- находятся формы аориста во многих старославянских памятниках, преимущественно в Мариинском, Зографском, Ассеманиевом кодексах и в Синайской псалтыри: исъ — 1 л. ед. (ꙗти — „брать"): ꙁаповѣдемъ твоимъ вѣрѫ ꙗсъ — „верил" (Син. пс.); ꙗсомъ — 1 л. мн.: нынѣ мы сънꙗсомъ сꙗ („собрались") в'си вькоупѣ (Син. тр.); обꙗсꙙ мꙙ („обняли меня") болѣꙁнı съмрътьнꙑꙗ (Син. пс.); начасъ — 1 л. ед., начаса 3 л. мн. (начати), пропаса (пропати), класъ (клати), привѣса — 3 л. мн. (привести), съблюсъ (блюсти); оученици его вьꙁꙙса тѣло его и погрѣсꙙ [погребли", инф. погрети] е (Мариин.) и др.

Но и в этих, а в особенности в других памятниках отражается процесс обобщения аористного суффикса -х-; с этим суффиксом появляются и основы с -а: поꙗхъ вместо поꙗсъ (инфин. ꙗти — „брать"), въꙁахомъ, въꙁаша; пропаша (пропати — „распять"); начахъ (начати); проклаша (проклати).

Формы же с прежней основой на согласный, формы типа вѣсъ, басъ, блюсъ, — заменяются новыми формами на -ох- (см. ниже).

В Супрасльской рукописи совсем нет форм с основою на -с-, -со-.

В старославянском языке формы аориста 2 и 3 л. ед. с одно-слоговой основой на гласный были распространены посредством тъ: битъ (би), питъ (пи), въспѣтъ, клатъ (кла), ꙗтъ, поꙗтъ (поꙗ), приꙗтъ ли [„принял ли ты"] чистотѫ дѣвъства ·/. глѣтъ·/. приꙗсъ (Син. тр.).

На -стъ оканчивалась форма 2 и 3 л. ед. в глаголах бꙑстъ (бꙑ), дастъ (да), сънѣстъ (иꙁѣ). Но были и формы без -тъ: би, кла, бꙑ и др. Это -тъ находилось в связи с окончанием -тъ 3 л. ед. наст. вр В памятниках такое окончание в аористе обнаруживается чаще

в формах 3 л. В особенности ясно указывает на такое происхождение окончания -тъ форма аориста дастъ. Процесс переноса окончания формы 3 л. наст. времени в формы аориста, а также имперфекта происходил и в древнерусском языке: с окончанием -ть встречается, хотя не часто, и форма 3 л. аориста и в особенности имперфекта, не только в единственном, но и во множественном числе: въздожи на ня роуцѣ и отъидеть (ев. 1339 г.), хоуждашеть (Остром. ев.), оугнѣтахоуть (Арханг. ев.), идяшеть, имяшеть, творяхоуть (Житие Феодосия Печерск. по списку XII века).

§ **147.** В старославянских памятниках обнаруживается новое формирование сигматического аориста для основ односложовых, оканчивавшихся на согласный,— для основ, от которых были образованы когда-то формы простого аориста. Новообразование состояло в том, что односложовая основа на согласный распространялась суффиксом -ох-, -ос- (перед -те, -тѧ). В 3 л. мн. -ош, с -ш перед а. Только 2 и 3 л. ед. оставались при прежних формах на -е: веде, паде, рече, движе. Такие новообразования появились, вероятно, вследствие изменения форм простого аориста, недостаточно ясного в своих морфологических элементах. В языке первых (кирилло-мефодиевских) славянских переводов таких новых форм сигматического аориста не было. Их нет в Мариинском кодексе, в Синайской псалтыри, в Клоцовом сборнике. В других глаголических памятниках и особенно в кириллических такие формы аориста встречаются нередко. Появление новых образований аориста происходило и в других славянских областях. В болгарском и сербо-хорватском языках эти формы употребляются и в настоящее время — *ведох, веде, веде.* (Во множ. числе произошли изменения в окончаниях.) В истории западных славянских языков соответствующие новообразования представляли гласный *е:* vedech, vede, vede.

Перфект. Плюсквамперфект.

§ **148.** 1) Давний перфект, который представляют некоторые индоевропейские языки в их истории, издавна отсутствовал в славянских языках. В качестве реликта давней формы перфекта была в старославянском языке форма 1 л. вѣдѣ, употреблявшаяся в значении настоящего времени,— „я знаю",—греч. *ϝοῖδα*: ст.-сл. и не вѣдѣ камо ида (Супр. рук.). Окончание -ѣ восходило к дифтонгу -ai̯, которым оканчивалась форма 1 л. перфекта с окончанием

среднего залога. Такого происхождения окончание -ē в др.-индийском (напр., tutudē), ī в латинском (tutudī; наст. вр. tundo — „ударяю, стучу").

Действие, прошедшее в отношении к тому моменту, когда говорят о нем, в славянских языковых группах издавна стали передавать описательно, посредством форм наст. вр. jeсmь, jesi и т. д. в сочетании с причастием прошедшего вр. на *-l-* данного глагола: jesmь neslъ, jesi neslъ, jestь neslъ и т. д. Значение этих передач отличалось нередко от значения греческого перфекта и было ближе к значению греческого аориста. В старославянских переводах греческого текста такая передача служила чаще для перевода греческого аориста, чем перфекта.

Ед. **пришьлъ юсмь [пришьла есмь, пришло юсмь]**
пришьлъ юси
пришьлъ юстъ.

Мн. **пришьли юсмъ** м. р., [**пришьлы юсмъ** ж. р., **пришьла юсмъ** ср. р.]
пришьли юсте м. р.
пришьли сѫтъ м. р.

Дв. **пришьла юсвѣ** м. р. [**пришьлѣ юсвѣ** ж. и ср. р.]
пришьла юста м. р.
пришьла юсте м. р.

Примеры из Мариинского кодекса: **аште есмъ кого чимь обидѣлъ** — греч. *εἴ τινός τι ἐσυκοφάντησα*; **чесо есмъ еште не доконьчалъ** — греч. *τί ἔτι ὑστερῶ*; **єдиного еси не доконьчалъ** — гр. *ἕν σε ὑστερεῖ*; **далъ еси** — греч. *ἔδωκας*; **оуподобило сѧ естъ** — греч. *ὡμοιώθη*; в Ассеман. код. аорист: **оуподоби сѧ**; **сътворилъ естъ** — греч. *ἐποίησεν*; **сѫтъ пришьли** — греч. *εἰσίν* (*ἥκουσιν*); **сѫтъ сътворили** — греч. *διεπραγματεύσατο*.

В XI в. в речи болгарских славян были перфектные сочетания с редуцированными вспомогательными частями в 3 л. ед. и в 3 л. мн., с **ю** или **е** вм. **юстъ**, с **сѫ** вм. **сѫтъ**. В 3 л. ед. стали совсем опускать вспомогательную часть (**ю**, **юстъ**). Реже такое опущение было в 3 л. мн. Так об этом свидетельствует Супрасльская рукопись, в которой так много и других новых языковых черт: **пришелъ юстъ**, **повелѣлъ юстъ**, **посълалъ юстъ**, но и — **ю пришьлъ**, **нѣ ли пришьло**, **оумрълъ ю**, **ю посълала**, и еще чаще без **ю**, **юстъ**: **сътворилъ**, **сътворила**, **показалъ** и др.

3 л. мн.: **сѫть пришьли**, **сѫ пришьли**; **сѫтъ приꙗли**, **сѫ провели**, **събрали сѧ сѫтъ**, но и — **събрали**, **бесѣдовали**. (Супр. р.).

Синайский требник представляет примеры с опущенной связкой и для 1 лица. Такие примеры относятся к разговорной

речи, к энергично-утверждающему ответу: испыталъ ли еси манастырь [?] о҃въ: испыталъ. въпро҃: єстъ ли ти годѣ игоуменъ и братриѣ в'сѣ („нравится ли тебе игумен и вся братия“?]: о҃въ: годѣ.

§ 149. 2) Действие, происшедшее ранее другого прошедшего действия (плюсквамперфект), передавалось в старославянском языке так же, как и в других славянских языках, — посредством вспомогательных форм имперфекта бѣахъ, бѣаше и т. д. или аористных форм (с имперфектным значением) бѣхъ, бѣ и т. д. в сочетании с причастием прош. вр. на *-l-* для данного глагола: сѫсѣди же и иже и (вин. ед., т. е. слепца) бѣахѫ видѣли прѣжде, ꙗко слѣпъ бѣ, глаголаахѫ (Мариин.); не бѣ же ... пришьлъ въ вьсь (εἰς τὴν κώμην, Зограф.); съвлъкъше честьнѫѭ твоѭ одеждѫ еѭ же мѧ бѣ оукрасилъ (Син. тр.).

Передавалось давнопрошедшее действие и посредством перфекта для быти в сочетании с причастием прошедшего времени данного глагола — видѣлъ юсмь былъ.

Будущее время.

§ 150. Особое образование форм будущего времени, представленное в истории некоторых индоевропейских языков, было утрачено в славянских языковых группах в давнее время. Не отразились давние формы будущего времени и в старославянских памятниках. Следы таких форм имеются в некоторых др.-русских памятниках XI в., в Святославовом Изборнике 1073 г., в Словах Григория Назианзина, в Путятиной Минее. Именно, там встречаются формы причастия будущего времени в таком виде: бышащее, бышащее („будущее“) и др. Эти формы указывают, что они образованы от основы будущего времени быш-, восходящей к bysj- вм. bysi- (*j* вм. *i* в положении перед гласным). Следовательно, суффиксом форм будущего времени был некогда *-si-*. Итак, будущее время для этого глагола имело когда-то такой вид:

Ед. 1 л. byšǫ (вм. bū-sī-ām)
2 л. byši-ši (вм. bū-sī-sī)
3 л. byši-tь (вм. bū-si-tĭ) и т. д.

Согласный s изменился в ch после ū; chj → š (в 1 *л.* ед.), chi → ši.

В др.-индийском и литовском языках в состав основы будущего времени входил суффикс si̯o в чередовании с si, как и в славянской форме. Ср. лит.: búsiu, bús(i), búsime, búsite и др.

§ 151. Уже в доисторическую эпоху будущее время в славянских языковых группах передавалось иным способом.

1. Получили значение будущего времени формы настоящего времени перфективных глаголов — damь, rekǫ, rečeši, vъnidǫ, vъzьmǫ, dvignǫ и т. д.: да ꙗдѫще коупимъ хлѣбы; не оукрадеши, въжл'юбиши — възл'юбиши; ѣкоже троудиши сѧ тако и мъздѫ приимеши (Син. тр.).

2) В разных языках, индоевропейских и неиндоевропейских, передача будущего времени связана с фактором эмоциональным, — с выражением желания, намерения. Так, например, в новогреческом языке на смену давним формам будущего времени явилась описательная передача для действия в будущем, — передача, в состав которой входили формы настоящего времени вспомогательного глагола „хочу", „хочешь"... — θέλω, θέλεις... в сочетании с союзом цели или намерения ἵνα („чтобы"). Вследствие несамостоятельного значения в этом сочетании форм θέλω, θέλεις... они заменились посредством формы θέ, служившей для 3 л. ед. Это θέ в таких сочетаниях стало служить элементом, указывающим на будущее время. Вместе с союзом να сочетание θε να средуцировалось в θά: θά πίνω — „буду пить", θἀγαπῶ — „буду любить" (ἀγαπῶ — „люблю"). В связи с таким же значением появилась и в французских говорах передача будущего времени посредством вспомогательных форм veux, veut — „хочу, -ешь, -ет": il ne veut pas pleuvoir — (собств. „не хочет итти дождь") вместо il ne pleuvra pas („дождь не пойдет").

В славянских языковых группах доисторической эпохи в передаче будущего времени также отражался фактор эмоциональный. Оно стало передаваться посредством сочетания форм настоящего времени глаголов bǫdǫ, bǫdešl и т. д., или Imamь (ĭmamь), Imaši (ĭmaši) и т. д., или chotjǫ (chъtjǫ), chotješi (chъtješi), или načьnǫ, načьneši в сочетании с инфинитивом данного глагола: bǫdǫ bьrati (imamь bьrati, chotjǫ bьrati, načьnǫ bьrati). В старославянских памятниках применялись все эти вспомогательные формы: имамь пити; имѣти имаши съкровиште; не имате вънити; имамъ хоштеши сѧ ꙗвити; что хоштете ми дати I азъ вамъ прѣдамь и (Мариин. ев.); пакы имать прити, тогда иматъ дѣло твое искоушено бытн („тогда твое дело будет рассмотрено", Син. тр.); ср. форму причастия для хотѣти в передаче будущего времени: сѫдъ хотѧщи быти („суд, имеющий быть", Син. тр.); не брѣшти начьнетъ — греч. καταφρονήσει; ненавидѣти сѧ начьнѫтъ — греч. μισήσουσιν.

В состав сочетаний со вспомогательными формами бѫдѫ, бѫдеши входили обычно прилагательные и причастия страдательного залога: живъ бѫдетъ, ѕъванъ бѫдеши и т. п.

Глагол хотѣти, хътѣти имел в старославянском языке не только самостоятельное значение „хотеть", греч. θέλειν, лат. velle, но он применялся и в качестве вспомогательного глагола с значением предстоящего действия: ведомый на казнь „кодратъ поюше и држи и до мѣста иде же хотѣаше съконьчати сѧ́ („где ему предстояло скончаться", Супр. рук.); повѣсивъ же ѭ (двойств. ч.) повелѣ дърати желѣѕны ногъты доньдеже ѫтрьба натъчнѫть хътѣти изваліти сѧ („пока кишки будут готовы вывалиться").

Позднée в истории болгарского языка передача будущего времени изменялась в таком же направлении, как в новогреческом языке: в качестве грамматического элемента стала служить форма 3 л. ед. *ште* (вместо хъштетъ) в сочетании с союзом *да* перед личной формой глагола: *ште да несеш*. И в болгарском языке пережита редукция *ште да*: *ште, шта, ша, жда, жа*: *ште несеш, ште несѫт* (3 л. мн.). и т. д. Грамматические элементы *ште, ша* и др. представлены по болгарским диалектам. Стремление к эмоциональной насыщенности, проявляющееся в передаче будущего времени, вызвало в болгарской среде Македонии применение иноязычного элемента, — именно, *к'*: *к'е несеш*; *к'* — это передача палатального согласного ћ сербской речи. Из Македонии такой способ передачи будущего времени распространился далеко на юго-восток Болгарии. Эмоциональным фактором вызваны и некоторые слова с ћ, передававшимся в речи болгар Македонии посредством *к'*. Таково происхождение наречия *век'е*. На заимствовании наречий также ясно отражается фактор эмоционально-экспрессивный — стремление к более яркому выражению. Об условиях, при которых происходило проникновение сербских элементов в речь македонских болгар, говорится подробно в моих „Македонских кодиках XVI—XVIII веков" (1933).

3) Для будущего предварительного служила издавна в славянских языках описательная передача, состоявшая из форм bǫdǫ, bǫdeši и т. д. в сочетании с причастием прош. вр. для данного глагола. Так было и в старославянском языке: аще ли бѫдеᵀ недобрѣ покааль с[ѧ], тогда не приѩтъ бѫдеᵀ въ свое от'ьство (Син. тр.); да аще ны деситъ [„застигнет"] день съмрътьны въ грѣсѣхъ то въскѫѭ [„зачем] сѧ и родили бѫдемъ (Син. тр.).

Повелительное наклонение

§ 152. Основы настоящего времени на *-e/-o* и на *-ne/-no*

	ведеши	речеши	можеши	врьжеши	пьнеши	идеши	береши	двигнеши
	Единственное число							
2.	веди	рьци	помоѕи	врьѕи	пьни	иди	бери	двигни
3.	веди	рьци	помоѕи	врьѕи	пьни	иди	бери	двигни
	Множественное число							
1.	ведѣмъ	рьцѣмъ	помоѕѣмъ	врьѕѣмъ	пьнѣмъ	идѣмъ	берѣмъ	двигнѣмъ
2.	ведѣте	рьцѣте	помоѕѣте	врьѕѣте	пьнѣте	идѣте	берѣте	двигнѣте
	Двойственное число							
1.	ведѣвѣ	рьцѣвѣ	помоѕѣвѣ	врьѕѣвѣ	пьнѣвѣ	идѣвѣ	берѣвѣ	двигнѣвѣ
2.	ведѣта	рьцѣта	помоѕѣта	врьѕѣта	пьнѣта	идѣта	берѣта	двигнѣта
3.	[ведѣте]	[рьцѣте]						

§ 153. Основы настоящего времени на *-je/-jo*

	ꙁнаюши	колюши	плачеши	дѣлаюши	сѣюши	оумѣюши
	Единственное число					
2.	ꙁнаи	кол'и	плачи	дѣлаи	сѣи	оумѣи
3.	ꙁнаи	кол'и	плачи	дѣлаи	сѣи	оумѣи
	Множественное число					
1.	ꙁнаимъ	кол'имъ	плачимъ	дѣлаимъ	сѣимъ	оумѣимъ
2.	ꙁнаите	кол'ите	плачите	дѣлаите	сѣите	оумѣите
	Двойственное число					
1.	ꙁнаивѣ	кол'ивѣ	плачивѣ	дѣлаивѣ	сѣивѣ	оумѣивѣ
2.	ꙁнаита	кол'ита	плачита	дѣлаита	сѣита	оумѣита
3.	[ꙁнаите]	[кол'ите]				

§ 154. Основы настоящего времени на -*i*

	хвалиши	трьпиши	видиши	слышиши
Единственное число				
2.	хвали	трьпи	виждь	слыши
3.	хвали	трьпи	виждь	слыши
Множественное число				
1.	хвалимъ	трьпимъ	видимъ	слышимъ
2.	хвалите	трьпите	видите	слышите
Двойственное число				
1.	хваливѣ	трьпизѣ	видивѣ	слышивѣ
2.	хвалита	трьпита	видита	слышита
3.	[хвалите]	[трьпите]		

§ 155. Нетематические основы настоящего времени

	ѥсмь	вѣмь	ꙗмь	дамь
Единственное число				
2.	бѫди	вѣждь	ꙗждь, изѣждь	даждь
3.	бѫди	вѣждь	ꙗждь, изѣждь	даждь
Множественное число				
1.	бѫдѣмъ	вѣдимъ	ꙗдимъ, изѣдимъ	дадимъ
2.	бѫдѣте	вѣдите	ꙗдите, изѣдите	дадите
Двойственное число				
1.	бѫдѣвѣ	вѣдивѣ	ꙗдивѣ, изѣдивѣ	дадивѣ
2.	бѫдѣта	вѣдита	ꙗдита, изѣдита	дадита
3.	бѫдѣте	вѣдите	ꙗдите	дадите

§ 156. В значении п о в е л и т е л ь н о г о наклонения у славян с доисторической поры служат формы желательного наклонения (optativus). Такие формы были для всех лиц и чисел, кроме 1 л. ед. и 3 л. мн.

Образование форм повелительного (желательного) наклонения в славянских языках было такое. В состав формы входила основа настоящего времени. В основах на *-e/-o, -ne/-no, -je/-jo,* гласным основы был *o;* после палатального согласного (в основах на *-je/-jo*) гласный *o*→*e*: zna-je-, dėła-je-, pis-jo-→piše-, płak-jo-→płače-, vęzjo-→vęže-. Основа на *-o* и на *-'e* распространена была гласным *-i-,* суффиксом оптативной основы: beroi-, tĭkoi-, rĭkoi-, mogoi-, znajei-, płačei-.

Основу повелительного (желательного) наклонения оформляли „в т о р и ч н ы е“ окончания: -s во 2 л. ед., -t в 3 л. ед., -mъ в 1 л. мн., -te во 2 л. мн., -vė, -ta, -te в дв. Конечные -s, -t были утрачены. Дифтонг -oi̯ изменился в *-i* в единственном числе, в *-ė* во множественном в зависимости от интонационных отношений. См. в отделах о ė и i. Дифтонг -ei̯→i:

2—3 ед. beri!: ср. греч. φέροις, φέροι;

1—2 мн. berėmъ! berete! — греч. φέροιμεν, φέροιτε;

rьci! rьcėmъ! rьcėte!

pomodzi! pomodzėm! pomodzėte!

2 л. двойств.: въстанѣта, приимѣта (Супр. рук.);

3 л. двойств.: бѫдѣте оуши твоі вънемлѭщте гласъ молитвы моѥѩ (Син. пс.);

2 ед. znajei̯s→znai! 3 ед. znajei̯t→znai! 1 мн. znaimъ! 2 znaite!

płači! płačimъ! płačite!

Так и в старославянском языке.

В старославянских памятниках XI в. имеются формы повелительного наклонения для глаголов с основой на *-je* с гласным а перед окончанием мн. и двойств. числа —иштате (Зограф.), съвяжате (Мариин.); плачате, покажате (Савв. кн.) и др. Это а вместо ѣ, произносившегося как *ä* и переходившего в *a* после палатального согласного. А с гласным ѣ формы повелительного наклонения появились под влиянием форм этого наклонения в основах на *-e/-o*: ведѣмъ, ведѣте, несѣте.

Формы повелительного наклонения с а после палатальных согласных были и в тех старославянских рукописях, которыми пользовались русские и сербские писцы: ищате, съвяжате в Остромир. ев.; одеждате ся в Словах Григория Богослова, Миросл. ев.

В старославянских памятниках находятся формы повелит. накл. и с гласным ѣ после палатального согласного — оучнѣмъ, покрыѣте, вънемлѣте, покажѣте, ищѣте — в Зограф. ев. Формы с ѣ представляют новообразование более позднего времени, чем с а из ѣ: эти новообразования подновлены формами с ѣ в прежних основах на *-e/-o*: несѣмъ, несѣте, подновлены тогда, когда уже не происходило изменения ѣ после палатального согласного в а. Формы с ѣ (*e*) после *ч*, *ж*, *ш* представляют и современные болгарские диалекты.

§ 157. В основах настоящего времени на *-i* формы повелительного наклонения имели основу с таким же гласным, *i*, в ед., во мн. и в дв.: chvali! chvalimъ! chvalite! chvalivě! chvalita! chvalite! Так и в старославянском языке. Только глагол viděši, (viděti) получил формы повелит. накл. в ед. ч. такого же образования, как в нетематических основах, — с-jь: vidjь ⟶ vid̄'ь: ст.-сл. виждь, вост.-сл. *вижь*, зап.-сл. vidźь. Во мн.— vidimъ! vidite! В дв.— vidivě! vidita! vidite!

§ 158. Для глагола byti (jesmь, jesi...) пользовались издавна для повелительного наклонения формами от иной основы: bǫdi! bǫděmъ! bǫděte!

Нетематические основы věd-, jad-, dad- имели в единственном числе суффикс -jь, а во множественном и двойственном -ī: vědjь ⟶ věd̄'ь, с разной заменой d̄' по славянским языковым группам: в ст.-сл. жд, в вост.-сл. *ж*, в зап.-сл. dź; jadjь ⟶ jad̄'ь; dadjь ⟶ dad̄'ь.

В Синайском требнике встречаются формы повелит. наклонения этих глаголов в единственном числе с гласным -и: повѣжди, дажди, вижди. С таким окончанием появились эти формы под воздействием прочих форм повелительного наклонения на -и в единственном числе: веди! хвали! Ср. подобный процесс, отразившийся на сербских формах: jeđi (jeђ*u*! — „ешь"), viđi (*виђи* — „смотри!").

В истории всех славянских языков происходило образование формы повелительного наклонения во множественном числе под воздействием формы единственного числа. Это воздействие ясно отражается на судьбе форм повелит. наклонения глаголов с нетематической основой. Так, в чешском языке в единств. числе употребляются замены давней формы — vęz! jez! В таком звуковом виде эти формы входили и в образование формы мн. числа: vězme! vězte! jezte! Так и в словацком (vedz! — vedzme!) и в польском. Так и в русском: *ешь!* (вместо *jèжь*) — *ешьте!*

В связи с формой единственного числа на *-i* в истории славянских языков появились формы с *-i* и во мн. числе: nesi! — nesite! (а не под влиянием форм с основой на *-i*: chvalite!). Такое образование формы мн. числа повелительного наклонения было и в некоторых болгарских говорах XI в.: призовите — отразилось в Зограф. ев. (Матф., XXII, 9).

Для 1 л. ед. и для 3 л. мн. служили в старославянском языке формы настоящего времени с союзом да: да ведѫ, да ведѫтъ.

Только для глагола быти в некоторых памятниках отразился реликт давней формы конъюнктива в 3 л. мн.: бѫдѫ = „пусть будут": и на очищение намъ бѫдѫ — лат. et in purificationem nobis sunto" (Киевские лл.); бѫдѫ чрѣсла ваша прѣпоꙗсана — греч. ἔστωσαν αἱ ὀσφύες περιεζωσμέναι (Зогр., Мар., Ассем. код., Савв. кн.). Обычно же для 3 л. мн. служило сочетание да бѫдѫтъ.

Условное наклонение (conditionalis).

§ 159. Условное наклонение передавалось у славян описательно: посредством сочетания причастия прошедшего времени на *-l-* с такими формами: bimь, bi, bi и др. Старославянский язык свидетельствует о такой передаче. Возможно полагать, что эти bimь, bi и т. д. представляли собою остатки давних форм ж е л а т е л ь н о г о наклонения (optativus). На оптативную функцию этих bimь, bi... может указывать параллель в литовском языке, в морфологическом строе которого так много одинаковых черт с строем славянским. Optativus в литовском языке передается посредством biau 1 л. ед., bei 2 л. ед. (слав. bi), bime 1 л. мн. в сочетании с супином.

Древнейший языковый пласт старославянских памятников XI в. указывает на такие формы:

Ед.	1. бимь	мн.	бимъ
	2. би		бисте
	3. би		бѫ

Несколько примеров из Мариинского кодекса: азъ вьзалъ бимь — „я взял бы"; аште би разоумѣлъ ты — „если бы ты понимал"; аште бы вѣдѣла, ты би просила; радъ би былъ да би видѣлъ; аште не би былъ зълодѣи, не бимь (вм. бимъ — 1 мн.) прѣдали его; аште ли бисте вѣдѣли, николиже бисте осѫдили; что бѫ отъвѣштали — „что отвечали бы они"; да бѫ слышали и др.

Рано стала обнаруживаться связь этих кондициональных форм с формами аориста bychъ, by и т. д. Одним из ранних отражений этой связи было образование формы 2 л. мн. с окончанием -*ste*: biste (вм. bite). Позднée воздействие форм аориста быхъ отражалось и на других кондициональных формах. В старославянских памятниках XI в. форма 3 л. мн. при давней бѫ представлена и такая: бишѧ или бышѧ: что бишѧ сътворили — „что они сделали бы"; слоугы моꙗ подвизалы сѧ бышѧ — „мои слуги вступили бы в борьбу". Оба примера взяты из Мариинского же кодекса.

В поздних языковых пластах старославянских памятников XI в. применяется в качестве кондициональной формы аорист быхъ во всех лицах. Напр., в Супрасльской рукописи: ꙗроу и того да быхъ не вѣдѣлъ — греч. εἴθε μὴ τοῦτον ἐγίνωσκον — „о если бы я не знал его"; ꙗроу да бы обрѣлъ лютѣишѧ — „о если бы он нашел более лютых".

§ 160. Причастие настоящего времени

	ведеши, ведѫтъ			двигнеши, двигнѫтъ		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
			Единственное число			
И.	веды	веды	ведѫшти	двигны	двигны	двигнѫшти
Р.	ведѫштꙗ	ведѫштꙗ	ведѫштѧ	двигнѫштꙗ	двигнѫштꙗ	двигнѫштѧ
Д.	ведѫштю	ведѫштю	ведѫшти		и т. д.	
В.	ведѫшть	ведѫште	ведѫштѫ			
Т.	ведѫштемь	ведѫштемь	ведѫштеѭ			
М.	ведѫшти	ведѫшти	ведѫшти			
			Множественное число			
И.	ведѫште	ведѫштꙗ	ведѫштѧ			
Р.	ведѫшть	ведѫшть	ведѫшть			
Д.	ведѫштемъ	ведѫштемъ	ведѫштꙗмъ			
В..	ведѫштѧ	ведѫштꙗ	ведѫштѧ			
Т.	ведѫшти	ведѫшти	ведѫштꙗми			
М.	ведѫштихъ	ведѫштихъ	ведѫштꙗхъ			
			Двойственное число			
И. В.	ведѫштꙗ	ведѫшти	ведѫшти			
Р. М.	ведѫштю	ведѫштю	ведѫштю			
Д. Т.	ведѫштема	ведѫштема	ведѫштема			

§ 161.

	ꙁнаѭши, ꙁнаѭтъ			хвалиши, хвалѧтъ		
	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
			Единственное число			
И.	ꙁнаꙗ	ꙁнаꙗ	ꙁнаѭшти	хвалѧ	хвалѧ	хвалѧшти
Р.	ꙁнаѭштꙗ	ꙁнаѭштꙗ	ꙁнаѭшта	хвалѧштꙗ	хвалѧштꙗ	хвалѧшта
Д.	ꙁнаѭштю	ꙁнаѭштю	ꙁнаѭшти	хвалѧштю	хвалѧштю	хвалѧшти
В.	ꙁнаѭшть	ꙁнаѭште	ꙁнаѭштѭ	хвалѧшть	хвалѧштс	хвалѧштѭ
Т.	ꙁнаѭштемь	ꙁнаѭштемь	ꙁнаѭштеѭ	хвалѧштемь	хвалѧштемь	хвалѧштеѭ
М.	ꙁнаѭшти	ꙁнаѭшти	ꙁнаѭшти	хвалѧшти	хвалѧшти	хвалѧшти
			Множественное число			
И.	ꙁнаѭште	ꙁнаѭштꙗ	ꙁнаѭшта	хвалѧште	хвалѧштꙗ	хвалѧшта
Р.	ꙁнаѭшть	ꙁнаѭшть	ꙁнаѭшть	хвалѧшть	хвалѧшть	хвалѧшть
Д.	ꙁнаѭштемъ	ꙁнаѭштемъ	ꙁнаѭштꙗмъ	хвалѧштемъ	хвалѧштемъ	хвалѧштꙗмъ
В.	ꙁнаѭшта	ꙁнаѭштꙗ	ꙁнаѭшта	хвалѧшта	хвалѧштꙗ	хвалѧшта
Т.	ꙁнаѭшти	ꙁнаѭшти	ꙁнаѭштꙗми	хвалѧшти	хвалѧшти	хвалѧштꙗми
М.	ꙁнаѭштихъ	ꙁнаѭштихъ	ꙁнаѭштꙗхъ	хвалѧштихъ	хвалѧштихъ	хвалѧштꙗхъ
			Двойственное число			
И. В.	ꙁнаѭштꙗ	ꙁнаѭшти	ꙁнаѭшти	хвалѧштꙗ	хвалѧшти	хвалѧшти
Р. М.	ꙁнаѭштю	ꙁнаѭштю	ꙁнаѭштю	хвалѧштю	хвалѧштю	хвалѧштю
Д. Т.	ꙁнаѭштема	ꙁнаѭштема	ꙁнаѭштꙗма	хвалѧштема	хвалѧштема	хвалѧштꙗма

§ 162.

	м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
			Единственное число			
И. Р. Д. В. Т. М.	ведꙑи (= vedyį) ведѫштаѥго ведѫштюѥмоу ведѫштии ведѫштиимь ведѫштиимь	ведѫштеѥ ведѫштꙗѥго ведѫштюѥмоу ведѫштеѥ ведѫштиимь ведѫштиимь	ведѫштиꙗ ведѫштѧѩ ведѫштии ведѫштѫѭ ведѫштѫѭ (-штеѭ) ведѫштии	хвалѧи (= chvalęį) хвалѧштꙗѥго хвалѧштюѥмоу	хвалѧштеѥ хвалѧштꙗѥго и т. д.	хвалѧштиꙗ хвалѧштѧѩ
			Множественное число			
И. Р. Д. В. Т. М.	ведѫштеи — — ведѫштѧѩ — —	ведѫштꙗꙗ ведѫштиихъ ведѫштиимъ ведѫштꙗꙗ ведѫштиими ведѫштиихъ	ведѫштѧѩ — — ведѫштѧѩ — —	хвалѧштеи	хвалѧштꙗꙗ хвалѧштиихъ и т. д.	хвалѧштѧѩ
			Двойственное число			
И. В. Р. М. Д. Т.	ведѫштꙗꙗ — —	ведѫштии ведѫштюю ведѫштиима	ведѫштии — —	хвалѧштꙗꙗ — —	хвалѧштии хвалѧштюю хвалѧштиима	хвалѧштии — —

§ **163.** Формы причастий, как и инфинитив и супин, принадлежали по своим морфологическим элементам к **и м е н н ы м** формам.

1) Формы причастий **н а с т о я щ е г о** времени были образованы от глагольных основ наст. вр. В основах на *-e/-o*, *-ne/-no*, *-je/-jo* основа была гласным *-o*: vedo-, dvigno-, znajo-. Суффиксом причастия наст. вр. был *-nt-*, как и в других индоевропейских языках: vedont-, dvignont-, znajont-, chvalint-. Ср. лат. laudant-, лит. vižant-. Когда-то в далеком прошлом доисторической эпохи эти формы принадлежали к группе имен с основой на согласный. След принадлежности причастий к именному склонению на согласный сохранился в окончании формы именит. мн. мужск. рода на *-e*: vedǫt̄'e (ст.-сл. **ведѫште**), как kamene, dьne. Позднéе (в доисторическую эпоху) основа причастий была распространена посредством -i̯o- в мужск. и средн. роде и посредством -i̯a- в женск. роде, и вследствие этого формы причастий стали оформляться, как имена с основой на -i̯o- и на -i̯a.

Именит. ед. мужск. р. имел некогда окончание -s: vedont-s ⟶ ⟶ vedūns ⟶ vedy; сочетание ts ⟶ s: см. замечания о группах согласных; -ons в конечном слоге изменился в -ūns ⟶ y: см. в отделе о конце слова. Форма именит. ед. мужск. рода стала применяться и для именит. ед. средн. рода.

Основа всех прочих форм была распространена посредством *j*, находившимся в составе суффиксов -i̯o- (-jo-), -i̯a-, (-ja-), — явление, отмеченное выше и в образовании форм сравнит. степени. Происходила ассимиляция tj: tj ⟶ t̄' с дальнейшим изменением по славянским группам: в группах, легших в основу болгарской, t̄' ⟶ štš ⟶ št', в группах, легших в основу восточнославянской, t̄' ⟶ č; в группах западнославянских — t̄' ⟶ c.

Сочетание -on- перед согласным изменилось в ǫ.

Падежные окончания в мужск. и средн. р. были такие, как в основах на *-jo*: kon'ь, kon'a и т. д.

Род. ед. vedǫt̄'a: ст.-сл. **ведѫшта**. Дат. ед. vedǫt̄'u: ст.-сл. **ведѫштю**.

Вин. ед. м. р. vedǫt̄'ь: ст.-сл. **ведѫшть**. Для среднего рода вин. ед. совпадал некогда с именительным: vedy. Но рано стала употребляться в вин. ед. форма с основой t̄': vedǫt̄'e. В ст.-сл. памятниках вин. ед. ср. р. на **-ште**: **ведѫште**. Только в одном случае встретилась в памятниках форма для вин. одинаковая с именит.: **сы** — в Супрасльской рукописи. В именит. мн. мужск. р. vedǫt̄'e:

ст.-сл. ведѫште, с окончанием -е, как в именных основах на согласный. В именит. мн. средн. р. vedǫt̄'a: ст.-сл. ведѫшта, как и в других именных формах среднего рода.

В женском роде посредством *j* (в составе суффикса *-ja-*) в причастиях, как и в сравнительной степени, была распространена основа для всех форм, не исключая и именит. ед. Именит. ед. vedǫt̄'i: ст.-сл. ведѫшти. Окончание *'i* такого же происхождения, как и в форме именит. ед. pustyn'i, orbyn'i и др. Образование форм причастий женск. р. происходило по основам на -ja (struja, vol'a). Род. ед. vedǫt̄'ę или vedǫt̄'ě: ст.-сл. ведѫшта, в восточнослав. и западнослав. языках окончанием был гласный ě (ѣ). Дат. ед. vedǫt̄'i: ст.-сл. ведѫшти и т. д.

§ 164. Основы на *-jo*. Именит. ед. мужск. р. — znajont-s ⟶ znaję. Так передавался и именит. ед. средн. р. В других формах носовой гласный был ǫ: родит. ед. znajǫt̄'a, płačǫt̄'a, vęžǫt̄'a: ст.-сл. ꙁнаѭшта, плачѫшта и др. Именит. ед. женск. р. znajǫt'ī, płačǫt̄'i: ст.-сл. ꙁнаѭшти, плачѫшти и др.

§ 165. Основы на *-i*. Именит. ед. мужск. р. chvalint-s — сочетание, которое фонетически изменилось бы в chvalī: -ints ⟶ -ins ⟶ ī. Но в славянских группах с доисторической эпохи для именит. ед. мужск. служило сочетание chvalę, с носовым ę, как в других падежных формах, в окончании которых не было -ns, удлинявшего предшествующий гласный. Именит. ед. средн. р. chvalę. Родит. ед. мужск. и ср. р. chvalint-ja ⟶ chvalęt̄'a: ст.-сл. хвалѧшта. Именит. ед. женск. р. chvalint-ji ⟶ chvalęt̄'i: ст.-сл. хвалѧшти.

§ 166. В отношении форм причастия наст. вр. в старославянском языке отметим следующее.

а) Сложная форма причастия именит. ед. мужск. рода оканчивалась неслоговым i̯ *(j)*, получившимся вместо *i* после гласного: несꙑи = nesyi̯, хвалѧи = chvalęi̯ (j).

б) В сложной форме причастия в образование именит.-винит. ед. средн. рода входила именная форма на -ште: ведѫште-ѥ, ꙁнаѭште-ѥ, хвалѧште-ѥ; не потаи у'то сѫщее въ тебѣ (Син. тр.).

в) В именит. мн. мужск. р. встречается сложная форма с окончанием -и, как в именит. мн. основ на *-jo*: сѫштии, вꙁдаштии, алъчѫштии; Син. тр.: искѫщии, но рядом именная форма на -е: искѫще; ненавидѧщии, но тут же въꙁдаѭще и др.

г) Среди позднейших языковых черт, отразившихся в некоторых памятниках XI в., преимущественно в Супр. рук., имеется

указание на то, что форма винит. ед. на -щє стала применяться в значении деепричастия. Напр.: повелѣваашє народъ градьскыихъ привєдити вьлажщє [!] и (Супр. рук.); мо҃ [молитва] на воинск҄ идѫщє (Син. тр.).

д) В болгарском языке XI в., как и в других славянских языках, происходил процесс объединения в образовании формы именит. ед. мужск. р. основ на *-e/-o* с формою основ на *-i*: обобщалось окончание ѧ или его замена. По всем славянским группам проходила такая стадия: согласный, находившийся перед *у* (*ы* — vedy, nesy) оставался твердым. Таким он был в древнерусском языке: *веда, неса, мога* (вм. более ранних *веды, несы, могы*). Таким он до сих пор остается в чешском языке: veda, nesa. Такую же стадию представляли и болгарские говоры XI в. На нее указывают примеры Зограф. и Мариин. кодексов, — написания с модифицированным глаголическим юсом малым, с крючком: ꙙ. Передаем этот знак посредством ѧ: градѧ (градаи), живѧ (живаи), сѧ (саи). Изменение значка юса малого потребовалось для того, чтобы отметить, что слог сѧ (градѧ, сѧ) не следует читать так, как слог дѧ, сѧ (водѧ, носѧ), в которых *д, с* были мягкими перед давним гласным переднего ряда (вод'ѧ): в градѧ согласный д был твердым. Передавалось это сочетание и посредством обычного написания ѧ: градаи (Зограф., Ассеман., Клоцов Сб.). Были в XI в. и формы именит. ед. этих основ с результатом дальнейшего изменения, — с окончанием -жи: жизжи (Син. пс.). Формы причастия на -жи представлены и в памятниках среднеболгарской эпохи. Так, в Добриловом ев. (XII в.) находятся сѫи, ѣдѫи, чьтѫи, градѫи, но и 2 раза сеи, указывающее на более раннее саи (е вместо ѧ).

Русские рукописи XI—XII вв. также указывают, что в их старославянских оригиналах при обычной форме именит. ед. мужск. рода причастия наст. вр. на ы (несы) встречались изредка и формы на ѧ после твердого согласного. Были в этих старославянских оригиналах и формы на ѫ. Так, в Сб. Святослава 1073 г. находятся такие написания этих форм: живаи, жьрѧ; в Словах Григория Богослова сѧ, саи, сѫ, сѫи; в Чудовской псалтыри сѫи, живѫи.

е) Для глаголов видѣти, горѣти причастие наст. вр. представлено в традиционном звуковом виде: видащ- (видѧщи), горащ- (горащи). Но представлены также и образования с носовым ѫ: видѫщи, горѫщи (в Зогр., Мариин., Ассем.).

§ 167. Причастие прошедшего времени

	вести (ved-ti ⟶ vesti)			хвалити, вратити			ꙁнати		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Единственное число									
И.	ведъ	ведъ	ведъши	хвал'ь, враштъ	хвал'ь	хвал'ьши, враштьши	ꙁнавъ	ꙁнавъ	ꙁнавъши
Р.	ведъшꙗ	ведъшꙗ	ведъшѧ	хвал'ьшꙗ, враштьшꙗ	хвал'ьшꙗ	хвал'ьшѧ	ꙁнавъшꙗ	ꙁнавъшꙗ	ꙁнавъшѧ
Д.	ведъшю	ведъшю	ведъши	хвал'ьшю	хвал'ьшю	хвал'ьши	ꙁнавъшю	ꙁнавъшю	ꙁнавъши
В.	ведъшь	ведъше	ведъшѭ	хвал'ьшь	хвал'ьше	хвал'ьшѭ	ꙁнавъшь	ꙁнавъше	ꙁнавъшѭ
Т.	ведъшемь	ведъшемь	ведъшеѭ	хвал'ьшемь	хвал'ьшемь	хвал'ьшеѭ	ꙁнавъшемь	ꙁнавъшемь	ꙁнавъшеѭ
М.	ведъши	ведъши	ведъши	хвал'ьши	хвал'ьши	хвал'ьши	ꙁнавъши	ꙁнавъши	ꙁнавъши
Множественное число									
И.	ведъше	ведъшꙗ	ведъшѧ	хвал'ьше, враштьше	хвал'ьшꙗ	хвал'ьшѧ	ꙁнавъше	ꙁнавъшꙗ	ꙁнавъшѧ
Р.	ведъшь	ведъшь	ведъшь	хвал'ьшь	хвал'ьшь	хвал'ьшь	ꙁнавъшь	ꙁнавъшь	ꙁнавъшь
Д.	ведъшемъ	ведъшемъ	ведъшꙗмъ	хвал'ьшемъ	хвал'ьшемъ	хвал'ьшꙗмъ	ꙁнавъшемъ	ꙁнавъшемъ	ꙁнавъшꙗмъ
В.	ведъшѧ	ведъшꙗ	ведъшѧ	хвал'ьшѧ	хвал'ьшꙗ	хвал'ьшѧ	ꙁнавъшѧ	ꙁнавъшꙗ	ꙁнавъшѧ
Т.	ведъши	ведъши	ведъшꙗми	хвал'ьши	хвал'ьши	хвал'ьшꙗми	ꙁнавъши	ꙁнавъши	ꙁнавъшꙗми
М.	ведъшихъ	ведъшихъ	ведъшꙗхъ	хвал'ьшихъ	хвал'ьшихъ	хвал'ьшꙗхъ	ꙁнавъшихъ	ꙁнавъшихъ	ꙁнавъшꙗхъ
Двойственное число									
И. В.	ведъшꙗ	ведъши	ведъши	хвал'ьшꙗ	хвал'ьши	хвал'ьши	ꙁнавъшꙗ	ꙁнавъши	ꙁнавъши
Р. М.	ведъшю	ведъшю	ведъшю	хвал'ьшю	хвал'ьшю	хвал'ьшю	ꙁнавъшю	ꙁнавъшю	ꙁнавъшю
Д. Т.	ведъшема	ведъшема	ведъшꙗма	хвал'ьшема	хвал'ьшема	хвал'ьшꙗма	ꙁнавъшема	ꙁнавъшема	ꙁнавъшꙗма

§ 168.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
				Единственное число					
И.	ведꙑи (ведъи) [1]	ведъшеѥ	ведъшиꙗ	хвал'ии (хвал'ьи) [1]	хвал'ьшеѥ	хвал'ьшиꙗ	ꙁнавꙑи (ꙁнавъи) [1]	ꙁнавъшеѥ	ꙁнавъши
Р.	ведъшꙗѥго	ведъшꙗѥго	ведъшѧѩ	хвал'ьшꙗѥго	хвал'ьшꙗѥго	хвал'ьшѧѩ	ꙁнавъшꙗѥго	ꙁнавъшꙗѥго	ꙁнавъшѧѩ
Д.	ведъшюѥмоу	ведъшюѥмоу	ведъшии		и т. д.			и т. д.	
В.	ведъшии	ведъшеѥ	ведъшѫѭ						
Т.	ведъшиимь	ведъшиимь	ведъшѫѭ (-шеѭ)						
М.	ведъшиимь	ведъшиимь	ведъшии						
				Множественное число					
И.	ведъшеи	ведъшꙗꙗ	ведъшѧѩ	хвал'ьшеи	хвал'ьшꙗꙗ	хвал'ьшѧѩ	ꙁнавъшеи	ꙁнавъшꙗꙗ	ꙁнавъшѧѩ
Р.	—	ведъшиихъ	—	—	хвал'ьшиихъ	—	—	ꙁнавъшиихъ	—
Д.	—	ведъшиимъ	—		и т. д.			и т. д.	
В.	ведъшѧѩ	ведъшꙗꙗ	ведъшѧѩ						
Т.	—	ведъшиими	—						
М.	—	ведъшиихъ	—						
				Двойственное число					
И. В.	ведъшꙗꙗ	ведъшии	ведъшии						
Р. М.	—	ведъшюю	—						
Д. Т.	—	ведъшиима	—						

[1] ı в окончании не было слоговым, а было ị или ȷ.

§ 169.

М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Единственное число								
велъ	вело	вела	хвалилъ	хвалило	хвалила	ꙁналъ	ꙁнало	ꙁнала
Множественное число								
вели	вела	велы	хвалили	хвалила	хвалилы	ꙁналъ	ꙁнала	ꙁналы
Двойственное число								
вела	велѣ	велѣ	хвалила	хвалилѣ	хвалилѣ	ꙁнала	ꙁналѣ	ꙁналѣ

§ 170. Причастие прошедшего времени с разными падежными формами представляло некогда формы с основой на согласный. Основа этого причастия была образована от основы инфинитива с присоединением суффикса -ŭs → -ъs или -u̯ŭs → -vъs. Суффикс -ъs находился после согласного: vedъs-. Инфинитивная основа на -nǫ- входила в образование основы причастия без этого суффикса, если корень оканчивается согласным: -dvigъs- (инф. dvignǫti). Инфинитивная основа на тематический гласный -*i* также представляла суффикс -ŭs; гласный -*i* перед гласным изменялся в i̯ (j) и ассимилировался с предшествующим согласным: chvali̯-ьs- → chval'ьs-, nosi̯-ьs- → nošьs-, vorti̯-ьs- → vort'ьs- с разными заменами по славянским группам (ст.-сл. вратиь) и т. п.

В других инфинитивных основах на гласный причастным суффиксом был -u̯ŭs → -vъs: bivъs-, viděvъs-, kryvъs-, znavъs-, bьravъs-, minǫvъs-.

Для именит. ед. мужск. и средн. р. служила основа без особого окончания: vedъs → vedъ, dvigъs → dvigъ, chval'ьs → chval'ь, nošьs → nošь и др.; bivъs → bivъ, viděvъ, znavъ, bьravъ, minǫvъ и др.

Во всех других формах основа причастия была распространена посредством i̯ (j) в составе суффикса -i̯o-(-jo-) для мужск. и средн. р. в составе суффикса -i̯a (-ja) для женск. р. Произошла ассимиляция *j* с предшествующим s: sj ⟶ š. Падежные окончания были такие же, как в основах на *-jo* мужск. и средн. р., и как в основах на *-ja* женск. р. Только в именит. мн. числа мужск. р. сохранялось прежнее окончание *-e*,—окончание основ на согласный.

Именит. ед. мужск. и ср. р.		vedъ	вм.	vedъs
Родит.	—	vedъša	вм.	vedъs-j-a
Дат.	—	vedъšu	вм.	vedъs-j-u

Винит. мужск. р. vedъšь: в среднем роде употреблялась для винит. форма на -še: vedъše.

Именит. ед. женск. р.		vedъši
Родит.	—	vedъšę или vedъšě.

В сложных формах именит. ед. мужск. р. представлял сочетание с редуцированным y̆ или ĭ перед i: vedy̆i вм. vedъ + i, chval'ĭi вм. chval'ь + i.

В образование именительного ед. средн. р. входила форма на -še: vedъše + je, chval'ьše + je.

Отметить еще следует вид основы причастия прош. вр. в отношении ступени в ряду чередования гласных: она бывала нередко на ступени редукции. Так было и в причастии прош. вр. с суффиксом *-lo-* и в причастии прош. вр. страдательного залога. Напр.: šьdъ, šьdъša; šьdlъ — šьlъ, šьdla — šьla; vьrgъ, vьrgъša; vьrglъ, otъvьrglъ; прич. прош. вр. страд. vьrženъ, otъvьrženъ (инфин. vergti: ст.-сл. врѣщти); vьlkъ, vьlkъša, sъvьlkъša, obьlkъša; sъvьlklъ, sъvьlkla; прич. прош. вр. страд. vьlčeno, obьlčeno (инфин. velkti: ст.-сл. влѣщти); stьrъ, stьrъša; stьrlъ, stьrla; прич. прош. страд. stьrtъ, prostьrtъ (инфин. sterti, prosterti: ст.-сл. стрѣти, прострѣти); umьrъ, umьrъša; umьrlъ, umьrla (инфин. umerti: ст.-сл. оумрѣти) и др.

В старославянском языке отражаются и образования от основы с гласным полного образования, какой был некогда (до перестановки и до появления носовых гласных) в основе инфинитива: *mer-*, *ster-*, *pen-*: из Синайского тр.: оумеръшааго, оумеръшаꙗ, простеръ нозѣ свои на распонѣ, распъны сѧ на распонѣ.

§ **171.** В отношении старославянских форм причастия прош. вр. отметим следующее.

а) Сложная форма причастия в именит. пад. ед. ч. мужск. рода представляла в конце ị (j), который получился вместо *i* после гласного. На изменение гласного *i* в таком положении в гласный редуцированный ĭ, а затем в неслоговой ị указывает усиление редуцированного ъ, ь в предшествующем слоге: створеі, ізволеі, прѣклонеи (Син. тр.).

б) Новообразование в инфинитивных основах с тематическим *-i*: при старых формах хвал'ь, хвал'ьши, ношьше, пристѫпл'ь и др. в некоторых старославянских памятниках XI в. находятся образования на -и-въ; хвалнвъ, изБавивъ, поустивъ, пристѫпивъ и др. Примеров таких новообразований в памятниках немного. Так, в Мариинском ев. при 186 примерах причастий с 'ь (хвал'ь) имеется только один пример на -ивъ. Даже в Саввиной книге, представляющей много отклонений от раннего типа старославянского языка, находятся всего два примера на -ивъ при 69 на 'ь. Только в Супрасльской рукописи, изобилующей новыми языковыми чертами, преобладают формы на -ивъ: 598 при 117 на 'ь.

в) Появляются образования основы с суффиксом -нѫ после согласного: въздвигнѫвъ, въздъхнѫвъ, дрьзнѫвъ. Так и в причастии на -лъ, -ла, -ло: въздвигнѫлъ (въздвиглъ) и др. То же явление было отмечено выше и в формах аориста.

г) Появляются образования причастия прош. вр. с таким же гласным в корне, какой был в инфинитиве: при прежнем образовании изБльвъ, съвльвъ обнаруживаются причастные основы с -лѣ-, как в инфинитиве: съвлѣкъ, съвлѣкъше.

Позднейшей чертой является деепричастное значение формы на -шь, как это отразилось в Супрасльской рук.: повелѣ юг съвлѣшти („раздеть") и съвлзавъше бити и.— Ср. в той же рукописи указание на такое же значение формы наст. вр. на -ште.

Причастие прош. вр. с суффиксом *-lo-* имело только формы именительного падежа: ед. ч.: vedlъ или velъ, vedlo — velo, vedla — vela;

мн. ч.: vedli или veli — мужск. р., vedla — vela — средн. р., vedly — vely — женск. р.

Дв.: vedla или vela — мужск. р., vedle — velě — средн. и женск. р.

Причастие страдательного залога
Настоящее время

§ 172.

	ведеши, ведѫтъ			двигнеши, двигнѫтъ		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И. Р. Д.	ведомъ ведома ведомоу	ведомо ведома ведомоу	ведома ведомы ведомѣ и т. п. по основам на -*а*	двигномъ двигнома, и т. д.	двигномо двигнома и т. д.	двигнома двигномы и т. д.
	и т. п. по основам на -*о*					

§ 173.

	ꙁнаѥши, ꙁнаѭтъ			хвалиши, хвалѧтъ		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И. Р. Д.	ꙁнаѥмъ ꙁнаѥма ꙁнаѥмоу	ꙁнаѥмо ꙁнаѥма ꙁнаѥмоу	ꙁнаѥма ꙁнаѥмы ꙁнаѥмѣ и т. д. по основам на -*а*	хвалимъ хвалима хвалимоу и т. д.	хвалимо хвалима хвалимоу и т. д.	хвалима хвалимы хвалимѣ и т. д.
	и т. д. по основам на -*о*					

§ 174.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
			Единственное число			
И. Р.	ведомꙑи (-мъи) ведомаѥго и т. д.	ведомоѥ ведомаѥго и т. д.	ведомаꙗ ведомꙑѩ и т. д.	двигномꙑи двигномаѥго и т. д.	двигномоѥ двигномаѥго и т. д.	двигномаꙗ двигномꙑѩ и т. д.
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
			Единственное число			
И. Р.	ꙁнаѥмꙑи (-мъи) ꙁнаѥмаѥго и т. д.	ꙁнаѥмоѥ ꙁнаѥмаѥго и т. д.	ꙁнаѥмаꙗ ꙁнаѥмꙑѩ и т. д.	хвалимꙑи хвалимаѥго и т. д.	хвалимоѥ хвалимаѥго и т. д.	хвалимаꙗ хвалимꙑѩ и т. д.

Прошедшее время

§ 175.

А

	вести (vedti ⟶ vesti)			хвалити, вратити			ꙁнати			клати
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.
	Единственное число									
И. Р. Д.	веденъ ведена веденоу	ведено ведена веденоу	ведена ведены веденѣ	хвалюнъ (враштенъ) хвалюна хвалюноу	хвалюно (враштено) хвалюна хвалюноу	хвалюна (враштена) хвалюны хвалюнѣ	ꙁнанъ ꙁнана ꙁнаноу	ꙁнано ꙁнана ꙁнаноу	ꙁнана ꙁнаны ꙁнанѣ	клатъ клата клатоу
	и т. д. по основам на *-о*		и т. д. по основам на *-а*	и т. д.	и т. д.	и т.д.	и т. д.	и д.	и т. д.	и т. д.

Б

И. Р.	веденыи (-нъи) веденаѥго	веденоѥ веденаѥго	веденаѩ веденыѩ	хвалюныи хвалюна- ѥго	хвалюноѥ хвалюна- ѥго	хвалюнаѩ хвалюныѩ	ꙁнаныи (глагола- ныи)	ꙁнаноѥ ꙁнанаѥго	ꙁнанаѩ ꙁнаныѩ	клатыи клатаѥго
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Причастия страдательного залога.

§ 176. 1) Причастие настоящего времени страдат. было образовано от основ настоящего вр. на *-o*, *-no*, *-jo* → *-je*, *-i* с причастным суффиксом -mo: vedo-mo, dvigno-mo, znaje-mo, chvali-mo.

Именит. пад. ед. ч. мужск. р. — vedomъ, dvignomъ, znajemъ, chvalimъ.

Родит.— vedoma, dvignoma, znajema, chvalima.

Прочие формы были образованы по основам на *-o* в мужск. и средн. р. и по основам на *-a* в женск.

§ 177. 2) Причастие п р о ш е д ш е г о времени страд. было образовано от инфинитивной основы. Суффиксами основы этого причастия были -eno, -no, -to.

Суффикс *-eno* применялся в тех случаях, когда инфинитивная основа представляла собою корень на согласный: ved-eno, nes-eno, dъm-eno, na-dъmeno (dǫti; dom- или dъm-); bor-eno, kol-eno. Но в основах глаголов *bor-*, *kol-* (borti, kolti) было и иное образование этого причастия. См. ниже.

Тот же суффикс применялся в глаголах с основой на -nǫ-, перед которым был согласный (dvig-): dviž-eno.

Суффикс *-eno* применялся и в глаголах с тематическим гласным *-i* в инфинитиве. Гласный *i* перед гласным был неслоговым i̯ или j и ассимилировался с предшествующим согласным: chvali̯-eno → chval'eno; vozi̯-eno → vož-eno; vorti̯-eno → vorť'eno — с дальнейшим изменением по славянским группам (ст.-сл. **вращено**, вост.-сл. *ворочено*); lovi̯-eno; ст.-сл. **ловлено**.

Суффикс *-eno* входил в состав основы причастия и некоторых других глаголов.

Напр.: bito; но и b i j-eno; krъv-eno — (инфин. kryti), rъv-eno (инфин. ryti); zabъv-eno (инфин. zabyti).

Суффикс *-no* находился при инфинитивной основе на *-a* или ė корня или тематического суффикса: zna-no, dela-no, sė-no (sėti), vidė-no.

Суффикс *-to* при инфинитивной основе, равной корню и оканчивавшейся гласным: bi- (biti), pė- (pėti). Также при инфинитивной основе на носовой согласный или на плавный *-r*: pьn- → pę- (pęti), klьn- → klę- (klęti), stьr-: pęto-, klęto-, načęto-, stьr-to-, tьr-to-.

Как и в других причастиях прошедшего вр., основа представляла в ряде случаев ступень редукции: tьr-to (инфин. terti: ст.-сл. трѣти, вост.-сл. *терети*), stьr-to (инф. sterti: ст.-сл. стрѣти, вост.-сл. *стерети*, *простерети*), ob-vьlčeno-→obьlčeno (инфин. obelčeno-: ст.-сл. облѣчено), telč-eno (инфин. telk-ti: ст.-сл. тлѣшти), vьrž-eno (инфин. verg-ti: ст.-сл. врѣшти — „бросить").

§ 178. В языке старославянских памятников XI в. отметим следующие черты в образовании причастий прошедшего времени страд.

а) Суффиксом *-eno* пользуются и в некоторых глаголах с основой на *-r*, *-l*: жрьтъ (жрѣти — „приносить жертву") и жренъ; боренъ, производное существительное борению; но и старое бранъ, бранию.

С суффиксом *-to*, возможно, с более давнего времени показано причастие врьсто, отъврьсто (гробъ отъврьстъ — „открытая могила"); производное существительное отврьстие; давняя основа vьrz-, инфинитив verz-: verzti→versti: ст.-сл. врѣсти, отъврѣсти.

б) Появляются новообразования в отношении звукового вида корня: вместо ступени редукции применяется звуковой вид, как он представлен в инфинитиве: при прежнем обльченъ находится новое образование облѣченъ (инфин. облѣшти).

в) В основах на -и с предшествующим губным согласным в образование причастной формы входит основа без л': възлюбенъ, ославена, прославенъ (Савв. кн. и др.) см. в отделе об l'-epentheticum. Позднее процесс изменения основы причастия прош. вр. страд. в основах на *-i* отразится последовательно на всех глаголах: *воден* (вм. *вожден*), *просен* (вм. *прошен*) и др.

Дательный самостоятельный (dativus absolutus).

§ 179. Причастие в форме дательного падежа в сочетании с именем или местоимением в том же падеже могло иметь особое значение, не находясь в зависимости от главных членов предложения, в какой была форма дательного в других случаях: рече сынови, милъ ему бысть. Глагольное значение сказуемого и того глагола, основа которого лежала в форме причастия, относилось к разным субъектам. Дательный самостоятельный обычно указывал на время, когда происходило действие или

к которому относилось явление: **ешe ємоу глаголѭштоу принде єдинъ отъ архисvнагога** (Мариин.) — „в то время, когда он говорил [во время его речи], пришел один от главы синагоги"; **часома же дъвѣма минѫвъшема· расхождааше сѧ по малоу тьма** — „по прошествии двух часов тьма понемногу стала расходиться" (Супр. рук.).

Ср. такие нередко встречающиеся сочетания, в которых еще яснее представлена независимость дательного самостоятельного,— случаи, в которых наречие **се** („вот") отделяет его от прочих членов предложения. И графически в памятниках остался след такого синтаксического значения дательного самостоятельного: перед **се** писец ставил нередко точку, так как у него здесь была пауза: **еще ємоу глаголѭщоу къ народомъ. се мати и братрьѣ его стоѣхѫ вьнѣ** (Мариин.) — „еще он говорил народу [еще он не окончил свою речь к народу"] — вот его мать и братья стояли наружи"; **съпащемъ же чл҄овѣкомъ приде врагъ его** (Мариин.) — „во время сна людей пришел его неприятель"; **слъньцоу же въсиꙗвъшю присвѧде** (Мариин.) — „когда солнце взошло, оно [растение] увяло".

Дательный самостоятельный причастия может быть в сочетании с наречием: **поздѣ же бывъшоу пристѫпиша къ немоу оученици его** (Мариин.) — „когда же было поздно, подошли к нему его ученики"; **вечеръ сѫщоу глагол҄ете...** (Мариин.) — „во время вечера вы говорите...".

Супрасльская рукопись представляет редкие примеры дательного самостоятельного при отношении глаголов причастия и сказуемого к одному и тому же субъекту: **строужемоу ѥмоу възъпи** — „когда с него сдирали кожу, он воскликнул"; **ведомомъ бывъшемъ... блюдоми бѣахѫ** — „когда их вели, они были охраняемы".

Инфинитив. Супин.

§ 180. К именным формам глагола принадлежали, кроме причастий, также инфинитив и супин.

Инфинитив оканчивался на *-ti*. По происхождению это была, вероятно, форма дательного ед. имени основ на -ĭ (в литовском этому суффиксу соответствует *-ti*). Слав. biti, znati, viděti, nesti, vedti → vesti.

Сочетания *g-ti*, *k-ti* изменились в *-t̑i* с дальнейшим изменением по славянским группам: ст.-сл. **-шти**, вост.-сл. *-чи*, сербохорв. -ći (ћи), словин. -či, зап.-сл. -ci; mogti: ст.-сл. **мошти**, вост.-сл. *мочи*, зап.-сл. moci; pekti: ст.-сл. **пешти**, вост.-сл. *печи*, зап.-сл. peci.

§ 181. Супин оканчивался на -tъ. Это — давняя форма винит. ед. с основой на *-й* (суффикс -tŭ-): tŭm ⟶ tŭn ⟶ tъ. В латинском языке славянскому -tъ соответствовал -tum (da-tŭ-m), в литовском -tų вм. -tun (dûtų). Его значение было — винительный цели. В связи с этим значением он применялся при глаголах движения.

На именное значение супина указывает то, что форма другого имени, находящегося при нем, представлена в родительном пад. (а не в винит.).

В старославянском языке в глаголах с корнем на **-к**, **-г** (**пек-**, **жег-**) супин образован с **шт**, под влиянием инфинитива **пешть**, **жешть**.

Несколько примеров сочетаний с супином: **чесо видетъ изидете въ поустынѭ; въшедъ видѣтъ възлежащихъ; приде видѣтъ гроба; сѫпрѧгъ воловънъıихъ коупихъ пѧть и градѫ искоуситъ ихъ** (Мариин. код.); **да не възвратитъ сѧ вьспѧть вьзѧтъ ризъ своıхъ** (Савв. кн.); **идѫ рыбъ ловитъ; приде жена отъ самарıѩ почрѣтъ водꙑ** (Зограф. код.); **разıдѫтъ сѩ ѣстъ** (Син. пс.); **посълавъ и оумытъ сѧ** (Син. тр.), **сънидоша сѧ раби твои жѧтъ** (Син. тр.).

Но в Супрасльской рукописи отражается уже новая конструкция, — воздействие сочетаний инфинитива с винительным падежом: **посълана бꙑста мѫчитъ рекомꙑѩ рабꙑ, съвѧзати же вьсѧ приобьштаваѭштаѩ сѧ к' н'имъ.**

Тут ясно отражается и другая черта: замена супина инфинитивом (**съвѧзати** вм. **съвѧзатъ**).

Пример замены супина инфинитивом можно отметить и в Зографском и в Мариинском кодексах: **I идѣахѫ вси кождо нап'сати сѧ въ своı градъ** (Лука, II, 3, Зограф.). В Саввиной книге, в Ассеманиевом и Остромировом кодексах — супин: **написатъ сѧ** (Ассеман., Остромир.), **напсатъ сѧ** (Савв. кн.). Такая замена отражается и в древнесербских и древнерусских списках. Возможно полагать, что не во всех случаях эта замена внесена русским или сербским переписчиком: некоторые примеры ее перенесены были из старославянских оригиналов.

Только в двух славянских группах сохранилось применение

супина: в словинском и нижнелужицком языках. В прочих языках супин заменен инфинитивом.

В старославянских памятниках отражается такое синтаксическое изменение: иногда употреблен не инфинитив или супин, а конъюнктив, т. е. сочетание союза да с личною формою глагола: изиде сѣꙗи да сѣєтъ в тексте Матф., XIII, (Мариин.); но в тексте Марка, IV, 3 — супин: се изіде... сѣатъ. В греческом тексте — инфинитив: ἐξῆλθεν ὁ σπείρων τοῦ σπείρειν; и повелѣ гь҃ [господь — „господин"] его да продадѧтъ („его"), Матф., XVIII, 25 (Мариин.).

В греческом тексте — винительный с инфинитивом: ἐκέλευσεν αὐτὸν ὁ κύριος πραθῆναι.

Конъюнктив получил с течением времени широкое применение в языке южных славян. В особенности же интенсивен был процесс применения конъюнктива в разных болгарских группах. В болгарском языке инфинитив совсем утратил свою актуальность и заменился конъюнктивом: излѣзе сѣячъ да сѣе (Матф., XIII); господарьтъ му заповѣда да продадатъ него; (Матф., XIII); аз искамъ, сестро, тукъ да загина (Хр. Ботев) — „я хочу, сестра, здесь погибнуть".

Весьма широко применяется конъюнктив и в других балканских языках, — в новогреческом, албанском, румынском.

Форма сѧтъ, сѧти.

§ 182. В Супрасльской рукописи, в Синайской псалтыри, в Клоцовом сборнике находится глагольная форма сѧтъ в значении вводного слова — „говорит", „говорят" (русск. „де", „мол"): послоушаі чьто сѧтъ еванг҃лістъ: слышавъше, сѧтъ, гласъ ідѫ въспѧть і падѫ на земі ниці (Сб. Клоца). В Клоцовом сборнике в одном случае представлено сѧти. В Супрасльской рукописи сѧтъ находится рядом с аористом рече: одно служит пояснением другого.

Происхождение сѧтъ, сѧти неясно. Одни из лингвистов предполагают в этом форму 3. л. наст. вр.; другие — 3 л. аориста. Была сделана попытка, совсем неубедительная, объяснить эти формы как местоимение сѧ в сочетании с местоимением ти (тъ); это сѧ будто бы находилось при вводном глагольном слове, имевшем значение „говорить"; с течением времени это вводное слово было утрачено.

§ 183.

Причастие для глаголов быти, вѣдѣти, ꙗсти, дати

	Настоящее время					
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И. Р. Д. В.	сы сѫшта сѫштю сѫшть и т. д.	сы сѫшта сѫштю сы, сѫште и т. д.	сѫшти сѫштѧ сѫшти сѫштѫ и т. д.	вѣды вѣдѫшта вѣдѫштю вѣдѫшть и т. д.	вѣды вѣдѫшта вѣдѫштю вѣдѫште и т. д.	вѣдѫшти вѣдѫштѧ вѣдѫшти вѣдѫштѫ и т. д.
И. Р. Д.	сыи сѫштааго сѫштюемоу и т. д.	сѫштее сѫштааго сѫштюемоу и т. д.	сѫштиꙗ сѫштаѩ сѫштии и т. д.	вѣдыи вѣдѫштааго вѣдѫштюемоу и т. д.	вѣдѫштее вѣдѫштааго вѣдѫштюемоу и т. д.	вѣдѫштиꙗ вѣдѫштаѩ вѣдѫштии и т. д.
	Страдательный залог					
И. Р.				вѣдомъ вѣдома и т. д.	вѣдомо вѣдома и т. д.	вѣдома вѣдомы и т. д.

§ 184.

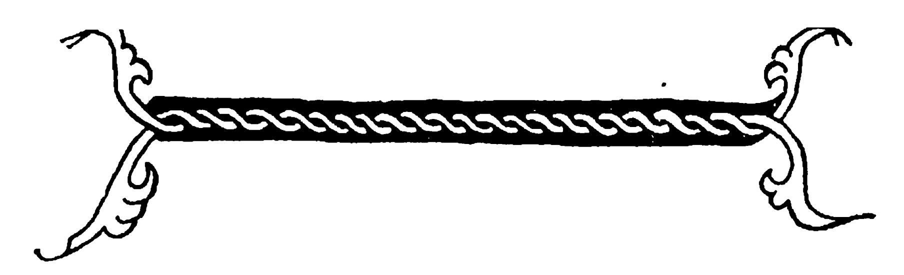
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И. Р. Д. В.	ꙗдꙑ ꙗдѫштꙗ ꙗдѫштю ꙗдѫшть и т. д.	ꙗдꙑ ꙗдѫштꙗ ꙗдѫштю ꙗдѫште и т. д.	ꙗдѫшти ꙗдѫштѧ ꙗдѫшти ꙗдѫштѭ и т. д.	дадꙑ дадѫштꙗ дадѫштю дадѫшть и т. д.	дадꙑ дадѫштꙗ дадѫштю дадѫште и т. д.	дадѫшти дадѫштѧ дадѫшти дадѫштѭ и т. д.
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И. Р. Д.	ꙗдꙑи ꙗдѫштꙗѥго ꙗдѫштюѥмоу и т. д.	ꙗдѫштеѥ ꙗдѫштꙗѥго ꙗдѫштюѥмоу и т. д.	ꙗдѫштиꙗ ꙗдѫштѧѩ ꙗдѫштии и т. д.	дадꙑи дадѫштꙗѥго дадѫштюѥмоу и т. д.	дадѫштеѥ дадѫштꙗѥго дадѫштюѥмоу и т. д.	дадѫштиꙗ дадѫштѧѩ дадѫштии и т. д.

§ 185.

Прошедшее время						
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И.	бывъ	бывъ	бывъши	вѣдѣвъ	вѣдѣвъ	вѣдѣвъши
Р.	бывъшѧ	бывъшѧ	бывша	вѣдѣвъшѧ	вѣдѣвъшѧ	вѣдѣвъша
Д.	бывъшю	бывъшю	бывъши	вѣдѣвъшю	вѣдѣвшю	вѣдѣвъши
В.	бывъшь	бывъше	бывъшѫ	вѣдѣвъшь	вѣдѣвъше	вѣдѣвъшѫ
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
И.	бывыи	бывъшеѥ	бывъшиѩ	вѣдѣвыи	вѣдѣвъшеѥ	вѣдѣвъшиѩ
Р.	бывъшаѥго	бывъшаѥго	бывъшаѩ	вѣдѣвъшаѥго	вѣдѣвъшаѥго	вѣдѣвъшаѩ
Д.	бывъшюѥмоу	бывъшюѥмоу	бывъшии	вѣдѣвъшюѥмоу	вѣдѣвъшюѥмоу	вѣдѣвъшии
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.
	былъ	было	была	вѣдѣлъ	вѣдѣло	вѣдѣла
Страдательный залог						
И.	[за]бъвенъ	[за]бъвено	[за]бъвена	вѣдѣнъ	вѣдѣно	вѣдѣна
Р.	[за]бъвена	[за]бъвена	[за]бъвены	вѣдѣна	вѣдѣна	вѣдѣны
Д.	[за]бъвеноу	[за]бъвеноу	[за]бъвенѣ	вѣдѣноу	вѣдѣноу	вѣдѣнѣ
	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

§ 186.

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
	Единственное число					
И. Р. Д. В.	ꙗдъ ꙗдъшꙗ ꙗдъшю ꙗдъшь и т. д.	ꙗдъ ꙗдъшꙗ ꙗдъшю ꙗдъше и т. д.	ꙗдъши ꙗдъшѧ ꙗдъши ꙗдъшѫ и т. д.	давъ давъшꙗ давъшю давъшь и т. д.	давъ давъшꙗ давъшю давъше и т. д.	давъши давъшѧ давъши давъшѫ и т. д.
И. Р. Д.	ꙗдыи ꙗдъшꙗѥго ꙗдъшюѥмоу и т. д.	ꙗдъшеѥ ꙗдъшꙗѥго ꙗдъшюѥмоу и т. д.	ꙗдъшиꙗ ꙗдъшѧѩ ꙗдъшии и т. д.	давыи давъшꙗѥго давъшюѥмоу и т. д.	давъшеѥ давъшꙗѥго давъшюѥмоу и т. д.	давъшиꙗ давъшѧѩ давъшии и т. д.
	ꙗлъ	ꙗло	ꙗла	далъ	дало	дала
	Страдательный залог					
И. Р. Д.	ꙗдюнъ ꙗдена ꙗденоу и т. д.	ꙗдено ꙗдена ꙗденоу и т. д.	ꙗдена ꙗдены ꙗденѣ и т. д.	данъ дана даноу и т. д.	дано дана даноу и т. д.	дана даны данѣ и т. д.

ОГЛАВЛЕНИЕ

